

ОШО
Семь шагов к самадхи

ББК 84,5 Ид
096

Ошо
096 Семь шагов к самадхи
М. Нирвана, 2000, 368 с.

ISBN 5-7135-0046-4

Эти риши Упанишад жили в жизни, но на совершенно другой основе, исходили из совершенно другого центра. Они сказали: «Жизнь хороша, жизнь — это благословение, позволять волнам колышаться — это игра, прекрасная игра, достойная того, чтобы в нее играть. Если Бог дал вам такую возможность, играйте всецело в нее. Но не отождествляйте себя с ней».

Помните — это игра. Помните, земля не что иное, как драма, великая драма, а вы не что иное, как актеры. Оставайтесь внутри свидетелями и продолжайте играть. Нет необходимости бежать от действий. Даже думать в рамках ухода показывает то, что вы боитесь, а страх не может вас никуда привести, только любовь может сделать это.

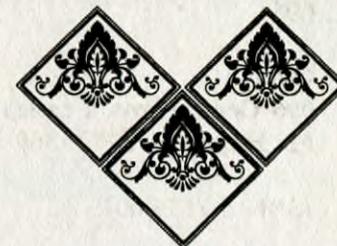
Эти риши любили жизнь. Они любили все, что может дать жизнь, они любили все, воспринимая как благословение, а в жизни миллионы таких благословений. Они никогда не говорили, что жизнь — это дукха, они никогда не говорили, что жизнь есть страдание. Они говорили, что вы можете превратить жизнь в страдание, но жизнь не есть страдание. Вы можете сделать ее блаженной, это зависит от вас, а не от жизни.

© Seven steps to samadhi. Osho International Foundation
1976.

Семь шагов к самадхи. © Солдатов А.В. перевод 2000 г.
Все права защищены.

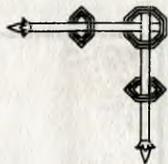
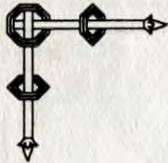
04030300-022
7П6(03)-96

ББК 84,5 Ид
ISBN 5-7135-0046-4

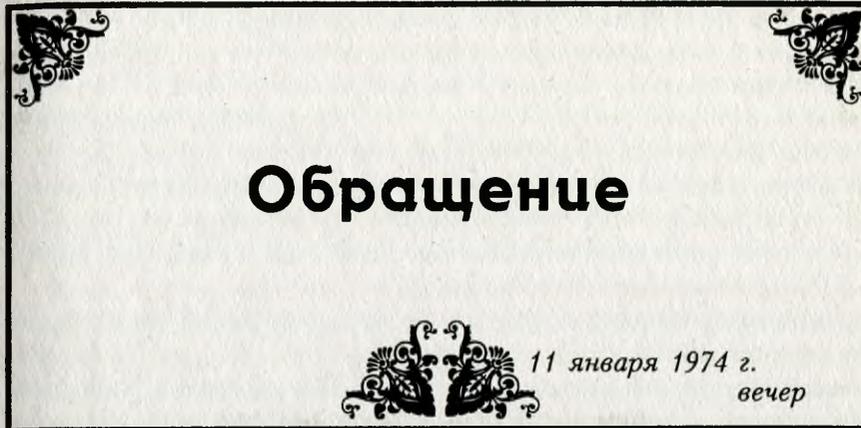
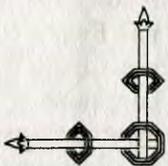
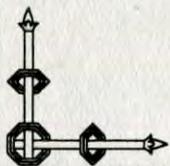

Содержание

1. Обращение.....	4
2. Обретение истинных глаз.....	34
3. Всем сердцем.....	54
4. Высшее знание.....	74
5. С глубоким терпением.....	97
6. По милости мудрецов.....	115
7. Вы предлагаете себя.....	136
8. Спокойный ум.....	153
9. Средство есть смысл.....	177
10. Тонкое спонтанно.....	196
11. Один во многих.....	218
12. Только знание остается.....	234
13. Когда монета исчезает.....	259
14. Недвижимое пламя светильника.....	277
15. Бог ищет вас.....	304
16. Искусство умирать.....	324
17. Долины и вершины.....	349

Аум, пусть речь моя коренится в уме, а ум коренится в речи. О самоизлучающий Брахма, проявись во мне. Речь и ум являются источником моего знания, поэтому, пожалуйста, не сделай тщетными мои попытки постичь истину. Дни и ночи я ищу истину. Я буду говорить устами закона и истины. Да защитит меня брахма, пусть он защитит того, кто говорит все это, пусть защитит говорящего. Аум, шанти, шанти, шанти.

Обращение

11 января 1974 г.

вечер

Высшая истина не далеко. Она около вас, даже ближе чем вы сами, но все равно вы продолжаете упускать ее, и вы упускали ее на протяжении миллионов жизней. Это стало привычкой. До тех пор пока эта привычка не будет сломана, эта близость остается далекой. До тех пор пока вы не трансцендируете эту привычку, Бог, истина, или как мы ее назовем, остается просто мифом, теорией, доктриной, верованием, но не опытом.

До тех пор пока божественное не станет вашим опытом, вера бесполезна. Она вам не поможет, наоборот, может вам помешать, потому что просто веря в нее, вы обманываете себя в том, что знаете ее. Вера становится обманом. Она не становится открытием, она закрывает вас. Она делает вас знающим без истинного знания, дает вам ощущение знания без опыта высшего знания.

Помните, неправда не является таким препятствием, как вера в то, что вы обладаете истиной. Если вы верите, вы перестаете искать. Если вы верите, то вы уже приняли нечто как должное. Так не должно быть. Вам нужно пройти через мутацию, на самом деле вам нужно умереть и снова родиться. До тех пор пока семья того, чем вы являетесь, не умрет, новая жизнь не может прорасти из него.

Вера становится барьером, она дает вам ложное представление о том, что вы знаете, но это все, что вы имеете. Вера заимствована. Будда говорит что-то, Иисус говорит что-то, Мухамед говорит что-то, мы следуем этому, верим в это. Это может создать такую ситуацию в вас, что далекое может казаться близким, а близкое будет казаться далеким.

Я слышал такую суфийскую историю. Однажды морская рыба

услышала, как кто-то говорит о море, и рыба впервые услышала о том, что есть такая вещь как море. Она начала искать, начала интересоваться, но никто не знал, где находится море. Она спрашивала у многих рыб, больших и маленьких, известных и неизвестных, знаменитых и незнаменитых, но никто не был в состоянии ответить, где было море. Они все говорили, что только слышали об этом: «Когда-то в прошлом наши предки знали об этом. Об этом написано в писаниях». А море было вокруг них. Они были в море, но только говорили о нем.

Иногда так происходит, что близкое настолько близко, что вы не можете видеть его, потому что даже для того, чтобы посмотреть на что-то, необходимо расстояние. Между вами и божественным нет пространства, между рыбой и морем нет расстояния. Рыба — часть моря, подобно волне, или море есть продолжение рыбы. Их не двое, они существуют вместе, их существо соединено. Их тела могут казаться отдельными, но их внутреннее существо одно, оно соединено.

То же самое касается и нас. Мы продолжаем спрашивать о Боге, существует ли Бог или нет, мы спорим много по этому поводу. Некоторые верят, а некоторые не верят, некоторые говорят, что это просто миф, некоторые говорят, что это истина, но они все зависят от писаний, ни у кого нет мгновенного опыта. Когда я говорю мгновенный опыт, то имею в виду опыт, который вырос в вас, или до которого вы сами доросли. Он настолько близок вам, что вы не можете понять, где заканчиваетесь вы, а где начинается ваш опыт.

Бог не может быть объектом поиска, Он остается самой субъективностью. Вы не сможете найти Его где-либо, потому что Он везде, если же вы начнете искать Его где-либо, то не найдете нигде. Все, что есть — божественно. Бог означает все существование, целостность, океан, который окружает вас, океан жизни.

Первое, что нужно помнить, когда мы входим в этот сокровенный поиск, в этот сокровенный опыт, который люди зовут Богом, Буддой, нирваной, или которое Иисус называл царством Бога, имена могут отличаться, но все это означает одно и то же, так вот, первое, что нужно помнить: это не далеко, но там, где вы есть. Прямо сейчас вы сидите в нем, дышите в нем, через него.

Это нужно постоянно помнить, не забывайте об этом ни на одно мгновение, потому что в то мгновение, когда вы забываете об этом, все поиски становятся ошибочными. Тогда вы начинаете ис-

кать еще где-то. Придерживайтесь этого, помните постоянно, по крайней мере на протяжении этих восьми или девяти дней, помните что он в точности там, где вы есть. Сам центр вашего бытия одновременно является им.

Если все это помнить, то весь поиск становится качественно другим. Тогда вы не ищете нечто внешнее, нечто внутреннее, не ищете то, что произойдет в будущем. Это может произойти прямо сейчас, уже происходит. Тогда все становится просто.

Если истина где-то в будущем, тогда вы вынуждены напрягаться, быть обеспокоенными, в вас будет глубокое беспокойство. Кто знает, произойдет ли это в будущем или нет? Будущее неопределенно, вы можете упустить его, вы так долго упускали, но если божественное рядом и сейчас, само существование, само дыхание, вы сами, если все это рядом, то нет неопределенности, нет беспокойств, нет проблем.

Даже если вы будете продолжать упускать, вы не можете упустить его. Вы могли упускать его на протяжении стольких жизней, но на самом деле вы не упускали его никогда, потому что он всегда прятался рядом, ждал, пока вы обратитесь внутрь. Вы искали во внешнем, вы были сконцентрированы на объективном мире. А то, что вы искали, спрятано внутри, в субъективности.

Бог — не объект. Бог не существует как объект. Что бы ни говорили теологи, они полностью ошибаются: Бог не существует как объект. Вы не можете поклоняться ему, потому что он спрятан в том, кто поклоняется. Вы не можете ему молиться, потому что он спрятан там, откуда истекают молитвы. Вы не можете искать его снаружи, потому что он ваше внутреннее.

Вот что надо помнить в первую очередь, потому что когда вы помните это, все усилия становятся качественно другими. Тогда вы не идете куда-то, нет спешки, нет нетерпения. Наоборот, чем более вы терпеливы, тем легче становятся поиски, чем меньше вы его ищете, тем ближе он становится к вам. Когда вы вообще не ищете, когда вы просто есть, никуда не идете в поисках чего-то, то в конце концов вы достигаете, это произошло.

Этот поиск будет качественно другим. Этот поиск своего рода не поиск. Чем больше вы будете искать, тем больше вы упустите. Если бы он был далеко, то было бы все в порядке. Но он здесь и сейчас. В это самое мгновение Бог пребывает в вас, потому что вы не можете быть без него. Он — океан, а вы — рыба.

Поэтому не спешите, не будьте нетерпеливы. Цели нет, само усилие есть цель. Мы не будем медитировать с целью получить что-то, приобрести что-то. Сама медитация — это цель. Медитация это не средство, но цель. Поэтому не заставляйте себя, расслабьтесь. Не бегите за чем-то, за какой-то целью, за Богом, за А, Б, С, лучше оставайтесь спокойными. В то мгновение когда вы полностью остановитесь, вы пришли. Тогда дальше некуда идти. Это можно сделать в любое мгновение. Если вы понимаете, то это может произойти в этот самый момент. Бог это жизнь, и Бог это существование.

Но есть проблемы: теологи создали их. Первая проблема, которую они создали, из-за которой это воспоминание становится невозможным — помнить о том, что вы уже божественны — это очень глубокое осуждение. Вы продолжаете осуждать себя: вы грешник. Они создали в вас чувство вины. Как же тогда грешник прямо в это мгновение может быть божественным? Ему нужно освободиться от греха, он должен страдать за свои грехи, на это нужно время. Ему нужно проходить через очищение, только когда он становится святым, он начинает понимать божественное.

Особенно на западе — христианство создало в каждом чувство глубокой вины. Каждый виноват, не только из-за собственных грехов, но также из-за грехов, которые совершил Адам в самом начале. Вы виноваты в этом. Вы несете бремя, тяжелое бремя вины, так как вы можете воображать, думать, полагать, что в это само мгновение Бог случается с вами? Дьявол может случиться, его можно вообразить, но не Бога. Вы можете думать о себе как о Дьяволе, но никогда как о Боге.

Этот созданный грех вины был создан не из-за ваших нужд, а из-за нужд религии. Их дела могут продолжаться только в том случае, если они создадут в вас чувство вины. Весь бизнес религии строится на чувстве вины, которое они могут создать в вас. Церкви, храмы, религии построены на вашем чувстве вины. Их создал не Бог, но ваша вина. Если вы чувствуете себя виноватым, вам нужен священник, которому можно исповедоваться. Когда вы чувствуете себя виноватыми, вам нужно, чтобы кто-то вел вас, очищал. Когда вы чувствуете себя виноватыми, вы потеряли свой центр, теперь вас может вести кто-то другой.

Вы можете стать последователями только тогда, когда вы потеряли свой центр. Если вы точно в центре, не возникает вопроса о следовании. Вы можете быть частью толпы только тогда, когда

вы перестаете быть самим собой. Поэтому вы становитесь христианами, индусами, мусульманами, эта принадлежность есть просто чувство вины. Вы не можете быть одинокими. Вы настолько виноваты, что не можете полагаться на себя, вы не можете быть независимыми. Кто-то, какая-то большая организация, какой-то культ, секта становятся необходимыми. Под их покровом вы можете спрятаться, можете забыть о своем чувстве вины. Тогда вам нужен спаситель, кто-то, кто будет страдать за ваши грехи. Это нелепо.

Христиане говорят, что Иисус страдал за грехи всего человечества. Эта логика нелепа. Адам совершил грех, вы виноваты в этом. Потом Иисус страдает за это, ваш грех прощается. Итак, все происходит между Адамом и Иисусом, а вы просто куклы. Иногда на вас воздействует Адам, вы грешите, иногда Иисус ведет вас в царство божие, но сами вы — ничто. Для того, чтобы эксплуатировать вас, религии создали чувство вины. Из-за этого чувства вы не принимаете себя такими, как вы есть, вы не можете представить себя божественными.

Со мной вам придется это чувство вины отбросить. Вы не грешник и вы не виноваты. Какими бы вы ни были, существование принимает вас. Во что бы вы ни играли, в какую бы игру ни играли, существование принимает вас. Это так, потому что божественное хочет этого. Вы принимаетесь такими, какие вы есть.

Это вторая вещь, которую нужно запомнить: не осуждайте себя, иначе ничего нельзя будет сделать. Не отвергайте себя, не будьте враждебны к себе. Будьте любящи, дружелюбны, принимайте себя такими, какие вы есть. Я не говорю, что в вас нет ничего плохого. Я не говорю, что вам не нужно преобразование. Вам нужно преобразование. Есть много недостатков, но они не грехи, скорее болезни, слабости.

Если у кого-то лихорадка, то это болезнь, а не грех. Этот человек нуждается в нашем сострадании, в нашей помощи, чтобы выздороветь. Если мы будем осуждать его, то он также осудит свою лихорадку, и тогда все пойдет неправильно, потому что как только вы осудили свою лихорадку, вы начинаете подавлять ее. Тогда человек не может сказать другим: «У меня лихорадка, меня лихорадит», — потому что в то мгновение, когда он говорит это, каждый подумает, что он грешник. Поэтому он продолжает говорить: «Я в порядке. Кто говорит, что у меня лихорадка? Если термометр показывает так, то значит он ошибается. Я в порядке».

Он не может признать свою лихорадку, и поэтому ничего нельзя сделать. Он продолжает прятать и подавлять. Вот чем вы занимаетесь.

Есть много ошибок, но помните, эти ошибки — просто болезни, а не грехи. Вы не виноваты. Вы можете быть невежественными, вы можете не знать всего необходимого для чистой и невинной жизни, но это означает, что вы невежественны, невинны — это не вина. Попробуйте понять хорошо эту разницу, потому что от этого зависит многое.

В этом лагере вы для меня божественны. Вы можете совершать ошибки, Бог внутри вас может болеть, Бог внутри вас может быть в невежестве, Он может совершать множество ошибок, но Бог не совершает никакого греха. В чем разница? Когда вы совершаете ошибку, вы не осуждаете себя, вы пытаетесь понять, почему вы совершили ее. Осуждается ошибка, но не вы сами. Когда вы называете ее грехом, вы осуждаете себя, вы неправы, а не действие.

Ваши деяния могут быть ошибочными, но не вы сами. Вы полностью принимаетесь такими, какие вы есть. Ваше бытие — самый прекрасный цветок, который расцвел на земле. Вы — соль земли. Сколько бы ошибок вы ни совершали, вы сама слава существования.

Помните это: я принимаю вас и хочу, чтобы вы приняли себя. Это не значит, что преобразования не будет, но значит, что только благодаря этому принятию преобразование станет возможным. Когда вы принимаете свое бытие, исчезает подавление, когда вы приняли себя, ваше бытие становится сознательным. Тогда нет необходимости прятаться и заталкивать какие-то части во тьму, в бессознательное.

Бессознательное — следствие христианства. Нет ничего бессознательного. Если вы принимаете себя, весь ваш ум становится сознательным. Если вы отрицаете, отвергаете, осуждаете, то осужденные части перемещаются во тьму. Это не значит, что они не будут теперь влиять на вас, они будут влиять еще больше, но их действие будет завуалированным, извращенным, принявшим другую форму. Это влияние не будет таким очевидным, оно будет спрятанным. Вы не сможете столкнуться с ним напрямую, но оно будет продолжать свою работу. Бессознательное возникает из-за чувства вины.

Когда вы принимаете, бессознательное исчезло, барьер исчез,

граница растворилась, сознательное и бессознательное становятся одним целым, как и есть на самом деле, как они должны быть. Вы можете медитировать только тогда, когда сознательное и бессознательное становится одним, не раньше. Когда ваше внутреннее разделение исчезает, когда вы становитесь единым внутри, глубокое безмолвие спускается на вас, вы обретаете блаженство просто благодаря исчезновению границ, разделений, частей.

Когда вы становитесь единым, вы обретаете здоровье, вы обретаете безмолвное бытие. Вы чувствуете признательность к существованию, благодарность случается с вами, и эту благодарность я называю молитвой. Это не молитва какому-то Богу. Эта благодарность — внутреннее отношение к существованию, которое дало вам любовь, жизнь, свет. Благодарность к этому существованию, чье благословение доходит до вас через миллионы и миллионы дорог, и которое продолжает осыпать вас все большими благословениями — но внутри требуется единство.

Это второй аспект, который нужно помнить: не чувствуйте вину, не чувствуйте себя грешником, не чувствуйте себя неправыми. Если бы вы были неправы, то вас бы не было. Вы есть, потому что Бог хочет сохранить вас. Вы есть, потому что Бог любит вас. Вы есть, поэтому все существование поддерживает вас. Вы есть, потому что вы достойны этого. Примите себя, любите себя.

Иисус говорит где-то: «Любите врагов своих, как себя». Но никто не любит себя, так как же вы можете любить своих врагов, как себя? Вы просто ненавидите себя. Если бы вы любили себя, то вы стали бы религиозными с моей точки зрения. Человек, который любит себя, только такой человек может любить других. Человек, который в глубине ненавидит себя, не может любить других.

Если вы не можете любить себя, как вы можете любить кого бы то ни было? Если вы не можете принять себя, как вы можете принять другого? Поэтому ваши так называемые святые, которые продолжают осуждать себя, они продолжают осуждать весь мир — они осуждают каждого. В то мгновение, когда они осуждают себя, они осуждают весь мир. Ближе всего к вам вы сами: если существование в вас осуждается, как вы можете принять существование, которое находится далеко от вас, которое находится в других?

Нет вины — нет осуждения. Ошибки есть, но эти ошибки не в вашем бытии, а в ваших действиях, не в вас. Ваши деяния неп-

равильны, потому что вы не осознаете, а не потому что вы грешник. Эти ошибки существуют потому, что вы не пробуждены. В вас спит Бог, сладко спит, иногда вам даже удается услышать храп.

Я буду стараться в этом лагере немного пробудить этого Бога в вас. Нарушить внутренний сон, помочь ему пробудиться. Это не осуждение. Когда однажды вы пробуждаетесь, вы становитесь другими. Полностью осознавая, вы достигаете; полностью осознавая, вы входите в нирвану, в царство божие.

Третье, что нужно помнить: в этом лагере мы будем делать много вещей, много техник, много методов, но то, что спрятано в любой технике и методе — это поиск осознанности, поиск большего сознания. Поэтому что бы вы здесь ни делали, оставайтесь бдительны, сознательны, будьте свидетелем. Делая медитацию, танцуя, совершая киртан и занимаясь пением, оставайтесь пробужденными, не становитесь бессознательными.

Что бы ни происходило, центр внутри вас должен продолжать наблюдать за этим, центр остается наблюдателем. Ваше тело может сходить с ума, оно может прыгать, дрожать, трястись, ваш ум может стать водоворотом, но наблюдатель сохраняется. Постоянно помните, что вы наблюдаете, потому что этот наблюдатель — в нем вся соль. Этого наблюдателя нужно все больше приводить в действие. Поэтому в то время, пока тело занимается разнообразной деятельностью, нечто спрятанное внутри вас должно постоянно наблюдать за всем этим. Не теряйте контакта с ним.

Я хочу создать такие ситуации в эти дни, в которых ваше тело станет очень активным, ваш ум пройдет через множество экзотических состояний, будет много деятельности, но одновременно с этим, сохраняйте бдительность, смотрите пассивно на все, что происходит, как будто бы вы не только актер, но также аудитория. Делайте, наблюдайте. Это наблюдение должно постоянно продолжаться. Не только тогда, когда вы медитируете, но когда едите, гуляете, принимаете ванну, разговариваете с кем-то, спите — продолжайте за всем наблюдать.

В эти восемь дней посвятите все свои энергии тому, чтобы стать свидетелем. Когда едите, пусть ест ваше тело, а вы наблюдайте, когда гуляете, пусть ноги движутся, а вы наблюдайте, слушая меня, пусть уши слушают, пусть ум поглощает, а вы наблюдайте. Оставайтесь свидетелем. Если вы будете постоянно стремиться быть свидетелем, это поможет пробудиться вашему Богу, и

как только ваш Бог проснулся, вы сами являетесь Иисусом, Буддой, Кришной — тогда вам не будет чего-то не хватать. Прямо сейчас у вас также все есть за исключением того, что в Кришне или Иисусе бог пробужден, а в вас глубоко спит.

Нет ничего плохого в том, что они спят, но во сне совершается много ошибок. Вы погружаетесь в сон и совершаете много ошибок. Если вам нравится совершать ошибки, то все в порядке, но помните, что когда вы совершаете ошибки, вы также страдаете. Это страдание не проистекает из Адамова греха, оно приходит от вас. Если вы совершаете ошибку, вы страдаете, результатом становится боль. Все страдание есть следствие невежества. Если вы наслаждаетесь вашим страданием, то все в порядке, но если вы не наслаждаетесь им, то нужно что-то сделать. Молитвы не подходят, вам поможет только сознательное усилие.

Несколько инструкций и я перейду к сутрам.

Когда сегодня вечером вы отправитесь спать и каждую последующую ночь, перед тем как пойти спать, выключите свет, сядьте на свою кровать, закройте глаза и глубоко выдохните через рот со звуком «О-О-О-О-О». Продолжайте выдыхать с этим звуком столько, сколько сможете. Ваш живот втягивается, воздух выходит, а вы продолжаете создавать звук «О». Помните, я не говорю аум, но говорю просто «о». Он автоматически превратится в звук аум. Вам не нужно делать этого самим, потому что тогда он становится ложным. Просто создайте звук «О». Когда он становится более гармоничным и вы начинаете наслаждаться им, внезапно вы поймете, что он превратился в аум. Но не заставляйте его стать аум, потому что тогда он становится ложным. Когда он спонтанно становится аум, то вибрирует нечто изнутри. Этот звук аум — глубочайший звук, наиболее гармоничный, наиболее основной.

Когда это происходит, вы наслаждаетесь и плаваете в музыке этого звука, все ваше тело и мозг расслабляются. Со звуком аум вы продолжаете расслабляться, ваш сон приобретает другое качество, совершенно другое. Ваш сон должен измениться, только тогда вы можете стать более пробужденными и осознающими. Поэтому мы начнем с изменения сна.

Ночью выключите свет, сядьте на кровати, глубоко выдохните через рот со звуком «О». Когда вы полностью выдохнули и почувствовали, что дальнейший выдох невозможен, что все дыхание вышло, остановитесь на одно мгновение. Не вдыхайте, не выдыхайте, просто остановитесь. В этой остановке вы божественны. В

этой остановке вы ничего не делаете, даже не дышите. В этой остановке вы — в океане.

Просто останьтесь в этой остановке на мгновение и будьте свидетелями: просто смотрите на то, что происходит. Осознавайте где вы: станьте свидетелями всей ситуации, которая есть в этот миг остановки. Времени больше нет, потому что время движется вместе с дыханием. Дыхание есть процесс времени. Из-за того, что вы дышите, вы чувствуете как движется время. Когда вы не дышите, вы подобны трупу. Время остановилось, никаких процессов не происходит, все остановилось, как будто бы все существование остановилось вместе с вами. В этой остановке вы можете осознать самый глубокий источник вашего бытия и энергии. Поэтому остановитесь на одно мгновение. Потом вдохните через нос, но не делайте никаких усилий, чтобы вдохнуть.

Помните об этом, делайте все усилия для выдоха, но не делайте никакого усилия для вдоха, пусть вдыхает само тело. Просто расслабьтесь и пусть тело само вдохнет. Сами ничего не делайте. Это тоже прекрасно и творит чудеса. Вы выдохнули, остановились на мгновение, потом позволили вашему телу вдохнуть. Вы не делаете никаких усилий для того, чтобы вдохнуть, вы просто наблюдаете за телом, которое вдыхает.

Когда вы наблюдаете за телом, которое вдыхает, вы чувствуете глубокое безмолвие, которое вас окружает, потому что вы знаете, что ваше усилие не нужно для жизни. Жизнь сама дышит. Она движется сама, по своей особой дороге. Она подобна реке, вы без необходимости продолжаете толкать ее. Вы увидите, как тело само вдыхает. Ваше усилие не нужно. Ваше эго не нужно, вы не нужны. Вы просто стали наблюдателем, вы просто наблюдаете за телом, которое вдыхает. Будет чувствоваться глубокая тишина. Когда тело глубоко вдохнуло, остановитесь вновь на одно мгновение. Снова наблюдайте.

Эти два мгновения совершенно отличны. Когда вы полностью выдохнули и замерли, эта остановка подобна смерти. Когда вы полностью вдохнули и остановились, эта остановка — кульминация жизни. Помните: выдох подобен смерти, вдох подобен жизни. Вот почему первое, что делает ребенок, когда рождается, это вдох, а последнее, что делает человек, когда умирает, это выдох. Первое, что вы сделали, когда появились на этой земле, это вдохнули, а последнее, что вы сделаете, будет выдох. Никто не может умереть, вдыхая. Когда вы умираете, вам приходится выдохнуть,

вы умираете в мгновение выдоха. И никто не может родиться с выдохом, вам нужно начать с вдоха.

Те, кто знает это и те, кто наблюдал глубоко за внутренними жизненными процессами, говорят, и вы сами это почувствуете, что с каждым вдохом вы вновь рождаетесь, а с каждым выдохом умираете. Итак, смерть не есть нечто конечное, и рождение не есть нечто начальное. В каждое мгновение вы умираете и рождаетесь, каждое мгновение насыщено рождением и смертью. Если вы умрете красиво, вы родитесь снова тоже красиво, если вы полностью умрете, то родитесь тоже полностью.

Поэтому выдыхайте настолько полностью, насколько это возможно — это приблизит вас к смерти. Это прекрасно, потому что мгновение смерти наиболее безмолвно, наиболее умиротворенно — это нирвана. Затем дайте возможность телу вдохнуть полностью и остановиться. Это мгновение — мгновение жизни: кульминация энергии, силы, биоэнергии на ее пике — почувствуйте это. Почувствуйте и то и другое. Вот почему я говорю, остановитесь дважды: когда выдохнули и когда вдохнули, тогда вы сможете почувствовать и жизнь и смерть, можете наблюдать и жизнь и смерть.

Когда вы познаете жизнь и смерть, вы возвышаетесь над обеими. Свидетель не есть ни жизнь, ни смерть. Свидетель никогда не рождается и никогда не умирает, это происходит только с телом, с механизмом. Вы становитесь третьим. Эти два мгновения очень важные. Прямо сегодня вечером вам нужно попробовать сделать эту медитацию: двадцать минут продолжайте делать ее, потом падайте и спите.

Утром, когда вы почувствуете, что проснулись, не открывайте ваши глаза немедленно. У ума есть тенденция сразу открыть глаза, вы упускаете тем самым прекрасную возможность. Потому что когда сон оставляет вас и жизненные энергии пробуждаются внутри, вы можете наблюдать за ними и это наблюдение будет очень полезным для погружения в глубокую медитацию.

Ум — свеж, тело — свежо, после ночного отдыха все свежо, необремененно, нет пыли, нет усталости, вы можете смотреть глубоко, пронизывающе. Ваши глаза — свежие, все жизненно. Не упускайте это мгновение. Когда почувствуете, что проснулись, не открывайте глаза немедленно. Оставайтесь с закрытыми глазами и наблюдайте пробуждение энергии. Вот чему я собираюсь вас научить: как изменить все ваши энергии от сонного состояния к пробужденному. Итак: наблюдайте.

В это мгновение вы можете чувствовать сонливость, вам хочется перевернуться и снова уснуть, сделайте одно: три минуты с закрытыми глазами тянитесь как кошка. Но с закрытыми глазами, не открывайте глаза и не смотрите на тело снаружи. Смотрите на тело изнутри. Потягивайтесь, подвигайтесь, позвольте энергии тела течь и чувствуйте это. Когда вы свежи, легко чувствовать все это, чувство останется с вами весь день.

Делайте это три минуты, две-три минуты, если вам нравится, то пять минут. Потом две-три минуты громко смейтесь как сумасшедшие. Но с закрытыми глазами, не открывайте глаза. С закрытыми глазами громко смейтесь. Энергии текут, тело пробуждено, бдительно и жизненно. Сонливость исчезла. Вы наполнены, затоплены новыми энергиями.

Первое, что нужно сделать, смеяться, потому что смех задает настрой на весь день. Если вы сделаете так, то обнаружите, что в течение трех-четырёх дней ваше настроение переменится, вам будет хотеться смеяться и наслаждаться. Не бойтесь того, что говорят другие, потому что они могут быть только ждут как вы начнете, поэтому смейтесь сами и помогите им смеяться.

Помните — первое, что вы делаете проснувшись, задает настрой на весь день. Поэтому засыпайте в полном расслаблении, тогда вся ночь станет для вас самадхи, превратится для вас в глубокую медитацию. Расслабьтесь. Шесть, семь, восемь часов — это длительное время. Если продолжительность вашей жизни составит шестьдесят лет, то двадцать лет вы проведете в кровати.

Двадцать лет — длительное время, и если вы сможете изменить качество вашего сна, вам не придется идти в лес медитировать, двадцать лет — достаточно. Не надо никуда идти, не надо ничего делать. Если вы сможете изменить качество своего сна, то вам не придется как Махавире уходить в лес на двенадцать лет, или как Будде на шесть лет. Двадцать лет — длительный промежуток времени, вам не нужно ничего делать во сне, тогда медитация становится простой, потому что медитация скорее похожа на неделание, чем на делание. Это глубокое расслабление.

Засыпая, расслабьтесь, и смейтесь, когда просыпаетесь. Этот смех должен быть первой молитвой. Помните, что если вы можете смеяться, раньше или позже вы начнете верить в Бога. Человек, который умеет смеяться, не может всю жизнь оставаться атеистом, а человек печальный, чтобы он ни говорил, не может быть истинным верующим. Печаль означает то, что он отвергает, пока-

зывает, что он против, что он осуждает, отрицает. Смех означает глубокое принятие, показывает праздник, показывает, что жизнь прекрасна.

Первым делом утром потянитесь, как кошка, чтобы почувствовать энергию, передвигайтесь как кошка, потом смейтесь, только после этого вылезайте из кровати. Тогда весь день преобразится. Потом мы будем медитировать три раза в день.

Утренняя медитация состоит из четырех ступеней, последняя ступень не ступень, а скорее прыжок. Первая ступень: десять минут быстрого хаотического дыхания. Это дыхание используется просто как молоток, чтобы пробудить ваши энергии, особенно энергии, которые спрятаны в сексуальном центре. В данное мгновение вы существуете как сексуальный центр, поэтому вся ваша энергия приливает к этому центру. Вы контактируете с миром посредством этого центра, вы связаны с миром через этот центр. До тех пор, пока энергия не поднимется вверх, не потечет вверх к другим центрам, которые слабо функционируют, вы не сможете измениться, не сможете преобразиться.

Чем выше поднимается энергия, тем через более высокие центры вы связаны с миром. Когда вы связаны с миром через высший центр, вы становитесь божественны и весь мир также становится божественным. Когда вы находитесь в низшем центре, сексуальном, вы подобны животным, и весь мир также подобен животному миру. Дарвин, Хаксли и другие, которые пытались доказать, что человек произошел от животных, полностью правы, их поиск правилен, но они не изучали Будду, они исследовали обычное человеческое существо.

Обычный человек связан с миром животных. Он остается животным, лишь немного более рассудительным. Марк Твен в одном из своих рассказов пишет, что цветная капуста — это обычная капуста, но с университетским образованием. Это единственная разница между человеком и животными. Человек — немного более рассудительное существо с университетским образованием и культурой. Он остается животным. Из-за своего образования он становится еще более опасным.

Чем выше ваша энергия передвигается, тем более новые области существования будут раскрыты для вас. Если Веды, Упанишады, Будда, Иисус и люди, подобные им, провозгласили, что каждый человек — божественный, они могли сказать так только потому, что они были связаны с миром посредством высших цент-

ров. Ваша энергия должна передвинуться с низшего центра к сахасраре, к верхушке головы.

Это хаотическое дыхание, первая ступень, должно использоваться просто как молоток. Оно действует, оно не просто теория. Вы можете делать это, вы можете узнать как оно действует, и вы узнаете это.

Следующие десять минут подобны слабительному. Вам нужно вывести наружу, проработать все, что вы подавляли до сих пор. Все, что вы подавляли, вам нужно вывести наружу. Только тогда вы можете стать текущими, только тогда вы сможете летать, сможете подняться. Все бремя нужно оставить внизу.

Я слышал одну историю про Хотей, дзенского мастера. Однажды он проходил по деревне. На своих плечах он всегда нес очень большой мешок, полный игрушек, шоколадок и сладостей для детей. Кто-то спросил его: «Хотей, мы слышали, что ты просто играешь роль. Мы слышали, что ты — дзенский мастер, так зачем же ты тратишь время, просто раздавая игрушки детям? Если же ты действительно дзенский мастер, то покажи нам, что такое дзен». Дзен означает истинный дух религии.

Хотей сбросил мешок; он немедленно сбросил мешок. Они не могли понять, поэтому они спросили: «Что ты имеешь в виду?»

Он ответил: «Это все. Если вы сбросите бремя, это все».

Они сказали: «Хорошо, тогда каков следующий шаг?»

Он снова положил себе мешок на плечо и начал идти: «Вот следующий шаг. Но теперь я не несу. Теперь я знаю, что бремя это не я. Теперь все бремя превратилось в детские игрушки и они будут наслаждаться ими».

Вторая ступень: отбросить мешок, который вы несете, и нести его вновь только тогда, когда вы уже не несете его. Тогда вы можете нести весь мир, тогда нет проблем, вы не отождествляете себя с ними. Вторая ступень — отбросить мешок. Будьте Хотеем и отбросьте все, что вы так долго несли. То, что вы несли, очень отвратительно: печаль, зависть, уродство, ненависть, страдание, гнев — вот что вы несете. Не удивительно то, что вы стали большой раной, потому что это то, что вы несете. Поэтому на второй ступени вам нужно отбросить все, что вы несли.

Вы будете выглядеть сумасшедшими, потому что сумасшествие есть в вас. До сих пор вы подавляли его. Ваше здравомыслие — ложное, оно лежит на поверхности. Вас можно мгновенно сделать безумными. Кто-то ударяет вас, и все ваше здравомыслие испаря-

ется. Кто-то вас оскорбляет, и ваше здравомыслие исчезает. Оно даже тоньше вашей кожи, в вас все кипит. Но каким-то образом вы тащите себя, это просто чудо. Как вы собираетесь продолжать, имея столько сумасшествия внутри? Как вам удастся? На второй ступени не тащите, просто выбросьте все это. Станьте сумасшедшими, сойдите с ума.

Помните, когда вы становитесь сумасшедшими, оставайтесь при этом сознательно свидетелем. Сумасшествие приятно, если вы остаетесь свидетелем этого, вы наслаждаетесь этим. Чем больше вы высвобождаете его наружу, тем меньше бремени в вас остается, вы чувствуете, как ваша энергия очищается. Вы чувствуете, что теперь можете летать в небе. Теперь для вас нет границ. Вы стали невесомы. Теперь вся земная гравитация не может притянуть вас к земле, вы стали более сильные, чем она. Теперь вы можете возвыситься над этим тяготением. Это тяготение работает только потому, что вы несете столько бремени в себе.

Вторая ступень — сойти с ума сознательно. Разумные люди сходят с ума сознательно. Глупые люди продолжают по старинке. Не будьте глупыми, будьте людьми понимания и попробуйте.

Третья ступень — суфийская мантра, «ху». Не кто (who), просто «ху» (hoo). Этот звук не имеет значения, он имеет смысл, но не значение. Это просто техника. Этот звук «ху» идет в вашу глубину, попадает в ваш глубинный центр, высвобождает энергию. Все ваше тело зажигается новой энергией, о которой вы ничего не знали, потому что никогда не соприкасались с ней.

Вы настолько боитесь сами себя, что никогда не соприкасались со своими источниками энергии, потому что вы не знаете — если так много энергии придет к вам, что вы будете делать с ней. Вы также боитесь, что можете сделать что-то неправильно, если энергия пробудится в вас. Поэтому люди остаются сознательно слабыми. Если вы боитесь секса, то вы будете бояться энергии, потому что если энергия пробудится, она начнет двигаться в сексуальный центр. Что делать тогда?

Поэтому эти так называемые святые продолжают иссушать свое тело, чтобы оставаться слабыми, вся их святость не что иное, как слабость, своего рода импотенция. Импотент никогда не может быть святым — потому что у вас не будет энергии для того, чтобы быть святыми. Если в вас нет энергии для того, чтобы быть несвятыми, откуда в вас возьмется энергия, чтобы стать святыми? Та же самая энергия движется от не святости к святости.

Третье — просто техника, звук, который пробуждает ваши спрятанные источники энергии, которые вы боитесь ударять. Все ваше тело зажжется новой жизнью, новой энергией, новым теплом, новым электричеством, когда все ваше тело наполнится жизненностью, каждая клеточка, только тогда можно предпринять прыжок, но не раньше.

Религия не для слабых людей. Конечно, если вы будете смотреть в храмах, мечетях, церквях, вы найдете там слабых людей, коленапреклоненных, молящихся, просто слабых. Они находятся там как раз потому, что они слабые, и они ищут помощь, ищут защиты, безопасности. Но я говорю вам: религия не для слабых людей, но только для сильных людей, потому что она представляет собой определенный прыжок. Это тотальный прыжок от известного к неизвестному. Слабые не могут предпринять его. Они могут путешествовать ступенька за ступенькой, но они никогда не могут предпринять прыжок.

Помните: если вы путешествуете ступень за ступенью, постепенно, вы никогда не преобразитесь, но только видоизменитесь. Вы останетесь теми же. Более тонкими, видоизмененными тут и там, но теми же. Будете немного лучше выглядеть, но все ваше внутреннее безобразие сохранится, хоть и возможно под другим цветом. Только те, кто достаточно силен, кто пробудил энергию, взорвался энергией, может предпринять прыжок.

Это самый великий прыжок и вызов: от известного к неизвестному. Вы знаете, чем являетесь, а то, о чем я рассказываю, неизвестно вам. Все эти дни вы будете находиться на краю бездны, вы можете прыгнуть в любое мгновение, но вам нужно пробудить энергию.

Третья ступень — пробуждение энергии, создание вулкана, тогда все остальное за вами. Когда я увижу то, что вы кипите, взрываетесь, я скажу: «Остановитесь». Когда я это скажу, не продолжайте заниматься дальше деятельностью. Чтобы вы ни делали, немедленно прекратите, замрите, потому что если вы будете продолжать делать то, что делали, вы потеряете энергию и прыжок станет невозможен. Когда я прошу вас остановиться, немедленно сделайте это. Когда вы услышите, что я говорю остановиться после третьей ступени, замрите там, где вы есть. Даже если ваша поза неудобна, не меняйте ее, не делайте ее удобной, потому что здесь мы не гоняемся за удобствами. Не обманывайте, потому что вы не обманете никого, кроме как себя.

Когда я говорю остановиться, имеет большое значение то, почему я говорю остановиться в определенное мгновение. Это происходит тогда, когда я чувствую, что вы выработали энергию, достигли необходимого пика. Когда я говорю остановиться, остановитесь немедленно. Станьте статуей, камнем, скалой, прекратите движение. Не позволяйте энергии вылиться в какой бы то ни было форме, чтобы она интегрировалась внутри и стала такой сильной, чтобы вы смогли сделать прыжок. Прыжок произойдет сам по себе, вы просто создайте энергию. Когда я говорю остановиться, остановитесь.

Четвертая ступень — это прыжок. Оставайтесь безмолвными, как скала. В это мгновение тишины и остановки, энергии будет столько, что вы не сможете удержать ее, она должна взорваться. Тогда она передвинется от сексуального центра вверх. Вы почувствуете как она движется вверх, почувствуете преобразование, изменение. Вы не тот же самый, мгновение за мгновением с вами будет происходить нечто. Когда эта энергия прикоснется к вашему головному центру, к последнему центру, сахасраре, это, как говорят индусы, как если бы внезапно открылся тысячелестковый лотос. Вы наполняетесь благословениями, блаженством, красотой. Это для утра.

Вечером от четырех до пяти мы будем заниматься киртаном, петь и танцевать. Двадцать минут танцевать, петь, двадцать минут в тишине и ожидании, потом двадцать минут выражать радость, счастье. Первые двадцать минут вам нужно делать это так много, так глубоко, так всецело, что весь ваш ум исчерпывает себя. Он должен себя исчерпать. Не пытайтесь жалеть себя, не пытайтесь сохранить силы. В этом весь смысл: вам нужно устать, настолько, чтобы тело и ум, этот старый узор, просто исчезли благодаря усталости, исчерпали себя. Сойдите с ума основательно.

В течение двадцати минут вам нужно исчерпать все свои энергии, чтобы старый узор не мог сохраниться, и тогда вы падаете в расслабление. В эти двадцать минут, если вы действительно исчерпали себя, вы почувствуете, как какой-то неизвестный источник открылся в вас, как будто бы в вас бурлит неизвестный вам океан. Вы будете наполнены новой жизнью. Тогда праздник становится возможным. Тогда празднуйте, танцуйте и сходите с ума, но оставайтесь постоянно бдительными и наблюдайте за всем, что происходит.

Утром, вечером и ночью мы будем заниматься групповыми ме-

дитациями. Это групповые медитации. Одна медитация будет индивидуальной. От четырех до пяти мы будем заниматься киртаном, петь и танцевать. От трех до четырех вы будете наедине сами с собой. Не общайтесь ни с кем, просто оставайтесь наедине с самим собой. Побудьте под деревом, около скалы, в любом месте. Если вы не можете найти себе уединенного места, тогда просто садитесь снаружи комнаты, но под открытым небом, не делайте это в комнате. Это нужно делать индивидуально, каждый должен сделать это, не пробуйте избежать этого.

Сядьте под деревом, посмотрите на небо. Не смотрите на что-то определенное, просто посмотрите беспристрастными глазами, чтобы увидеть все небо целиком. Когда вы смотрите на что-то определенное, вы ограничиваете себя. Тогда вы сконцентрированы, ваши глаза могут видеть только одно, они избирательны. Посмотрите беспристрастно, чтобы видеть все небо. Смотря в небо, начните в течение двадцати минут говорить совершенную околесицу, чепуху. Небо не может понять вашего языка, поэтому не пользуйтесь языком, это бесполезно. Небо не может понять его. Тарабарщина (gibberish — джибериш).

Вы можете не знать откуда происходит это слово: тарабарщина (джибериш). Оно происходит от одного суфия по имени Джибар, который обычно молот полную чепуху. Он так говорил, что никто не понимал, что он говорит. Итак, из-за того, что началось все это с Джибара, люди начали называть такую речь джиберишем. Английское слово gibberish произошло от суфийского мистика Джибара.

Поэтому станьте Джибаром, говорите всякую чепуху, тарабарщину, издавайте звуки, делайте рожицы, обращаясь к небу, а не к кому-то еще. Вы разговариваете с небом. Есть христианская секта, которая называет такого рода медитацию «глоссололия», то есть болтание языком. Насколько я знаю — только эта секта среди христиан знает хоть что-то. Что бы у вас не возникало в уме: говорите это. Иногда это будут просто звуки, иногда животные звуки, иногда крики, вой, рычание, все что угодно. Не пытайтесь при этом создать какой-то смысл, потому что это совершенная чепуха, пытаться создать смысловую связь с небом. Вы не разговариваете с человеком, вы разговариваете с обширным небом, которое не может понять никакого языка и может понять все что угодно.

Язык вам не поможет. Почему? Потому что если вы будете

следовать законам речи, вы никогда не выйдете за пределы языка. Когда вы разговариваете с небом без определенного смысла, ум просто исчезает. Он не используется, он не может сохраниться. Ум будет пытаться сказать вам: «Что ты делаешь, ты что, с ума сошел?» Не слушайте его. Просто скажите ему: «Подожди и позволь мне делать то, что я хочу». Наслаждайтесь этим.

В течение двадцати минут вы говорите совершенную тарабарщину, а потом двадцать минут расслабляетесь в безмолвии. Продолжайте смотреть на небо, если вам хочется этого, или, если вы не чувствуете, что вам хочется этого, закройте глаза и смотрите во внутреннее небо. После этих двадцати минут чепухи вы почувствуете такое безмолвие, такую воздушность, такое обширное пространство внутри себя, что вы не сможете представить, что из этого может произойти.

Но будьте уединенны, потому что если там будет еще кто-то, ваш ум начнет изворачиваться. Если там будет еще кто-то, вам захочется создать хоть какой-то здравый смысл из того, что вы делаете, потому что каждый человек воображала. Или вы можете создать тарабарщину просто для того, чтобы показать другим, что вы создаете тарабарщину. Не в этом смысл. Вы должны быть искренни в этом отношении. Это не для кого-то, а для неба.

Вы не можете обмануть небо. Небо знает миллионы, миллионы, миллионы таких как вы. Вы тоже знаете небо на протяжении миллионов и миллионов жизней. Мы все вышли из него и уйдем в него. Соприкасаясь с небом, внутри вас создается пространство, когда эти два пространства встречаются, возникает экстаз. Это упражнение нужно делать в уединении, потом следует киртан.

Вечером у нас будет третья медитация, групповая медитация. Вам нужно смотреть пристально на меня — трагик. Я буду стоять здесь, а вам нужно смотреть на меня не мигая. Глаза устанут, начнут течь слезы вниз, пусть так и будет. Продолжайте смотреть на меня, чтобы я мог встретить вас, а вы могли встретить меня. Только благодаря разговорам, встреча не может состояться. Я разговариваю только для того, чтобы побудить вас к чему-то, что невозможно рассказать словами. Итак, разговор — это только средство для соблазнения к чему-то, для побуждения к чему-то тому, что невозможно сделать простыми словами.

Вот почему эта медитация идет поздно вечером последней перед сном. Весь день я вас готовлю. Я готовлю вас быть все более и более сумасшедшими, поэтому к тому времени, как наступает

ночь, вы чувствуете себя полностью сумасшедшими и можете сделать нечто, что ваш ум вам не разрешил бы сделать — смотреть на меня не мигая. Почему не мигая? Когда вы моргаете, ум меняется. Вы можете не осознавать того, что когда вы мигаете, ваш ум меняется. Когда вы на самом деле заинтересовались в чем-то, мигание прекращается. Вот почему ваши глаза устают, когда вы смотрите фильм.

Когда вы смотрите фильм, фильм сам по себе не разрушителен для глаз, но ваши глаза перестают мигать. Вы настолько заинтересованы, что перестаете мигать. Вы смотрите уставившись, вот почему ваши глаза устают. Смотреть фильм опасно, потому что вы смотрите на что-то, что принадлежит к низшим центрам. Поэтому когда вы идете смотреть фильм, не забывайте мигать. Меньше вовлекайтесь в просмотр фильма и больше в мигание, чтобы не подвергнуться гипнозу и фильм не возбуждал ваши низшие центры. Все фильмы ударяют по сексуальному центру. Вот за что они цепляют.

В этом третьем методе, которым мы будем заниматься вечером, вам нужно смотреть на меня в упор. Я постараюсь ударить в вашу сахасрару, в высшую, последнюю чакру. Отсутствие моргания нужно здесь точно так же, как и в случае низшего центра. Вы смотрите на меня не моргая, ум останавливается. Тогда начинается поток, тогда вы и я становитесь одним, устанавливается мост. Я могу двигаться в вас, вы можете двигаться во мне, возможно глубокое слияние.

Вы будете стоять, делая это, и вам нужно будет продолжать прыгать с поднятыми руками, чтобы забыть о теле и стать энергией: прыгающей, движущейся, динамичной. В том состоянии, в котором вы находитесь, ваша энергия стала статичной. Со статичной энергией связь невозможна, только с передвигающейся энергией, прыгающей возможно взаимодействие. Когда энергия статична, она становится подобна льду: мертвой, замороженной. Когда энергия начинает двигаться, лед плавится, становится текучей рекой. Если вы продолжаете двигаться, наступает мгновение, когда ваша энергия становится даже не как вода, она становится как пар, поднимающийся кверху.

Помните, лед статичен, не может двигаться, вода движется, динамична, но может двигаться только вниз. Пар — невидимый, движется, но может двигаться только вверх. Это также представляет три состояния вашей энергии. Любая энергия может пребы-

вать в трех состояниях: в твердом, жидком, парообразном.

Вам надо продолжать прыгать с поднятыми руками, чтобы стать движением. Каждый будет прыгать, вскоре статические энергии начнут вращаться вокруг друг друга и перейдут в танец. Вы будете постоянно, одновременно с этим использовать мантру «ху», тогда вы сильно ударяете по своей глубинной энергии. Ваша энергия начинает двигаться вверх, тело становится подвижным, жидким, парообразным, прыгающим, превращается в танец. Ваши глаза постоянно статичны по отношению ко мне, уставились на меня, зафиксировались на мне, и я могу работать над вашим высшим центром.

Ситуация создана: ваша энергия движется, «ху» постоянно ударяет в источник, низший источник энергии, заставляя ее двигаться вверх, вы прыгаете, ваши глаза уставились, ум остановлен, и я постоянно работаю над вашей сахасрарой.

Я буду двигать руками для того, чтобы наемкнуть вам. Когда я двигаю так руками, вам нужно полностью сойти с ума и стать динамичными, просто танец, танцор потерян. Иногда, когда я буду двигать руками вверх, вам нужно привести в движение все больше и больше энергии. Вы не знаете сколько у вас энергии, вы удерживаете ее. Не будьте скупым, позвольте ей двигаться, пусть она течет, пусть вся ваша целостность сольется с ней.

Тогда возникнут такие мгновения, когда я опущу ладони вниз. Когда я опущу мои ладони вниз, это показывает, что теперь вы находитесь в таком парообразном состоянии, что контакт возможен. Теперь я могу добраться до вас и прикоснуться к вашей сахасраре. Итак, когда я опускаю вниз ладони, вам нужно собрать всю энергию, сколько бы ее ни было, чтобы она стала танцем, прыжком, «ху». Приведите всю вашу энергию к этому мгновению. Потому что в это мгновение возможно соприкосновение, возможен шактипат.

Вы почувствуете: если вы на самом деле начнете двигаться со мной, вы почувствуете, как расцветает лотос на вашей голове. Вы почувствуете безмолвие, сопряженное с ним, блаженство, сопряженное с ним. Вы почувствуете благоухание, которое случится внутри благодаря этому цветению. Когда однажды этот цветок начинает распускаться, вы никогда больше не будете теми же, что раньше. Теперь вы на пути, теперь ничто не может остановить вас. Теперь вы можете двигаться в одиночестве, вам не нужен больше мастер.

Мастер будет нужен только до того мгновения, пока не откроется ваша, подобная природе будды, сахасрара. После того, как мастер однажды помог вам открыть ее, когда лепестки начали открываться, вы можете остаться одни. Теперь никто не нужен, теперь вы возвысились над всеми возможными падениями. Теперь вы можете только расти, нет возможности упасть. Вы пришли к точке, которую Будда называл «точкой невозвращения». Мастер нужен только до тех пор, пока вы не пришли к этой точке.

Вот те медитации, которым мы будем следовать. Я думал, что будет хорошо, если я расскажу вам все, чтобы не нужно было вновь говорить об этом.

Теперь первая сутра. Это призыв.

Аум, пусть речь моя коренится в уме, а ум коренится в речи. О самоизлучающий Брахма, проявись во мне. Речь и ум составляют основу моего знания, не сделай тщетными мои поиски. День и ночь я ищу. Я буду говорить устами закона, истины. Пусть Брахма защитит меня, пусть защитит того, кто говорит это, аум, шанти, шанти, шанти.

Мы не одиноки, никто не является отдельным островом. Существование едино. Когда вы ищете, вам нужна помощь целого. Само ваше умонастроение попросить помощи становится помощью, также как призыв, обращение к целому, к центру всего существования за помощью, становится помощью. Нет никого, кто поможет вам, нет такого человека.

Когда Упанишад призывают, они не призывают какого-то личного Бога, такого нет. Тогда к кому адресован их призыв? Он не обращен к кому-то конкретному, на самом деле он ни к кому не обращен. Тогда почему мы называем его призывом? Почему нужно начинать с него?

Риши Упанишад чувствуют и знают, что каждое эго существует в виде конфликта и борьбы. Вы существуете как эго, потому что сопротивляетесь и боретесь. Чем больше вы боретесь, тем больше вы есть, тем больше вы в конфликте и борьбе, тем больше усиливается эго. Это усилие познать высшее не может базироваться на эго. Это может быть только усилием вне эго.

Этот призыв нужен только для искателя, для самого риши. Это усилие отбросить борьбу, конфликт, насильственное сопротивление, которым мы в каждое мгновение встречаем существование. Этот призыв просто говорит: «Я не буду плавать в реке, те-

перь я буду плыть по течению. Я не буду бороться с рекой существования, я просто позволю реке отнести меня туда, куда она хочет». Это сдача, и эта сдача очень значительна.

До тех пор пока вы не сдались, не существует возможности — потому что вы больны. Проблемой является сама концепция «я». Каждое «я» ложное, потому что оно не может существовать отдельно от существования. Какой смысл называть себя «я»? Упанишады говорят, что если есть Бог, то только Он может называть себя «я» и никто другой. Но он никогда не называл себя так, он ничего не утверждал. Нет никого, кому можно бы было доказывать что-то. Для него нет «ты», так как же он может говорить «я»? Он — единственный. Этот призыв просто для того, чтобы сказать: «Я не борюсь с тобой, я готов течь вместе с тобой. Я стану рекой».

Аум. Вот почему не используются имена, такие как Аллах, Рама, Яхве, используется только аум. Упанишады говорят, что аум — сама структура этого существования. Когда вы полностью безмолвны, ум растворен и мысли исчезли, когда эго отброшено, тогда вы слышите звук аум, это звук без звука. Никто не производит его, он есть. Это звук самого существования, так случается существование — просто гудящий звук существования. Существование есть, и оно живое — и эта жизненность создает звук, или в этой жизненности случается звук. Этот звук не рождается кем-то, он нерожденный — анахат.

Если вы слышали о дзенских мастерах, они постоянно говорят своим ученикам идти и медитировать... медитировать на звук хлопка ладони. Мы можем создать звук, хлопая в ладоши, дзенские мастера говорят своим ученикам: «Идите и найдите звук, который получается от хлопка одной ладони, одной ладони и ничего другого».

Мы знаем, что это полный абсурд. Звук может возникнуть только при конфликте, когда бьются друг о друга две вещи. Две руки могут создать звук, но не одна рука. Дзенские мастера знают это, но тем не менее они давали своим ученикам этот вид медитации на протяжении веков. Со времен Будды и до сих пор дзенские мастера продолжают давать ее. Они знают, их ученики знают, что это абсурд. Тогда в чем смысл? Смысл в том, что вам приходится медитировать, наблюдать и передвигаться к звуку, который уже существует, который не создается. Вот в чем смысл звука хлопка одной ладони.

Я слышал историю. Маленький мальчик десяти или двенадцати лет жил в дзенском монастыре. Каждый день он видел, как приходили к мастеру просить помощи, методов, техник, наставлений. Он тоже заинтересовался и однажды утром пришел вместе с другими к дзенскому мастеру. В глубоком почтении он поклонился семь раз. Мастер начал смеяться: «Что случилось с этим мальчиком?»

Мальчик сел так же, как другие садились перед мастером дзен. Он подождал, как должны ждать вопрошающие, пока мастер не спросит: «Ты зачем пришел?»

Мастер спросил у Тойо, так звали мальчика: «Зачем ты пришел?»

Тойо поклонился и сказал: «Мастер, я пришел в поисках истины. Что мне делать? Как мне практиковать?»

Мастер знал, что этот мальчик просто подражает другим, потому что каждый, кто приходил к нему, задавал один и тот же вопрос. Поэтому шутливо мастер сказал: «Тойо, иди медитируй. Две руки могут создать звук при хлопке. Каков звук хлопка одной руки?»

Тойо снова поклонился семь раз, вернулся в свою комнату и начал медитировать. Он услышал, как поет девушка гейша, и он сказал: «Вот что». Он тотчас же вернулся к мастеру и поклонился.

Мастер засмеялся. Он спросил: «Ты медитировал, Тойо?»

Тот ответил: «Да, сэр, я обнаружил, что звук подобен пению гейши».

Мастер сказал: «Нет, неправильно. Иди снова медитировать».

Он снова пошел и медитировал три дня. Тогда он услышал, как капает вода, и решил: «Вот оно. Нашел!» Он снова пришел... мастер спросил... он ответил: «Звук падающих капель».

Мастер сказал: «Тойо, это тоже неправильно. Иди и медитируй».

Тойо медитировал три месяца. Потом он услышал саранчу на дереве, поэтому сказал: «Вот оно». Он пришел снова к мастеру.

Но мастер сказал: «Нет, это тоже неправильно».

Так продолжалось и продолжалось. Прошел один год. Один год его не было видно. Мастер забеспокоился: «Что случилось с мальчиком? Он не пришел». Он отправился на его поиски. Он сидел под деревом в безмолвии, его тело вибрировало в каком-то неизвестном ритме, каким-то неизвестным звуком, его тело танце-

вало очень мягкий танец, будто движимое порывами ветра.

Мастер не хотел беспокоить мальчика, он сел там в ожидании. Текли часы за часами. Когда солнце садилось и наступил вечер, мастер сказал: «Тойо?»

Мальчик открыл глаза и сказал: «Вот оно».

Мастер сказал: «Да, вот теперь ты обрел его».

Аум и есть этот звук. Когда все звуки исчезают из ума, тогда вы слышите этот звук. Упанишады сделали этот звук символом целого, потому что часть приобщается к целому как раз в звуке аум, в этой гармонии аум.

Аум, пусть моя речь коренится в уме, а ум коренится в речи.

Мастер говорит: «О высшее, целое, аум, помоги мне, чтобы речь моя коренилась в уме». Мастер не должен говорить то, что не исходит из глубины ума, из его собственного опыта, о том, чего он не знает. Он должен говорить только о том, что знает, что он свидетельствует, о чем он может сказать: «Я — свидетель», — только так.

Пусть речь моя коренится в уме — в моем опыте. Ум — это ваш опыт, то, как вы воспринимаете мир, существование. Мастер говорит: «Пусть моя речь коренится в уме, а ум коренится в речи». Что бы я ни говорил, я должен не просто говорить об этом, я должен протекать через это. Моя речь должна быть не просто рассказом, я должен течь через свои слова, мое сознание должно использовать слова как транспорт для передвижения.

Обычно мы используем слова не двигаясь вместе с ними, даже такие красивые слова как любовь. Мы говорим людям: «Я люблю тебя», при этом не подразумевая под этим ничего. Вы можете даже не осознавать что говорите. Если бы вы осознавали, вы бы очень осторожно использовали такие слова. Как можно такое святое слово как «любовь» использовать так легко? Вы постоянно повторяете: «Я люблю свою машину, люблю свою собаку, люблю свою жену». Вы можете любить все что угодно, даже шоколад, мороженое. Ваша любовь не коренится ни в чем, вы не двигаетесь в ней. Как человек может любить мороженое? Если вы можете любить мороженое, то когда вы говорите: «Я люблю», это не надежно. Тогда не говорите человеку: «Люблю», потому что ни один человек не захочет, чтобы его ставили на один уровень с мороженым или шоколадом.

Но мы продолжаем использовать эти слова не для того, чтобы выразить что-то, а скорее чтобы спрятать. Посмотрите: когда вы говорите кому-то: «Я люблю тебя». Вы можете за этими словами прятать ненависть. Это настолько бурлило в вас, и вы испугались, что это станет известно другому человеку, немедленно вы решаетесь спрятать свою ненависть и говорите: «Я люблю тебя». Это своего рода крик, подавление, вы прячете.

Мастер говорит:

Аум, пусть речь моя коренится в уме, а ум коренится в речи.

Чтобы я ни говорил, я должен двигаться в этом, иначе я не должен говорить этого. Все, что я говорю, должно быть моим собственным опытом. Я не должен говорить этого под влиянием чьего-то авторитета. Веды говорят, Библия говорит, Коран говорит. Они могут говорить, но это бесполезно до тех пор, пока я не узнаю этого. Они не могут быть авторитетами. Только мой собственный опыт может быть авторитетом. Если я знаю, они могут быть свидетелями моего опыта. Тогда я могу сказать: «Коран тоже говорит об этом». Но Коран не может быть прав только из-за того, что он — Коран. Он прав, потому что это мой опыт, Коран подтверждает его. Я остаюсь, мой собственный опыт остается в центре.

О самоизлучающий Брахма, проявись во мне.

Очень парадоксально...

О самоизлучающий Брахма, проявись во мне.

Брахма — самоизлучающий, он не нуждается ни в каком источнике освещения. Мы, сидящие здесь, не сможем видеть, если исключить свет. Мы не самоизлучающие, нам нужен свет. Если света нет, мы находимся во тьме. Но Брахма, целое, самоизлучающий, другого света не требуется.

Риши говорит:

О самоизлучающий Брахма, проявись во мне.

После чего он говорит: «Ты — самоизлучающий, для того, чтобы познать тебя, не нужен свет. Ты — самоочевиден, для того, чтобы доказать, что ты есть, не нужны доказательства. Тем не менее я нахожусь в невежестве, мои глаза закрыты, я ограничен. Из-за моей ограниченности, из-за своих несовершенных глаз я не

могу узреть тебя, самоизлучающего. Проявись во мне». Таким должно быть отношение: смиренным, восприимчивым.

Речь и ум составляют основу моего знания, поэтому, пожалуйста, не сделай тщетными мои поиски. День и ночь я ищу.

Риши говорит: «Ум, мышление — мое средство и методы постижения, не сделай тщетными мои поиски. У меня больше ничего нет, только ум». Риши знает, что ум не может быть тем средством, при помощи которого можно постичь Брахму. Но он признается в том, что это — единственное, что у него есть. Вы можете познать высшее только тогда, когда нет больше ума. Но в данное мгновение у вас есть только ум и ничего более.

Поэтому риши говорит: «Помоги мне. У меня больше ничего нет, только этот ум. Я знаю прекрасно, что этот ум не может привести к тебе, но это все, что у меня есть. Поэтому помоги мне, не сделай тщетными мои усилия. Не сделай тщетными мои усилия только потому, что у меня нет ничего, кроме ума. Мой ум приведет меня в такую точку, в которой он станет не-умом. Жди и не сделай тщетными мои усилия».

Точно также говорит ребенок: «У меня есть ноги, чтобы ходить, но они слабые, неприученные, раньше я никогда не ходил. У меня есть только эти маленькие, слабые, непривыкшие ноги, которые все же должны привыкнуть. Мне нужно идти при помощи их. Не сделай тщетными мои усилия. Придет час, когда эта слабость исчезнет, будь терпелив ко мне».

Вот что говорит риши вселенной: «Будь терпелива ко мне. Я могу совершить много ошибок. Могу двинуться в неправильном направлении, но будь терпелива ко мне».

Я буду говорить устами закона, истины. Пусть Брахма защитит меня, пусть защитит того, кто говорит. Аум, шанти, шанти, шанти.

Перед тем как риши начинает свою дискуссию в Упанишадах, которые мы будем обсуждать последующие дни, он говорит: «Я буду говорить устами закона. Я не буду высказывать гипотезы, теорию. Я не буду говорить о какой-то доктрине. Я буду говорить только о законе, который есть».

Есть побуждения создавать теории, есть побуждения создавать системы. Всегда происходит так, что когда человек находит часть истины, тотчас же вокруг этой частички он создает систему. Вся система представляет собой спекуляции.

Этот видящий времен Упанишад говорит: «Я буду говорить устами закона, как он есть, не добавляя ничего. Я буду говорить истину. Какие бы последствия этого ни были, каким бы ни был результат и к чему бы он ни вел, я буду говорить только истину. Но я слаб, защити меня, о Брахма».

Защити того, кто говорит все это... защити.

Он повторяет дважды, в нем есть страх. Когда кто-то начинает говорить, у него есть страх того, что может вмешаться ум, может добавить что-нибудь, извратить истину, или создать нечто, что не есть истина, или вообразить что-то, чего на самом деле нет.

Когда один английский поэт, Кольридж, умер, он оставил тысячи поэм незавершенными. Перед тем как он умер, кто-то спросил его: «Почему вы не завершили их?» Нескольким поэмам до завершения не хватало всего одной строчки, поэтому они спросили: «Почему ты не завершил их? Они бы стали настоящими произведениями искусства. Только из-за одной строки... Почему ты не мог добавить всего одну строчку?»

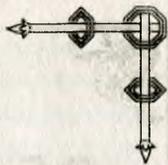
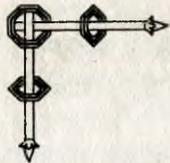
Говорят, что Кольридж ответил: «Я не могу сделать этого, я поклялся, что не добавлю ничего. Эти строчки снизошли на меня, я ничего не делал для этого. Они были мне открыты в мгновения озарения, я их записал. Я являюсь просто транспортом, а не творцом, медиумом, придатком, вот так я записал их. Последняя строчка еще не пришла, и я жду, когда она придет, пока же я не могу ничего сделать. Если она придет, то придет, если она не придет, то ничего нельзя сделать, я беспомощный».

Вот отношение искреннего человека, находящегося в поиске, он не будет ничего добавлять от себя. Потому что часть истины станет ложью, если вы добавите что-то к ней ради завершения. А вся истина неизвестна и ее невозможно узнать. Известны только частички. Целое невозможно знать. Целое настолько обширно, что известны только очертания. Поэтому ум стремится создать систему, система становится ложной. Гегель, Кант, Платон, Аристотель, они все обладали только несколькими частями истины, но они разрушили их, потому что создали обширные системы взглядов вокруг них. И благоухание было утеряно; вы не сможете его обнаружить.

Видящие времен Упанишад совершенно другие, их отношение совсем не такое. Они не систематизировали то, что утверждали.

Упанишады — несистематизированные фрагменты, просто части, а не система, не логика, не разумные построения. Что бы ни открывалось, они записывали это. Поэтому мастер говорит:

Я буду говорить устами закона, истины. Пусть Брахма защитит меня, того, кто говорит. Пусть Брахма защитит того, кто говорит. Аум, шанти, шанти, шанти.

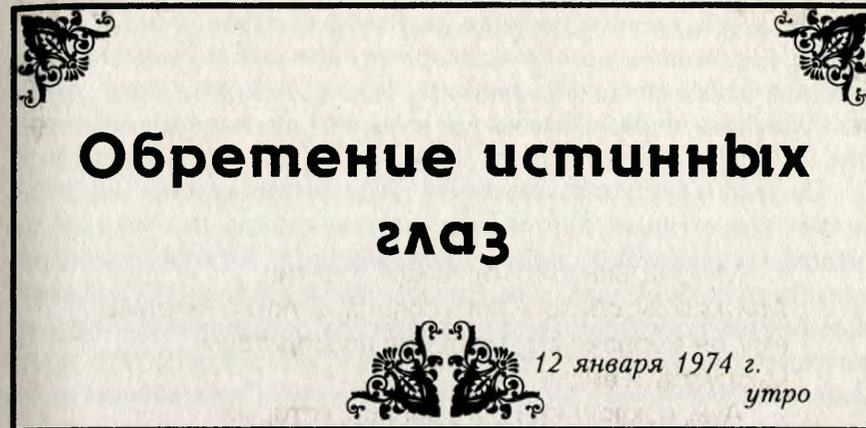
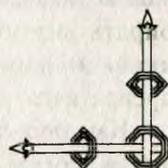
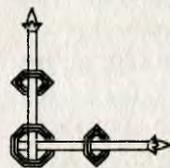

Мудрец Санкрити однажды посетил Адитьялоку, обитель бога солнца, и, поклонившись ему, он выразил ему почтение посредством чакшусмати видьи.

Аум, поклоняюсь богу солнца, который просветляет орган зрения. Поклоняюсь богу солнца, великому воину! Поклоняюсь солнцу, которое представляет три вида обусловленности: тамас, раджас и сатву (темный, красный и белый)!

О, Господь, от неистины приведи меня к истине, от тьмы приведи меня к свету, от смерти приведи меня к вечности. Приветствую тебя солнце, сына Адити, ты — свет наших глаз. Мы посвящаем все, что у нас есть солнцу, которое правит вселенной.

Очень удовлетворенный, что ему поклонялись посредством чакшусмати видьи, бог солнца сказал: «Брамин, который воспеваешь видью, знание, каждый день, не будет страдать от глазных болезней, в его семье никто никогда не ослепнет. Могущество этой видьи обретается в том случае, если ей обучить восемь браминов, и знающий ее достигает величия».

Обретение истинных глаз

12 января 1974 г.

утро

Человек слеп. Он не способен видеть то, что есть. У нас есть глаза, но мы можем видеть через них только иллюзорное. Мы видим только поверхность, но не истинное, истинное упускается. Поэтому те, кто знают, зовут человека слепым.

Иисус продолжает говорить своим ученикам: «Если у вас есть глаза, смотрите, если у вас есть уши, внимайте». Конечно, его ученики не были слепыми, не были глухими. У них были глаза, также как и у нас. У них были все чувства, которые есть у нас. Это значит, что он имел в виду другие глаза, другие чувства.

Те глаза, которые могут глядеть только наружу, только во внешний мир, слепые, до тех пор, пока они не обретут способность видеть то, что находится внутри. Если вы не видите себя, вы слепой. Тот, кто не может видеть себя, что он вообще может видеть? Все, что он видит, что знает, основывается на глубокой слепоте. До тех пор, пока вы не станете видеть себя, пока вы не повернетесь внутрь, пока не сможете взглянуть на то, кто вы есть, все, с чем вы встречаетесь в миру, всего лишь видимость. Пропорция та же: чем больше вы проникаете внутрь, тем больше вы проникаете наружу, потому что истина одна.

Если вы не знаете кто вы есть, то все ваше знание, вся ваша осведомленность ложная. Без знания самого себя никакое другое знание невозможно. Вы можете продолжать получать знания, собирать все больше информации, но эта информация остается лишь информацией, мертвой, заимствованной. Она никогда не превратится в глаз знания.

Как обрести глаза, которые могут проникнуть через иллюзорное и могут воспринять истинное? Это составляет основу всех

Упанишад. В древние времена это знание называли чакшусмати видья, мудрость, посредством которой обретаются глаза. Но первое, что нужно постоянно помнить, это то, что мы слепые, такие как есть, мы мертвые, такие как есть, мы иллюзорные, закваска для мечтаний.

Почему наши глаза не могут видеть реальность? Они так сильно полны снами, так сильно полны мыслями, что все, что вы видите, вы видите не таким, какое оно есть на самом деле, вы проецируете ваши идеи, мысли, сны на это. Весь мир становится проекционным экраном, а вы продолжаете проецировать. Все, что вы видите снаружи, вы сами поместили туда. Вы живете в мире, созданном человеком, и каждый живет в своем собственном мире. Этот мир состоит из его собственных проекций.

До тех пор, пока ваши глаза не станут полностью незанятыми, до тех пор, пока из них не исчезнут мысли, облака, содержимое; до тех пор, пока вы не станете подобными зеркалу, чистыми, невинными, без содержимого, вы не сможете встретиться с истинным. Истинное можно увидеть только через пустые, обнаженные глаза, ее невозможно увидеть наполненными глазами.

В этом все искусство или наука медитации: как сделать ваши глаза подобными зеркалу, не проецирующими, как сделать так, чтобы глаза просто смотрели, не создавая при этом ничего, не воображая, не добавляя ничего к этому. Просто смотреть на все так, как оно есть. Вы никогда не видите вещи такими, какие они есть, вы всегда смотрите через призму ума, окрашиваете их.

Девочка или мужчина кажутся вам красивыми. Тот же самый мужчина или та же самая девушка не казались вам красивыми еще вчера, и те же самые девушка или мужчина, возможно, не будут вам казаться красивыми потом. Что же случилось? Каким образом человек внезапно стал вам казаться красивым? Вся ваша логика становится нелогичной. Вы говорите: «Я люблю этого человека, потому что этот человек красивый». Все происходит наоборот: этот человек кажется вам красивым, потому что вы любите его. Красота не является причиной, но побочным эффектом.

Когда вы любите кого-то, этот человек становится для вас красивым. Для других тот же самый человек может не казаться красивым, более того, для других тот же человек может казаться уродливым. Для вас этот человек тоже не был красивым раньше, и позже тот же человек может стать для вас уродливым, для вас также. Но в это мгновение, в этом настроении любви, вы проеци-

руете нечто на человека. Вы проецируете сны, человек становится просто экраном. Вся красоту вы сами спроецировали туда. Именно вы создали красивое лицо, красивое лицо — ваша интерпретация. Оно не истинное, потому что реальность и не красивая, и не уродливая.

Если человек исчезнет с этой земли, что произойдет? Будут ли холмы красивыми, цветы красивыми, колючки уродливыми? Что произойдет? С исчезновением человека красота или уродство исчезнут. Земля останется, как она есть. Солнце будет всходить, и луна будет ночью, и небо будет наполняться каждую ночь звездами. Цветы будут цвести, деревья будут цвести, холмы останутся там, где они есть. Все останется так, как есть, но не останется красоты и не останется уродства.

С исчезновением человека все его интерпретации исчезают. Истина не красивая и не уродливая, она просто есть. Вы интерпретируете ее в соответствии с собой. Поэтому одна и та же вещь может быть красивой в Китае и не быть красивой в Индии. Определенного типа лица кажутся прекрасными в Африке и не кажутся прекрасными в Англии.

Когда впервые христианские миссионеры появились в Африке, они столкнулись с огромными сложностями. Библия должна была быть переведена, а в ней говорится, что Бог белый, а дьявол черный. Поэтому возникла проблема, как сказать черным, что дьявол — черный, а Бог — белый? Они всегда представляли себе Бога черным, а дьявола белым. И это было естественно: они всегда изображали их Бога черным; их дьявол всегда был белым. Вы, должно быть, не знаете, что сделали христианские миссионеры. В африканском переводе библии Бог — черный, а дьявол — белый. Иначе не могло быть взаимопонимания, возможности встречи.

Мы воспринимаем вещи посредством нашего ума, ум продолжает давать свое объяснение. Мы воспринимаем вещи с точки зрения красоты и безобразия, но как насчет другого способа восприятия? Если человека не станет, то добро и зло также перестанет существовать в мире, не будет ни морали, ни аморальности. Все наши суждения и мораль исходят от определенной концепции.

Лев, который прыгает на жертву, рвет ее на части и ест, плохой он или хороший? Есть ли он зло? Если мы даем свое объяснение, то он выглядит очень злым, насильственным. Но лев ничего не делает, он просто ест. Он не осознает ничего — ни то, что

хорошо, ни то, что плохо. Он не делает ничего плохого, он просто обедает, так же как вы обедаете. Если человек исчезает, то хорошее и плохое также исчезает вместе с ним.

То же самое происходит с мудрецом. Когда человек становится просветленным, человек со всеми суждениями, интерпретациями исчезает в нем. Он становится чистым, как будто бы его больше нет. Ум отброшен. Он становится сознательным, полностью сознательным, перестает проецировать свои суждения. Он смотрит на мир так, как он есть, без интерпретаций. Впервые он осознает реальность.

Человек не может знать реальность, потому что он продолжает проецировать свою идеологию, а все идеологии созданы человеком, существование их не поддерживает. Их создаете вы. Вот почему это говорилось вновь и вновь во всем мире: Экхарт говорил это на Западе, Беме говорил это на Западе, Лин Чи в Китае, Будда в Индии — во всем мире, когда бы ни появился подобный зеркалу ум, он говорил, что нет ни плохого, ни хорошего. Нет зла и нет Бога, существование едино. Если вы можете принять это существование без интерпретаций, впервые вы создадите путь, который может привести к истине.

Вы не можете привести свой ум к истине. Если вы воспользуетесь умом, все, что вы узнаете, не будет истиной. Вы можете встретиться с истиной, но вы не будете знать ее, потому что в то мгновение, когда вы видите нечто, вы тотчас же начинаете интерпретировать. Вы проходите по саду и видите розы. Не успели вы увидеть их, как ваш ум говорит: «Прекрасно». Цветы исчезли, ваша концепция заполонила вас. Вы начали проецировать, судить. Иисус говорит: «Не суди». Не судите.

Я слышал про одного мусульманского мистика. Он обычно продавал всякую мелочь в деревне, и люди в той деревне узнали, что он никого не судит. Поэтому они забирали у него вещи и давали ему фальшивые монеты. Он принимал их и никогда не говорил: «Это неправильно, а это правильно». Иногда они забирали у него вещи и говорили: «Мы уже заплатили». Он не отвечал им на это: «Вы не заплатили». Он говорил: «Хорошо». Он благодарил их.

Тогда к нему начали приходиться люди из других деревень. Этот человек был очень хороший: вы могли взять что угодно из его магазина, вам не надо было платить, или вы могли заплатить ему фальшивыми монетами, он принимал все!

Потом к этому человеку пришла смерть. Посмотрев в небо, он произнес такие последние слова: «Аллах, я принимал любые монеты, даже фальшивые. Я сам фальшивый, так что не суди меня. Я не судил твоих людей, пожалуйста, не суди меня». Как Бог может судить такого человека? Иисус говорит: «Не суди и несудимым будешь».

Если в вас исчезает суждение, то вы становитесь невинны. Если вы не делите вещи на плохие и хорошие, отвратительные и красивые, приемлемые и неприемлемые; если вы не делите вещи, если вы смотрите на реальность не разделяя, ваши глаза впервые начнут воспринимать существование. Вот что такое чакшусмати видья, как обрести зрение, чтобы видеть.

Если вы будете делить, то останетесь слепыми, если будете судить, то останетесь слепыми, если вы будете говорить, что это хорошо, а это плохо, то тем самым вы будете поддерживать свою слепоту. Потому что существование не знает ничего, в нем нет ни плохого, ни хорошего. Существование принимает все. Когда вы также научитесь все принимать, то станете подобны существованию. Вы станете едины с ним.

Итак, помните: мораль — это не религия. Скорее наоборот, мораль — одно из препятствий обретения истинной религиозности, также как аморальность. И мораль, и аморальность — оба являются препятствиями. Когда вы превзошли оба этих понятия, вы превзошли ум, двойственность, двойственное отношение. Тогда мудрец и грешник становятся одним. Тогда вы остаетесь в себе, вы не пытаетесь судить. Когда вы больше не можете судить, ваш ум перестает проецировать. Ум проецирует через суждения.

Вы должно быть слышали эту историю, такую знаменитую, но христианство продолжает упускать ее значение. В деревне как-то толпа привела женщину к Иисусу, с их точки зрения она согрешила. Поэтому они сказали Иисусу: «Эта женщина — грешница, и она призналась. Что теперь нам делать? В древних писаниях написано, что мы должны забросать ее камнями. Она должна быть забита до смерти. Что ты скажешь на это? Что мы должны делать?»

Они хотели поставить Иисуса перед дилеммой, потому что если он скажет не убивать ее... как они ожидали, что он скажет, ведь он говорил: «Любите. Если кто-то ударит вас в одну щеку, подставьте другую. Если кто-то заставляет вас нести груз целую милу, несите две мили для него. Если кто-то хватает ваш плащ,

отдайте ему и рубашку тоже». Этот человек не скажет: «Убейте, уничтожьте, забейте ее камнями до смерти». А если он скажет: «Не убивайте ее», тогда они могут сказать: «Ты против писаний, так что ты не можешь быть пророком. Ты не принадлежишь нам. Ты — разрушитель».

Но Иисус избежал этой дилеммы, потому что дилемма существует только для тех, кто поглощен умом. Когда ума нет, дилемма исчезает, потому что дилемма состоит из разделения. Вы делите вещи на две части, на противоположности, тогда возникает вопрос: «Из чего выбирать, как выбирать?» Тогда вырастает проблема. Но если ума нет, то нет вопроса о выборе — случилось невыбирающее состояние сознания.

Поэтому Иисус сказал: «Это правильно. Об этом написано в писаниях, чтобы забить в таких случаях человека до смерти. Это хорошо. Принесите камни и забейте эту женщину, но разрешается бросить камень только тому человеку, кто не совершил греха ни действием, ни умом».

Тогда те, кто вел толпу, вожаки, начали исчезать, потому что не было ни одного, кто не согрешил, не совершил прелюбодеяния в действии или в уме. Причем нет разницы, не имеет значение, совершили ли вы грех в уме или в действии, для сознания это одно и то же. Разницы нет. Думаете ли вы о том, чтобы убить человека, или на самом деле убиваете, разницы нет, потому что вы убили внутренне, когда подумали. Это сидит в вашем уме, вам хочется иметь эту женщину, в таком случае вы сделали это, все ваше существо сделало это. Несущественно произошло ли это в мире событий, или в мире мыслей, это вторично. Что касается лично вас, то грех был совершен.

Никто не смог бросить камень в эту женщину. Толпа исчезла, осталась одна женщина. Тогда женщина сказала Иисусу: «Но я совершила... Я сделала ошибку. Я аморальная. Поэтому даже если толпа решила не трогать меня и не забивать камнями до смерти, ты сам можешь наказать меня, я признаюсь».

Иисус сказал: «Кто сможет судить? Это только между тобой и твоим Богом, ты и высшее, ты и всецелое, кто я такой, чтобы судить? Это должно быть решено между тобой и существованием. Я не имею права вмешиваться».

Таков ум мудреца, не-ум мудреца. Он не может делить, поэтому не может судить, он не может сказать, что это хорошо, а это плохо. Только такое сознание может обрести глаза, чтобы видеть.

Глаза, которые могут проникнуть, увидеть истинное.

Теперь мы поговорим о сутре.

Мудрец Санкрити однажды посетил Адитьялоку, обитель бога солнца. Поклонившись ему, он выразил ему почтение посредством чакшусмати видьи.

Аум, поклоняюсь богу солнца, который просветляет орган зрения! Поклоняюсь солнцу, великому воителю! Поклоняюсь солнцу, которое представляет три вида обусловленности: тамас, раджас и саттву!

Человек становится мудрецом в том случае, если он перестает выбирать. Мудрец означает того, кто не может судить. Мудрец в Индии не то же самое, что на западе. На западе они делали много нелепых вещей. Одной их них, вершиной глупости, было то, что Папа присваивает святость верующим. Это своего рода сертификат или степень. Папа должен провозгласить какого-то человека мудрецом. Совет епископов должен принять предложенную им кандидатуру. Этот процесс похож на процесс присуждения степени в университете.

Иногда так происходило, как это случилось с Жанной д'Арк. Она была убита, сожжена; и она была сожжена по приказу Папы, церкви. Они думали, что она против христианства. Позже их суждение изменилось, позже другие Папы пришли к выводу, что Папа, который осудил ее, был неправ. Поэтому позже, когда она была уже мертва, посмертно она была признана святой, ее сделали святой. Она стала святой Жанной д'Арк.

Но что делать с человеком, который осудил ее? Что делать с епископом, который был в ответе за то, что ее сожгли, убили? который предложил Папе, что ее надо осудить? Он был уже мертв, так что можно было с ним сделать? Его кости были взяты из могилы, вывезены из города и подвергнуты избиению, оскорблены, их бросили собакам. Теперь Жанна стала святой указом нового Папы.

На востоке это кажется вершиной глупости, пиком глупости. Никто не может сделать из человека святого, никакие судьи. Эту степень нельзя присудить со стороны, это внутреннее достижение, внутренняя реализация. Она не зависит от посторонних.

Святой — человек, который обрел просветление. Теперь у него не остается выбора. Для него ничего не бывает плохим, и ничего не бывает хорошим. Он стал естественным. Он подобен дере-

ву или холму, реке или океану. У него нет ума, чтобы объяснять, интерпретировать. Он не делит.

Это рассказывали об одном мастере дзен... Он жил в маленькой хижине, на расстоянии трех или четырех миль от деревни. Однажды ночью к нему в хижину вошел вор. Мудрец был очень сильно обеспокоен, потому что в хижине ничего не было, а этот вор прошел три или четыре мили ночью, и ему пришлось бы возвратиться с пустыми руками. Мудрец начал плакать, рыдать. Вор забеспокоился. Он сказал: «Что случилось? Зачем ты так сильно рыдаешь? Ты что, боишься, что я заберу что-то из твоей хижины?»

Мудрец сказал: «Нет, не в этом дело. Я расстраиваюсь, что у меня ничего нет, и, по крайней мере, ты бы мог повести себя немного более по-джентельменски. Мог бы проинформировать меня раньше, я бы нашел что-нибудь, что ты мог бы украсть. У меня же сейчас ничего нет, что ты будешь думать обо мне? Это такая честь, что ты прошел три или четыре мили, чтобы прийти ко мне в эту холодную ночь. Никто раньше не выражал мне такого почтения. Я просто нищий, а ты сделал из меня короля, решив, что у меня можно что-то украсть. А у меня ничего нет, вот почему я плачу. Что теперь я должен делать? Ты можешь забрать у меня одеяло».

У него было только одно одеяло, иначе он бы просто остался голым, под одеялом у него ничего не было. Ночь была очень холодной. Он сказал вору: «Пожалуйста, прояви ко мне сострадание и не говори нет, потому что у меня больше ничего нет, чтобы дать тебе. Возьми это одеяло, и когда ты вновь захочешь посетить меня, дай знак. Я бедняк, но все равно соображу что-нибудь».

Вор не мог понять, что происходит, но он увидел, как человек плачет и рыдает, поэтому он наполнился состраданием, он не смог сказать нет. Он забрал одеяло и исчез. И этой ночью этот дзенский монах написал маленькую хайку, в которой он сказал... он сидел у окна, ночь была прохладной, в небе была полная луна, и он написал в хайку:

Боже,

Если бы я мог подарить луну

Этому вору...

Таков ум святого, или не-ум. К этому же самому мудрецу пришел еще один вор. Мудрец писал в это время письмо, он взглянул на вора и сказал: «Для чего ты пришел? Чего ты хо-

чешь?»

Этот мудрец был таким невинным, что даже вор не смог ему соврать. Поэтому он сказал: «Я гляжу на тебя, подобного зеркалу, невинного как дитя и не могу тебе врать. Должен ли я сказать правду?»

Мудрец сказал: «Да».

Вор произнес: «Я пришел что-нибудь украсть».

Мудрец сказал: «Там, в углу, у меня есть несколько рупий. Ты можешь их забрать». После чего он начал снова писать свое письмо.

Вор забрал деньги и собрался уходить, когда мудрец вдруг произнес: «Стой. Когда кто-то дает тебе что-то, ты должен поблагодарить этого человека. Деньги тебе могут не слишком-то помочь, но если ты поблагодаришь человека, который тебе их дал, это может помочь надолго. Поэтому поблагодари меня». Вор поблагодарил и исчез в темной ночи.

Позже вора поймали, и было обнаружено, что он обокрал и хижину мудреца в том числе. Поэтому мудреца позвали в суд. Мудрец сказал: «Да, я знаю этого человека очень хорошо, но он никогда ничего не крал у меня. Я дал ему несколько рупий, и он поблагодарил меня за них. Так что вопрос закрыт, в этом не было ничего плохого. Вопрос закрыт. Я дал ему немного денег, и он поблагодарил меня за это. Он не вор».

Этот ум, или не-ум мудреца — вот причина такого поведения.

Мудрец Санкрити однажды посетил Адитьялоку.

Это притча. Адитьялока означает «обитель солнца» или «обитель света, просветления». Солнце — просто символ. Солнце не только сила, дающая жизнь, но также сила, дающая свет. Поэтому солнце — это символ. Санкрити, мудрец, посетил обитель солнца.

Это означает, что только мудрецы могут посещать обитель света, мы остаемся в тьме, среди тьмы ночной. Не потому что нас окружает ночь, но потому что наши глаза закрыты, наполнены столькими проекциями, что мы не можем видеть вокруг свет. Свет есть вокруг, он пребывает повсюду. Вам не нужно посещать солнце, солнечный свет достигает каждого места. Каждого уголка земли достигает солнце, но только тот, кто стал мудрецом, может попасть в обитель солнца.

Мудрец Санкрити однажды посетил Адитьялоку, обитель

бога солнца. Поклонившись солнцу, он выразил ему свое почтение посредством чакшусмати видьи.

Он поклонился солнцу и выразил ему свое почтение, причем это поклонение было совершено с признаками, которые указывают на то, что тот, кто его совершает, обладает истинным зрением. Прекрасное поклонение, потому что это единственный способ, при помощи которого можно поклоняться солнцу. Единственный способ поклоняться солнцу — это иметь истинные глаза, тогда поклонение закончено. Если вы можете смотреть на свет без проекций, то это и есть истинное поклонение. Если вы проецируете, то вы превращаете свет в тьму. Тогда вы ведете себя как слепцы.

Другое поклонение не требуется. Нет необходимости становиться на колени и молиться солнцу. Это бесполезно. Единственный способ поклонения — это обретение глаз, при помощи которых можно видеть солнце. Поэтому мудрец Санкрити поклонялся солнцу, склонившись перед нему посредством чакшусмати видьи. Если вы обрели глаза, которые могут видеть истинное, то вы становитесь поклоняющимся. И только такое поклонение может быть принято существованием, никакое другое.

Ваши молитвы ничто иное, как требования; ваши молитвы — ребячество, глупые просьбы. Они бесполезны. Вы не можете требовать от существования, чтобы оно двигалось согласно вашему расписанию. Идите в храмы, церкви, посмотрите чем там занимаются люди? Они думают, что медитируют, молятся, поклоняются. Они не делают ничего похожего. Они просто пристают к божественной силе, чтобы та выполняла их желания, чтобы слушалась их. Они дают ей советы как поступать. Ведь они знают лучше, чем божественное, они лучше знают, что надо делать, поэтому они пришли для того, чтобы посоветовать божественному что делать.

Они пытаются требовать, но нет способа, при помощи которого можно требовать чего-то от целого, потому что целое всегда знает больше, чем часть. Целое не может следовать за частью, часть должна следовать за целым. Целое не может следовать за вами. И это хорошо, что оно не следует за вами, иначе вы бы создали хаос, вы не знаете о чем просите.

Вы, возможно, слышали эту историю. Один человек поклонялся Шиве. Он поклонялся и молился на протяжении нескольких лет. После чего перед ним появился Шива и сказал: «Ты можешь попросить три благословения, три дара, исполнения трех

желаний».

Человек начал поклоняться так давно, что уже забыл из-за чего все началось. Он поклонялся так долго, что не мог вспомнить из-за чего начал поклоняться. Его ум так сильно изменился. Поклонение превратилось в самоцель. Он забыл, поэтому сказал: «Разреши мне подумать».

Потом он попросил один дар. Дар ему был дан. Человек понял, что это ему не подойдет, что он попросил ошибочно. Он рассердился на свою жену, после чего сказал: «Убей ее!» Через мгновение она оказалась мертва. Это может произойти с любой женой или мужем. Они ссорятся, переполняются гневом. Но ненависть тоже не абсолютная; также есть и любовь. Ум делится: вы одновременно и ненавидите человека, и любите. Это всегда пятьдесят на пятьдесят.

Он попросил, чтобы жена оказалась мертва, что и произошло, тотчас же она упала мертвая. В то мгновение, когда она умерла, он вдруг понял, что любил ее очень сильно. Поэтому он сказал: «Пожалуйста, оживи ее». Второе желание было потрачено впустую. Два желания пропали: сначала жена была убита, потом она была возвращена к жизни. Осталось одно желание. Потом он сказал: «Дай мне теперь достаточно времени, чтобы подумать. Иначе я снова сделаю ошибку, и больше не останется желаний».

Шива долго ждал. Шли годы, он приходил и спрашивал: «Теперь проси третье желание». Человек был настолько озадачен, что не мог спать. Он превратился практически в сумасшедшего, просто думая об одном желании, потому что осталось последнее желание. Он посетил всех мудрых людей, которых он знал, и они предлагали много вещей, но ничто не казалось ему достойным. Тогда он спросил у самого Шивы: «Скажи мне что пожелать, иначе я сойду с ума».

То, что Шива сказал ему, стоит запомнить. Он сказал ему, что: «Есть только одно стоящее желание. Желание не иметь желаний. Ничто другое не заслуживает внимания. Что бы ты ни попросил, в следующее мгновение ты можешь захотеть еще что-то, даже может противоположное тому, что хотел сначала».

Ум разделен, наши молитвы исходят от этого двойственного ума. Мудрец — это человек, который избавился от двойственности ума. Он не может молиться. Его молитва не содержит слов. Она идет через его бытие. То, каков он, и есть его молитва. Поэтому, когда этот святой Санкрити взглянул на солнце, на бога,

бога света, то, как он взглянул, было уже молитвой. То, каким он был, было молитвой. Его глаза, чистые, без мечтаний, безоблачные, без слез, нетребовательные, не просящие ничего, простые, невинные, детские, просто смотрящие на бога — вот каким было его поклонение.

О, Господь, от неистины приведи меня к истине.

Когда бог солнца обрадовался и хотел наградить мудреца, у того было такое желание:

О, Господь, от неистины приведи меня к истине, от тьмы приведи меня к свету, от смерти приведи меня к вечности.

Вот о чем просит тот, кто ищет: от неистины приведи меня к истине, от тьмы приведи меня к свету, а от смерти приведи меня к вечности. Этого ищет каждый.

Бог солнца — святой. Его нельзя ни с кем сравнить. Бог солнца включает в себя все проявления и украшен гирляндой созвездий. Он — огонь, сверкающий золотом, сияющий и жаркий. Это солнце проявляет себя для всех живых существ, представляя себя тысячами образов в тысяче лучей.

Приветствую тебя солнце, сына Адити, который является светом глаз наших. Мы посвящаем все, что у нас есть, тебе солнце, ты правишь всей вселенной.

Очень удовлетворенный тем, что ему поклонялись посредством чакшусмати видьи, бог солнца сказал: «Брамин, который воспевает эту видью, знание, каждый день, не будет страдать болезнями глаз, никто в его семье никогда не ослепнет. Могущество этой видьи обретается в том случае, если ей обучить восемь браминов, тот, кто ее постигает, обретает величие».

Здесь много внутреннего смысла, который нужно понять. То, о чем здесь говорится, говорится в форме притчи, иносказания. Поэтому слова, которые здесь используются, не нужно понимать буквально. Нужно обращать внимание на значение, на внутренний смысл.

Очень удовлетворенный тем, что ему поклонялся тот, у кого были признаки истинного зрения...

Существование удовлетворяется вами тогда, когда истинны. Когда вы искусственны, существование не удовлетворяется вами.

Это не значит, что есть кто-то, кто удовлетворяется и не удовлетворяется. То, как ведет себя существование, похоже на действие любого закона, скажем гравитации. Если вы действуете сбалансировано, то вы находитесь в гармонии с гравитацией, и гравитация не будет разрушительна для вас. Но если вы потеряете баланс, вы упадете на землю. Вы можете остаться калекой на всю жизнь, можете сломать кости. Это значит, что гравитация недовольна вами. Но здесь никто не решает, это природный закон. Если вы будете следовать закону, вы будете счастливы. Если не будете следовать закону, то будете несчастливы.

Вот что на востоке называют законом кармы, законом действия. Если ваша деятельность соответствует высшему закону, вы будете обретать все большее и большее блаженство. Если вы поступаете против закона, то тотчас же начинаете страдать. Нет никого, типа генерального менеджера, который оценивает действия каждого. Кто сделал плохо и кто сделал хорошо, кого нужно отправить в рай, а кого бросить в ад, нет такого менеджера. Каждым своим движением вы сами создаете свой ад и свой рай. Если вы следуете высшему закону, вы создаете рай для себя. Если вы отклоняетесь, если выступаете против закона, именно вы создаете ад, а не закон.

Это просто так говорится, что бог был удовлетворен. Почему он был удовлетворен? он был удовлетворен потому, что этот человек, Санкрити, этот мудрец Санкрити обладал истинным зрением. Он стал невинным, чистым. Его глаза лишены всех теорий, доктрин, писаний. Он не проецирует ничего своими глазами. Он просто поглощает. Его глаза смотрят, а не интерпретируют.

Очень удовлетворенный поклонением посредством чакшусмати видьи, бог солнца сказал: «Брамин, который воспевает эту видью каждый день, не будет страдать от глазных болезней».

Мы все страдаем от глазных болезней. Это символично. Это не значит, что мы используем очки, не это здесь имеется в виду. Даже слепой страдает от глазных болезней — у него нет глаз. Но здесь не имеются в виду те глаза, которыми мы смотрим.

Мир, который мы создаем вокруг нас, создается с помощью наших больных глаз. Мы продолжаем неправильно смотреть, продолжаем делить. Вселенная одна, но наши глаза продолжают все делить. Это разделение и есть болезнь. Существование таково,

как оно есть. Мы продолжаем осуждать его или приветствовать, вот в чем заключается глазная болезнь. Мы продолжаем судить. Факты остаются просто фактами, не надо судить.

Один дзенский монах Бокуджи проходил по деревенской улице. Кто-то подошел к нему и ударил палкой. Он упал и вместе с ним упала палка. Он поднялся и поднял палку. Человек, который ударил его, убежал. Он побежал за ним, крича: «Подожди, возьми с собой свою палку!» Он побежал за ним и дал ему палку. Там собралась толпа для того, чтобы посмотреть что происходит, кто-то спросил у Бокуджи: «Этот человек жестоко избил тебя, ты же не сказал ни слова в ответ».

Говорится, что Бокуджи ответил: «Факт есть факт. Он ударил, вот и все. Случилось так, что он ударил, а меня ударили. Как если бы я проходил под деревом или сидел под деревом, и упала ветка. Что я буду делать? Что я могу сделать?»

Но толпа сказала: «Ветка есть ветка, а это человек. Мы не можем ничего сказать ветке, мы не можем наказывать ее. Мы не можем сказать дереву, что оно плохое, потому что дерево есть дерево, у него нет ума».

Бокуджи сказал: «Этот человек для меня тоже как ветка. Если я не могу ничего сказать ветке, к чему беспокоиться и говорить что-то этому человеку? Это произошло. Я не собираюсь интерпретировать то, что произошло. К тому же это уже произошло. К чему беспокоится об этом? Все закончено».

Таков ум мудреца, не выбирающий, не спрашивающий, не говорящий, что это должно быть так, а это так. Чтобы ни случилось, он принимает полностью. Это принятие дает ему свободу, дает возможность видеть. Вот что такое глазные болезни: это должно быть, а этого не должно быть, разделение, суждение, осуждение, восхваление.

Брамин, который воспекает эту видью каждый день...

Воспевание указывает на того, кто живет. Во всем его бытие происходит воспевание. Он же при этом остается наблюдателем, а не судьей. Его глаза действуют как зеркало. Все, что касается их, отражается. В то мгновение, когда это что-то исчезает, исчезает также отражение в зеркале. Оно не цепляется, не думает о прошлом, не смотрит в будущее.

Зеркало остается в настоящем, все проходящее отражается в нем. Когда оно уходит, зеркало становится снова пустым, ничего

не остается. Вы не можете разрушить его зеркальную невинность. Вот что такое воспевание. Целый день, мгновение за мгновением, тот, кто воспекает эту видью, это знание, это видение, никогда не будет страдать от глазных болезней.

...никто в его семье никогда не будет страдать от слепоты.

Под семьей не подразумевается обычная семья. Когда есть мастер, его ученики являются его семьей, а не его сыновья и дочери. Вот что называется кул, семьей. На востоке, особенно в Индии, дом учителя, его ашрам, называется гуруколой, семьей учителя. Его ученики на самом деле были его потомками.

Если мастер пребывает постоянно в зеркальном состоянии, его ученики никогда не будут слепы, его семья никогда не будет страдать от слепоты. Те, кто принадлежит ему по духу, а не телом. Обычно те, кто принадлежит вам телесно, является членом вашей семьи. Но для мастера к его семье относится тот, кто принадлежит к нему по духу. Те, кто принадлежат к нему по знанию, по дисциплине йоги, садхане, они являются его семьей. Если мастер постоянно пребывает в зеркальном состоянии, ученики получают преобразование просто благодаря его присутствию, даже если они ничего не делают, даже если они просто сидят рядом с учителем.

Слово Упанишады очень важное, оно означает: сидеть рядом с мастером. Слово Упанишады означает: просто сидеть рядом с мастером, ничего не делая при этом. Это не вопрос делания, а вопрос пребывания — поглощенности мастером. Вот что означают в христианстве слова Христа, когда он сказал: «Съешьте меня. Я стану вашей пищей».

Когда вы находитесь рядом с мастером, который подобен зеркалу, ум которого отброшен, осталось одно сознание, пламя, вы можете съесть его, он может стать вашими костями и вашей кровью. Ничего не надо делать, вам нужно только оставаться восприимчивым в его присутствии, близким, восприимчивым, доверительным, не надо бороться, просто откройтесь. Он будет течь, станет потоком в вас. Он придет к вам, он заполнит вас до самого глубочайшего центра. Просто живя с мастером, ничего не делая, просто находясь в его присутствии, вы его едите. Он хочет, чтобы его съели, хочет стать пищей.

Но эта пища очень тонкая. Она настолько тонкая, что если вы будете хоть немного обеспокоены, будете судить, спорить, бороть-

ся в уме, сопротивляться, то вы упустите ее. Настолько это тонкая музыка. Вас не должно быть, когда вы находитесь в присутствии мастера; как если бы вас не было — просто дорожка, по которой он может путешествовать. Он не собирается делать этого по своей воле, воли нет. Если вы открыты, то он путешествует, вот как это происходит. Если вы открыты, то он просто будет течь в вас.

...никто в его семье не будет никогда слепым. Могущество его видьи достигается в том случае, если ей научить восемь браминов, знающий ее обретает величие.

Это также необходимо понять. Вот секрет того, почему Будда продолжал учить после обретения просветления еще почти сорок лет, путешествуя от деревни к деревне в поисках учеников. Вот почему Иисус готов пойти даже на крест, почему Махавира страдал так много — просто чтобы установить связь, передать все, чего он достиг сам.

Когда вы обрели просветление, на вас ложится ответственность. Эта ответственность не есть долг, наложенный на вас снаружи; это нечто, что идет изнутри. Когда вы стали просветленными, вы должны поделиться этим. По-другому никогда не было: человек, который обрел просветление, должен поделиться им. Это не его решение, он просто обязан поделиться; само явление таково, что он обязан передать это другим. Он обязан найти тех, кто может воспринять, кто может съесть его, для кого он может стать пищей.

Будда однажды вечером пришел в деревню. Вся деревня собралась, а он ждал, как будто бы еще кого-то. Тогда кто-то спросил у него: «Почему ты ждешь? Все пришли. Теперь тебе пора начать проповедь».

Будда сказал: «Тот, ради кого я пришел, все еще отсутствует. Мне приходится ждать. Вы можете слушать меня, но вы не услышите. Человек, ради которого я пришел...»

Они были очень огорчены, потому что там присутствовали самые уважаемые люди, все богатые люди, все благочестивые, религиозные, хорошие, святые. Кого же он еще ждет? Потом пришла девочка, совершенно обычная, из бедной семьи. Она возвращалась с поля. Как только она пришла, он начал. Они спросили: «Ты ждал эту девочку? Мы даже не знали, что она живет в этой деревне».

Будда сказал: «Только она восприимчива в этой деревне. Это ради нее я пришел сюда. Она не знает многого, она не учена, она не богата, она не пользуется уважением, она из семьи неприкасаемых, бедная, неизвестная, но она восприимчива, и она позвала меня. Ее восприимчивость такова, что я узнал о ней, находясь в соседней деревне, узнал, что кто-то призывает мой поток. Я пришел в эту деревню из-за нее».

Ученик — это тот, кто готов принять, кто может стать как лодка, кто пассивен, уязвимо открыт. Мастер же тот, кто течет, перетекает, растворил свое последнее тело в существовании. Самое лучшее — это стать пищей для тех, кто ищет. Вот в чем заключается причастие Иисуса. Вот почему последнее, что он сделал на этой земле — это позвал своих учеников на последнюю вечерю. Это символично: перед тем, как он уйдет, они должны полностью съесть его.

Могущество видьи обретается в том случае, если ей научить восемь браминов...

Но найти восемь браминов очень сложно. Восемь браминов означает восемь ищущих, тех, кто ищет постижения брамина. Это очень сложно. Вам нужно обойти весь мир, только тогда вы сможете найти восемь. Даже тогда это не точно. У Иисуса было всего двенадцать учеников.

Есть немного тех, кто готов получить, очень мало таких, кто действительно ищет, очень мало таких, чьи усилия искренни. Любопытных много, но их любопытство детское. Они проявляют любопытство ко всему новому, но интересуются не искренне, они не готовы сделать что-то, не готовы к преображению.

Поэтому бог солнца говорит, что могущество этой видьи вырастает, если вы можете поделиться ею, по крайней мере, с восьмью людьми. Будда становится еще больше Буддой, Иисус становится еще больше Христом, чем больше они делятся. Вот какова природа блаженства — чем больше вы делитесь им, тем больше оно вырастает. Если вы можете поделиться им со всем существованием, оно становится высшим. Но наши умы очень жадные, нам не хочется делиться.

Я слышал, однажды это случилось. Жена одного человека умерла на буддистской земле, где-то в Китае. Человек позвал буддистского монаха помолиться на благо своей жены, которая умерла и отправилась в новое путешествие, просто помолиться о защи-

те. Монах помолился, помедитировал и потом сказал: «Все будет прекрасно. Не беспокойся».

Человек спросил: «Но я слышал, как ты говорил: всем живым существам на земле. Ты никогда не выделял мою жену отдельно. Ты просил благословения, просил блаженства для всех живых существ на земле, но ты не упоминал отдельно мою жену. Упомяни ее имя отдельно!»

Монах сказал: «Это будет трудно сделать, потому что Будда говорил, что когда вы просите что-то, просить для всех живых существ. Я не могу просить только ради одной вашей жены. Если я попрошу только ради одной вашей жены, она не получит этого. Если я попрошу ради всех, только тогда есть возможность».

«Хорошо», — сказал человек, — «но, по крайней мере, сделай одно исключение, исключи из списка моего соседа. Исключи его! Потом проси за всех остальных, сделай одно исключение, потому что я просто не выдержу, если он также получит благословение от божественного».

Это скряжничество, настроение зависти, ненависти, не дает возможности понять как делиться. Вы никогда ничем не делитесь. Вы можете дать что-то кому-то, но всегда есть спрятанная причина. Помните разницу. Вы можете дать вашему мужу, вашей жене, вашим друзьям много подарков, но все это только торговля, в глубине вы ожидаете получить что-то в ответ. Это не искреннее желание поделиться.

Делиться означает то, что вы никогда не ждете чего-то в ответ. Вы просто даете. Вы даже не ждете благодарности.

Это случилось с Дозо, одним дзенским монахом. Богач пришел к Дозо с десятью тысячами золотых монет. Это очень много, большое количество. Он хотел пожертвовать эти монеты храму, в котором Дозо был священником. Дозо принял это, как будто это было совершенным пустяком.

Человек почувствовал беспокойство. Он сказал: «Ты знаешь, что это десять тысяч золотых монет?»

Дозо сказал: «Ты произнес это столько раз; я услышал это столько раз. Ты сказал это слишком много раз. Ты думаешь, что я глухой?»

Человек просто просил благодарности, только благодарности, ничего больше. Тогда он сказал: «Десять тысяч монет — большая сумма даже для меня. Я очень богатый человек, но это действительно очень много».

Дозо спросил: «Что ты имеешь в виду? О чем ты на самом деле спрашиваешь? Ты что, просишь какой-то благодарности? может ты хочешь, чтобы я сказал тебе спасибо?»

Человек ответил: «По крайней мере, этого следует ожидать».

Дозо сказал: «Забери свои золотые монеты обратно. Или если ты хочешь пожертвовать их этому храму, ты должен быть благодарен мне за то, что я принимаю».

На храме до сих пор написано... написано, что благодарен должен быть тот, кто дает. Только тогда это искреннее желание поделиться. Кто-то принимает ваш подарок. Это здорово, ведь он мог отказать. Кто-то принял тем самым вас, приняв от вас дар. Он мог отказать, не было никакой необходимости принимать его.

Благодарен должен быть тот, кто дает. Тогда это искреннее желание поделиться, а иначе оно скорее похоже на торговлю, вы ожидаете чего-то в ответ, что-то более ценное, чем то, что дали сами. Когда кто-то становится просветленным, он может делиться, и он будет делать все, что возможно, просто для того, чтобы поделиться с вами.

Всем сердцем

12 января 1974 г.

вечер

Один человек сказал, что он преданный Саи Бабы, из-за чего ему не хочется называть кого-то еще Бхагаваном, но что ему хочется получить мою помощь, мои наставления. Он говорит:

Я чувствую преданность к Саи Бабе, но, тем не менее, я чувствую необходимость работать с другим учителем или гуру. Возможно ли это?

Первое, что нужно помнить, что на самом деле учитель не работает. Он есть, работает его присутствие, но присутствие может работать только тогда, когда у вас есть доверие. Если у вас нет доверия, то ничего нельзя сделать.

Итак, если вы чувствуете, что действительно преданы Саи Бабе, зачем вам тогда приходить ко мне? Если в вас действительно возникла преданность, тогда спрашивать у другого мастера бесполезно. Я сомневаюсь в вашей преданности, в вашей доверии, потому что когда доверие есть, не нужно больше ничего больше. Если же нужно что-то еще, то значит доверия у вас еще нет, вы все еще в поиске. Если вы не можете доверять мне, то невозможно работать. Не потому, что у меня есть какие-то условия, моя дверь открыта без каких бы то ни было условий. Но она будет для вас закрыта, потому что вы можете видеть ее открытой только тогда, когда у вас есть доверие.

Хорошо, если вы чувствуете внутреннюю близость к Саи Бабе или к кому-то еще. Это хорошо. Но тогда не ищите там и здесь, не идите ни к кому больше, потому что это невозможно. Ваше доверие остается с Саи Бабой, никто другой не может для вас ниче-

го сделать. Это невозможно. Но вы не уверены. Вы можете верить в то, что сдача произошла. Она не произошла, потому что тогда просить еще чьих-то советов просто нелепость. Если же вы просите помощи, то требуется сдача.

Причина не в том, что я не могу делать нечто позитивное. Я доступен для каждого. Если вы доверяете мне, то контакт происходит. Например, есть источник света, но если вы сидите с закрытыми глазами, свет не может ничего сделать для того, чтобы ваши глаза открылись. Свет не ставит вам никаких условий, он доступен, он уже светит для вас, но ваши глаза закрыты. Если вы говорите: «В этой комнате я не могу открыть глаза, потому что я предан другой комнате, другому свету», то здесь вам придется оставаться в тьме. Свет есть, но вы не можете его воспринять.

Если вы пришли сюда, то это значит, что, возможно, вы верите в то, что предали себя Саи Бабе, но ваше предположение — ошибочная иллюзия. Если вы преданы, то идите к Саи Бабе, откройте себя ему, чтобы он мог работать с вами, тогда не ищите в других местах. Я готов помочь, но для этого вам нужно быть восприимчивым. Я не могу быть агрессивным по отношению к вам, никто не может. Такая агрессия невозможна по природе моей работы. Если вы доверяете мне, что-то становится возможным. Тогда без всякой агрессии работа начинается. Если вы не доверяете, то я могу быть насильственным по отношению к вам, насильно я должен открыть ваши глаза, но этого нельзя делать. Вас невозможно насильно ввести в состояние нирваны, вы можете только влиться в него.

Если вы не доверяете моей реке, как вы можете течь со мной? Глубоко внутри вы будете бороться, тогда вы будете терять свое время, мое время, это бесполезно. Поймите это четко. Так может быть не только с одним человеком, так может произойти со многими из вас. Ваше сердце принадлежит кому-то еще? Тогда идите туда. Будьте там, где ваше сердце. Если ваше сердце с вами, только тогда что-то возможно, иначе не тратьте ваше время и вашу энергию. Это нужно четко понять.

Ваше доверие означает, что вы открыты. Ваше доверие означает, что вы теперь готовы отправиться в неизвестное, несхематичное. Как вы можете двигаться со мной, если вы не доверяете мне? Как вы назовете меня, для меня совершенно все равно, но не для вас. Мне все равно, назовете ли вы меня Бхагаваном или

как-то еще, но не одно и то же для вас, потому что ваше чувство определит многое. Если вы не можете никого другого назвать Бхагаваном, кроме Саи Бабы, то идите к нему, потому что тогда он ваш храм, только в его присутствии вы преобразитесь. В этом нет ничего плохого.

Но вы пришли сюда. Это означает, что соприкосновения не случилось, вы не перешли в глубокие, близкие отношения. Ваши отношения не установлены, любовь не произошла. Вы можете продолжать обманывать себя. Это вам не слишком-то поможет. Выясните это, проанализируйте свой собственный ум. Если ваше сердце здесь, то есть возможности. Если ваше сердце не здесь, то идите туда, куда вас ведет ваше сердце.

Я знаю, что вам нужно вернуться обратно, потому что вы были с Саи Бабой, как сказали в этом письме, и там с вами ничего не произошло. Теперь вы здесь, и я знаю, что вы пойдете еще к какому-нибудь учителю, там вы скажете, что были с Раджнишем и ничего не случилось. Вы здесь не со мной! Простое физическое пребывание здесь ничего не значит.

Я знаю, что то же самое было в случае с Саи Бабой. Вы должно быть были там физически, как вы находитесь здесь, но это не вопрос физического присутствия, это вопрос внутреннего раскрытия. Тогда вы можете быть на другой планете и я могу работать с вами. Вам не обязательно быть здесь. Пространство не означает ничего, время также ничто. Вы можете быть на другой планете, можете жить в другое время, но если вы восприимчивы, вы рядом со мной. Вы можете быть прямо здесь, существуя прямо в этом времени, но если ваше сердце не здесь, то нет никакой возможности построить мост.

Есть много таких людей, которые продолжают скитаться от одного мастера к другому. И в результате вы можете оказаться в смятении, потому что каждый мастер работает своим собственным методом, у него свои собственные методы. Вы просто продолжаете собирать информацию. Эта информация противоречива. Тогда вы будете в хаосе, можете даже сойти с ума. Лучше привязаться к одному мастеру и отдать свое сердце полностью ему. Если после ничего не происходит, двигайтесь дальше. Но сначала закончите с одним мастером, не завершайте с незаконченными отношениями. Закончите. Либо вы преобразитесь, либо узнаете, что этот мастер не для вас. Тогда отношения нарушились, незавершенности нет. Тогда вы можете перейти к другому мастеру всем серд-

цем.

Теперь вы здесь и думаете о Саи Бабе. Это разделение станет для вас препятствием. Сначала вернитесь к Саи Бабе, выясните все с ним. Либо вы преобразитесь, тогда вам не надо никого искать, либо Саи Баба не ваш мастер, это будет доказательством. Тогда приходите ко мне.

То же самое касается моих собственных учеников. Если вы здесь со мной, выясните все со мной. Будьте полностью со мной, чтобы либо произошло преображение, тогда вам не надо искать кого-то или идти куда-то, либо вы поймете: «Этот человек не для меня». Тогда вы можете полностью оставить меня, можете уйти, может где-то еще...

Но если вы здесь со мной наполовину и потом пойдете к кому-то также наполовину, то у вас ничего не получится, даже может быть опасным. Вы можете стать такими разделенными, разорванными, в вас будет столько голосов, что вы можете стать толпой. Это уже произошло со многими. Они слишком много знают, они черпали из столько источников, что теперь они не могут понять где находятся, кто они. Они продолжают еще больше запутывать себя.

Необходимо терпение. Если вы полностью преданы одному мастеру, все должно произойти. Я должен сказать, что даже если мастер не истинный, все равно преображение может произойти, если вы полностью преданы. Даже если мастер ложный, преображение возможно, потому что этот процесс идет не через мастера, он происходит благодаря вашей полной преданности. Поэтому даже мертвый мастер, или мастер, который никогда не родился, даже просто его имени достаточно для этого. Истинная алхимия, искусство преображения, находится в вас. Мастер выступает просто в роли катализатора и никакой более.

Идите обратно к своему мастеру и будьте с ним. Не пытайтесь судить его. У вас нет права судить кого-то. Все, что вы можете сделать, это отдать ему полностью свое сердце. Что при этом вы теряете? Зачем так бояться? Вам нечего терять. Зачем так бояться и зачем быть такими недоверяющими? Отдайте себя полностью. Эта отдача станет основой вашего преображения. Много раз так случалось, что ученик преображался благодаря мастеру, который на самом деле не был мастером. И много раз происходило противоположное: мастер был истинный, но ученики не преобразались.

Высшее зависит от вас, а не от меня. Вы — решающий фактор. Поэтому куда бы вы ни попали, сделайте это своим правилом: отдайте свое сердце полностью. Иначе вы останетесь с пустыми руками где бы то ни было. Чем больше вы будете перебегать, чем больше вы будете ходить от одного мастера к другому, тем больше у вас будет запутанности, страдания, в конце концов вы можете решить, что нет никого, кто может привести вас к преображению. Или можете прийти к выводу, что нет ничего такого, подобного преобразению. Что все это фокусы. Причина может быть только такая: вы нигде не отдавали полностью свое сердце.

Имеют ли хоть какое-то значение в садхане разум и интеллект?

Только то значение, что посредством разума вы можете понять, что разум бесполезен. Разум должен совершить самоубийство. Кто-то спросил у Марпы: «Могут ли помочь писания?» Марпа, один из величайших тибетских мистиков, сказал: «Они могут. Они могут вам помочь возвыситься над писаниями. Вот их единственный смысл. Читайте писания, изучайте их, они помогут вам понять, что писания бесполезны, что истину нельзя постичь с их помощью».

Разум может помочь вам только таким образом. Рассуждайте, анализируйте, спорьте, благодаря всем этим усилиям вы можете понять, что разум не сможет привести вас к истине. Но это одна из самых прекрасных возможностей. Когда вы осознаете это, вы можете отбросить разум. Когда разум отброшен, впервые вы начинаете действовать из совершенно другого центра вашего бытия. Из сердца. Сердце может доверять. Разум никогда не может доверять, по природе разум не склонен к доверию. Помните, разум может анализировать, но он не может синтезировать. Разум может разделять и отрезать, но никогда не может создать единство и гармонию. Разум подобен ножницам: ножницы могут резать и разделять.

Случилось так, что Баязиду, суфийскому мистика, подарили золотые ножницы. Они были очень ценные, на них были даже бриллианты, человек, который дарил их, был очень доволен, что это такой необыкновенный, ценный подарок. Но Баязид сказал: «Забери их обратно, потому что все мое существо не режет, не делит, не анализирует. Лучше принеси мне иголку и какую-нибудь нитку, потому что моей целью является синтез. Я хочу сое-

динять вещи, а не резать их на части. Золотая или нет», — сказал Баязид, — «но иголка делает это. Ножницы могут быть очень ценными, но они не для меня».

Разум подобен ножницам: он режет, разделяет, анализирует. Вот почему наука не может обойтись без разума. Она сомневается, это ее основная функция. Для определенных целей это прекрасно. Когда вопрос касается материи, когда вопрос касается внешнего мира, разум — это средство постижения. Наука не может обойтись без разума, потому что наука анализирует, подразделяет. Вот почему наука в конце концов докопалась до атома, мельчайшей частички. Теперь они смогли разделить даже атом, дошли до электронов. Они будут так и дальше разделять.

Наука достигает атомного уровня, а религия божественного. Религия соединяет все вместе, стремится к высшей цели, Богу. В расчет принимается целостность. Религия не может работать с разумом, точно также как наука не может работать с доверием. Если вы ученый, вам приходится сомневаться. Сомнение — сама основа. Но в религии, если вы сомневаетесь, вы потерялись. В религии вам приходится доверять.

Эти измерения диаметрально противоположны. Наука двигается во внешнее, а религия двигается во внутреннее. Они движутся в диаметрально противоположных направлениях, их измерения противоположные, это настолько очевидно: религиозный подход должен быть совершенно противоположным научному. Наука означает разум, сомнение, а религия означает доверие, веру. При помощи разума можно сделать только одну вещь, это понять, что разум не поможет в мире садханы, в мире внутренних дисциплин. Отбросьте их и впустите другой центр вашего бытия, сердце.

Когда сердце начинает действовать, у вас будет совершенно другой мир вокруг вас, потому что вы создаете ваш мир. Если вы сомневаетесь, вы создаете мир, полный сомнений, депрессии, печали, тьмы. Если вы действуете посредством сердца, вы создаете совершенно другой мир, мир святости, любви, счастья, молитвы, радости, он совершенно отличен от прежнего. Вы не можете перейти из одного мира в другой, вы должны перейти из одного центра восприятия в другой. Эти центры находятся внутри вас: центр, который постоянно пребывает в сомнениях, и центр, который доверяет.

Когда вы любите, для чего вам разум? Как вы можете использовать свой разум, когда любите? Вот почему разум говорит вам

слово «упасть», «окунуться в любовь». Кто создает эту фразеологию: «окунуться в любовь»? Почему не «подняться в любви»? Разум осудил любовь, разум говорит, что это падение. Так оно и есть в определенном смысле. Потому что от головы вы падаете к сердцу. Вы начинаете действовать из другого центра. Но каким образом вы можете пользоваться разумом во время любви? Разве есть способ, при помощи которого это становится возможным? Если вы начнете использовать разум, то любовь сразу пропадет. Первое, что скажет разум: «Сомневайся!» Первое, что скажет разум: «Есть ли хоть что-нибудь в существовании, что называется любовью? Есть ли она, любовь? Исследуйте ее». Но когда вы начинаете исследовать, она тотчас же исчезает.

Любовь — это единство, очень деликатная гармония. Ее нельзя исследовать. Она похожа на маленького ребенка, который прыгает, танцует, наслаждается. Он живой. Если вы разрежете ребенка, будете исследовать, положите его на стол хирурга, чтобы обнаружить, где его жизнь, что же в нем живет, то вы не обнаружите жизни. Это не значит, что ее не было, то, как вы пытаетесь обнаружить ее, приводит к тому, что вы ее теряете, сам метод неправилен. В то мгновение, когда вы разрезаете ребенка, он умирает, жизнь уходит из него, и из-за этого разрезания вы сталкиваетесь со смертью, а не с жизнью.

Наука в конце концов приводит к смерти: Хиросима и Нагасаки не случайны. Если человек будет следовать за наукой еще один век... даже один век это слишком оптимистично, еще двадцать пять лет... Если человек будет продолжать следовать за наукой, может произойти глобальное самоубийство, потому что разделение не может привести к жизни. Окончательным результатом будет смерть. Наука не может верить в жизнь, потому что вы не можете обнаружить ее нигде, ни в какой лаборатории. Вы разделяете, и она исчезает.

Вы разделяете свою любовь, и любовь исчезает. Вы идете к хирургу и позволяете ему резать свое сердце, или подвергаете свое сердце рентгеновскому излучению для того, чтобы определить есть ли в нем любовь или нет. Он может обнаружить в нем рак, но он не сможет найти в нем любовь. Смерть можно найти, определить. Но любовь нельзя определить. Невозможно обнаружить любовь при помощи рентгеновского излучения. Смерть обнаружить можно. Если есть туберкулез, если есть рак, то их можно определить, наука может их обнаружить.

Идите в библиотеку и посмотрите в медицинском словаре определение здоровья. Вы не сможете найти определения здоровья. Вы можете найти определение различным болезням, но не сможете обнаружить определение здоровья. Наука не может определить здоровье, потому что оно не определяется. Если вы пойдете к врачу, он скажет вам, что вы больны, но он не сможет дать вам сертификат того, что вы здоровы. Он может дать вам справку, что вы не болеете, но это другое дело, это негативное определение. Он не сможет дать вам справку, что вы здоровы. Нет определения тому, что такое здоровье.

Наука продолжает бороться при помощи методов. Методика строит мир науки. Религия не работает с методами. Религия работает с другой методологией, с сердечным центром. Если вы можете лишиться головы, только тогда для вас приобретает какое-то значение религия. Если вы слишком сильно зациклены на голове, то религия не для вас. Если вы слишком зациклены на голове, то молитва очень далека от вас, даже любовь невозможна. Вы можете эксплуатировать людей, можете их убивать, но любить их при помощи разума вы не сможете.

Разум может обманывать вас. Я только что просматривал книгу шутки. Чарли Браун говорит там: «Я люблю человечество, но людей я не выношу». «Я люблю человечество, но людей я не выношу». Голова может любить человечество, потому что его как такового нет нигде. Вы нигде не сможете найти человечество. Куда бы вы ни пошли, вы найдете людей, а голова не выносит людей.

Очень просто любить страну, любить человечество, любить нацию, любить христианство, любить ислам, любить индуизм. Но очень сложно любить реального человека, очень сложно, потому что для того, чтобы любить реального человека, требуется сердце. Эти концепции, абстрактные концепции: индуизм, ислам, человечество, христианство, или даже Бог, с ними может работать голова, нет проблем, потому что в это включен только разум, живой опыт тут не нужен. Вам для этого не нужно включаться во что-то, где потребуется ваше сердце. Вы включены только в концепции, в логику, математику. Голова может работать с этим. Наука — это работа головой. Религия — это работа сердцем.

Вы можете использовать свой разум только для того, чтобы разрушить свой разум, чтобы помочь разуму совершить самоубийство. Все мое усилие направлено на то, чтобы лишить вас головы. Живите без головы. Тогда у вас будет жизнь, которая полностью

отличается от той жизни, которую вы ведете. Та жизнь, которой вы живете, в точности совпадает с описанием ада в древних писаниях. Если вы попадете в ад, вы можете даже не понять этого. Вы подумаете, что это только расширение прежнего мира. Вы найдете там все, что у вас было здесь, ад не сможет дать вам что-то новое. Человек сам создал все здесь на земле.

Помогите своему разуму совершить самоубийство. Войдите внутрь своего сердца. Пусть любовь, молитва и медитация станут центром вашего мира. Но сначала вам понадобится помощь, потому что в начале вы не сможете делать ничего другого — вы там, живущие в голове. Вот почему я так много говорю. Эти разговоры бесполезны, они не нужны, но вы живете в голове, поэтому как-то вам нужно отбросить ее. Я не даю вам теорий, не даю какую-то среду, чтобы обдумать. Я просто помогаю вашему разуму подойти к такому мгновению, в которое вы поймете, что жить разумом, значит потерять жизнь в ее целостности.

Вначале он нужен. Первый шаг должен быть сделан при помощи головы, поэтому нужно приблизиться при помощи головы. Тогда, когда вы сделали первый шаг, необходимость в голове отпадает. Но первый шаг самый сложный. Вы настолько поглощены разумом, что ваш разум включается по любому поводу. Все, что вы читаете здесь, становится пищей для вашего ума.

Религиозные обсуждения на самом деле губительны. Они представляют собой отравленную пищу. Будда говорит, Кришна говорит, Лао-Цзы проповедует своим ученикам. Что они делают? они делают лишь одно: они дают вам отраву, которая выглядит как пища для ума. Разум сразу поглощает ее, но это яд, разум должен умереть. Когда разум умирает, впервые вы становитесь бдительными, сознательными, пробужденными, вы будете смотреть на весь мир совершенно другими глазами.

Мир остается тем же, но меняетесь вы, вы изменились. Теперь вы можете смотреть другими глазами. Тогда этот мир перестает быть злом, тогда в этом мире нет страдания. Тогда весь мир превращается в танец Шивы, божественный праздник. Вся жизнь превращается в игру. Вот почему индуисты называли ее лилой. Лила означает игра, игра божественной энергии.

Индуисты говорят, что она не есть творение, но игра. Она не серьезна, просто игра, игра энергии. Но в прямо сейчас вы не можете так думать, эта дверь закрыта для вас. Отбросьте разум, начните любить. Привнесите в свое поведение, в свои действия, в

свои движения больше любви. Тогда все, что было сказано Кришной, Иисусом, Лао-Цзы, станет для вас истиной, раскроется. Вам нужны просто свежие глаза, чтобы видеть, поэтому так много внимания уделяется доверию.

Если божественное здесь и сейчас, что мешает нам видеть это? Почему мы цепляемся за иллюзию, несмотря на то, что она стала страданием для нас?

Она еще не стала для вас страданием, иначе вы не стали бы цепляться за нее. Никто не может цепляться за страдание. У вас все еще есть надежды, вы еще не стали полностью безнадежными. Даже в страдании вы надеетесь. Вы думаете, что сегодня страдаете, а завтра все будет по-другому, двери рая откроются, что это страдание только средство попасть в рай завтра. До тех пор, пока завтра полностью не умрет, не исчезнет полностью, пока вы не станете полностью безнадежными, не будет надежды... только тогда вы сможете увидеть, в каком страдании вы живете. Когда вы поймете страдание, в котором вы живете, вы отбросите его немедленно. Мне не надо будет вам ничего говорить.

Кто-то пришел к Будде и спросил его: «Ты говоришь, что жизнь есть страдание, дукха, ты говоришь, что наш дом в огне, я понимаю, что это так, но как нам выйти из дома, который в огне?»

Будда ответил: «Вы не видите, что дом в огне. Если ваш дом загорится, вы не придете ко мне спрашивать, вы просто выпрыгнете из этого дома. Вы бы не стали приходить к мастеру для того, чтобы выучить технику, вы не стали бы читать Библию, Коран, чтобы обнаружить, как выбраться из горящего дома. Когда дом в огне, вы бросаете Библию и Коран внутри, и выпрыгиваете. Даже если бы там сидел Будда, вы бы вспомнили о том, что Будда остался внутри, мастер остался внутри, только тогда, когда оказались бы снаружи. Когда вы осознали, что дом в огне, вы просто выпрыгиваете из него, тут не нужен никакой метод.

Все методы — попытка отложить на потом. Вы ищете метод для того, чтобы отложить на потом, потому что любой метод требует времени, тогда вы можете сказать себе: «Как же я смогу прыгнуть прямо сейчас? Это потребует три года, шесть лет, на практику уйдут жизни. Это такая сложная штука, поэтому я сначала потренируюсь прыгать, и только потом прыгну. Но до тех пор, пока я не потренируюсь, я не смогу прыгнуть».

Вы делали эти практики, эти упражнения на протяжении многих жизней. Вы здесь сидите не в первый раз, чтобы спросить меня — вы спрашивали множество раз. Тот же вопрос вы задавали в каждой жизни, но никогда ничего не делали. Будда может говорить, что дом в огне, но вы смотрите и видите: ведь это же дворец, ничего не горит. Просто из уважения к Будде вы не отрицаете его слов. Иначе вы бы сказали, что он сумасшедший, ведь дом не горит. Или он, возможно, говорит метафорами, он, возможно, имеет в виду что-нибудь еще. Или, он такой великий человек, что вы не можете понять, что он говорит, поэтому просто из уважения вы не отрицаете того, что он говорит. Вы говорите: «Да». Ни ваши «да», ни ваши «нет» не имеют значения.

Я слышал как-то, что Мулла Насреддин влюбился, но был так встревожен и печален, что один его друг спросил: «Что случилось?»

Он ответил: «Все кончено, я совершу самоубийство».

Друг сказал: «Но ты уже так давно собираешься сделать это. Скажи мне, что случилось? Может быть, я смогу помочь тебе».

Насреддин сказал: «Я попросил эту женщину выйти за меня замуж».

Друг произнес: «Можешь не продолжать, она, должно быть, сказала «нет». Но ты просто дурак. Не верь тому, когда женщина говорит «нет». Она всегда имеет в виду «да».

Насреддин сказал: «Я знаю эту мудрость, если бы она сказала «нет», то не было бы проблем. Но когда я предложил ей, она сказала «крысы» (прим. — игра слов: rats — крысы, а также вздор). Как это понять? Она сказала «крысы». Она никогда не говорила «нет». Если бы она сказала «нет», то это можно было бы понять как «да».

Ум каждого человека подобен уму этой женщины: когда вы говорите «нет», то имеете в виду «да». Если у кого-нибудь было бы хоть немного проницательности, то он без труда бы заметил, как за вашим «нет» спрятано «да». Когда вы говорите «да», это просто поверхностно. Ваше «да» может превратиться в «нет» без всяких усилий. Ваши «нет» и «да» отличаются не качественно, а лишь количественно. Их можно переменить, они постоянно продолжают меняться.

Даже маленький ребенок понимает это. Отец говорит: «Нет, сегодня ты не пойдешь в кино». Но даже маленький ребенок понимает, что за этим спрятано «да». Он начинает притворяться,

плакать, и через несколько минут отец говорит: «Иди, иди! Уходи с глаз моих». Ребенок знает, что за «нет» спрятано «да». Его можно немедленно добиться, нужно лишь слабое усилие. Ни один ребенок не верит ни в ваше «да», ни в ваше «нет». Потому что вы можете так легко изменить ваше решение. Ни один ребенок не доверяет вам. Вот каков человеческий ум.

Поэтому, первое: вы не осознаете, что страдаете. Так говорит Будда, я могу сказать то же самое, но вы не осознаете, что вы страдаете. Вы продолжаете чувствовать, надеяться: может завтра что-то случится. Завтра для вас как наркотик, вы опьяняете себя этим завтра, тогда вы можете вытерпеть сегодняшние страдания. Это неважно, вопрос всего нескольких часов, скоро наступит завтра, оно все ближе и ближе. Из-за страдания на земле мы воображаем себе рай в следующей жизни, рай — расширенное ожидание завтра. Для того чтобы как-то выдержать страдание, которое нас окружает сегодня, мы ищем завтра. Мы никогда не смотрим в то, что находится сегодня, прямо сейчас.

Вы не страдаете. Я могу говорить это, вы продолжаете чувствовать, надеяться, что счастье рядом, вы прямо на границе с ним. Цель настолько близка, зачем покидать это место? Просто надо еще немного продолжить, быть терпеливым. Если вы понимаете, что вы страдаете, то тогда вам не нужно спрашивать, как избавиться от страдания. Тогда даже если бы мастера учили вас, как привязаться к страданию, вы не стали бы их слушать.

Когда вы поняли, что ваша жизнь есть страдание, даже Будда не сможет вас заставить цепляться за это страдание. Но вы не понимаете, у вас нет такого осознания, это не ваше знание, эта мудрость не обретена вашими собственными усилиями. Она заимствована, она дешево вам досталась. Вы слышали, что жизнь есть страдание, но вы не осознали этого.

Вы спрашиваете: «Почему мы продолжаем цепляться за эту иллюзорную жизнь?» Она не иллюзорна для вас. Она реальна. Когда вы видите сон, он реален для вас. Тот, кто проснулся, может сказать, что все, что вы видите, это просто сон, но человек, который спит, воспринимает ее как реальность, а не как сон. Какой бы ни был нелепый сон, вы не можете воспринимать его как сон. Вы верите в него, потому что когда вы видите, что это сон, сон исчезает. Сон не может сохранить свою реальность, ваше взаимодействие прервано. Вы можете взаимодействовать только с реальностью, а не со сном. И если вы вовлекаетесь, то сон стано-

вится реальностью — благодаря вашей вовлеченности.

Ночью, во сне, вам снится, что вы — король. Вы можете быть нищим, или наоборот, вы можете быть королем, и вы можете видеть сон, что вы — бродяга. Но во сне вы так отождествляете себя, что не можете даже предположить, что это лишь сон. Если бы вы могли предположить, что это сон, сон бы тотчас же прекратился. Он бы прервался, вы бы выскочили из него.

Попытайтесь. Попытайтесь со своими обычными снами. Когда вы идете ночью спать, каждый день перед сном, попытайтесь думать: «Когда я буду спать, я должен вспомнить, что только сплю». На то, чтобы эта мысль достигла бессознательного, требуется много месяцев, но она достигнет его. На это потребуется от трех недель до трех месяцев — она достигнет вашего бессознательного, если вы будете настойчиво добиваться этого, если вы не забудете. Каждый вечер, ложась спать, продолжайте думать, что когда начнется сон, вы тотчас же поймете, что это сон. И это произойдет: внезапно однажды вы уснете и осознаете, что это сон. Тотчас же сон исчезнет и ваши глаза откроются.

Если вы осознаете во сне, что это сон, сон нарушается, он перестает существовать. Он существует только благодаря вашей связи с ним. Нужна ваша индивидуальность, ваше отождествление. Если вы следуете за отождествлением, если вовлекаетесь в него, то сон продолжается. То же самое происходит с более великим сном, которым является жизнь. Когда вы осознаете, что это сон, тотчас же вы становитесь Буддой, просветленным. Но это просветление не может произойти с вами благодаря чужому знанию, чужой мудрости.

Будда может продолжать призывать вас, говорить, что вы живете в иллюзии, но вы лишь почувствуете, что этот человек беспокоит вас, постоянно досаждаст вам. Он приносит беспокойство в вашу жизнь. Вот почему мы убиваем таких людей. Мы отравили Сократа, потому что он приносил всем беспокойства. Мы распяли Иисуса по той же причине. Каждый видел такие прекрасные сны, а эти люди без всякой необходимости и без приглашения продолжали беспокоить людей и говорить им: «Пробудитесь! Вы спите. Это сон». А человек мог видеть настолько прекрасный сон, что он был готов выбросить всю жизнь за этот сон.

Теперь психологи говорят, что для обычного ума, для нормального ума, сон необходим. Если вы теряете способность спать, если вам не разрешить этого делать, то вы сойдете с ума. Раньше

думали, что сон необходим. Теперь новые исследования говорят совершенно противоположное. Новые исследования говорят, что сон не является необходимостью, не сон дает вам отдых, отдых вам приносят мечтания. Если вам разрешить мечтать, вы будете счастливы, если вам не разрешить этого, вы сойдете с ума.

Всю ночь наблюдается ритм во время сна: период сна, период сновидений, период сна, период сновидений и т. д. Продолжительность их примерно равна. Если вы спите восемь часов, то, по крайней мере, четыре часа вы видите сны: сорок минут спите, потом сорок минут видите сны, потом опять сорок минут спите и т. д. Это ритм, как день и ночь.

Они много экспериментировали над этим, теперь можно понять снаружи при помощи наблюдения: спите вы или нет. Для этого не требуется много приспособлений. Когда человек спит, вам достаточно посмотреть на его глаза. Когда он видит сны, его веки дрожат. Он видит сон, поэтому его веки дрожат. Когда же он спит глубоко, веки перестают дергаться и застывают. Поэтому просто сидя рядом с человеком, который спит, вы можете определить, видит ли он сны или находится в состоянии глубокого сна.

Были сделаны эксперименты. Людей, которые спали, пытались беспокоить, когда они видели сны и когда они спали глубоко. Когда их беспокоили в период глубокого сна и оставляли в покое, когда они видели сны, они совершенно нормально выспались, даже если это продолжалось несколько ночей подряд. Утром они не чувствовали усталости. Сделайте по-другому: когда человек спит глубоко, не тревожьте его, а когда он начинает видеть сны, будите его.

Если в течение всего трех ночей вы будете сознательно мешать человеку видеть сны и позволите ему спокойно пребывать в состоянии глубокого сна, он сойдет с ума. Почему? Потому что он очень нуждается в этом. Ваш обычный ум питается снами. Если человеку не позволять видеть снов в течение трех ночей, он начнет видеть сны наяву. Он очень нуждается в них. Он будет сидеть в своем кресле и видеть сны. Он будет вынужден восполнить свою норму, вынужден будет видеть сны.

Если вы будете продолжать несколько недель, если хотя бы три недели не позволите человеку спать, у него начнутся галлюцинации. Наяву он начнет разговаривать с теми, кого нет рядом. Он превратится в сумасшедшего. Теперь психологи говорят, что люди, которые сидят в психиатрических лечебницах, должно быть

страдали от нехватки сна. Им нужно больше снов, чтобы приспособиться к обычной жизни.

В чем проблема? Для чего так нужны сны? Почему вы не можете жить без снов? Потому что ваша жизнь наполнена такими страданиями, что только благодаря снам вы можете жить. Если вы осознаете жизнь такой, какая она на самом деле, во всей ее наготе, без снов, вы совершите самоубийство.

Альберт Камю писал, что единственная философская проблема заключается в том, совершить самоубийство или нет, и это большая проблема. Если вы осознаете, что вся жизнь чепуха... Чем вы занимаетесь? Что происходит? Ничего не происходит, и вы продолжаете страдать... если у вас есть разум, вы начнете думать о том, чтобы совершить самоубийство.

Сны помогают вам не совершить его. Они помогают вам создать свои собственные миры, в которых вы можете быть счастливыми, можете наслаждаться, в которых вы можете стать императорами, в которых вы можете стать завоевателями, в которых вы можете летать и достигать других планет, в которых вы можете делать все, что хотите. Вы свободны только в ваших снах. Вся жизнь представляет собой рабство, только в снах вы можете разрушить весь мир и создать новый.

У вас может быть прекрасная женщина в ваших снах, прекрасный мужчина. Жизнь не такая красивая. Как бы ни была красива женщина, вы приближаетесь ближе, и цветы исчезают, и остаются только колючки. Каким бы ни был красивым мужчина, если вы далеко от него, он красив, и чем ближе вы приближаетесь, тем больше эта красота начинает испаряться. Сартр говорит: «Ад — это другие люди». «Другие люди — ад». Чем ближе вы приближаетесь к другим, тем больший ад создаете. Только в ваших снах вы можете пребывать в раю.

Поэтому не говорите, что вы знаете, что ваша жизнь — страдание и подобна сну. Для вас она реальна. Для вас она реальна, для Будды нереальна. Но вы еще не Будда, поэтому оставайтесь со своей реальностью, оставайтесь со своим реальным умом. Не заимствуйте, так вы никогда не приблизитесь к реальности.

«Если божественное здесь и сейчас, то что нам мешает видеть это божественное? Почему мы цепляемся за иллюзию несмотря на то, что она приносит нам страдание?» Подумайте снова. Размышляйте над этим. Если она приносит страдание вам — вам, я настаиваю на этом, не мне — если она приносит страдание вам, не

делайте ничего. Оставайтесь с тем фактом, что эта жизнь стала страданием для вас, потому что если вы начнете что-то делать, вы можете снова начать надеяться на завтра. Просто примите как факт. Если ваша жизнь — ад, то оставайтесь в аду, ничего не предпринимайте. Просто сохраняйте бдительность, что это ад. Если вы можете сохранять терпение, бдительность и ждать, просто благодаря тому, что вы ждете, ад исчезнет, он отпадет от вас. Он требует вашей вовлеченности, так же как сны.

Вот почему Будда, Шанкара говорят, что ваша жизнь подобна сну, потому что она может быть также отброшена, как сны. Если вы становитесь бдительными, сон исчезает. Если вы осознаете свое страдание, страдание исчезает. Вы цепляетесь за него, потому что не принимаете его как страдание или потому что в нем для вас прячется какое-то счастье. Оно может казаться страданием снаружи, но глубоко внутри спрятано сокровище, поэтому вы цепляетесь за него из-за этого сокровища.

Ваша жизнь есть страдание, но не для вас. Осознайте это страдание, оно исчезнет. Сама истина изменит вас. В то мгновение, когда страдание исчезнет, раскроется божественное. Страждущий ум не способен воспринимать божественное. Божественное раскрывается для празднующего ума.

Помните, только празднующий ум, находящийся в состоянии счастья, блаженства, который наслаждается каждым мгновением, экстатичен, только такому уму открывается божественное. Божественное не может открыться страдающему уму, потому что когда ум страдает, он закрыт. Божественное здесь и сейчас, но вы не здесь и не сейчас. Если бы вы были здесь и сейчас, то вам бы тотчас же открылось божественное. Все мое усилие направлено на то, чтобы вы были здесь и сейчас. В это самое мгновение, если бы вы могли быть здесь, ничто бы от вас не спряталось.

Риши Упанишад боится, что может сказать не-истину, поэтому он молится: «Пусть речь моя укоренится в уме, а ум укоренится в речи». Означает ли это то, что когда он спускается на землю говорить, он для этого выходит из своего просветленного состояния сознания и входит в обычное состояние ума? Если он постоянно пребывает в божественном состоянии сознания, как его может коснуться не-истина?

Вернуться обратно в обычное состояние сознания невозможно никакими способами. Когда однажды вы обрели просветление, вы

не можете снова ослепнуть, не можете впасть в тьму. Потому что этот свет не есть что-то случайное. Когда вы обретае просветление, вы становитесь светом. Куда бы вы ни пошли, даже в тьму, там будет светло. Этот свет не внешний, не случайный. Просветление означает, что вы стали светом, теперь для вас не существует возможности впасть в тьму снова. Куда бы вы ни отправились, даже если раньше там была тьма, благодаря тому, что вы пришли туда, тьма исчезнет. У вас нет возможности вернуться обратно.

Так чего же боится этот риши? Почему он боится? В его страхе кроется глубокая причина. Страх не в том, что он может сказать не-истину. Страх в том, что когда истина выражается языком, она может быть искажена. Он не собирается говорить не-истину, но средство языка таково, что что бы вы ни выражали им, его природа меняется. Подобно этому, если течет река, и вы опускаете палку прямо в воду, в то мгновение, когда она входит в воду, она перестает быть прямой. Среда воды и отражение солнечных лучей меняют ее. Прямая палка перестает быть прямой. Вытяните ее, и она становится снова прямой. Опустите в воду, и она снова искривляется. Палка остается прямой, но из-за водной среды она кажется кривой.

Истина осознается безмолвным умом, в котором нет языка, нет слов, нет вербального существования, полная тишина, отсутствие звуков. В этой тишине осознается истина, и затем ее надо выразить словами. То, что было познано за пределами языка, то, что возвышается над языком, нужно насильно вместить в рамки слов. Нет другого способа передать вам это. Вы не можете понять тишину.

Я могу пребывать здесь в тишине, но вы не сможете понять ее. Если бы вы могли понимать тишину, то не было бы необходимости выражать истину словами. Но тогда вас бы не было здесь. Не было бы необходимости приходить сюда. Если бы вы могли понять мою тишину, вы бы смогли понять тишину неба, потому что язык тот же самый. Вы бы смогли понять тишину скал, тишину ночи, тишину всего космоса. Вам бы не понадобилось приходить ко мне, потому что тишина повсюду, если вы понимаете ее.

Но вы ее не понимаете. Вот почему вы не идете к скале, к дереву, а пришли ко мне. Потому что дерево не может выразить ее языком. Скала также пребывает в божественном, как и я, но она не может выразить это языком. Вам нужен язык. Этот страх из-

за вас. Страх возникает из-за самой среды языка. Высказанная истина становится неправдой.

Лао Цзы сказал: «Дао, которое можно выразить словами, перестает быть дао. Истина, которую можно выразить словами, больше не истина». Почему? Потому что язык, сам механизм языка, зависит от двойственности. К примеру, если вы спросите меня: «Бог — это свет или тьма?» Если я отвечу, что свет, то это будет неправильно, потому что Бог также тьма. Если я скажу тьма, то это также будет неправильно, потому что Бог также свет. Если я скажу, что Бог — это свет, вы можете спросить: «Тьма ведь существует, где она существует? Тогда должно существовать что-то еще помимо Бога». Если я говорю, что Бог — это жизнь, тогда что такое смерть? Если я говорю, что Бог и жизнь и смерть, то возникает парадокс. Если я скажу, что Бог и свет и тьма одновременно, то вы скажете: «Вы не слишком-то много нам сказали, ведь то, что вы говорите — это парадокс. Как Бог может быть и тем, и другим?»

Таковы четыре способа объяснения: либо я говорю, что Бог и свет, и тьма, либо говорю свет или тьма, либо ни то, ни другое, но проблемы остаются. По-другому выразить это нельзя. Вот для чего Махавира создал саптабандхи — семиступенчатую логику. Вы задаете ему один вопрос, и Махавира даст вам семь ответов. Если вы сможете остаться с ним и выслушать его семь ответов, то вы будете еще больше запутаны, чем когда пришли с вопросом.

Если вы спросите о Боге, он ответит, что Бог есть, потом скажет, что Бога нет, потом скажет, что Бог и есть и нет, потом скажет, что его нет и еще раз нет, и т.д. Его ответы включают семь уровней, потому что он говорит: «Я не могу вас обманывать, истина такова». Но вы остаетесь в таком же положении, что и до вопроса, даже еще более запутанные. Вам нужен ясный ответ. Вам хочется, чтобы вам ответили, что либо Бог есть, либо Его нет.

Вот почему Будда хранил молчание. Вы спрашивали его о Боге, а он хранил молчание. Он говорил, что не будет отвечать на одиннадцать вопросов, а эти вопросы составляли основу философии. Вся метафизика состоит из этих одиннадцати вопросов. Он не отвечал на такие вопросы, говоря при этом: «Что бы я ни сказал, будет неправильно, либо мне придется сказать об этом таким образом, что вам ничего не станет ясно, как поступал в таких случаях Махавира».

Этот риши хочет передавать точно, выразительно, не создавая парадоксов, он хочет использовать в Упанишадах такие лингвистические построения, которые были бы понятны. Вот почему он боится — потому что природа языка искажает.

Во-вторых, в то мгновение, когда что-то высказывается и вы слышите это, вы разрушаете это. Во-первых, это будет разрушаться из-за языковой среды. Во-вторых, слова попали в ваш ум, а ваш ум — место для умалишенных. Когда слова попадают в ваш ум, никто не знает, какое значение они там приобретут. Как вы интерпретируете их, как будете следовать им, что вы будете делать в соответствии с вашими интерпретациями — никто не знает.

Будда говорит где-то, что опасно говорить с невежественными людьми, потому что что бы вы ни говорили, они думают, что поняли вас, и тогда они становятся мастерами. Эта истина больше не ваша, она становится их истиной, и они интерпретируют ее. Вот почему существует так много философов. Будда умер. По крайней мере, двадцать четыре системы тотчас же возникли. Двадцать четыре лидера говорили: «Вот как надо понимать Будду». Они все противоречили друг другу. Двадцать четыре школы, каждая из них была против остальных двадцати трех: «Те, другие, не правы!»

Так происходит даже при жизни мастера, не говоря уже о том, что происходит после смерти мастера. Я вспомнил, однажды это случилось, Фрейд был стар, и прямо перед его смертью, за два или три года до... Фрейд совершенно не был религиозным человеком, он не был человеком доверия и веры, но человеком сомнения логики и разума. Тем не менее, он работал в области очень опасной, в области человеческого ума, поэтому он стал своего рода мастером. У него были ученики, много последователей, большое движение. Поэтому думая, что он скоро умрет, потому что был уже старым и больным, там собрались все его ученики, чтобы встретиться с ним в последний раз.

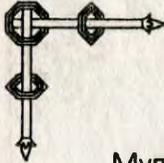
Там было двадцать человек. Фрейд сидел с ними, они обсуждали. Они обсуждали и забыли, что Фрейд был все еще жив. Они обсуждали, что Фрейд имел в виду касательно некоторых принципов, и каждый давал свои собственные объяснения. Они обсуждали, спорили, там творился хаос, они не могли прийти к общему заключению, причем Фрейд сидел там!

Внезапно он встал и сказал: «Друзья мои, вы совершенно забыли, я все еще жив! Вы можете спросить меня, что я имел в ви-

ду».

Если бы я был там, я бы сказал Фрейду: «Даже это не поможет, потому что они могут спросить каково ваше значение, но они будут продолжать интерпретировать его по-своему. Снова возникнет двадцать интерпретаций: «Каково значение вашего значения?».

Вы не можете убежать от учеников. Вот в чем заключается страх.

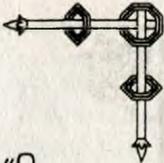
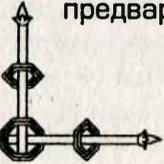
Мудрец Санкрити тогда сказал богу солнца: «О, Господь, научи меня, пожалуйста, высшему знанию».

Бог солнца ответил:

«Теперь я объясню тебе это наиболее редкое знание, после обретения которого, ты освободишься, все еще пребывая в этом теле. Увидь во всех живых существах браму, единого, нерожденного, неизменного, бесконечного, нетленного, вечного и сознательного, наблюдая это, пребывай в мире и блаженстве. Не обращай ни на что внимания, кроме себя и высшего. Это состояние известно как йога. Таким образом, укоренившись в йоге, исполняй свои деяния.

Ум того, кто укоренился таким образом, постепенно избавляется от желаний, и ищущий чувствует блаженство, занимая себя ежедневно благочестивыми делами. Его никогда не интересуют неблагочестивые занятия невежественных людей. Он никогда не сплетничает, и всегда занимает себя возвышенной деятельностью.

Он всегда совершает только такие гуманные действия, которые не приносят беспокойства другим живым существам. Он боится совершать грехи и никогда не потворствует себе. Он говорит только приятные слова, полные любви. Он живет в обществе святых и изучает писания. В единстве ума, речи и действиях, он следует за ними. Ища способ переправиться через океан жизни, он культивирует вышеперечисленные идеалы. Такого человека называют начинающим, тем, кто практикует предварительные упражнения. Это первая ступень».

Высшее знание

13 января 1974 г.

утро

Мудрец Санкрити тогда сказал богу солнца: «О, Господь, пожалуйста, научи меня высшему знанию».

Упанишады учат только высшему знанию. Что такое истинное знание? Почему оно зовется высшим? Упанишады зовут высшим знанием такое, которое не собрано из внешнего мира, которое вообще не собрано. Вы не можете получить образование по нему. Ему невозможно научить. Оно приходит изнутри, оно вливается в вас.

Первое, что нужно понять, что есть знание, которому можно научить. Упанишады называют это знание низшим знанием. По этой причине они зовут его «невежественной информацией», они называют его «авидья». Потому что то, чему вас учат остается в уме, оно никогда не достигает вас самих. Вы остаетесь незатронутыми, ваш центр остается незатронутым, ваше бытие никак не изменилось, не преобразилось. Только ум собирает это знание, только клетки мозга собирают его, это похоже на то, как мы загружаем компьютер, точно также загружается ваш ум.

С самого детства вас учили многому. Но эти знания не достигли вас самих, и никогда не достигнут. Ум собирает их, наполняется ими. Ум настолько сложный, что в единственный ум можно набить все библиотеки мира. Одна голова может собрать все знание, которое существует в этом мире. Но Упанишады говорят, что вы ничего не узнаете таким образом. Это знание механистично, для него не требуется сознание. Если компьютер может делать то же самое, то это знание не такое ценное.

Высшее знание недоступно компьютеру. Компьютер не может осознать себя, для него такой возможности не существует. С

компьютером не может произойти то, чему его не учили, если бы то же самое происходило с человеком, то между ними бы не было никакой разницы, человек бы был природным биологическим компьютером. Если бы у вас не было души, то вы бы были природным биокомпьютером. Если бы все, что из вас исходило, было следствием того, чем вас кормили, если бы из вас в точности выходило то же количество пищи, которой вас кормили, если бы у вас ничего не происходило нового внутри, то вы были бы просто бездушным сложным механизмом, вот и все.

Поэтому вся религия зависит от высшего знания. Может ли внутри вас происходить нечто, совершенно новое, чему вас никогда не учили, что в вас никогда не культивировалось? Если нечто необычное может происходить в вас, только это доказывает, что у вас есть душа. Иначе вы просто мозг, сложный механизм, но все-таки механизм, тогда нет никакой возможности для преображения.

Упанишады называют то знание, которое приходит изнутри высшим. Вот почему религии невозможно научить. Вы можете научить науке, можете научить многим другим вещам, но вы не можете научить религии. Если же вы учите религии, то она становится ложной. Это то, что миссионеры всех религий сотворили на земле. Они учили религии по такому же плану, по которому обучали наукам, поэтому они наполнили ваш ум каким-то знанием, они начали повторять это знание. Вы можете даже начать жить этим знанием, но остаетесь при этом простым компьютером, роботом.

Упанишады говорят, что есть возможность и есть средство, при помощи которого можно обрести высшее знание. Что же еще делать мастеру, если этому знанию невозможно научить? Вот почему я говорю, что мастер — это не учитель. Мастер не собирается учить вас, он создает вокруг вас ситуацию, только ситуацию. Он создает вокруг вас особое средство, особую почву, а семя уже есть внутри вас.

Можно создать такую ситуацию, что семя начнет прорастать, мертвое семя начнет жить. Семя умрет и вместо него вырастет растение. Потом это выросшее растение станет деревом. Но это нечто, что происходит внутри вас. Вам можно помочь, но нельзя научить.

Мастер может создать ситуацию вокруг вас, только ситуацию, помните об этом. Все, чему он учит, не есть знание, он учит толь-

ко тому, как создать ситуацию. Он обучает вас методам, он не может дать вам заключение, может помогать только косвенно. Вот почему это такое тонкое явление. Только тот, кто получил его внутри, кто прошел через все стадии, кто стал большим цветущим деревом, только тот может создать такую ситуацию вокруг вас. Поэтому человек, который сам не стал просветленным, не может помочь вам, наоборот, он может повредить вам.

Если бы это было только учением, тогда даже писания бы помогли: Библия, Коран, Веды, Упанишады. Вы можете прочесть библию, запомнить ее, стать знатоком, стать ученым, но вы не станете религиозным человеком. Простым знанием Библии из вас не сделать Иисуса Христа. Иисус может вырасти из вас, только если вокруг вас создать ситуацию, и ваше собственное внутреннее семя прорастет. Религия — не учение, а рост. Что такое высшее знание? Когда вы растете, когда знаете, когда впервые у вас появляются свои собственные глаза, чтобы увидеть реальность.

Итак, первое: высшее знание — это знание, которое происходит внутри вас, но которому нельзя научить. Второе: все остальное знание — о чем-то другом, не о вас, а высшее знание — о вас самих. Даже было бы неточно сказать «про вас». Вернее это знание не о вас, а о нечто таком, чем вы в данное мгновение не являетесь. Я бы даже сказал, что это вы сами, а не о вас. Можно спросить: «Кто вы?» Вы можете ответить: «Я — брама, божественный, абсолютный, душа, атман». Но это о вас, это не высшее знание, кто-то другой научил вас ему.

Когда вы становитесь знанием, когда становитесь знающим центром, когда само ваше сознание становится дверью, тогда высшее знание случилось с вами. Математика рассказывает о чем-то, физика рассказывает о чем-то, химия рассказывает о чем-то, психология рассказывает об уме, а высшее знание — это вы. Ни университет, ни школа вам не помогут. Напрямую вам никто не может помочь, только косвенная помощь возможна.

Мудрец Санкрити тогда сказал богу солнца: «О, Господь, пожалуйста, научи меня высшему знанию».

Он задает нелепый вопрос: «Пожалуйста, научи меня высшему знанию». Ему нельзя научить, но таким образом ученик должен подойти к мастеру. Ученик не может знать о том, что есть нечто, чему нельзя научить, каждый ученик должен прийти к мастеру и попросить научить его. Это абсурдно для мастера, потому что он

знает: этому нельзя научить, но тот, кто ищет, думает, что научить можно всему, даже высшему знанию.

В дни Упанишад произошло так, что молодой мальчик, Шветакету, был послан своим отцом в гурукулу, в семью просветленного мастера, учиться. Он изучил все, чему можно было научиться, запомнил все Веды и все науки, доступные в те дни. Он стал их знатоком, стал великим ученым, его слава начала распространяться по всей стране. Больше нечему было учиться, поэтому мастер сказал: «Ты выучил все, чему можно было научить. Теперь тебе нужно возвращаться домой».

Думая, что на этом все закончилось, что больше учиться действительно нечему, что он теперь знает все, что знает его мастер, Шветакету вернулся домой к своему отцу.

Когда он входил в деревню, его отец, Уддалак, смотрел через окошко, как его сын возвращается из университета. Он увидел как тот шел, очень гордый, как тот держал свою голову, очень эгоистично, как тот оглядывался по сторонам, очень себялюбиво. Тогда отец опечалился и расстроился, потому что не так выглядит тот, кто действительно знает, не так выглядит тот, кто обрел высшее знание.

Сын вошел в дом. Он думал, что его отец будет очень счастлив из-за того, что его сын стал одним из самых ученых людей страны. Его знали повсюду, везде уважали, но он увидел, что его отец опечалился, поэтому он спросил у отца: «Почему ты грустишь?»

Отец сказал: «Я хочу тебе задать только один вопрос. Узнал ли ты то, после чего не нужно больше ничего учить? Узнал ли ты то, после чего все страдания прекращаются? Узнал ли ты то, чему невозможно научить?»

Мальчик тогда тоже опечалился. Он ответил: «Нет. Все, что я знаю, меня этому научили, и я могу в свою очередь научить этому каждого, кто хочет учиться».

Отец сказал: «Тогда возвращайся и попроси своего мастера, чтобы он научил тебя тому, чему нельзя научить».

Мальчик сказал: «Но это абсурдно. Если этому нельзя научить, то как мастер может научить этому меня?»

Отец сказал: «В этом состоит искусство мастера: он может научить тому, чему научить нельзя. Возвращайся».

Он вернулся назад. Поклонившись низко мастеру Шветакету, он сказал: «Мой отец прислал меня за абсолютно абсурдной

вещью. Теперь я не знаю где я и чего прошу у тебя. Отец сказал мне вернуться домой только тогда, когда я узнаю то, чему невозможно научиться. Что это? Что это? Ты никогда не говорил мне об этом».

Мастер сказал: «До тех пор, пока не спросят об этом, этому невозможно научить. Теперь для тебя начнется совершенно другое путешествие. Помни, этому невозможно научить, это очень тонкое знание, только косвенно я смогу помочь тебе. Сделай одну вещь, возьми всех животных из гурукулы — а там их было, по крайней мере, четыреста: коровы, быки и другие животные — и иди в дремучий лес, где не ступала нога человека, живи там с ними в тишине. Не разговаривай, потому что эти животные не могут понять человеческой речи. Оставайся в тишине и, когда благодаря размножению животных станет тысяча, возвращайся».

Для того чтобы четыреста животных превратились в тысячу, нужно много времени. Ему пришлось отправиться туда, не сказав ни слова, не споря, не задавая вопросов: «Ты чего мне поручаешь? До чего это может довести?» Ему пришлось жить с животными и деревьями, со скалами, не разговаривая и забыв человеческие слова полностью. Ведь ум — создание самого человека, если вы живете с людьми, вы постоянно подкармливаете ваш ум. Они говорят что-то, вы говорите что-то, ум продолжает учиться, продолжает вертеться.

«Итак, иди, — сказал мастер, — к холмам, в лес. Живи уединенно. Не разговаривай, нет смысла думать, потому что эти животные не поймут твоего образа мыслей. Оставь всю свою ученость здесь».

Шветакету последовал его приказу. Он отправился в лес и жил там с животными много лет. Несколько дней в его уме были мысли, одни и те же мысли, они повторялись вновь и вновь. Потом это утомило его. Когда у вас нет новых мыслей, вы осознаете насколько утомителен ум, который постоянно повторяет одно и то же, просто механически повторяет, движется по одной и той же колее. Получить новое знание там было невозможно. Когда ум получает новое знание, он радуется этому, потому что появляется что-то новое для переваривания, что-то новое над чем можно работать, механизм продолжает двигаться.

Шветакету осознал. Там было четыреста животных, птиц, других диких животных, деревьев, скал, рек, ручьев, но не было человека, не было человеческого общения. Там не нужно было быть

эгоистичным, потому что эти животные не осознавали, насколько великим ученым был Шветакету. Они вообще не обращали на него внимания, не смотрели на него с уважением, поэтому постепенно его гордость исчезла, потому что там она была совершенно неуместной, было бы глупым ходить с гордым видом перед животными. Даже Шветакету начал чувствовать: «Если я буду таким эгоистичным, эти животные будут смеяться надо мной, так что же я делаю?» Сидя под деревьями, спя около ручьев, постепенно его ум стал безмолвным.

Эта история очень красивая. Прошли годы и его ум стал настолько безмолвным, что Шветакету полностью забыл о том, что надо возвращаться. Он стал настолько безмолвным, что даже эта мысль исчезла из его головы. Прошлое полностью ушло. Когда отбрасывается прошлое, исчезает и будущее, потому что будущее ни что иное, как проекция прошлого, просто прошлое переносится на будущее. Итак, он забыл, что сказал ему его мастер, забыл, когда должен вернуться. Исчезло куда и когда, он был здесь и сейчас. Он жил в то мгновение как животное, он стал коровой.

История гласит, что когда животные размножились до тысячи, они почувствовали беспокойство. Они ждали, когда Шветакету вернет их в ашрам, а он забыл об этом, тогда однажды коровы решили поговорить со Шветакету и сказали ему: «Теперь пришло время, мы помним, что наш мастер сказал тебе, что ты должен привести нас назад в ашрам, когда нас станет тысяча, а ты совсем забыл об этом. Теперь пришло время и мы должны вернуться. Нас теперь тысяча».

Поэтому Шветакету вернулся с животными обратно. Мастер увидел из окна своей хижины, как Шветакету возвращается обратно со стадом в тысячу голов, и сказал другим своим ученикам: «Смотрите, идут тысяча и одно животное». Шветакету стал настолько безмолвным существом, у него не осталось ни эга, ни самосознания, он двигался как одно из животных.

Мастер вышел, чтобы встретить его, мастер танцевал и был в экстазе. Он обнял Шветакету и сказал: «Теперь тебе уже нет смысла говорить что-либо. Ты уже знаешь. Зачем ты вернулся сюда? Теперь тебе здесь нечего делать, нечему учиться. Ты уже знаешь».

Шветакету сказал: «Чтобы выразить почтение, чтобы прикоснуться к твоим стопам, из благодарности я пришел сюда. Это случилось, ты научил меня тому, чему нельзя научить».

Вот что должен делать мастер: создать такую ситуацию, в которой это происходит. Можно сделать только косвенное усилие, оказать косвенную помощь, дать косвенные наставления. Там, где даются прямые наставления, там, где учат на уровне ума, там нет религии. Это может быть теология, но не религия, может быть философия, но не религия.

Высшему знанию нельзя научить. Но мудрец Санкрити попросил: «Научи меня высшему знанию».

Бог солнца сказал: «Теперь я расскажу тебе это самое сокровенное знание, после обретения которого ты освободишься, находясь в этом теле. Увидь во всех живых существах браму, единого, нерожденного, нетленного, неизменного, вечного, бесконечного, сознательного, наблюдая это, пребывай в мире и блаженстве. Не обращай ни на что внимания, кроме себя и высшего. Это состояние известно как йога. Укоренившись так в йоге, исполняй свои обязанности».

Первое, что он сказал: увидь во всех живых существах браму. Это нужно для того, чтобы создать ситуацию, помните. Это не учение, вам дается средство. Что видите вы? Вы видите деревья, скалы, людей, собак, вы видите многое, но не единого. Вы продолжаете считать волны, но не видите скрытый за ними океан.

Бог солнца сказал Санкрити, что сначала нужно увидеть единого. Конечно, есть многие, но за всеми ними стоит единый. Поэтому когда вы видите многих, помните, это поверхность, а не душа. Проникните вглубь, забудьте поверхность и попытайтесь познать центр, глубину. Глубина одна.

Идите к морю: там миллионы волн. Вы никогда не видите моря, вы всегда видите волны, потому что они на поверхности. Но каждая волна не что иное, как волнение моря, море волнуется через все свои волны. Помните об океане и забудьте о волнах, потому что волны на самом деле не существуют, существует только океан.

Океан может существовать без волн, но волны не могут существовать без океана. Если нет океана, то не может быть и волн, или могут быть? Тогда что будет волноваться? Они не могут существовать, но океан может существовать без них. Он не нуждается в волнах, океан может быть безмолвен.

Океан может существовать без волн, но волны не могут существовать без океана. Поэтому волны представляют собой только

поверхность, волны случайное явление, они появляются из-за действия ветра. Они появляются из-за наружного влияния, некоторые обстоятельства создают их. Если ветер не дует, то океан бывает спокойный, на нем нет волн. Итак, волны — случайность, создаваемая снаружи, на поверхности, а океан нечто совершенно другое.

То же самое происходит со всеми живыми существами. Дерево тоже своего рода волна и скала также волна. Но и за деревом, и за человеком скрыт все тот же океан. Упанишады называют этот океан брамой. Брама — высшая душа, абсолютная душа, есть просто океан. Поэтому смотрите на человека, но не привязывайтесь к его поверхности: сразу же двигайтесь в глубину и там вы увидите скрытого браму.

Вы можете сделать это. Попробуйте в этом лагере смотреть на все такими глазами. Когда у вас появляется время, сядьте со своим другом, с возлюбленной, с женой, с мужем, или кем бы то ни было, пусть даже с незнакомцами, просто сядьте и посмотрите друг на друга в глаза без мыслей, попытайтесь проникнуть в глаза другого без мыслей. Вглядывайтесь глубже в глаза друг друга. Вскоре вы осознаете, что волны исчезли и вам открылся океан.

Вглядывайтесь в глаза друг друга глубоко, потому что глаза есть лишь двери. Если вы не будете думать, если будете просто смотреть в глаза друг другу, вскоре волны исчезнут и откроется океан. Сначала проделайте этот опыт с человеком, потому что такие волны для вас ближе, а потом перейдите на животных, которые немного более отдалены от вас, потом перейдите к деревьям, которые еще немного более отдалены от вас, потом перейдите на скалы.

Если вы сможете заглянуть глубоко в глаза, вы почувствуете, что человек исчез, что личность исчезла. Внутри скрыто океаническое явление, а этот человек был просто волной с глубин этого океана, просто волной этой глубины, неизвестным, скрытым. Попробуйте сделать это, это достойно того, чтобы постигнуть. Вот что сказал бог солнца, обращаясь к Санкрити: «Увидьте во всех живых существах браму, который един, не множественен».

Итак, когда бы вы ни чувствовали какое-либо различие, знайте, что вы находитесь на поверхности. Все различия на поверхности. «Многие» принадлежит поверхности. В английском языке у нас есть слово «вселенная», «универсум», которое параллельно слову «брама». Уни означает один, все, что мы видим вокруг, не

есть вселенная. Вы можете называть это вселенной, но это не вселенная, это множество. Вы видите многое, а не одно, вы видите имена, а не безымянного. Вы видите волны, а не океан.

Так создается ситуация. Смотрите внутрь глубоко и пусть вас не обманет поверхность, тотчас же вы осознаете океан вокруг. Тогда вы увидите, что вы тоже лишь волна, ваше эго — только волна, за этим эго стоит безымянный, тот, кто скрыт.

Увидь во всех живых существах браму, единого, нерожденного.

Только волны рождаются, океан остается тем же. Многие рождаются, единый остается тем же. Вы рождены и вам придется умереть, вот откуда берется страх смерти, но брама в вас нерожден и вечен. Каждый боится смерти. Откуда этот страх? Ничего нельзя с ним сделать, только одно можно сказать определенно в жизни, это неизбежность смерти.

Об одном дзен мастере Тойо говорится, что он оставался в молчании всю жизнь, он не разговаривал. Когда он был ребенком, все думали, что он не может разговаривать, но он был настолько разумен, что вскоре люди осознали, что он просто хранит молчание, что он не глухонемой. Его глаза излучали такой свет, были полны разума, мудрости, его поведение, действия были настолько разумны, что люди поняли, что он просто хранит молчание, может быть принял обет молчания, который был принят им в прошлой жизни. Он хранил молчание восемьдесят лет.

Первые и последние слова он высказал в день своей смерти. Он должен был умереть вечером и прямо на рассвете он собрал своих последователей, а у него их было много. Он не разговаривал, но жил какой-то особенной жизнью, эта особенная жизнь стала настолько значимой для тех, кто мог это понять, что они стали его последователями. Они просто рассаживались вокруг него, входя в соприкосновение с его молчанием, многие из них преобразились.

Он собрал всех своих последователей и сказал: «Сегодня вечером, когда зайдет солнце, я умру. Это мои первые и последние слова».

Тогда кто-то сказал: «Но если вы можете говорить, почему вы молчали всю жизнь?»

Он ответил: «Все остальное неопределенно, только смерть очевидна. А я хочу говорить только о том, что очевидно».

Когда мы рождаемся, для нас очевидна смерть, все остальное неочевидно. Почему смерть настолько очевидна? Ничего с ней нельзя сделать. Наука может помочь продлить жизнь, но невозможно уничтожить смерть, потому что она связана с самим явлением рождения, они совместны. Смерть — одна сторона медали, а рождение — другая сторона той же самой медали.

Это похоже на магнит, на магните есть два полюса: положительный и отрицательный. Вы можете отрезать отрицательный полюс, можете разрезать магнит пополам, но тотчас же отрицательный полюс появится на том месте, в котором вы отрезали. Теперь будет два магнита, каждый магнит будет иметь два полюса. Сначала был один магнит, у него было два полюса: отрицательный и положительный. Теперь вы разрезали его на две части. Та часть, которая представляла из себя положительный полюс тотчас же восстановит отрицательный, а та, которая представляла собой отрицательный полюс, тотчас же восстановит положительный. Вы можете продолжать резать магнит, но на сколько частей вы бы ни разрезали его, у каждой отдельной части будет два полюса, потому что магнит не может иметь один полюс, это невозможно.

Жизнь также состоит из двух полюсов: рождение — положительный полюс, смерть — отрицательный полюс. Вы не можете разрушить, вы можете продлевать, можете сделать длинный магнит, но там будет другой полюс. Вы можете разрезать его и сделать маленький магнит, но другой полюс обязательно будет. Эта полярность абсолютна. Что бы ни думала наука и не воображала, это никогда не может случиться. Смерть невозможно разрушить. Благодаря науке невозможно разрушить смерть.

Если вы родились, вы должны умереть. Вы рождены и вы умрете: волны, форма, имя, индивидуальность, эго, рождены и должны умереть. Но прямо теперь, за этим эго, течет нерожденное. Если вы можете взглянуть, увидеть, почувствовать нерожденное, страх смерти исчезает, по другому нельзя разрушить страх.

Смерть есть, вы должны умереть, вы не можете быть бессмертными как эго. Но если вы заглянете глубоко, если вы сможете увидеть глубину своего эго, в которой эго больше нет, если вы сможете увидеть океан за волнами, вы уже бессмертны. Но то, что спрятано за всем этим, никогда не рождалось и никогда не умрет. До тех пор, пока вы не узнаете нерожденное, вы не сможете стать бессмертными.

Увидь во всех живых существах браму, единого, нерожден-

ного, нетленного, вечного, бесконечного, неизменного и сознательного, наблюдая так, живи в мире и блаженстве.

Когда вы сможете смотреть такими глазами, блаженство будет сопутствовать вам, тишина сама приходит. Раньше этого случиться не может. Смерть есть, как вы можете пребывать в покое? Смерть есть, как вы можете чувствовать себя как дома? Смерть есть, как вы можете отдыхать? Смерть будет создавать трения, агонию, беспокойства. Смерть постоянно бьет по вашей голове, как вы можете молчать? Как вы можете любить это существование? Как вы можете чувствовать благодарность божественному? Невозможно!

Смерть есть. Вы можете забыть о ней на мгновение, но она спрятана, она всегда стоит за умом. Чтобы вы ни делали, осознанно или неосознанно, явление смерти воздействует на вас. Она всегда присутствует как тень, она омрачает вашу жизнь.

Люди приходят ко мне и говорят: «Мы в печали, в депрессии, мы не знаем какова причина этого. Нет видимой причины для нашей печали и депрессии, у нас есть все, что может дать жизнь, тем не менее мы пребываем в состоянии печали и депрессии».

Они будут оставаться печальными и депрессивными. Они могут не знать в чем причина, но причина есть: смерть всегда рядом с вами, за углом, ждет вас. Когда вы двигаетесь, вы двигаетесь по направлению к смерти, чтобы вы ни делали, каждое действие ведет вас к смерти.

Я слышал одну суфийскую сказку. Однажды одному королю приснился сон. Ночью, когда он спал, ему приснилось, что он видит тень, очень темную, зловеще выглядевшую, она стояла прямо перед ним. Он спросил: «Кто ты?»

Тень ответила: «Я твоя смерть. До того, как завтра зайдет солнце, я приду, чтобы встретиться с тобой. Я пришла просто, чтобы предупредить тебя».

Король хотел спросить: «Есть ли хоть какой-то способ убежать от тебя?» Но он настолько испугался, что проснулся. Он не мог спрашивать и сон исчез. Поэтому посреди ночи он собрал всех самых мудрых людей королевства и сказал: «Времени нет, решайте немедленно, что означает этот сон. Что он символизирует? Интерпретируйте его».

Все Фрейды, Юнги и Адлеры тех дней были собраны немедленно для расшифровки этого сна. Они пришли с огромными стопками писаний, книг, карт, король испугался. Он сказал: «Не

тратьте времени впустую! Вам нужно немедленно решить что-то!»

Они сказали: «Это очень тонкая вещь, очень сложная, раньше такого никогда не происходило, поэтому нет прецедентов. Мы не можем решить немедленно, нужно анализировать, на это уйдет время».

Но король взмолился перед ними: «Сделайте что-то настолько быстро, насколько возможно, потому что мне нужно после этого принять решение и сделать что-то. Солнце как раз собирается взойти, и когда солнце взошло, оно уже зашло, время летит очень быстро. Солнце передвинется и зайдет, через двенадцать часов все завершится!»

Они начали обсуждать, а там было много дискуссий, так всегда происходит с теми, чьи умы полны знания. У каждого было свое мнение, и король еще больше смутился.

У короля был один старый слуга. Старый слуга подошел к нему и прошептал ему на ухо: «Не жди, я знаю этих людей. Даже если бы тебе пришлось прожить тысячу лет, они бы не пришли ни к какому заключению. Они никогда еще не приходили ни к одному заключению. Веками они обсуждали, их цель не заключение, а само обсуждение. Это философы. Они обсуждали тысячи лет и пришли к заключению, что в философии невозможно сделать заключение. Каждый ответ, который дается одним из них, создает в свою очередь сотни других вопросов, поэтому ты просто не жди от них ничего».

Король спросил: «Тогда что мне делать?»

Старик сказал: «Я обычный человек, не ученый, насколько я понимаю, ты должен сделать обычную вещь: возьми самую быструю лошадь и исчезни из этого места, это место опасно. По крайней мере, это точно нужно сделать: ты не должен быть здесь, когда придет смерть. Убегни отсюда так далеко, как только можно».

Это было достойным решением. Король сказал: «Хорошо, другого выхода нет, эти ребята смущают меня еще больше. Пусть они обсуждают и решают, а я убегу».

Когда у вас есть страх, попытка убежать кажется единственным выходом. Он взял свою самую быструю лошадь, прекрасного скакуна, и исчез из дворца. Когда восходило солнце, он уже был за пределами дворца, когда солнце садилось, он был на расстоянии сотен миль оттуда. Когда солнце уже собиралось садиться, он добрался до большого дерева. Он подумал: «Это будет прекрас-

ное место для того, чтобы провести ночь». Он спустился со своей лошади и поблагодарил ее словами: «Ты прекрасная. Ты единственный друг, который помог мне в такое сложное время. Когда ученые не смогли ничего поделаться, ты помогла мне. По крайней мере, ты отвезла меня так далеко». Когда он говорил это и гладил лошадь, внезапно он увидел ту же самую тень перед собой. Он задрожал и сказал: «Что! Ты пришла?»

Тень ответила: «Да, я ждала под этим деревом тебя весь день. Я боялась: справится ли твоя лошадь или нет, ведь это место так далеко от твоего дворца. Позволь поблагодарить твою лошадь, она действительно прекрасная».

Что бы вы ни делали, куда бы вы ни пытались убежать, вы не можете убежать от смерти: куда бы вы ни отправились, смерть будет вас там ждать. Если вы богаты, у вас может быть прекрасная лошадь, если вы бедны, вам придется идти пешком, но вы все равно придете туда, где вас будет ждать она.

Сердце окружено страхом, сердце находится в объятиях страха смерти. Это все портит. Вы не можете любить по настоящему. Когда вы любите, смерть присутствует при этом. Любовь настолько похожа на смерть, что любящие друг друга всегда осознают смерть. Если вы кого-нибудь любили, вы знаете это. Возможно, вы не заметили, но когда вы любите кого-то, ваш любимый или любимая спрашивают вас: «Будешь ли ты любить меня вечно?» Причиной тому страх смерти. «Ты всегда будешь со мной?» Причина — страх смерти. Когда вы глубоко любите, то вы еще больше осознаете это, потому что когда вы глубоко любите, вы близки к сердцу, а там вас дожидается тень смерти. Каждый удар сердца показывает то, что следующего удара может не быть. Куда бы вы ни отправились, вы не можете чувствовать блаженства.

Посмотрите на прекрасный цветок. Его красота охватывает вас, на мгновение ум останавливается, но внезапно в него приходит мысль о том, что к вечеру цветок завянет, и после ощущения красоты цветка, к вам приходит печаль от осознания неизбежности смерти. Она присутствует во всем. Вы можете заметить, как она движется вместе с вами, каждое мгновение. Как вы можете расслабиться при этом? Как можете расслабиться? Как вы можете жить в блаженстве? Невозможно!

Бог солнца сказал: «Но если ты осознаешь того, кто един среди множества, если ты осознаешь единого среди многих...» Если эти вселенные исчезнут и появится одна вселенная, ты обретешь

покой, потому что тогда ты не сможешь умереть. Океан не может умереть. Энергия жизни, которая волнуется в вас, не может умереть. Волны исчезнут, но энергия будет продолжать существование в других волнах. Вот что значит реинкарнация.

Все религии, которые проникли очень глубоко: индуизм, джайнизм, буддизм — это те три религии, которые проникли глубоко в душу человека, все они верят в реинкарнацию. Мусульманство, христианство и иудаизм не верят в реинкарнацию, но они никогда не трудились слишком много, они никогда не проникали в сердце человека так глубоко. Они остались социальным явлением, они были более социально-политические, нежели религиозные. Вся история ислама — социально-политическая, когда кто-то в исламе пытался проникнуть глубоко, его тотчас же уничтожали и убивали.

Например, Аль Мансур, он был человеком того же уровня, что и Будда, человек, который проник глубоко. Когда он почувствовал, что он брама, Бог, он провозгласил это. Он сказал: «Анналь Хак». Я есть брама. Но это показалось кощунственным для мусульман, они тотчас же убили его. Они сказали: «Это невозможно. Ты самое большее можешь быть поклоняющимся, но не можешь стать Богом. Это слишком много, это невозможно терпеть, когда человек провозглашает себя Богом!»

Они убили Мансура, они убили много суфиев. В исламе только суфии проникли глубоко. Суфизм — это сущность ислама, центральная часть ислама. Но ислам уничтожил их, поэтому просто для того, чтобы выжить, суфии исчезли. Они превратились в секретное общество и пошли компромисс. Что касается их внешнего поведения, они пошли на компромисс с исламом, но глубоко внутри они остались очень революционной сектой. Но общество в целом не воспринимало их, ислам остался социально-политическим явлением.

Христианство тоже осталось социально-политическим явлением. Оно создавало королевства. Даже сам папа стал королем, и он до сих пор правит маленьким королевством, Ватиканом. Экхарта, Беме и Блейка никогда не принимали, основное течение никогда не принимало их. Многие были уничтожены и убиты. Если кто-то пытался постичь глубину своего бытия как абсолютной реальности, его никогда не принимало христианство. Вот почему они не могли проникнуть в явление реинкарнации.

Вы прожили миллионы жизней, и если вы не прекратите свои

глупости, то будете еще миллионы раз рождаться. Если вы останетесь, то волны исчезнут. Вы станете океаном. Океан находится в покое, он всегда блаженен. Поэтому недостаточно просто расслабить ум, отпустить его. Этого недостаточно. Нужно погрузиться в глубину, настолько глубоко, чтобы ум прекратил свое действие и вы достигли глубины вашего бытия, самого существа вашего бытия, а ум стал поверхностью, волнами на поверхности. Только тогда установится мир и блаженство.

Бог солнца сказал:

Не обращай ни на что внимания, кроме себя и высшего. Это состояние известно как йога. Укоренившись таким образом в йоге, выполняй свои обязанности.

Это состояние знания о том, что волны находятся на поверхности, а вы есть океан, а не волны. Состояние знания, что волны принадлежат вам, но вы не есть волны, они просто ваша одежда, ваше тело. Вы — безмянный, безграничный океан. Бог солнца сказал: «Это состояние известно как йога, одно из наиболее прекрасных определений йоги.

Знать о себе как об океане — это йога. Вы встретились, встреча произошла. Вы больше не отделены, вы больше не остров, вы стали одним с обширным океаном знания. Вот что такое йога.

Слово йога означает встречу, соединение. Корень из которого произошло слово йога тот же самый, как и у английского слова «йок» — «ярмо», то есть впрягать, соединять, становиться одним. Когда вы чувствуете, что вы — брама, это и есть состояние йоги.

Укоренившись таким образом в йоге, выполняй свои обязанности.

Тогда нет необходимости бежать в лес. Упанишады никогда не отрицали жизнь, помните об этом. На западе есть глубокое непонимание, которое было создано одним из самых искренних людей нашего века, Альбертом Швейцером. Он сам недопонимал этого вопроса, и был в полной путанице относительно восточного мистицизма. Он принес на запад идею о том, что Упанишады отрицают жизнь, что они не утверждают жизнь. Это неправильно, абсолютно неправильно.

Упанишады утверждают жизнь. Они не говорят: «Оставьте жизнь, они просто говорят: «Знайте о глубочайшей жизни и действуйте». Они не говорят: «Перестаньте быть волнами». Они

говорят: «Познайте, что вы океан, после чего продолжайте волноваться как волны». Но потом волнение становится игрой.

Укоренившись таким образом в йоге, выполняйте свои обязанности.

Эти риши Упанишад не были пожизненными брахмачариями, холостяками. Они не были такими: они были женатыми людьми, у них были дети, семьи. Они не отрицали жизнь ни в каком аспекте, они не отреклись от жизни, помните об этом.

Все запуталось из-за того, что Будда и Махавира оба отреклись от жизни. Это тоже способ достигнуть божественного. Но из-за этого весь индуизм был неправильно понят. Они были настолько уважаемы, они были самыми главными революционерами Индии, что даже индусы начали думать так же. Будда и Махавира произвели на страну такое впечатление, они отреклись от жизни, они отрицали ее. Отрицание — это также путь.

Есть два пути: отрицательный и положительный, вам нужно выбрать. Либо быть полностью положительным, тогда вы превосходите, либо быть полностью отрицательным, тогда вы тоже превосходите. Либо полностью доверяйте жизни, тогда вы возвыситесь над жизнью, либо полностью ей не доверяйте, тогда вы тоже возвыситесь над жизнью. Это два пути, две двери на выход: положительная и отрицательная, потому что это два полюса. Помните, вы можете прыгнуть только с полюса, вы не можете прыгнуть с середины.

Если мне нужно выйти из этой комнаты, мне придется найти полярность. Я не смогу прыгнуть из середины этой комнаты. Из середины пути нет. Мне нужно найти периферию, из периферии есть возможность выйти.

Это два полюса: жизнь и смерть, отрицательное и положительное. Либо будьте за жизнь, либо будьте против нее. Тогда вы сможете прыгнуть. Если вы будете за жизнь, тогда рождение будет для вас полюсом. Если вы отрицаете жизнь, тогда смерть станет для вас полюсом. И Будда и Махавира интересовались больше смертью, нежели рождением. Но индуизм не отрицает, Упанишады не отрицают, они утверждают.

Швейцер смутился из-за Будды и Махавиры. Не только Швейцер, даже индуисты запутались, потому что влияние Будды и Махавиры было настолько сильным, они произвели такое большое впечатление на страну, что даже индуистам пришлось под-

даться их влиянию. Шанкара, один из величайших индуистов, когда-либо рожденных в Индии, превратился практически в буддиста на индуистской почве.

Шанкара в свою очередь тоже произвел огромное впечатление на людей. На протяжении последней тысячи лет он был душой индуизма, его учение практически представляет собой учение буддизма. Его врагами были Рамануджа, Нимбарк и Валлабх, они раскрыли его. Они говорили: «Этот человек совсем не индуист, он только кажется индуистом. Он завуалированный буддист, скрытый буддист». И они были правы.

Индуизм полностью отличается от джайнизма и буддизма. Различие, основное различие в том, что индуизм утверждает жизнь. Риши имели жен, они были домохозяевами. Они никогда не отвергали, никогда ни от чего не отказывались. Вы не сможете постичь этого. Все это стало теперь таким отдаленным, вы не можете постичь этих риши. Они жили в жизни, но жили как океан, а не как волны. Они принимали все.

Однажды так случилось, что царь Джанак провозгласил, что будут большие дебаты, и что тот, кто выиграет дебаты, получит ценный приз. Приз представлял собой тысячу коров с золотыми рогами, украшенными бриллиантами. Эти тысяча коров стояли прямо перед дворцом. Пришли все ученые и пандиты, много людей собралось в зале. Выигравший должен был получить коров.

Тогда вышел один из самых значительных риши тех дней с учениками из гурукулы, его ашрама. Помните: те ашрамы были не только для брахмачаринов в те дни. Ашрамы представляли собой семью. Гуру жил со своими детьми и женой, с учениками, его ученики также входили в семью. Йаджанавалкья пришел со своими учениками и сказал им: «Заберите коров. Я позабочусь о дебатах попозже». Совершенно утвердительно!

Эти риши Упанишад жили в жизни, но на совершенно другой основе, исходили из совершенно другого центра. Они сказали: «Жизнь хороша, жизнь — это благословение, позволять волнам колыхаться — то игра, прекрасная игра, достойная того, чтобы в нее играть. Если Бог дал вам такую возможность, играйте всецело в нее. Но не отождествляйте себя с ней».

Помните — это игра. Помните, земля не что иное, как драма, великая драма, а вы не что иное, как актеры. Оставайтесь внутри свидетелями и продолжайте играть. Нет необходимости бежать от действий. Даже думать в рамках ухода показывает то, что вы бо-

итесь, а страх не может вас никуда привести, только любовь может сделать это.

Эти риши любили жизнь. Они любили все, что может дать жизнь, они любили все, воспринимая как благословение, а в жизни миллионы таких благословений. Они никогда не говорили, что жизнь — это дукха, они никогда не говорили, что жизнь есть страдание. Они говорили, что вы можете превратить жизнь в страдание, но жизнь не есть страдание. Вы можете сделать ее блаженной, это зависит от вас, а не от жизни.

Укоренившись таким образом в йоге, выполняй свои обязанности.

Ум того, кто таким образом укоренился в йоге лишается постепенно желаний, ищущий чувствует блаженство, занимаясь ежедневной благочестивой деятельностью. Он не интересуется деятельностью, которой занимаются невежественные люди. Он никогда не сплетничает и всегда занимает себя возвышенной деятельностью.

Ум того, кто таким образом укоренился в йоге, постепенно лишается всех желаний. Не нужно отбрасывать желания, вы должны скорее укорениться в йоге, тогда это произойдет само собой, это случится спонтанно. Нет необходимости умервщлять желания, нет необходимости бороться с ними, единственное, что нужно, это узнать свою океаническую природу, состояние брамы, и укорениться в нем после этого.

Чем больше вы укоренились в нем, тем меньше у вас остается желаний. Но вам не нужно отречься от них, скорее наоборот, они сами должны оставить вас. Тот, кто укоренился в себе, лишается интереса к желаниям, желания оставляют его, потому что они теперь уже нежеланные гости. Если они приходят, вы принимаете их, вы не собираетесь бороться с ними и уничтожать. Просто вас они перестают интересовать. Теперь у вас более высокие благословения, низшие перестают интересовать вас. Если они приходят, вы принимаете их, если они не приходят, вы не думаете о них. Постепенно жизненная энергия передвигается все больше и больше внутрь, во внутреннее пространство, желания при этом исчезают.

Помните об этом отличии: в буддизме и джайнизме желания должны быть сознательно оставлены, должно быть сделано усилие, чтобы оставить их. Когда вы их оставляете, вы укореняетесь

в себе. В индуизме все наоборот: укоренитесь в себе и желания оставят вас. Будда отрицает: оставьте желания и вы укоренитесь в себе. Индуизм утверждает позитивно: укоренитесь в себе и желания оставят вас.

Ищущий чувствует блаженство, занимаясь благочестивыми действиями.

Что бы ни делал такой человек — благочестиво. Это пунья, святое, священное. Что бы ни делал тот, кто укоренился в себе, становится формой почитания, становится благочестивым. Потому что он занят этим как игрой, как жизненной игрой. Он осознает, что это лишь поток энергии, который переходит в действия, он не заинтересован ни в каких действиях, в достижении какой бы то ни было цели. Его действия не есть работа, они представляют собой игру, тогда ищущий чувствует блаженство.

Когда бы вы ни играли, вы чувствуете блаженство, если вся ваша жизнь становится игрой, вы не можете представить, насколько блаженными можете стать. Почему вы чувствуете блаженство, когда играете? Даже когда вы играете в карты, вы чувствуете блаженство, страдание исчезает. Почему? Когда вы играете в игры: футбол, хоккей или что-нибудь подобное, почему вы чувствуете блаженство? Почему вы чувствуете, как в вас пузырится счастье? Что происходит?

Рядом с вами может быть профессиональный игрок, он не счастлив. Он не счастлив, потому что выполняет просто работу. Если вам будут платить за игру в карты, вы не будете счастливы, потому что тогда вас интересует не игра, а зарплата, игра становится для вас бременем. Вам приходится играть для того, чтобы получать зарплату. Тогда вы находите смысл не в игре, она становится для вас средством.

Вот в чем разница между работой и игрой: работа означает, что вы находите смысл не в процессе, вас интересует конечный результат. Если вы сможете достичь результата без процесса, то вы с удовольствием принимаете это. Вам приходится тащить это как груз, это ваша обязанность. Каким-то образом вам нужно завершить работу и достигнуть результата.

Игра совершенно отличается от этого: смысл в ней самой, сущность ее в ней самой. Нет цели: вы не идете никуда. Вы наслаждаетесь самим процессом. Подумайте над этим. Профессиональный игрок печалится, потому что ему приходится тащить

груз, чтобы побыстрее закончить, чем быстрее, тем лучше.

Реши Упанишад ведут себя совершенно по другому. Даже в профессии они игроки, они игроки в делах, во всем, что делают, во всем, чего требует от них жизнь, они игроки, продолжают играть. У них нет обязанностей, вот почему они никогда не бывают заняты. Им нечего делать, у них нет спешки. Если все остается незавершенным, у них не возникает при этом проблем, все в порядке, это было просто игрой, которая завершилась посередине, там не было цели, которой необходимо было достигнуть. Вот отношение положительного подхода.

Ищущий чувствует блаженство, занимаясь благочестивой деятельностью...

Он совершает только такие гуманные действия, которые не причиняют беспокойств другим живым существам.

Когда вы играете, вам не нужно ранить других, но когда вы заняты бизнесом, вас другие не волнуют. Скорее вы будете использовать любые средства, вплоть до уничтожения других, потому что это не игра, но серьезный бизнес. Каждый, кто становится на вашем пути, достоин уничтожения, достоин того, чтобы его сбросить с пути. В бизнесе вы полны насилия, и ум бизнесмена никогда не может быть ненасильственным.

Вот почему я продолжаю говорить, что Ганди не может быть ненасильственным, потому что он тип бизнесмена. Даже его ненасилие есть своего рода бизнес, он очень серьезен по отношению к нему. Он не играет, он смертельно серьезен. Вот почему он обращается к нам так много: он хочет сделать из нас всех бизнесменов, и чтобы он сам был самым главным бизнесменом среди нас. Он обращается к нам, ко всей земле, и к западу и к востоку. Он обращается глубоко, обращается к уму типа ума бизнесмена. Он подсчитывает как математик, подсчитывая серьезно каждый пени, не так как игрок.

Он не был индуистом, он никогда не смог бы им стать. На девяносто процентов он был джайном, а на десять процентов христианином, его ум был отрицающим, подобным уму бизнесмена, серьезным. Он не был как Кришна: игривым, наслаждающимся, несерьезным. Что бы ни случилось, Кришна не волновался из-за этого. Он не собирался насиловать что бы то ни было в процессе жизни. Куда бы ни вела жизнь, он принимал. Если жизнь вела к смерти посередине потока, это было целью, никуда не надо стре-

миться.

Ум, не стремящийся к достижениям, игрив. Ум, стремящийся к достижениям, всегда думает о том, чтобы достигнуть чего-то, либо в этом мире, либо в другом, ум, подобный уму бизнесмена.

Он совершает только такую гуманную деятельность, которая не приносит беспокойства другим.

Когда вы играете, у вас нет цели помешать кому-то. Когда вы игривы, вы ненасильственны.

Он боится грешить, и не потворствует себе.

Концепция греха в индуизме полностью отлична от христианской. Помните слово «пап» — грех имеет другой оттенок. Упанишады говорят, что то, что против закона, есть грех, что вполне естественно. Христианство говорит, что грех есть то, что против воли божьей, а это уже совершенно другое, непослушание воли Бога.

В христианстве Бог своего рода аристократ, своего рода диктатор, его можно нарисовать также как Гитлера или Муссолини. Если вы не послушаетесь, то будете страдать, и он накажет вас. Его наказание ужасно. За малые грехи, даже когда вы невинны, вас бросят в ад. Причем христианство говорит, что вы будете находиться в аду практически вечно. Это не кажется справедливым. Маленький грех: заняться любовью с женщиной, и вы будете страдать вечно.

А что сделал Адам? Небольшое неподчинение, нечто, что запретил Бог. Бог сказал: «Ты не должен есть плода с этого дерева, с дерева знания. Ты можешь есть все плоды, которые доступны в этом Эдемском Саду, но не подходи к этому дереву».

Это вполне по человечески привлечь к тому, что запрещено. Адам настолько человекен, приятен, вероятно, ему стало интересно. Если бы он был полным тупицей, только тогда бы он последовал божьим наставлениям. Даже немного разумный человек бы догадался, что там что-то интересное, иначе зачем бы Бог запрещал это? Если бы Бог запретил ему есть змея, то Адам бы съел змея и дьяволу бы настал конец. Но Бог запретил есть плод с дерева знания, после чего Адам был изгнан из Эдема, из-за неподчинения.

Таким образом христианство конформистское, в нем не допускается революционность. Адам был первым революционером. Почему Бог почувствовал такое оскорбление из-за такой мелочи?

Христианский Бог не игрив. Он серьезный и ужасный, он будет мстить. Индуизм не может постичь такого Бога: чтобы Бог мстил невинному Адаму, который просто проявил любопытство. И больше ничего, ему просто было интересно узнать. Дьявол уговаривал его, дьявол сказал: «Бог запретил тебе, потому что если ты съешь этот плод, то станешь подобен Богу, вот чего он боится и завидует».

Вот что считается грехом в христианстве: неповиновение. В индуизме вопроса о неповиновении или повиновении вообще нет. Это естественный закон, точно также как вода бежит вниз. Если вы следуете естественным законам, то будете счастливы. Нет никого, кто может решить, это естественное явление: если вы будете следовать естественным законам, то будете счастливы. Если вы не будете следовать естественным законам, если будете выступать против них, то будете несчастливы. Никто никому не мстит, вас никто не бросает в вечный ад. Если вы не будете следовать, пока это будет происходить, вы будете страдать. Когда вы возвращаетесь к закону, тот час же ваши страдания исчезают.

Простая вещь: если вы положите руку в огонь, вы сгорите. Бог не может решить: «Я запрещаю тебе, не суй руку в огонь, иначе я буду тебе мстить». Никто не стоит за этим, просто так действует огонь. Вы должны знать, что если вы засунете в огонь руку, вы будете страдать. Не суйте в огонь руку, и вы не будете страдать. Тогда вы сможете использовать огонь, чтобы обогревать комнату, готовить пищу, огонь становится вашим помощником, вы можете использовать его. Естественные законы можно использовать, если вы хорошо их знаете, идете вместе с ними, если вы будете идти против, вы будете страдать. Грех — выступать против естественных законов, а не против какого-то Бога. Никто не доставляет вам страдания, вы сами избираете его, двигаясь неправильно. И никто не даст вам блаженство, вы выберите его, двигаясь правильно. Поэтому это не вопрос добра и зла, а вопрос правильного движения и неправильного.

Он говорит приятные и полные любви слова. Он живет в обществе мудрецов и изучает писания. В полном единстве ума, речи и действий, он следует им. Ища способа пересечь океан этого мира, он культивирует вышеперечисленные идеалы. Его считают начинающим, тем, кто совершает предварительные упражнения. Это считается первой ступенью.

Помните, все это только начало, первая ступень создания ситуации. Это не есть конец, только начало, первая ступень.

С глубоким терпением

13 января 1974 г.

вечер

Нужно ли быть полностью уверенным в гуру, чтобы стать его учеником?

Вы никогда не можете быть полностью уверены в гуру. Это и не нужно. Что нужно, так это то, чтобы вы были полностью уверены в себе.

Как вы можете быть уверены в мастере? Вы существуете на совершенно разных уровнях, двух совершенно разных состояниях ума. Все, что вы можете видеть, все, что вы можете понять, все, что вы можете объяснить, не будет обладать значительной пользой, больше вероятности, что вы ошибетесь, нежели окажетесь правы. Но в этом нет необходимости, поэтому не беспокойтесь об этом.

Вам нужно быть уверенными в себе, в своих поисках. Если вы уверены в себе, тогда вы можете посвятить себя мастеру полностью. Помните, то, насколько вы полностью отдаете себя мастеру не зависит от вашей уверенности в мастере. Это зависит от вашей уверенности в себе, от вашей целостности. Мастер должен оставаться для вас парадоксальным, до тех пор, пока вы сами не станете просветленными, потому что только подобное может понять подобное.

Только тогда, когда вы станете Буддой, вы сможете понять Будду, но не раньше. Когда вы стали Христом, Христос становится для вас понятным, но не раньше. До тех пор Христос вынужден оставаться для вас загадкой, быть для вас парадоксальным. Христос будет для вас иррациональным. Но не потому что он действительно иррационален, но потому что он супер-рациональный, он вне разума, а вы не понимаете ничего того, что вне разу-

ма. Самое большее, до чего вы можете дойти, это понимать, что он вне разума, что он не рационален.

Пути мастера настолько загадочны, что иногда он создает ситуации, в которых он не позволяет вам быть уверенными в нем. Потому что если вы будете полностью уверены в разуме, ваша преданность ему бессмысленна. Тогда зачем она? Когда вы полностью уверены в мастере, то это сделка, тогда вы не способны ни на что иное, кроме как на преданность. Когда вы неуверенны, то преданность становится средством, в вашем сомнении, неуверенности, тем не менее вы решаете, это решение меняет вас.

Чем более загадочен мастер, тем больше возможность трансформации через преданность. Если мастер известен вам, также как два плюс два равно четырем, тогда нет загадки. Суфийские мастера особенно любили создавать вокруг себя слухи, чтобы новички, которые к ним приходили, присоединялись не только из-за преданности мастеру, но из-за преданности своим поискам, чтобы они были готовы пойти на риск. Почему вы так хотите быть уверены в мастере? Потому что вы не хотите рисковать. Ваш ум подобен уму бизнесмена. Когда мастер такой загадочный...

Одна пожилая женщина приехала из Лондона, чтобы встретиться с Гурджиевым. Она слышала Успенского, ученика Гурджиева, а Успенский был математиком, логиком. Он не был мастером, не был просветленным, но был совершенным рационалистом, поэтому он мог объяснять учение Гурджиева лучше, чем сам Гурджиев. Гурджиев бы остался неизвестным миру, если бы не Успенский. Он был в отдалении от Гурджиева, но он мог думать логически, выражать логически. Он был профессиональным математиком.

Многие люди привлекались к Успенскому, потом им хотелось встретиться с Гурджиевым, после чего они возвращались разочарованными, потерянными. Одна пожилая женщина была очень впечатлена Успенским, потом она отправилась к Гурджиеву. Всего через неделю она вернулась к Успенскому, и она сказала Успенскому: «Я чувствую, что Гурджиев великий, но я не уверена хороший он или плохой, зло он или добро, дьявол или святой. Я не уверена в этом. Он великий, это точно. Но он может быть великим дьяволом, или великим святым, в этом я не уверена». Гурджиев вел себя таким образом, что создавал такое впечатление.

Алан Вотс писал о Гурджиеве и назвал его «мошенником святым». Потому что иногда он вел себя как мошенник, но это была

игра, он делал это сознательно, чтобы избежать напрасной траты времени и энергии. Это было сделано для того, чтобы отослать тех, кто может работать только тогда, когда уверен. Он допускал только тех, кто работал даже тогда, когда был не уверен в мастере, но кто был уверен в себе.

Преданность Гурджиеву изменит вас больше, чем преданность Раману Махарши, потому что Раман Махарши такой святой, простой, что преданность ему не значит ничего. Вы не можете не быть преданным ему. Он такой открытый, как маленький ребенок, такой чистый, что преданность случится. Но эта преданность происходит благодаря Раману Махарши, а не благодаря вам. Вашего вклада в этом нет никакого.

Если преданность ваша направлена на Гурджиева, то это произошло благодаря вам, потому что сам Гурджиев никогда не будет поддерживать этого. Скорее он создаст всевозможные препятствия к этому. Если тем не менее вы преданы, это преобразует вас. Поэтому нет необходимости быть полностью уверенными, это невозможно, но вам нужно быть уверенными в самих себе.

Только сегодня один друг пришел и сказал о себе: «Я здесь пятьдесят на пятьдесят. Пятьдесят с вами и пятьдесят с Субудом, — а это очень хорошая индонезийская техника медитации, — так вот, я пятьдесят на пятьдесят, разделен».

Я спросил его: «Что имеешь в виду под пятьдесят на пятьдесят?» Я рассказал ему один анекдот.

Случилось, что однажды Мулла Насреддин стал владельцем отеля. Потом его арестовали и привели в суд своего города, из-за того, что заметили, как он смешивает лошадиный помет с куриными котлетами. Но он признался: «Да, я совершил это преступление». Он признал себя виновным.

Магистр спросил: «Насреддин, не скажешь ли ты, какова была пропорция? Сколько лошадиного помета ты добавлял в куриные котлеты?»

Насреддин сказал правдиво: «Пятьдесят на пятьдесят».

Но магистр не был убежден, поэтому он сказал: «Что ты имеешь в виду под пятьдесят на пятьдесят, Насреддин?»

Насреддин сказал: «Это так очевидно. Пятьдесят на пятьдесят означает пятьдесят на пятьдесят — одна лошадь на одну курицу».

Поэтому это не определено. Что вы имеете в виду под пятьдесят на пятьдесят? Ваш ум в смущении, но разделение не поможет, разделенный ум не помощник. Идите к Субуду, или придите

ко мне, но на все сто. Эти сто нужны вам, а не мне и не Бапаку Субуду, и никому другому. Вы должны быть на все сто здесь, тогда работа становится возможной.

Что делать? Ваш ум хитер, умен, вы так считаете, но он хитер. Он подсчитывает, он не может рисковать, вот почему вы столько скитались в течение стольких жизней. Вы были около Будды, около Иисуса, вы встречались с Мухаммедом, вы видели многих мастеров, но вы прошли мимо них как раз из-за того, что такие умные. Ваш ум на самом деле — ваша глупость.

Даже с Буддой вы подсчитываете, а что вы можете подсчитать? Жизнь представляет собой такую загадку, ее нельзя объяснить в рамках логики. Человек, подобный Будде, настолько загадочен, что все ваши заключения будут неправильными. К тому времени, как вы сделаете заключение, Будда уже будет другим. К тому времени, когда вы сделаете заключение, Будда не останется тем же, потому что Будда — река, явление подобное реке, потоку. Заключение потребует времени, вы упустите.

Религия для тех, кто подобен азартным игрокам, кто может принять риск. Если вы азартны, то что-то может произойти, но если вы бизнесмен, то ничего произойти не может. Будьте уверены в отношении ваших поисков. Если вы действительно ищите, то не бойтесь. Я говорю вновь: даже с мастером ложным, псевдо, вы ничего не потеряете.

Случилось так, что один из Тибетских мистиков, Марпа, искал мастера. Он нашел мастера, который не был истинным мастером, который был псевдо-мастером, который не был сам просветленным. Марпа спросил его: «Что я должен делать?»

Псевдо-мастер сказал: «Ты должен предаться мне. Предайся полностью».

Марпа сказал: «Предался, я предался! Теперь что я должен делать?»

Другие ученики позавидовали ему, потому что этот Марпа казался им опасным человеком: сразу, без споров, без обсуждения, он сказал: «Я предался. Теперь скажи мне, что нужно сделать?» Он может стать лидером, может стать главным учеником, он уже стал им. Он только что появился, они же служили мастеру много лет, он же превзошел их.

Они позавидовали ему, и они сказали мастеру: «Это не так просто. Предаться — сложная штука. Мы трудимся уже многие годы, тем не менее, мы не предались полностью. Этот человек нас

обманывает. Поэтому мы должны проверить, истинна ли его преданность».

Мастер спросил: «Как это можно проверить?»

Они сказали: «Скажи, чтобы он спрыгнул с этого холма в ущелье. Если он спрыгнет, то значит он предался. Если он не спрыгнет, то он обманывает».

Они думали, что в обоих случаях будут победителями. Если бы он прыгнул, то был бы мертв, если бы не прыгнул, то его бы выгнали из ашрама. Но они не знали Марпу, он просто прыгнул. Они были поражены. Он прыгнул и уселся в ущелье!

Когда они добрались до него, они не могли в это поверить, даже мастер не мог поверить в то, что это могло случиться. Поэтому он подумал: «Должно быть это было простой случайностью, что он спасся».

Они спросили у Марпы: «Как это случилось?»

Он сказал: «Я не знаю. Вы должны знать об этом. Я предался вам. Теперь все зависит от вас. Я не знаю что произошло, но произошло чудо. Вы сделали это!»

Мастер прекрасно знал, что он не сделал ничего для этого, он не знал ничего, даже А, Б, В в этой науке, должно быть это просто случайность. Нужно создать другую ситуацию.

Тогда они увидели дом, который горел, они сказали: «Войди в него!» Марпа вошел без промедления. Весь дом сгорел, они не знали что произошло до тех пор, пока не исчезло пламя, тогда они вошли внутрь. Вокруг Марпы все сгорело, все было разрушено, Марпа сидел в медитации, даже не вспотев при этом.

Тогда мастер спросил: «Марпа, как тебе удалось сделать это вновь?»

Он сказал: «Я не знаю мастер. Это вы. Мое доверие растет, вы творите чудеса!»

Случай может повториться и во второй раз, невероятное также случается, поэтому они подумали: «Нужно попробовать еще раз, в третий раз». Тогда они сказали Марпе пойти к реке. Река быстро текла, они сказали: «Войди в реку!» Марпа вошел.

Когда Марпа шел и дошел до середины реки, мастер подумал: «Должно быть я на самом деле что-то делаю, потому что как такое может происходить? Должно быть это моя сила». Он подумал: «Если просто предавшись мне Марпа может идти по воде, то почему я не могу идти?» Он начал идти и утонул. Никто больше не услышал, что произошло с этим мастером. Марпа обрел прос-

ветление.

Так что вопрос не в мастере, а в вашей целостности. Даже с псевдомастером вы можете обрести просветление. Обратное тоже истинно: даже с просветленным мастером вы можете остаться невежественными. Помните, я делаю упор на вас самих. Вот почему я никогда не говорю: «Не идите к Саи Бабе, или не идите к Ба-пак Субуху». Это несущественно, идите куда хотите, но идите полностью.

Вы часто рассказываете истории о людях, которые уединяются в лесу, кто становится мирным и безмолвным там. Но одиночество, кажется, делает большинство современных людей беспокойными и депрессивными, создает в них потребность в человеческом обществе. Вместо того, чтобы отбрасывать структуру нашего ума, мы стараемся больше осознать его и поглотиться им.

Как преодолеть это? Как мы можем научиться наслаждаться длительными периодами уединенности, и оставить старый ум в этом процессе?

В этом нет ничего нового для современного ума: так было всегда. Ум не может существовать в одиночестве, для ума это означает самоубийство. Ум начинает беспокоиться — это становится убийством. Куда бы вы ни пошли в одиночестве, там ум не может существовать.

Ум может существовать только в обществе, ум — это социальное явление, он нуждается в других. Вы не можете быть сердитыми, когда бываете одни, если же это происходит, то вы чувствуете себя очень глупо. Вы не можете печалиться, когда вы одни, потому что нет повода. Вы не можете быть насильственными, когда вы одни, потому что для этого требуются другие. Вы не можете разговаривать, не можете болтать. Вы не можете использовать ум, ум не может существовать. Когда ум не может существовать, он начинает беспокоиться, волноваться. Ему нужно действовать, нужен кто-то, с кем он может общаться.

Ум — это социальное явление, социальный биопродукт. И так было всегда. Даже когда Шветакету отправился в лес, он находился в беспокойстве, он волновался, вначале он чувствовал депрессию. Различие не в уме, а в терпении. Ум остается тем же, современным или старым, но в старые времена люди были более терпеливы, они могли ждать. Вы не такие терпеливые, вот в чем

проблема. Они не осознавали время, а вы осознаете время.

В старые времена, в древнем мире, особенно на востоке, люди не осознавали время. Вот почему часы и наручные часы были изобретены не на востоке. Было более вероятным их изобретение в Китае, в Индии, потому что они изобрели множество вещей, они могли изобрести и часы, чтобы мерить время, но они не интересовались временем. Современный мир очень заинтересован в измерении времени. Почему? Это часть христианского влияния на мир. Вместе с христианством и исламом осознание времени вошло в этот мир. На это есть причины.

На востоке всегда верили в то, что жизнь будет продолжаться вечно, что она вечна, безвременна, поэтому нет спешки, вы вновь будете вновь и вновь существовать. Миллионы раз вы были здесь и миллионы раз вы снова будете здесь. Спешить некуда. Эта жизнь не последняя и не первая. Это длительный процесс, а вы всегда посередине, нет ни начала ни конца. Поэтому не нужно никуда торопиться, времени достаточно, более чем достаточно, оно доступно.

В христианстве верят только в одну жизнь: в первую и в последнюю. Когда вы умираете, у вас больше не остается времени, поэтому у вас есть продолжительность в одну жизнь, лет семьдесят, а сделать всего нужно так много, а времени так мало. Вот почему на западе так много спешки: каждый бежит из-за того, что жизнь продолжается, с каждым мгновением жизнь все убывает и убывает. Время идет, вы умираете, а у вас есть так много желаний, которые нужно исполнить, а времени нет, поэтому возникают беспокойства.

На востоке все было совершенно по другому. В одном тибетском писании говорится, что даже если вам нужно торопиться, торопитесь медленно. Даже если вам нужно торопиться, делайте это медленно. Говорится? Говорится, что если вы будете бежать, то никогда не успеете. Если вы сядете, вы можете успеть, но если вы будете бежать, вы потеряете. Процесс вечен, множество жизней, миллионы жизней, достаточно времени — терпение было вполне возможно.

На западе только одна жизнь, в каждое мгновение жизнь меняется к смерти, ничего не исполняется, все остается незавершенным, как вы можете сохранять терпение? Как можете ждать? Ожидание стало невозможным. С идеей об одной жизни, и с идеей о линейности времени, христианство создало беспокойства в

уме, а теперь христианское влияние распространилось на весь земной шар.

Христианство говорит, что время не движется по кругу, оно движется по прямой линии. Ничто не повторяется вновь, так что все уникально. Каждое событие происходит единожды, оно не может повториться. Что время не подобно кругу, оно не как колесо повозки, в котором каждая спица много раз занимает одно и то же место, в котором каждая спица повторяет свое движение.

На востоке существует циркулярная концепция времени, подобно тому как происходит по кругу движение сезонов в году. Лето приходит и потом придет снова, и так было всегда и будет всегда впредь. Восточная концепция ближе к истине, чем западная, потому что каждое мгновение находится в круговороте. Земля движется по кругу, солнце движется по кругу, звезды движутся по кругу, жизнь движется по кругу, каждое движение круговое. Поэтому время не может быть исключением: если время вообще движется, то оно движется по кругу. Линейная концепция времени абсолютно неправильная.

Вот почему на востоке, нас никогда не интересовала история. Нас интересовали мифы, но никогда не интересовала история. История вошла в мир через запад. Вот почему Иисус стал центром истории, началом календаря. Мы продолжаем мерить время, разделяя его на дохристово и послехристово. Христос стал центром всей истории, первой исторической личностью.

Будда не историчен. Кришна неисторичен, вы никогда не можете точно сказать, родился ли Кришна на самом деле, было ли все это обычными историями, или частью истории как таковой. Восток никогда не озабочивался этим вопросом. Они говорят, что все есть истории, которые рассказывались множество раз и будут рассказываться впредь. Нет необходимости озабочиваться фактами, потому что факты повторяются. Лучше озабочиваться темой, а не фактами, иначе вы не сможете многого понять.

Говорится что перед рождением Рамы, один из аватаров Индии, Валмики, написал Рамаяну, до того, как Рама был рожден! Это невозможно. Как можно написать историю, если человек, о котором говорится в этой истории, еще не был рожден? Но Валмики написал сначала, а Рама в точности следовал впоследствии канве истории, всему, что там было сказано. Как это произошло? Это загадочно, но совершенно перестает быть загадкой, если вы взглянете на восточную концепцию времени.

Валмики говорит: «Я знаю Раму, потому что во многие века он рождался до этого, я знаю эту тему. Поэтому я написал историю, потому что я знаю эту тему, знаю в чем ее суть. Таким образом это вылилось в форму истории».

Рама должно быть подумал: «Для чего противоречить Валмики? Зачем противоречить этому пожилому человеку? Надо следовать ему». И он последовал.

Восток живет мифами: мифы означают повторяющиеся темы, в которых всегда есть определенная сущность. На западе мифы не обладают значением. Если вы сможете доказать, что что-то является мифом, то он теряет свое значение. Вам нужно доказать, что это имеет отношение к реальной истории, что это было на самом деле в какое-то время. Вы должны быть точными в этом отношении.

Эта линейная концепция неповторяющейся жизни создает беспокойства, поэтому когда вы погружаетесь в безмолвие, одиночество, вы приходите в беспокойство. Вы рассматриваете это как трату времени. Вы ничего не делаете, просто ждете. Почему вы напрасно растрчиваете свою жизнь? Это время уже нельзя вернуть, потому на западе они учат: «Время — это богатство». Это совершенно неправильно, потому что богатство создается дефицитом, а время не является дефицитом. Вся экономика зависит от дефицита: если что-то в дефиците, то это становится ценным. Время не в дефиците, его всегда хватает. Вы не можете израсходовать его. Оно всегда будет в наличии, поэтому время не может экономичным. Оно не в дефиците, оно не может быть богатством.

Но мы продолжаем учить: «Время — это богатство, не растрчивайте его. Растрченное оно никогда не вернется обратно». Поэтому если вы уединитесь и сядете в одиночестве, вы не сможете просидеть три года, три месяца, даже три дня для вас слишком много, вам кажется, что вы напрасно потратили три дня.

Что вы делаете? Возникает вторая проблема: из-за того, что на западе бытие не слишком ценно, ценным считается действие. Они спрашивают: «Что ты сделал?» Потому что для того, чтобы что-то сделать, нужно время. Они говорят на западе: «Пустой ум — работа дьявола». Вы знаете это, ваш ум тоже знает это, поэтому когда вы сидите в одиночестве, вы начинаете бояться. Вы боитесь потерять время, ничего не делая, вы продолжаете задавать себе вопросы: «Что ты делаешь здесь? Просто сидишь? Тратишь время?» Как будто бы просто быть — значит тратить напрасно

время! Вам обязательно нужно сделать что-то для того, чтобы доказать себе, что вы не напрасно истратили свое время. Вот в чем разница.

В древние времена, особенно на востоке, было достаточно просто быть, не нужно было еще что-то при этом доказывать. Никто тогда не собирался вас спросить: «Что вы сделали?» Ваше бытие было достаточно и принималось как таковое. Если вы находились в покое, тишине, блаженстве, этого было достаточно. Вот почему на востоке мы никогда не требуем от санньясинов, чтобы они работали, в этом нет необходимости. Мы всегда думали, что санньясины, те, кто оставили мирскую деятельность, гораздо лучше, чем те, кто занят деятельностью.

На западе совершенно по-другому смотрят на этот вопрос. Если вы не работаете, то вас там считают босяком, лодырем. Хиппи — это совершенно новое явление. Восток был всегда ориентирован на хиппи. Мы родили самых великих хиппи мира: Будду, Махавира, они ничего не делали, просто сидели и медитировали, наслаждались своим бытием, просто были блаженны, ничего не делая. Но мы уважаем их, они были самыми уважаемыми, самыми возвышенными, наивысшими. Будда просил милостыню, но даже цари приходили, чтобы поклониться его стопам.

Однажды случилось так, что Будда проходил по деревне, главный министр этого округа сказал королю: «Смотри, Будда идет, нам надо пойти, встретить его, прикоснуться к его стопам и выразить наше почтение».

Король сказал: «Нужно ли это для бродяги? Он простой бродяга, а я великий король. Для чего мне идти и выражать ему почтение, кланяться ему? Если он хочет увидеть меня, он может прийти и встретиться со мной».

Старый главный министр, который был очень мудрым человеком, немедленно ответил: «Если ты так ставишь вопрос, то я больше не могу здесь оставаться ни на мгновение».

Король обеспокоился, потому что этот человек был слишком ценный, чтобы его так просто потерять, и спросил: «Но почему?»

Пожилой человек ответил: «Это совершенно неправильно. Ты можешь быть великим королем, ты можешь быть императором всей земли, но ты не можешь быть более великим, чем Будда. Он оставил царство, а ты все еще поглощен богатством, престижем, могуществом. Он оставил все это, у него ничего нет. Только человек, у которого ничего нет, может быть самым высоким, потому

что у него нет желания. Тебе придется пойти к нему и выразить свое почтение ему, иначе прими мою отставку. Я не могу оставаться в этом нечистом месте ни на мгновение». Королю пришлось пойти.

Восток полностью отличается, отличается подходом. Там приветствовалось бытие. Никто не спросил бы вас: «Что такое? Достаточно!» Если вы находились в безмолвии, умиротворении, любви, если в вас было сострадание, если вы цвели — этого было достаточно! Тогда обязанностью общества было помогать и служить вам. Никто бы не сказал вам, что вы должны работать, или должны создавать что-то, что вы должны быть производительны. На востоке, они думали, что быть самим собой — это высший вид производительности, присутствие такого человека считалось очень ценным. Он мог оставаться в безмолвии многие годы.

Махавира хранил молчание двенадцать лет. Он не говорил, не ходил по деревням, ни с кем не встречался. Когда он начал говорить, кто-то спросил его: «Почему ты раньше не говорил?»

Он ответил: «Речь становится ценной только тогда, когда вы обрели безмолвие, иначе она бесполезна. Не только бесполезна, но даже опасна, потому что вы выбрасываете мусор в чужие головы. Таким было мое стремление: я буду говорить только тогда, когда внутренний диалог полностью прекратится. Когда внутренний диалог полностью исчезнет, только тогда я буду говорить. Тогда он не будет болезнью».

Они могли ждать, потому что восток верил в реинкарнацию. Они могли верить. Есть истории, в которых ученик приходит к мастеру и ждет тридцать лет, не просит ничего, но просто ждет, когда мастер спросит: «Для чего ты пришел?» Тридцать лет слишком много, тратится практически вся жизнь, но это ожидание в течение тридцати лет делает свое дело.

Люди с запада приходят ко мне и говорят: «Этим же вечером мы уходим, дай нам какой-нибудь ключ. Как мы можем стать безмолвными? Но у нас нет времени, чтобы еще остаться. Мы должны идти». Они размышляют в привычных рамках: быстрорастворимый кофе, поэтому они думают, что должна быть какая-то быстрая медитация, ключ, который я могу им вручить и все завершится на этом. Такого ключа нет. Нужно длительное усилие, глубокое терпение. Чем больше вы торопитесь, тем больше на это уйдет времени. Поэтому помните это: если вы не спешите, это может произойти в каждое мгновение. Когда вы не спешите, в вас

есть качество ума, тишина.

Я хочу рассказать вам одну историю. Однажды так случилось, что путешествовали два монаха. Они пересекли реку в лодке, лодочник сказал им: «Куда вы идете? Если вы идете в город за этими стенами, идите медленно».

Но старый монах сказал: «Если мы будем идти медленно, то никогда не доберемся дотуда, потому что мы слышали, что ворота этого города закрываются после заката солнца, нам осталось всего два-три часа, а расстояние еще очень большое. Если мы будем идти медленно, мы никогда не достигнем, нам придется ждать за пределами города. Снаружи города опасно, там есть дикие животные и все остальное, поэтому нам придется спешить».

Лодочник сказал: «Хорошо, но мой опыт показывает, что добираются те, кто идет медленно».

Другой монах послушался. Он был молод и подумал: «Мне неизвестна эта часть страны, этот лодочник может быть прав, поэтому лучше послушаться лодочника». Он пошел медленно, лениво, как будто бы никуда не идя, без спешки, просто прогуливаясь.

Старик же заспешил, начал бежать, за спиной у него было много писаний. Потом он упал: устал, таща груз, ведь он был стариком, находился в напряжении, он упал. Человек, который не спешил, просто шел, просто гулял, дошел.

Лодочник шел сзади и подошел к старику. Тот лежал с краешку улицы, его ноги были повреждены, текла кровь. Лодочник сказал: «Я говорил тебе, что так было всегда: те, кто идет медленно, те достигают, те, кто спешит, всегда так или иначе оступаются. Эти края опасные. Дорога грубая, а ты человек старый. Я посоветовал тебе, но ты не послушался меня».

Эта одна из корейских дзенских историй. Вот как происходит в жизни. Идите медленно, терпеливо, не спешите, потому что цель не где-то еще, она внутри вас. Когда вы не спешите, вы почувствуете это, когда вы спешите, вы не можете чувствовать этого, потому что вы так напряжены. Если вы не идете никуда, то вы можете почувствовать это скорее.

В Японии медитация зовется дзадзен. Дзадзен означает просто сидеть и ничего не делать. Поэтому дзенские священники, монахи, должны сидеть шесть часов в день или даже больше. Мастер никогда им не дает что-либо делать. Им нужно просто сидеть. Они подготавливают себя просто к сидению, ничего не делая, да-

же мантру читать не надо, просто сидеть.

Это очень дерзко. Выглядит просто, но на самом деле это очень дерзко, потому что ум просит работу, какой-то деятельности. Ум продолжает говорить: «Почему? Зачем тратить время? Для чего продолжать сидеть? Что случится из-за простого сидения?» В течение трех лет или даже больше ищущий сидит. Постепенно ум перестает спрашивать. Теперь это бесполезно, вам не надо слушать его. Он пресыщен, поэтому ум перестает слушать. Постепенно, когда ум перестает спрашивать, вы начинаете чувствовать новые жизненные силы в себе, которые всегда были там, но вы были настолько заняты, что не могли чувствовать этого. Вы начали чувствовать тогда, когда стали незаняты.

Ум всегда создавал проблемы и одиночество. Оставайтесь в одиночестве по крайней мере три месяца и решите заранее, что что бы ни случилось, вы не будете слушать ум. Решите заранее, что вы готовы потратить три месяца, чтобы вам не пришлось думать постоянно, что вы напрасно тратите время. Вы решили, что готовы потратить три месяца, и вы не собираетесь ничего делать, выбудете просто сидеть и ждать. Чудо возможно.

В течение этих трех месяцев, однажды внезапно вы осознаете свое бытие. Когда вам нечего делать, вы осознаете бытие. Когда слишком много чего делать, вы забываете бытие, которое прячется сзади.

Я чувствую, что очень предан вам. Благодаря вашему присутствию моя жизнь очень сильно изменилась. В сердце я чувствую, что ты — мой мастер. Впервые в жизни я чувствую удовлетворенность внешней жизнью и моими отношениями с другими, во мне нет желания в чем-либо внешнем. Но внутреннее стремление к вечно неуловимому просветлению и блаженству сохраняется, я не могу ничего сделать, чтобы остановить это желание. Является ли это барьером? Останется ли это желание до тех пор, пока истина не будет осознана?

Да, это барьер, потому что желаний не должно остаться: ни внешних, ни внутренних. Желание одно и то же, не важно, внешнее оно или внутреннее, поэтому не подразделяйте желания, не говорите: «Во мне теперь нет мирских желаний, но во мне есть желание другого мира». Желание другого мира такое же мирское, как и любое другое желание. Поэтому не разделяйте, не делайте

трюков.

Объекты желания не важны, важно то, что вы желаете. Вы можете желать богатства, вы можете желать Бога. Желание остается одинаковым, только объекты меняются. Вы можете желать дворец здесь, можете желать иметь дворец в раю, объекты переменялись, но желания остаются теми же. Вы можете желать чего хотите, желание остается одинаковым. Помните об этом.

Сохраняя желания, вы не можете обрести освобождение, желание нужно отбросить. Что делать? На самом деле не нужно ничего делать. Вам нужно все более и более осознавать, что ваши желания есть источник страдания. Теперь новое желание создает вам новое страдание. Раньше были другие желания. Вы оставили эти желания, вы чувствуете удовлетворение, умиротворение жизнью. Ваши отношения наполняются большей любовью, потому что желания исчезли со сцены.

Теперь смотрите: когда у вас были желания, вы не были удовлетворены, чувствовали разочарование, были наполнены ревностью, гневом, ненавистью, ваши отношения сложны, полны страдания и несчастья. Теперь желания ваши исчезли, вы стали умиротворены. Поймите, что теперь вы создаете новые страдания: когда наступит это просветление? Пока оно не наступило, вы не можете почувствовать удовлетворение. Как вы можете быть удовлетворены, пока не станете Буддой? Когда я стану Буддой?

Один буддист, Нагарджуна, сказал, что желание стать Буддой является одним из самых главных препятствий к тому, чтобы стать Буддой. Потому что до тех пор, пока у вас не исчезнет желание стать Буддой, вы не поймете, что вы уже Будда. Когда желание растворяется, в вас проявляется природа Будды, она занимает свое место. Поэтому осознайте новое страдание, которое приходит в ваше бытие вместе с новым желанием.

Любое желание приносит страдание. Тут ничего нельзя сделать: просто осознайте, что каждое желание приносит страдание. Если вы поймете это, ваши желания исчезнут, не нужны ни внешние, ни внутренние желания. Когда желания нет, вы достигли. Тогда прямо в это мгновение вы обретаете состояние экстаза, прямо в это мгновение вы становитесь самодостаточны. После этого не может быть страдания. Не делайте такого разделения. Ум настолько хитер, он продолжает обманывать вас. Он говорит: «Хорошо, если мирские желания создают страдания, оставьте их. Удовлетворись немирскими желаниями». Таким образом объект

меняется, но желание сохраняется тем же.

Расскажу вам анекдот. Случилось так, что в Нью Дели нетаджи, великий политический лидер, притащил Муллу Насреддина в суд. Этот великий лидер, нетаджи, сказал в суде: «Этот человек, Мулла Насреддин, оскорбил меня публично. Он назвал меня ослом».

Этот политический лидер был могущественным человеком. Магистр сказал Насреддину: «Это нехорошо. Тебя надо наказать».

Насреддин сказал: «Но я не знал, что это оскорбление: назвать лидера ослом. Я не знал об этом. Поэтому простите меня, я обещаю, что больше никогда не сделаю так вновь». Его простили, даже политический лидер был удовлетворен.

Тогда Насреддин спросил магистра: «Но если я назову осла — нетаджи, лидером, у вас не будет возражений?»

Магистр засмеялся и сказал: «Возражений нет, разве что осел придет в суд, я надеюсь, что ни один осел не придет в суд. Если ты считаешь так, если тебе это нравится, ты можешь назвать осла нетаджи, лидером. У нас никаких возражений против этого».

Мулла Насреддин тут же повернулся к ослу и спросил: «Нетаджи, как вы себя чувствуете?»

Этим утром вы сказали, что мудрецы Упанишад имели позитивный подход к жизни, а Будда и Махавира имели негативный подход. Каков ваш подход — принятие или отрицание жизни? Какой подход должны иметь ваши ученики?

У меня нет подхода, или оба — мои, я не разделяю. Для меня, положительное ведет к той же цели, как и отрицательное, поэтому я не говорю, что положительное — это единственный подход, и не говорю, что отрицательное — единственный подход. Оба подхода верны, оба одинаково хороши.

Я делаю упор не на подходе, а на самом ученике. Поэтому я не говорю, что вы должны следовать этому или тому подходу. Я хочу, чтобы вы сами решили, какой у вас подход: если положительный, то следуйте положительному, если отрицательный, то следуйте отрицательному. Здесь есть и те и другие.

Вот почему индуизм не может быть мировой религией, буддизм не может быть мировой религией. До сих пор не было такой религии, которую можно бы было отнести к мировой религии, потому что каждая религия следует какому-то одному подходу. Все, о чем говорю я, может быть принято как мировой процесс, пото-

му что у меня нет какого-то предпочтения в подходе. Все подходы ведут к одному и тому же результату. Важна цель, важен ученик, которому предстоит путешествие, а путь относителен. Существует оба типа подхода.

Помните, что есть мужчины и женщины, их число на земле примерно равно. Это чудо. Биологи не могут объяснить, как это происходит, что количество мужчин и женщин на земле примерно равно. Если баланс порой нарушается, тотчас же он восстанавливается. К примеру, во время войны баланс нарушается, потому что погибает больше мужчин, нежели женщин. Но сразу после войны рождается больше мальчиков, чем девочек. Для биологии остается загадкой то, как это происходит, но количество мужчин и женщин остается одинаковым.

Отгадка заключается в полярности: мужчина — один полюс, а женщина — другой полюс жизни. Если рождается мужчина, тотчас же рождается женщина, потому что должен появиться другой полюс. Без другого полюса, этот магнит не может существовать. Поэтому когда бывают волны и погибает больше мужчин, тотчас же рождается больше мужчин. Обычно также рождается больше мальчиков, чем девочек. Пропорция такова: на сто пятнадцать мальчиков приходится сто девочек. Так как мальчики слабее, чем девочки, к тому времени, как они становятся сексуально зрелыми, пятнадцать мальчиков умирает. Поэтому к возрасту сексуальной зрелости количество тех и других становится одинаковым. Пятнадцать мальчиков умирает.

Девочки не умирают так легко, они сильнее. Это придумали мужчины, мужской шовинизм, что мужчины — более сильный пол. Это ошибка: женщины более сильный пол. Они во всех отношениях сильнее. Они меньше болеют, чем мужчины, они меньше сходят с ума, живут дольше, чем мужчины. В каждой стране в мире средняя продолжительность жизни у женщин на пять лет больше, чем у мужчин. Если мужчина живет до семидесяти пяти, то женщина будет жить восемьдесят. Они меньше умирают в детстве, на пятнадцать процентов меньше. Они — более сильный пол.

Так и должно быть, потому что они делают самое творческое дело в жизни, дают рождение. Это такое большое страдание, тапасчарья, садхана, давать рождение. Только представьте: если бы мужчине пришлось давать рождение, то миру бы настал конец. Представьте: девять месяцев носить ребенка в своем желудке. Не-

возможно представить, чтобы человек носил ребенка столько, после чего еще родил его. Ни один мужчина не способен на это. Мужчина слаб.

Когда бы ни терялось равновесие, оно тотчас же восстанавливается. Почему? Потому что мужчина и женщина — полюса. В Индии есть легенда, джайнская легенда, которую вы наверное не слышали. И мне кажется, что иногда такое может случиться и в жизни. В джайнских пуранах, легендах, говорится, что сначала рождались только близнецы, дети никогда не рождались в одиночестве, только близнецы: мальчик и девочка. Они должны были соединиться в браке: брат и сестра, близнецы.

В начале, миллионы лет назад, рождались только близнецы: мальчики и девочки. Они были природными женой и мужем, мир был очень спокойным. Это было естественно, потому что если бы у каждой жены был природой данный муж, то жизнь была бы очень отличной от нашей, ведь мы всегда выбираем неправильно. Так сложно выбрать правильно себе мужа или жену. Практически невозможно! Как вы можете выбирать?

Подумайте о другом: можете ли вы выбрать правильно отца и мать? Это невозможно. Где выбирать и как? Кого бы вы ни выбрали, в конце концов вы почувствуете разочарование. Но природа выбирает вместо вас, поэтому вас почти полностью устраивают ваши отец и мать, вы не можете ничего сделать с этим.

Джайнские легенды рассказывают, что муж и жена рождались как близнецы. Они были естественным образом связаны, у них была гармония, глубокая гармония, которая связывает близнецов. Между ними никогда не было ссор, они вели себя как два тела и одна душа. Джайны говорят, что те дни на земле были днями покоя. Когда эта гармония была нарушена, все нарушилось. Это вполне возможно и как мне кажется может снова случиться. Наука может в грядущем столетии воплотить эту возможность снова в жизнь, тогда вместе с вами будет рождаться ваш полюс. Но независимо от того, рождается ли с вами полюс или нет, он все равно рождается где-то: где-то рождается мальчик и где-то рождается девочка, где-то девочка и где-то мальчик.

Такая же полярность существует между положительным умом и отрицательным. Когда есть положительный ум, рядом присутствует отрицательный. Это количество всегда одинаково. Поэтому в мире всегда половина — индуисты, а половина — буддисты. Или вы можете назвать это по-другому, но половина положитель-

ных, а половина отрицательных.

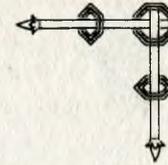
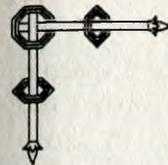
Я ничего не выбираю. Если ко мне приходит кто-то и говорит: «Кто прав: мужчина или женщина?» Я отвечаю, что правы оба, потому что они не могут существовать отдельно друг от друга, права их гармония. Поэтому если вы спросите меня: «Что правильно: положительное или отрицательное?» Я отвечу, что правы и то и другое, потому что ни то, ни другое не может существовать друг без друга. Истина в гармонии.

Вот почему мои заявления кажутся такими противоречивыми, потому что иногда я говорю с положительным человеком, тогда мне нужно делать совершенно другие заявления. Иногда я говорю с учеником, который отрицателен, тогда мне приходится делать совершенно противоречивые высказывания. Когда они встречаются вместе, они путаются.

Помните, когда я говорю вам что-то, я сказал это для вас. Не слушайте никого другого, это касается лично вас. Когда я сказал что-то для вас, я сказал это именно для вас. Если кто-то говорит, что я высказал что-то противоречивое, не слушайте. Я мог сказать, потому что для меня не важны подходы, важен сам человек.

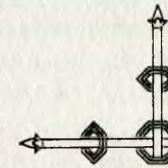
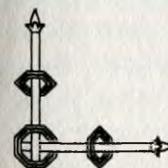
У меня нет определенного подхода. Когда ко мне приходят разные люди, я тотчас же меняю свой подход. Я всегда приспосабливаюсь к человеку, и никогда не делаю обратного, я никогда не пытаюсь приспособить человека к подходу. Для меня это выглядит нелепым. Я не делаю для вас готовой одежды, говоря при этом: «Подрежьте себе немного ноги, потому что одежда...» Я сразу подрезаю одежду, если чувствую, что она не подходит мне, потому что одежда не соразмерна, вы в порядке.

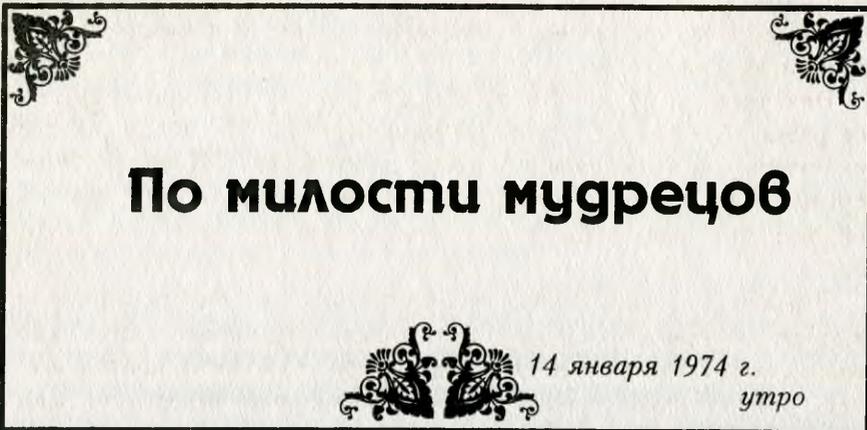
Но тогда возникает множество противоречий, но я включаю их в себя. Для меня они только кажутся противоречивыми, они соединены вместе точно так же, как мужчина соединен с женщиной, положительное соединено с отрицательным, день с ночью, жизнь со смертью. Оба подхода мои. Вот почему я продолжаю говорить о Будде с такой же любовью, как говорю о Патанджали, или Лао-Цзы, или Иисусе, или Махавире, или Мухамеде. Я содержу все. Помните это, это поможет вам меньше смущаться.

Теперь идите по следам того, кто в поиске достиг второй ступени, называемой ступенью мысли.

Он живет под наблюдением знающего человека, который объясняет наилучшим образом что есть слушание, воспоминание, запоминание, поведение, размышление, медитация. Обретя знание писаний, достойных слушания, он умело отличает долг от того, что не есть долг, и хорошо понимает разницу между словом и тем, что оно означает. Его ум не страдает от избытка самомнения, гордости, жадности и привязанности, хотя внешне их присутствие в какой-то степени очевидно. Он оставляет внешние загрязнения также как змея сбрасывает свою кожу. Такой ищущий обретает истинное знание всего этого по милости писаний, гуру и мудрецов.

По милости мудрецов

14 января 1974 г.

утро

Первая ступень для ищущего — создание вокруг себя таковой среды, которая позволяет чувствовать, что океан истинен, а волны поверхностны, поверхностное явление. Жить в таком океаническом чувстве — первая ступень. Это становится почвой. До тех пор, пока такой почвы нет, нет никакой возможности дорасти до более высоких уровней бытия. Помните это: вы должны все более и более осознавать центр, все меньше и меньше осознавать поверхность, все больше осознавать глубину, и все меньше осознавать окружность. Внимание должно сместиться с внешнего на внутреннюю суть.

Если вы продолжаете вовлекаться в поверхностное, вы не можете проникнуть в высшее бытие, потому что высшее бытие — Брама, или вы можете назвать его истиной, или Богом, или как хотите, потому что высшее бытие — это центр существования. А мы существуем во внешнем.

Это естественно, в том смысле, что, когда бы вы ни приходили в соприкосновение с чем-то, вы приходите в соприкосновение с внешним, с наружным. Это естественно, но не оставайтесь там, двигайтесь вперед, двигайтесь дальше. Оставьте внешнее дальше и идите вглубь. Во всем: в скале, в человеке, дереве, во всем всегда помните, что поверхность — это внешнее тело, это не целое. Иллюзия состоит в том, чтобы думать о поверхности как о целом. Поверхность принадлежит целому, в этом нет ничего ошибочного, но когда вы думаете таким образом, отождествляете поверхность с целым, нет возможности для внутреннего роста, потому что вы вынуждены оставаться на поверхности, поверхность стала для вас целым. Не позволяйте поверхности стать целым. Это не значит,

что нужно быть против поверхности, но значит, что нужно быть с истиной, с реальностью.

Поверхность будет. Когда вы достигли целого, поверхность все равно будет, но на своем истинном месте. Не нужно ничего исключать, нужна более широкая перспектива. И когда ваша перспектива становится тотальной, придет все. Этот мир будет в ней, все, что у вас есть, будет в ней, в новой гармонии, в новом образе.

Это нужно понять очень глубоко, потому что это происходит с людьми, которые находятся в религиозном поиске: они либо отождествляют себя с поверхностью, либо становятся против нее. Тогда они начинают думать, что этот мир нужно отвергнуть, мир волн нужно отрицать. Либо они думают, что волны — океан, либо они бросаются к противоположному полюсу: они начинают говорить, что волны иллюзорны, что их нет, что их нужно отрицать. Обе точки зрения ошибочны. Если вы будете перепрыгивать от одной ошибочной крайности к другой, другая также будет неправильной. Истина где-то между ними, в середине. Не прыгайте от волн к океану, но от волн и океана в середину, из которой вы сможете видеть и то, и другое, и океан, и волны. Тогда ваша жизнь становится синтезом, и когда ваша жизнь есть синтез, создается музыка божественного.

Упанишады не выступают против мира. Они за Браму. Но они не против мира. Их Брама включает все. Это первая ступень.

Теперь идите по следам того, кто в поиске достиг второй ступени, называемой ступенью мысли.

Первая ступень — это ступень ощущения: ощущение того, что Брахма окружает вас, что Брахма везде. Помните, ищущий должен начать с ощущения, с сердца, потому что только сердце может стоять в основе. Сердце — основа вашего тела, и сердце также станет основой вашего божественного тела.

Если вы пойдете к физиологу, он скажет: «Да, сердце есть, но оно только физическое, система кровообращения, больше ничего нет: ни любви, ни ощущений», потому что он расчленяет тело, он знаком только с телом, и телесным. Но каждый, даже этот физиолог, когда влюбляется, кладет свою руку на сердце. Если он разочаровывается в своей любви, он почувствует глубокую боль в своем сердце.

Он не может объяснить это, как физиолог он скажет: «Это

иллюзорно», — но как человек он чувствует то же самое. Помните, физиология это только специальность, часть, а человек — это все. Поэтому не слушайте физиологов. Слушайте его тотальность.

Когда он любит, он чувствует, что его сердце полно, что что-то вливается в него, что его сердце становится наполненным. У нас нет такой вещи, нет даже такого слова «наполненность сердца». Мы говорим, что человек здоров, «наполнен здоровьем», мы говорим, что человек вежливый, «полон вежливости». Но мы никогда не говорим, что человек «полон сердца», или «наполнен любовью». Эти слова должны возникнуть, потому что они — существующие факты. Когда вы любите, вы «наполнены сердцем», «наполнены любовью», переполнены, и в этом чувстве переполненности сердце есть центр.

Когда вы любите, закройте глаза и почувствуйте, где центр вашего ощущения, он никогда не может быть в голове, это невозможно, он не может быть нигде, кроме как в сердце. Сердце — основа вашего тела, и оно также будет основой вашего высшего тела. Вот почему Упанишады говорят, что первая ступень — это ощущения. Мысль не отрицается, мысль должна занять свое место, но это вторая ступень.

Когда есть чувство, мысль не может быть неправильной. Если чувства нет, мысль будет неправильной. Если вы последуете за мыслью без чувства, вы станете разрушительными. Это произошло с Гитлером, Муссолини, с Таго. Это происходит каждый день с Мао, со всеми диктаторами, их ведут мысли. Сердце молчало. Они оказались как бы отрезанными от своего бытия, была лишь мысль, тогда есть только мысль и мысль становится разрушительной.

Гитлер думал, что это будет хорошее и сострадательное действие, если уничтожить всех слабых людей: ни один слабый человек не должен существовать на земле. Это было логично, потому что эти слабаки создают проблемы. Эти слабаки дают рождение еще большему количеству слабаков, они разрушают всю чистоту человечества. В этом есть логика, но только логика. Если вы спросите у Будды, он скажет, что слабые нуждаются в поддержке. Сильные должны служить слабым. В этом их сила, а иначе для чего им нужна эта сила? Чем сильнее человек, тем больше он будет служить слабым, но это исходит из сердца. Тогда служение само по себе становится наиболее сильной частью вашей личности. Но если вы думаете головой, то слабости нужно разрушить,

потому что они — недостатки. Через них человечество будет ухудшаться, деградировать. Больных нужно уничтожить, потому что из-за них болезнь будет распространяться больше. Сумасшедших нужно убить, потому что через них сумасшествие будет распространяться по всему миру. Это логично, все правильно согласно обычной логике. Как раз этому следовал Гитлер, он убил миллионы людей.

На уровне логики вы не можете с ним спорить, он совершенно прав: слабых нужно разрушать. Но тогда, что такое сила? Если всех слабаков уничтожить, что произойдет с сильными людьми? Если довести логику до ее кульминации, на земле может жить только один человек, самый сильный, остальные будут слабее. Поэтому, если вы будете разрушать слабых, на земле останется только один человек, даже не два. Это заключение логики. Что тогда делать одному человеку? В чем смысл его жизни? Для кого он будет жить?

Жизнь имеет глубочайшую тайну, и она такова: только тогда, когда вы живете для кого-то, вы впервые начинаете жить. Если ваше существование становится служением многим, оно обогащается. Когда вы живете только для себя, вы живете бесполезной жизнью, в ней нет значения, нет смысла. В то мгновение, когда вы начинаете жить для кого-то, ваше существование обретает смысл, значение впервые. Вот в чем смысл служения. Но это служение может исходить только из сердца, оно не может исходить из мысли.

Но это не значит, что Упанишады отрицают мышление. Они не отрицают его. Они говорят, что мысль должна сделать многое, но она должна следовать за чувством. Ум должен следовать за сердцем. Только тогда он может быть хорош, тогда он не может ошибаться, потому что сердце всегда будет советовать правильно. Сердце становится компасом, сердце имеет центр любви, а любовь не может вести ошибочно.

Однажды один человек пришел к святому Августину и спросил: «Что я должен делать? Скажи мне коротко, потому что я неграмотный, я не могу понять теологии, поэтому скажи коротко так, чтобы я мог понять и запомнить, расскажи мне о сути религии».

Святой Августин ответил: «Любовь. Все остальное последует за ней, больше ни о чем не беспокойся».

Если вы любите, вы не можете делать что-то неправильное,

чем больше вы любите, тем меньше для вас возможность ошибаться. Любовь не может ошибаться. Но ваша любовь ошибается, а это означает, что ваша любовь — не любовь. Ваша любовь создает несчастье, вы даже становитесь разрушителями по отношению к любимым. Посмотрите на любую семью: вы почувствуете разрушения, которые принесла любовь. Жена с мужем постоянно сражаются, ссорятся, пытаются господствовать друг над другом, пытаются владеть друг другом, по-настоящему пытаются разрушить один другого.

Жена хочет, чтобы муж стал вещью, а не человеком. Муж хочет, чтобы жена была вещью, которой можно обладать, красивой, конечно, но вещью, не человеком, потому что человек нуждается в свободе. Только вещь можно сделать рабом. Человека никогда нельзя сделать рабом. И чем больше вы делаете из него раба, тем меньше он остается человеком. Это происходит из-за любви. Августин говорит, Будда говорит, Иисус говорит: «Любите, и вы будете на правильном пути», ваша любовь это не любовь.

Чем больше я пытаюсь понять людей, которые влюблены друг в друга, тем больше я вижу, что их любовь просто форма ненависти. Они переодевают ее, думают, что это любовь, но этому нельзя верить, потому что результат показывает на другое. Дерево познается по его плодам, а не потому что оно о себе говорит. Дерево может говорить, на дереве может быть большая надпись, табличка, на которой написано: «Это яблоня», но это можно определить по плодам. Если яблоки никогда не появляются, эта табличка ничего не стоит, она лжет. Если любовь не ведет кого-то по направлению к божественному, то вашу любовь нельзя назвать любовью, потому что она ведет к несчастью. Оскар Уайльд написал в своих воспоминаниях: «Это было проблемой всей моей жизни, я не мог жить без женщины, и я не мог жить с женщиной. Если я живу с женщиной, то создается настоящий ад, но если я не живу с женщиной, это создает голод и жажду, и я начинаю чувствовать, что мне нужна женщина». Не можете жить с женщиной и не можете жить без женщины. В чем проблема? Проблема в том, что любви нужно учиться. Любовь это творчество. Вы не рождаетесь со способностью любить. Никто не рождается со способностью любить. Любовь это рост, достижение. Самое тонкое достижение, которое возможно. Она как музыка, никто не рождается с умением играть на музыкальных инструментах, нам нужно учиться этому. Чем более сложный инструмент, тем больше на

это уходит времени. Кто-то спросил Чайковского: «Теперь Вы стали великим мастером музыки, стали маэстро. Занимаетесь ли вы ей ежедневно?».

Он ответил: «Да. Если я не занимаюсь хотя бы день, то замечаю, что все идет не так. Если я не занимаюсь два дня, то эксперты среди моей аудитории замечают, что что-то идет не так. Если я не занимаюсь три дня, каждый замечает, что что-то идет не так». Восемь часов в день он занимался, когда был всемирно известный маэстро.

Любовь — величайшая музыка, вам нужно играть ее на наиболее тонком инструменте: на любимой или возлюбленной. Вы думаете, что родились со способностью, поэтому вы разрушаете инструмент. Вы влюбились в женщину, но вы не знаете, что эта женщина наиболее сложный инструмент в мире. Вы собираетесь его разрушить и когда женщина рушится, она становится хаотичной, она становится хаосом, гнев и ненависть обязательно будут в ней.

Любви нужно учиться как искусству, величайшему искусству, искусству жизни. Вот почему мы продолжаем говорить о любви, но любовь наиболее редкая вещь на земле. Она происходит только однажды. Миллионы людей влюбляются, но любовь происходит только однажды, один из миллионов становится способным любить.

Тут есть причины. Когда рождается ребенок, у ребенка есть только любовь к самому себе. Это естественно, он больше никого не знает, он знает только себя. Ребенок — наиболее эгоистичное создание, наиболее эгоистичное, центрированное на себе существо. Ребенок живет для себя и воображает, что весь мир существует только для того, чтобы служить ему. Из-за того, что он такой беспомощный, все вынуждены служить ему, так к нему относятся. Поэтому его можно оправдать. Когда он плачет, мать бежит к нему, чтобы дать ему молока, еды, помощи, тепла, любви, так он становится диктатором.

Каждый ребенок становится диктатором, он знает, что все будут слушать его. Что бы он ни захотел, это нужно выполнить немедленно, иначе он начинает сходить с ума. Он настолько беспомощен, ничего нельзя сделать, мы вынуждены служить ему. Его эго усиливается. Мать, отец, семья, все вокруг него помогают ему, служат ему, и он чувствует себя центром мира. Почти что всегда происходит так, что вы никогда не перерастаете эту детс-

кую чепуху. Вы остаетесь центром и думаете, что каждый должен служить вам.

Как вы можете любить? Любовь означает, что центром стал другой. Любовь — огромный прыжок: вы больше не центр, другой становится центром. Вы стали тенью. Теперь смыслом вашей жизни становится другой, счастьем становится служить ей или ему. Но это никогда не происходит. Муж — незрелый и жена — незрелая, в них сохраняется детская концепция: «Я — центр, другие должны служить мне». Это создает хаос, несчастье и ад. Любви нужно учиться, это рост. Вы можете любить только тогда, когда отбросите свое эго.

Упанишады не выступают против мысли, но у них есть список предпочтения, в котором на первом месте значится любовь. А мы делаем противоположное. Нет ни одной школы, колледжа или университета, в которых учили бы любви. Везде обучают только мышлению: в школах, колледжах и университетах, они все существуют для того, чтобы научить вас тому, как думать. Никто не учит вас тому, как чувствовать, как любить. Это очень просто: если вас никто не будет учить математике, вы не сможете ее изучить, если никто не будет учить вас языку, вы не сможете выучить его, если вас никто не будет учить любви, вы не сможете научиться ей. Но вы верите в то, что можете любить и ищете человека, который ответит вам любовью.

Я слышал об одном человеке, он искал совершенную жену, идеальную женщину. Очевидно он никогда не мог ее найти. Он искал и искал и потом состарился. Тогда кто-то спросил: «Чего ты теперь ждешь? Женись теперь, ведь ты уже на краю смерти».

Человек сказал: «Я не могу до тех пор, пока не найду идеальную женщину, совершенную женщину».

Тогда друг спросил: «Но ты уже искал. Разве ты не мог найти хотя бы одну такую женщину на всей земле?»

Он ответил: «Да, однажды я нашел, но эта женщина искала совершенного мужа».

Вы думаете, что вы совершенны. Вы ждете встречи с другим совершенным человеком, вы думаете, что тогда будет все хорошо. Это не поможет, это невозможно. Вы научились думать и это стало для вас основой. Вот почему вся ваша личность вывернута наизнанку.

Вторая ступень — мышление, первая — чувства. В чем заключается ступень — мышление?

Он живет под наблюдением знающего человека, который объясняет наилучшим образом что есть слушание, воспоминание, запоминание, поведение, размышление, медитация.

Не только логика... Наша школа учит только логике, они учат вас многими способами спорить. Вот и все. Упанишады говорят, первое: «Он живет под наблюдением знающего человека».

В дни Упанишад обучение было очень интимным явлением, очень личностным. Оно было сродни любви. Поэтому ученики передвигались по всей стране в поисках мастера, к которому они могли чувствовать близость, сокровенность, чью заботу они чувствовали, в поисках кого-то, кто заботился о них, кто любил, в чьем присутствии они могли расцвести. Иногда ученики проходили тысячи миль, для того чтобы найти мастера, с которым им предстояло жить. Это было первое требование. Учение не было таким важным, учитель был важнее.

В наши дни, особенно в Америке, говорится, что студенты более важны, нежели учитель. Они говорят об образовании, ориентированном на студентов. Они делают заявления об этом, и студенты слышат их: студенты в центре, а учителя должны служить им. Это абсолютная чепуха, потому что ученик не может быть центром. Он пришел учиться, это значит, что он должен быть восприимчив, доверителен, иметь глубокую веру. Поэтому, если во всем мире так много студенческих волнений, то это естественные последствия, логические последствия той чепухи, которая распространяется в наш век повсюду о том, что образование должно быть ориентированным на студентов. Тогда учитель становится просто слугой.

В Индии в дни Упанишад учитель был центром, и самым главным было не то, как он учит, а то, каков он сам. Даже его присутствие было глубоким явлением, которое помогало ученику расти. Он заботился, любил, а учение было вторично, оно следовало за этим. Это было тоже не очень важно. Важным было быть около человека, который вырос, который стал зрелым. Поэтому путь, метод, которому следовали, был действительно одним из самых запутанных методов, которые когда-либо были на земле.

Система была такой: в течение двадцати пяти лет вы должны были сохранять целибат, брахмачарию, на первом этапе жизни. Каждый мальчик и каждая девочка должны были сохранять целибат двадцать пять лет. Они не были против секса. На самом деле они были теми, кто знает красоту секса и они создали такое явле-

ние, в котором секс расцветал до своего пика, в котором секс преобразовывался в самадхи. Они знали как этого добиться. Двадцать пять лет безбрачия создавали энергию, вы накапливали энергию, достаточно энергии для того, что преобразовать секс в очень глубокое и пронизывающее явление.

Сейчас на западе секс стал очень поверхностным. Он не больше чем чихание, что нужно просто выбросить из тела, своего рода высвобождение. Именно так и происходит на самом деле: если в вас недостаточно собралось энергии, то секс становится поверхностным явлением, как чихание, облегчение, а не явление преображения, не алхимия.

Когда у вас есть так много энергии, когда вы ждали двадцать пять лет и каждая ваша клетка наполнена энергией, вам разрешилось жениться и любить друг друга. Тогда это чувство любви становилось очень глубоким, интенсивным. Интенсивность зависит от энергии. Это закон: интенсивность зависит от энергии. Если не будет энергии, то интенсивности не будет. Чем больше энергии, тем больше интенсивности в этом явлении. Если вы ждали двадцать пять лет, у вас было бы очень много энергии, и даже во время одного сексуального соития вы бы почувствовали колоссальный пик, который только возможен для био-энергии.

После этого они разрешали человеку жить семейной жизнью. Двадцать пять лет он вынужден был жить обычной жизнью: чувствовать желание, жажду, голод и исполнять эти желания или по крайней мере пытаться исполнить, в течение двадцати пяти лет интенсивно. Когда человеку исполнялось пятьдесят, его дети возвращались из гурукулы, дома мастера. Его дети возвращались домой, им в это время было примерно двадцать пять лет.

Таково было правило: когда человеку было пятьдесят, около пятидесяти, его дети возвращались и были готовы к женитьбе, он должен был вновь принимать безбрачие, потому что считалось абсурдным, чтобы отец занимался любовью в доме одновременно с сыном. Это считалось абсурдным, детским, потому что если бы так случилось, то это бы означало, что отец еще не дорос до зрелого состояния. Как же сын мог относиться с уважением к отцу, если тот занимался тем же, что и сын? Если сын занимался сексом, и отец также занимался сексом, как сын мог относиться к отцу как к взрослому? В то мгновение, когда сын женился, отец был готов идти за пределы секса. Поэтому этот возраст пятидесяти лет назывался ванапрастхой: то есть смотреть на лес. Он еще

не был готов уйти в лес, но уже начинал готовиться к этому.

Когда сыну становилось пятьдесят и он готовился уйти в лес, отцу было семьдесят пять и он был готов отречься от жизни. Теперь отец был старым, мудрым человеком, он прожил жизнь. Этот человек мог стать учителем. В возрасте семидесяти пяти лет он шел в лес, создавал маленькую школу вокруг себя, становился учителем.

Такова была мысль: только старый человек мог стать учителем, потому что как мог стать учителем тот, кто не прожил жизнь? Как мог тот, кто не познал все: и плохое и хорошее, кто не прошел всеми дорогами в жизни, и правильными и неправильными, стать учителем? Только тот, кто прошел через желания, кто познал силу желаний и также их глупость, кто прошел через секс и вышел за пределы секса, только такой человек может стать учителем, только такой человек может учить жизни.

Непостижимым была возможность для молодого стать учителем, это было непостижимо. Как молодой мог стать учителем? Он не прожил жизнь, он еще не созрел. Нужно быть с таким мудрым, старым человеком, под его покровительством, просто рядом с ним, рядом с таким человеком, который может объяснить, что нужно слушать, что нужно запоминать, как правильно себя вести, правильно думать, правильно медитировать. Вы не можете объяснить этого просто благодаря начитанности и занятиям, только живой опыт может наделить вас способностью учить.

Как правильно слушать? Шраван, правильное слушание — это основа, потому что когда ученик приходит к мастеру, или студент приходит к учителю первое чему его нужно научить, это тому как правильно слушать. В наши дни никто не учит как слушать. Пойдите в любую школу, даже в детский сад: они начинают читать лекции, но никто не учит как слушать. До тех пор, пока вы не научитесь слушать, как вы можете обучаться? Иногда нужны годы для того, чтобы научиться слушать. Ваш ум должен быть полностью молчаливым, только тогда вы можете слушать. Поэтому мастер постарается успокоить ваш внутренний диалог, внутреннюю болтовню, постоянную болтовню, которая там продолжается.

Если вы болтаете внутри, вы не можете слушать. Я говорю здесь. Если вы говорите внутри себя, как вы можете слушать? Тогда ваш ум похож на радио, ваша стрела, которая направлена на определенную станцию, колеблется, или вы ловите две станции

одновременно, все запутывается. Я говорю здесь, а вы говорите внутри, две станции работают одновременно. Все запутывается. Вы не можете учиться, не можете понять, вы можете только понять неправильно. Тому как слушать обучали первым, как при обычном обучении, так и при духовном обучении. Как слушать? Первое правило такое: внутренний диалог нужно оставить.

Был такой известный монах дзен, Нансен. Он жил в глубине леса, рядом со столицей Японии, Токио. Однажды профессор токийского университета, профессор философии пришел на встречу с Нансеном. Он вошел в хижину и сказал: «Расскажи мне что-нибудь о духовности. Расскажи что-нибудь о внутренней сущности».

Нансен ответил: «Ты выглядишь уставшим после такого длительного путешествия, твоя голова вспотела, поэтому отдохни немного, расслабься немного, я приготовлю для тебя чай».

Старый Нансен приготовил чай, профессор отдохнул, но его отдых был поверхностный, внутри он не мог отдыхать. Как мог профессор отдыхать? Невозможно! Он продолжал внутри говорить.

У меня был один друг профессор. Я был единственным студентом, который изучал его предмет. Иногда когда я опаздывал, я обнаруживал, что он уже начал лекцию. Он говорил мне: «Если ты хочешь выйти, ты можешь это сделать, но только не беспокой меня». Я был его единственным студентом! Частенько я выходил, бродил, а потом возвращался, он все еще читал лекцию. Ему не было до меня дела.

Профессор, профессор философии, расценил это как оскорбление. Он отдыхал только телом, но внутренний диалог продолжался. Вы не можете скрыться от такого человека как Нансен, он смотрит вглубь. Итак, он принес чай, дал в руки профессору чашку и начал лить в нее чай и продолжал лить до тех пор, пока чай не начал выливаться на блюдечко. Тогда профессор испугался, потому что Нансен продолжал лить, вскоре чай должен был начать литься на пол, поэтому профессор воскликнул: «Остановись! Ты что, с ума сошел? В мою чашку больше не помещается чая, ни капли».

Нансен начал смеяться и сказал: «Ты так внимателен к чашке и чаю, ты прекрасно знаешь, что когда чашка полная, ни одна капля больше туда не поместится. И ты спрашиваешь меня о духовности, о медитации, но ты настолько полон внутри, что ни одна капля этого знания не может поместиться в тебя. Поэтому сна-

чала выйди, опустоши свою чашку, а потом возвращайся. До тех пор, пока ты не станешь пустым, а не собираюсь тратить свою энергию, изливая ее на тебя».

Первое, что необходимо для правильного изучения, для правильного слушания — это быть пустым. Этому учили. Теперь образование делает совершенно противоположное. Оно считает, что самое главное наполнить ум, и чем больше вы его наполняете, тем больше это приветствуется. Ваш ум должен быть чистым, ясным, ваш внутренний диалог должен быть отброшен, только тогда вы можете быть внимательными.

Потом следует правильное запоминание. Запомните то, что недостаточно просто помнить, вам нужно также противоположное умение — забывать. Если вы будете запоминать все, то вы сойдете с ума. Это происходит, вы не можете забыть. Забывать нужно так же, как и помнить. Бесплезное нужно выбрасывать из головы и забывать. Запоминать нужно только главное.

Правильное воспоминание означает постоянное выбрасывание мусора, выбирать нужно только существенное, истинное, реальное, выбрасывание всего мусора. Мусора очень много. Газеты наполнены мусором, книги наполнены им, каждый постоянно выливает свой мусор на вас. Первое, что нужно для правильного запоминания — это умение выбросить мусор, не наполняйте ум мусором, не нужными, несущественными вещами.

Шанкара сказал, что если вы не можете различать суть от не сути, ваш ум станет мусорной корзиной, в нем будет много бесполезного, и их там много. Правильное запоминание означает одновременно правильное забывание. Будьте бдительными, потому что в каждое мгновение миллионы фактов попадают в ваш ум. Ваш ум получает много информации отовсюду. Вот почему вы не можете спать: у вас в уме так много возбуждения, там продолжается много процессов. Вы не можете помнить, вы не можете запоминать, потому что запоминали так много разного, что сама способность запоминать, энергия для этого теряется.

Когда Александр прибыл в Индию, он был удивлен: он не мог поверить в способности индийских браминов к запоминанию. Он не мог поверить этому, это было практически невозможно. Греческие мудрецы говорили ему: «Когда ты будешь возвращаться из Индии, привези с собой Веды, эти четыре писания, самые главные индийские писания. Привези их с собой». В последнее мгновение перед возвращением он вспомнил, поэтому в одной из пенд-

жабских деревень он спросил: «У кого есть Веды?»

Они ответили: «В семье браминов, но это невозможно, они не дадут».

Александр сказал: «Не беспокойтесь об этом, я заставлю их, я их убью, они будут вынуждены дать».

Дом брамина был окружен войсками, Александр подошел к главному из семьи, к старому человеку и сказал: «Я хочу иметь четыре писания, четыре Веды, я сожгу весь дом, если ты скажешь нет. Ты вместе с твоими четверьмя Ведами будешь сожжен».

Старик ответил: «В этом нет необходимости. Я дам тебе, но утром. Пусть твои войска стоят здесь, не думай, что я хочу тебя обмануть. Утром я тебе дам».

Александр спросил: «Почему не сейчас?»

Тот ответил: «Перед тем как дать тебе их, мы должны совершить ритуал прощания. Моя семья владела ими в течение тысяч лет, они стали частью нашего сердца, поэтому всю ночь мы будем молиться, совершать определенный ритуал, а утром представим тебе их».

Александр поверил старику. Войска стояли там, старик никак не мог убежать, но когда Александр пришел утром, горел костер, перед которым сидел старик, читая при этом последнюю страницу из четырех книг. Александр ждал. Старик прочитал последнюю страницу и бросил книгу в костер. Александр спросил: «Что ты делаешь?»

Старик ответил: «Четыре Веды исчезли в огне, но у меня есть четыре сына, они слушали всю ночь и запомнили. Ты можешь взять их».

Всего один раз услышали! Александр не мог в это поверить. Он позвал других браминов, чтобы те проверили. Как сыновья старика могли запомнить такие большие книги? Они услышали лишь однажды! Тогда сыновья повторили все, от первого слова до последнего. Александр сказал своему мудрецу: «Мы совершенно ничего не знаем о том, как правильно запоминать. Эти индусы творят чудеса. Как они могли запомнить?»

Секрет заключается в том, что если вы можете забыть чепуху, у вас появляется так много энергии для запоминания, что вы можете запомнить все что угодно, энергия та же. К примеру, если у вас есть все сто процентов энергии, то девяносто девять процентов заняты запоминанием чепухи. В древние времена брамины знали, как использовать все сто процентов для запоминания, они

могли таким образом запомнить Веды. Если все взять в целом, то вы запоминаете по объему больше, чем четыре Веды, поэтому эта способность в вас присутствует, но вы тратите ее на чепуху. Учили правильному запоминанию: как забыть бесполезное, как выбрать существенное, помнить только суть.

Правильное поведение: как правильно вести себя, правильная дисциплина поведения, потому что все помогает вашему росту. Когда вы делаете что-то неправильно, вы делаете это не по отношению к другим, но по отношению к себе. Когда вы ведете себя неправильно, ваша энергия движется в неправильном направлении. Внешне правильное поведение может показаться чем-то навязанным, но на самом деле это не так.

К примеру, Гурджиев часто говорил, в своем институте, в Париже, он написал это на стенах, большими буквами, такой девиз: «Хорош тот, кто относится с уважением к своему отцу и своей матери». На западе особенно это кажется абсурдным. Это и есть определение хорошего человека: «Хорош тот, кто относится с уважением к своему отцу и матери».

О чем он говорил? Помните о том, что жизнь такова, что вы вынуждены ненавидеть своих отца и мать, каждый мальчик, каждая девочка вынуждены ненавидеть. Это происходит естественным образом, потому что отец вынужден говорить нет многому, отец вынужден дисциплинировать вас, он вынужден даже иногда сердиться на вас. Он не может позволять вам полной свободы, потому что это будет для вас разрушительно. Он должен навязывать вам дисциплину, это затрагивает эго ребенка: он начинает ненавидеть.

Каждый мужчина ненавидит своего отца, если правильному поведению не учить с самого начала. Каждая девочка ненавидит свою мать, если правильному поведению не учить с самого начала. Если же вы не можете уважать собственного отца, то вы не можете никого уважать, тогда сама способность уважать теряется. Отец — это та отправная точка, с которой начинается уважение.

Если вы способны уважать своего отца, вы будете уважать многих. Если вы ненавидите своего отца, тогда все те, кто подобны вашему отцу, будут встречать в вашем лице ненависть. Если вы ненавидите своего отца, то вы будете также ненавидеть своего учителя, потому что он похож на отца. Если вы ненавидите своего отца, то вы будете ненавидеть всякого, кто обладает могуществом. Тогда вы не можете любить Бога, потому что он также выс-

тупает как отец, по отношению к космосу.

На западе исчезло уважение к отцу и исчез Бог. Не случайно все религии говорят: «Мой отец, отец всего сущего». Это не случайно, это полно смысла, но должно все начинаться с вашего собственного отца. Если вы уважаете вашего отца, то вы будете уважать всех, кто подобен вашему отцу, в конце концов вы сможете уважать божественное.

Если вы ненавидите свою мать, тогда ненависть станет самой основой вашей жизни, потому что первая любовь должна начаться благодаря вашей матери. Вы не можете любить свою жену, если ненавидели мать, потому что жена — женщина, а тот, кто ненавидит свою мать, ненавидит женщин. Мать будет следовать за вами как опасная тень, каждый раз, когда вы будете смотреть на женщину, мать будет присутствовать в этом. На самом деле каждая женщина — это мать, ее суть — быть матерью. Вы не можете любить женщину, если вы ненавидите свою мать. На самом деле, вы вообще не можете любить.

Гурджиев был прав, таково определение хорошего человека, он относится с уважением к своему отцу и матери. Это практически невозможно. Это непросто. Это одна из самых невозможных вещей — уважать отца и мать, уважать своих родителей — одна из самых невозможных вещей в мире. Имеется в виду не ложное уважение, не имеется в виду лицемерие, но истинное уважение. Этому учили, это было названо правильным поведением.

Учили уважению и любви, учили многому другому. Правильное поведение означает быть всегда счастливыми, блаженными в поведении, изящными, мягкими, не ранить никого никакими способами, потому что впоследствии это становится образом поведения. Правильное поведение помогает вам расти и помогает вам избежать ненужных проблем, ненужных кризисов. Вы создаете множество проблем без необходимости, в этих проблемах, в попытках их разрешить, вы теряете энергию, время, вы все теряете. Маленькая проблема может стать разрушительной для всей вашей жизни. Правильное поведение означает двигаться в этом мире таким образом, что не возникает конфликтов с другими, не возникает конфликтов, двигаться в этом мире таким образом, чтобы не возникало ненужных врагов. Самим своим повелением вы создаете дружбу. Для вас это хорошо.

Правильное размышление и правильная медитация.

Это будет выглядеть немного парадоксально, потому что мы думаем, что медитация всегда правильная, размышление всегда правильное. Это не так: вы можете размышлять о неправильных вещах. К примеру, вы размышляете в то мгновение, в которое разгневаны. На самом деле, когда вы разгневаны, вы размышляете больше чем обычно. Вы поглощены чем-то одним и продолжаете думать об этом, крутитесь вокруг да около этого. Пытайтесь думать о Боге. Думайте об этом хотя бы мгновение, значит вы сместили внимание на что-то другое. Но думать о сексе очень просто, вы можете думать об этом.

Есть люди, которые постоянно думают об этом. Если вы покажете им статуя или картину Бога, они скажут: «Что ты мне показываешь? Это просто картинка». Но дайте им порнографический журнал, дайте им картину обнаженной женщины, они спрячут это под подушкой, и когда не будет никого рядом, они будут смотреть на это. Порнография для этого, ум начинает вращаться вокруг нового центра внимания.

Думать о чем-то означает, что ум движется вокруг нового центра, он движется не по линии, не перескакивает с одного объекта на другой, но прикрепляется к одному предмету. Вся энергия движется по кругу. Когда ум начинает двигаться по кругу вокруг предмета, этот предмет укореняется глубоко в уме. Если вы размышляете о чем-то, то в конце концов становитесь этим. Правильное размышление означает такое размышление, которое помогает вам подняться над желанием, которое помогает вам превзойти желание. Вы размышляете, но неправильно.

То же самое происходит с медитацией. Иногда у вас возникают мгновения медитации. Если вы разгневаны и ударяете человека, то в это мгновение все ваши мысли прекращаются. Вы разгневались, вся ваша энергия преобразуется в энергию гнева. Вы становитесь однонаправленные, впадаете в глубокую медитацию, в вас нет ни одной мысли, ни одного облачка в мыслях, весь ум, энергия и тело движутся в одном направлении, но это неправильная медитация. Ум перестал думать, превратился в гнев, но должен стать любовью, состраданием.

Во время секса происходит медитация. Приходит мгновение, когда вы достигаете пика, перед семяизвержением или оргазмом, ум останавливается. Вы становитесь чистой энергией, био-энергией, потоком энергии, не умом, не умом в медитации. Но если вы застрянете в сексуальной медитации, вы не будете расти. В этом

нет ничего плохого, но вам нужно вырасти из этого, потому что эта сексуальная медитация зависит от другого, а все, что зависит от другого, не может сделать вас свободными в высшем смысле, вы останетесь зависимыми.

Правильная медитация означает мгновение, когда исчезает ум, вы становитесь одной энергией, но при этом не движетесь по направлению к другому, не движетесь ни в каком направлении, но просто остаетесь в себе. Это становится самадхи. Медитация, которая направлена на кого-то, становится сексом. Медитация, которая никуда не движется, остается внутри, становится самадхи. Все это принадлежит второй ступени.

Обретя знание писаний, достойных слушания, он умело отличает долг от того, что не есть долг, и хорошо понимает разницу между словом и тем, что оно означает.

Это называется вивек: различением между тем, что есть должное и не должное. На второй ступени вам нужно быть постоянно бдительным в отношении того, что делать и что не делать. Если вы не будете бдительны, вы превратитесь в хаос. Что делать и что не делать? У вас есть определенное количество энергии. Вы можете тратить ее на вещи, которые недостойны того, чтобы ими заниматься, у вас могут возникнуть сложности из-за того, что вы их делаете.

Вы говорите с кем-то, у вас возникает дискуссия, яростное сражение, вы тратите энергию. Это создает схему, ваш собеседник постарается взять реванш при других обстоятельствах. Вы создали карму, схему, теперь она будет следовать за вами. Зачем спорить без необходимости? Для чего спорить?

Я слышал одну древнюю китайскую притчу. Три даоса, последователи Лао-Цзы, отправились в лес на холм, медитировать. Они решили, что не будут болтать, не будут ничего обсуждать. Один год прошел в тишине. Однажды мимо их пещеры проехал всадник, тогда один монах сказал: «Какая прекрасная белая лошадь!» Это были единственные слова за целый год.

Прошел еще один год. Другой монах сказал: «Это нехорошо. Ты ошибся. Лошадь была не белая, а черная!»

Тогда прошел еще один год, третий монах сказал: «Если вы будете спорить, то я ухожу!»

Прошел целый год, но ситуация не исчезла из ума второго монаха. Он постоянно думал, что лошадь была черная, а не белая.

Когда он не мог больше удерживать это в себе, он сказал: «С меня довольно. Лошадь была черная. Но я не хочу спорить об этом».

Тогда третий монах продолжал думать, что они нарушили молчание и создали предмет для спора. Когда это переполнило его настолько, что он не мог больше сдерживаться, через год он сказал: «С меня достаточно. Я ухожу. Это уж слишком, вы создаете спор! Мы пришли сюда не для того, чтобы обсуждать были ли лошадь белая или черная!»

Вот как действует ум. Мельчайший предлог, а он продолжает думать об этом, так может продолжаться целую вечность, если вы не осознаете. Различайте то, что нужно делать и тогда вы поймете, что у вас есть очень мало обязанностей. Вы можете очень хорошо с ними справиться. Различайте то, что не нужно делать и девяносто процентов ваших действий отпадут. Они не нужны, вы могли их избежать. К чему вовлекаться в них? Оставайтесь больше в стороне, и делайте только то, что совершенно необходимо. Помните, делайте только в том случае, если это помогает кому-то, иначе не делайте этого.

«Он также хорошо понимает разницу между символом, пада, и тем, что он означает, падартх». Это нечто, что нужно понять очень глубоко. Кришнамурти постоянно говорит о том, что слово бог отличается от Бога, вот что это означает. Что такое символ и то, что он означает? Слово «бог» не есть Бог. Вы можете перепутать слово с самим Богом.

Точно также как слово «вода» не есть сама вода. Если вы хотите пить, я могу написать большими буквами «ВОДА» и дать вам, но вы не можете выпить это. Даже если я смогу сделать это очень научно и написать H-2-O, это бесполезно. Слово «вода» и сама вода — разные вещи. Тот, кто ищет истину, должен постоянно помнить об этом. Потому что всегда существует возможность того, что вы будете поглощены словами и символами и можете потерять контакт с реальностью.

Его ум не страдает от избытка самомнения, гордости, жадности и привязанности, хотя внешне их присутствие в какой-то степени очевидно.

Вторая ступень не конец. Жадность, гордость, привязанность, гнев всегда присутствуют в нас, но нужно это осознавать и начать отбрасывать изнутри. Внешне не всегда можно отбросить их, потому что иногда они нужны.

В обычной жизни, если вы не будете гневаться, вы много потеряете. Иногда полезно просто показать гнев, но вам нужно отбросить их внутри! Внешне их тоже нужно отбросить, но позже, когда вас это уже не волнует, когда ничто для вас не имеет значения, когда для вас не имеет значение даже то, что вы потеряете что-то. Но когда вы в мире, пытаетесь расти, осознавайте и будьте бдительны. Не страдайте от этого. Это причины страдания.

Если в вас глубоко укоренились гордость, самомнение, зависть вы будете страдать. Никто другой не будет страдать от этого. Если в вашем уме они действуют, то страдаете из-за этого вы. Кто-то смеется, вы думаете, что смеются над вами, и тогда вы страдаете. У вас самомнение и вы всегда ищете чего-то, что ранит вас. Вы подобны ране, которая ждет того, когда кто-то коснется ее и тогда вам будет больно.

Когда был вас кто-то ни ранил, помните, что вы подобны ране. Не думайте, что за это ответственен кто-то другой. Просто помните, что у вас есть рана, а этот человек бессознательно коснулся ее. Попробуйте вылечить эту рану, тогда никто не сможет причинить вам боль, такой возможности не будет, никто не сможет смеяться над вами. Это не означает, что над вами никто не будет смеяться. Они могут смеяться, весь мир может смеяться, но вы можете присоединиться к ним, вы тоже сможете смеяться вместе с ними.

Он оставляет внешние загрязнения также как змея сбрасывает свою кожу. Такой ищущий обретает истинное знание всего этого по милости писаний, гуру и мудрецов.

Вам нужно постоянно сбрасывать старую кожу как это делает змея. В каждое мгновение она стареет и вам нужно сбрасывать ее. Только тогда вы можете остаться живым. Иначе всегда происходит так, что вы уже практически мертвые до того, как умрете, за много лет до того, как вы умрете.

Случилось так, что однажды Мулла Насреддин пришел в полицейский участок. Он сообщил, что его жена потерялась. Тогда они попросили, чтобы Мулла сообщил им некоторые детали о своей жене: как она выглядит, сколько ей лет. Он ответил: «У нее нет одного глаза. Она не слышит, у нее нет обеих ушей. Она калека, не может ходить нормально, у нее нет одной ноги». Потом Мулла добавил: «До того, как я ее потерял, ее уже не было практически на девяносто процентов!»

Перед тем как вы умрете, вы уже мертвы за много лет до этого. Смерть каждого фактически посмертная. Вы можете избежать

этого только в том случае, если умираете в каждое мгновение, если вы полностью оставляете прошлое, выпрыгиваете из него. Пыль собирается, собирается память, в каждое мгновение вы стареете. Сбросьте эту старую кожу так, как это делает змея. Выйдите из этого, будьте свежими, снова молодыми. Живите в мгновении, только тогда вы сможете узнать, что такое вечная жизнь. Мертвый человек не может этого знать, только человек, который жив полностью, может узнать это.

Такой ищущий обретает истинное знание всего этого по милости писаний, гуру и мудрецов.

Все, что вы делаете, требует видимой и невидимой помощи. Иногда вы даже не будете осознавать этого, но вокруг вас существует много потоков помощи, многие источники изливаются на вас. Вы осознаете это только в конце, когда достигнете. Тогда вы увидите, что должны благодарить всю вселенную.

Только подумайте: если бы не было Будды, если бы это не случилось, если бы не было Иисуса, если бы не были написаны Упанишады, если бы Лао-Цзы не написал Тао-Те-Дзин, если бы не было Библии, Корана, Вед, где бы были вы? Вы бы были просто на деревьях, вы бы были обезьянами. Вся вселенная помогала вам расти: известные и неизвестные источники.

Вы можете этого не осознавать, но в атмосфере есть невидимые вибрации. С тех пор как появился Будда, человеческое сознание уже никогда не могло оставаться тем же. Мы можем полностью забыть его и даже его имя, потому что много будд было до него и мы не знаем их имен, они никогда не были записаны, но они были, и есть как невидимые источники, которые помогают вам. Когда вы вырастаете до вашей целостности, тогда вы осознаете, что тысячи рук помогали вам.

Вот почему индусы определяют своего бога как тысячерукого. Вы — это такая проблема, что двух рук явно недостаточно, даже тысяча рук не слишком то поможет. По милости писаний, по милости мастера, гуру, по милости мудрецов, вы достигнете. На второй ступени это должно стать глубоким семенем внутри вас — благодарность ко всему и всем. Даже те, кто ввели вас в заблуждение, помогли вам.

Благодарность на второй ступени поможет вам во многом. Если вы осознаете, станете полностью бдительны в своей благодарности, то вы сможете получить больше помощи. Чем больше вы чувствуете благодарность и пребываете в молитвенном состоянии, тем больше милости будет доступна вам.

Вы предлагаете себя

14 января 1974 г.

вечер

Когда я размышляю о вас, то переполняюсь глубоким экстазом и чувствую милость. Ты говоришь, что не делаешь ничего для того, чтобы создать в нас этот экстаз, но и я наверняка ничего не делаю для этого. Тогда откуда приходит это блаженство и как это происходит, если ни ты, ни я ничего не делаем для этого? Не мог бы ты раскрыть загадку этого? Что это за явление, которое мы называем милостью?

Это может произойти тогда, когда ни ученик, ни мастер ничего не делают. Это может произойти только в недеянии, полном недеянии. Потому что милость не есть что-то, что можно заслужить действиями. Вы можете быть просто восприимчивы, открыты и это все. Для этого нельзя сделать ничего положительного. Она уже течет, все существование наполнено милостью.

Вы закрыты и чем больше вы что-то делаете, тем больше вы закрываетесь, потому что каждое усилие дает вам все большее эгоцентрическое чувство, все, что вы делаете, создает в вас эго. Вы чувствуете: «Я делаю что-то». Когда бы вы ни начинали делать что-то, вы начинаете думать о будущем, о результате. Вы начинаете ожидать.

Происходит две вещи. Первая: все, что вы делаете, становится пищей для эго. Вторая: все, что вы делаете, ведет вас в будущее, вы перестаете быть здесь и сейчас. Обе эти вещи становятся препятствием. Вы должны быть здесь и сейчас. И вы должны не быть одновременно, быть не эго. Тогда вы открыты, когда вы открыты, милость уже течет, она текла всегда. Если вы не получаете ее, то это не то, что вы сможете получить благодаря тому,

что вы будете что-то делать. Чем больше вы будете делать, тем больше будет невозможным для вас это получить.

Все усилие мастера направлено на то, чтобы обучить вас неделанию, не действию. Другими словами все усилие мастера направлено на то, чтобы вернуть вас, научить вас умирать, как полнотью отбросить эго, как быть в состоянии ничто, в состоянии небытия.

Будда назвал это состояние «аната», состояние «не я». Вы есть, но вы не я. Тогда вокруг вас нет ограничений, нет барьера, тогда все двери открыты, тогда жизнь может течь, приходит и уходит через вас. Милость не есть что-то особое, что должно с вами произойти. Милость — это само существование, оно наполнено милостью. Благословения изливаются на вас.

Я расскажу вам один буддистский анекдот, это произошло во времена Будды. Один из великих учеников Будды, Манджушри, сидел под деревом в медитации. Внезапно он осознал, что с дерева падает много цветов, поток цветов. Он был удивлен, потому что сезон цветения еще не наступил. И утром, когда он пришел, на дереве не было ни одного цветка. Тогда откуда взялись эти миллионы цветов?

Тогда он посмотрел на дерево, что привело его в еще большее удивление, потому что цветы падали не с дерева, а прямо с неба. Тогда он спросил: «Кто это делает? Что происходит?»

Послышался голос: «Мы божества, мы счастливы, что ты достиг, просто для того, чтобы выразить нашу радость, мы бросаем эти цветы».

Манджушри спросил: «Чего я достиг? Я ничего не достиг. Скорее наоборот, я потерял себя. Достижения нет, потому что нет того, кто достигает. Этим вечером я умер».

Голос сказал: «Мы празднуем твою смерть, потому что твоя смерть — рождение новой жизни. Ты умер Манджушри, но впервые ты родился».

Падало все больше и больше цветов. Кто-то рассказал об этом Будде: «Там что-то случилось. Манджушри сидит под деревом, и прямо на него падают цветы с неба».

Будда ответил: «Впервые Манджушри исчез, вот почему падают цветы. До сих пор Манджушри был здесь, только сегодня он исчез. Он достиг состояния не я, анаты, вот почему падают цветы».

Эти цветы — просто символ, они означают милость. Этот го-

лос символичен, никто не говорил ничего. Там падали не те цветы, которые мы видим в этой жизни. Но невидимые цветы. Все существование празднует тогда, когда вы исчезаете, все существование чувствует блаженство. Когда вы есть, вы подобны ране, все существование страдает из-за этого.

Я пытаюсь сделать только одно. Я ничего не делаю для того, чтобы вы почувствовали блаженство, это невозможно сделать. Сделать можно только одно, помочь вам исчезнуть, помочь вам не быть. Когда, даже на одно мгновение, вас нет, начинают падать цветы. Когда нет Манджушри, цветы падают непрерывно.

Я ничего не делаю, я никогда ничего с вами не делал. Вы делаете что-то. Когда вы останавливаетесь, происходит рост. Когда вы отбрасываете делание, внезапно исчезает эго. Вы не больны, вы стали целым и здоровым. Когда вы целостны, вы становитесь святыми.

Оба слова проистекают от одного и того же корня. Слово «святой» не означает ничего другого, как стать целостным. Когда вы целостны, вы святы. Вы не можете быть целостными с эго, потому что эго состоит из разделения. Эго создает разрыв, вы делите себя. Когда эго исчезает, исчезает разделение. Все усилие должно быть направлено на то, чтобы отбросить все усилия. Все делание должно привести вас в такую точку, где нет делания, где больше нет делания.

Милость всегда течет, она есть всегда. Она есть прямо сейчас, течет вокруг вас, но вы не открываете для нее двери. Все ваши окна закрыты, все двери закрыты, вы закрыты, заключены в тюрьму своего я, вы не позволяете ветрам дуть. И медитации, которые мы делаем, направлены на то, чтобы помочь вам отбросить все делание.

Однажды Миларепа, тибетский мистик, спросил своего мастера Наропу: «Следуя за вами, слушая вас, я отбросил все. Но, тем не менее, ничего не произошло».

Наропа засмеялся и ответил: «Отбрось и это также, то, что ты все отбросил. Отбрось это также, не говори об этом больше». Потому что это тоже привязанность: я отбросил все, но я осталось, само отбрасывание превращается в делание. Остается тот, кто совершает действия.

Один великий царь пришел к Будде. В одной руке он принес много цветов. В другой руке он принес очень редкий, очень ценный драгоценный камень. Он принес и то, и другое, потому что

подумал: «Может быть, Будде не понравится бриллиант. Тогда я дам ему эти цветы, положу эти цветы к его стопам».

Он пришел, и обе его руки были заняты, в одной руке был ценный бриллиант, в другой цветы. Сначала он попытался положить к стопам Будды бриллиант. Будда сказал: «Отбрось его!» Он подумал: «Он отказался от бриллианта». Тогда царь бросил его на землю. Потом он попытался положить цветы. Будда сказал: «Отбрось их». Тогда он отбросил эти цветы также. Больше нечего было отдать Будде в качестве подарка, тогда царь со сложенными руками приблизился к Будде в намаскаре, попытался склонить свою голову к его стопам. Будда сказал: «Отбрось ее!» Царь озадачился, что делать? Как отбросить голову?

Будда начал смеяться и сказал: «Все, что ты сделал, бесполезно. Ты отбросил бриллиант, это не имеет никакого значения, до тех пор, пока ты не отбросишь свое я. Эти две просьбы отбросить подарки были подготовкой к тому, чтобы ты научился отбрасывать. Теперь настало высшее мгновение. Отбрось себя!»

Вы не можете ничего дать Будде. Что вы можете подарить ему? Цветы, бриллианты не имеют значения, до тех пор, пока вы не отбросите я, пока не станете приношением.

Я ничего не делаю, а вы продолжаете делать, вот почему возникают проблемы. Когда кто-то из вас становится таким же как я, отбрасывание делание, тот час же это происходит с вами, внезапно цветы начинают падать на вас... Цветы всегда падали под этим деревом, просто Манджушри не видел этого. Он смог увидеть тогда, когда его не стало.

Мы можем практиковать правильное поведение, поведение в соответствии с долгом, но тогда мы надеваем лживые маски, потому что внутри мы, как ты говоришь, дом для умалишенных. Должны ли мы действовать так, как чувствуем, или так, как должны?

Первое, что нужно запомнить: вы должны быть искренни сами с собой, искренни, честны. Но это не означает, что вы должны приносить страдание другим из-за вашей честности и искренности, это не означает, что вы должны приносить беспокойства другим, не означает, что вы должны нарушать правила игры, все отношения — просто правила игры. Часто вам придется действовать и носить маски, фальшивые лица. Единственное, что нужно помнить, вы не должны становиться маской. Пользуйтесь ей в том

случае, если она хорошая, придерживайтесь правил, но не становитесь маской, не отождествляйте себя. Действуйте, но не отождествляйтесь.

Это стало огромной проблемой для молодого поколения, особенно на западе. Они слишком много слышали и уже совращены этой идеей: будьте искренними и честными. Это хорошо, но вы не знаете насколько хитер и разрушителен ум. Ваш ум может найти предлоги. Вы можете говорить правду не потому, что вы очень любите правду, но просто для того, чтобы ранить кого-то. Вы можете использовать ее как оружие. Если вы используете ее как оружие, она перестает быть истиной, становится хуже лжи.

Иногда вы можете помочь кому-то ложью, иногда отношения становятся более простыми благодаря лжи. Тогда используйте ее, но не отождествляйтесь с ней. Я хочу сказать: будьте хорошими игроками, изучите правила игры, не будьте слишком непреклонными по отношению к чему бы то ни было.

Был такой случай. Я вернулся из университета, мой отец и моя мать обеспокоились, они беспокоились из-за меня, из-за того, чем мне дальше заняться. Они были озабочены моей женитьбой. Тогда мой отец начал писать мне, через своих друзей, спрашивая: «Согласен ли я жениться?» Тогда я сказал его друзьям: «Это между мной и моим отцом, не вмешивайтесь в это. Скажите моему отцу, что он должен спросить у меня напрямую».

Он боялся, потому что я никогда не говорил ему нет. Он боялся, потому что я бы не сказал ему нет. Даже если бы я не хотел жениться, я бы сказал ему да, вот о чем он беспокоился. Даже если бы я не хотел стать домохозяйном, я бы не сказал нет, а сказал бы да. Это да было бы ложное. Что делать? Он не мог спросить у меня, он все еще не спросил, потому что он прекрасно знал, что я не нарушу это правило. Я скажу да.

Тогда он попытался сделать это через мою мать. Она спросила меня однажды вечером, она подошла к моей кровати, села там и спросила меня, что я думаю о женитьбе. Тогда я ответил: «Я еще не женился, поэтому у меня нет опыта в этом отношении. Ты хорошо знаешь, у тебя есть этот опыт, поэтому скажи мне. Даю тебе пятнадцать дней: подумай над этим, поразмышляй и если ты придешь к выводу, что достигла благодаря этому чего-то, тогда просто прикажи мне, и я выполню твой приказ. Не спрашивай моего мнения. Я не знаю, потому что у меня нет такого опыта. У тебя есть опыт. Если бы тебе снова дать такую возможность,

вышла бы ты замуж?»

Она ответила: «Ты пытаешься запутать меня».

Я сказал: «Ты не говори раньше времени. Я буду ждать две недели, после чего ты просто прикажешь мне. Я буду следовать этому, потому что я не знаю, как поступить».

Она думала две недели, она не могла спать, потому что она знала, если она скажет мне жениться, я послушаюсь ее. Тогда она будет ответственна, а не я. Тогда через две недели, она сказала: «Я не собираюсь тебе ничего говорить, потому что если я проанализирую свой собственный опыт, то я бы не посоветовала тебе этого. Прямо сейчас я не могу тебе ничего сказать».

Вот так я и остался неженатым. Если сказать искренне, я не был готов жениться, у меня не было такой склонности вообще. Но я мог это сделать. В этом нет ничего неправильного, потому что всякий опыт поможет вам расти. Не жениться поможет и жениться также поможет. Тут нет много различий. Все поможет вам расти по-своему.

Нужно помнить одно: жизнь сложна. Вы здесь не одни, есть много других, кто связан с вами. Будьте искренними с собой, никогда не лгите себе. Знайте четко, что вы хотите, и следуйте этому. Есть также и другие, не раньте их без необходимости. Если вам нужно носить маски, носите их и наслаждайтесь ими, но помните, они не ваше истинное лицо. Сохраняйте способность снять их в любое мгновение, останьтесь мастером, не становитесь рабами. Иначе вы можете стать насильственными посредством своей искренности, вы можете стать жестоким без необходимости.

Я видел жестоких людей, насильственных, агрессивных, садистов, но при этом они были очень искренни. Правдивы, подлинны. Но они использовали свою подлинность просто в садистских целях. Они хотели, чтобы другие страдали, и они придумывали такие хитрости, что вы не могли избежать этого. Они правдивы, поэтому вы не можете сказать: «Ты — нехороший». Они были хорошими людьми, никогда не были плохими, поэтому вы не могли сказать им: «Ты — плохой». Они были всегда хорошие и делали зло посредством своей добродетели.

Не делайте этого и не относитесь к жизни слишком серьезно. В масках также нет ничего плохого, в лицах также. Точно также как во время представления на сцене, актеры используют маски и наслаждаются игрой, зрители также наслаждаются, почему не наслаждаться ими и в реальной жизни также? Она не больше чем

представление. Но я не говорю вам, чтобы вы были нечестными. Будьте искренними с собой, не отождествляйте себя. Жизнь великая, вокруг вас много других, связанных с вами множеством невидимых нитей. Не раньте никого.

Я расскажу вам один анекдот. Когда Будда обрел просветление, он пришел в свой собственный город через двенадцать лет. Однажды он исчез из своего дома, даже ничего не сказав жене о своем уходе. Он зашел в ее комнату, она спала с ребенком Будды, единственным ребенком, которому было всего несколько дней от роду.

Будда хотел прикоснуться к маленькому ребенку, чувствовать, любить и обнять его, но потом он подумал: «Если жена проснется, она может начать плакать и рыдать, может создать суматоху. Соберется весь дом, тогда будет сложно уйти». Поэтому он просто вышел через дверь, он просто заглянул и исчез, как трус. Потом двенадцать лет он никогда не появлялся.

Через двенадцать лет, когда он стал просветленным, он вернулся. Его главным учеником был Ананда. Ананда был его старшим двоюродным братом, перед тем как принять посвящение у Будды, он попросил два обещания. Он принял санньясу и посвящение у Будды, но он был старше Будды, поэтому он сказал: «Перед тем как получить посвящение, как твой старший брат я хочу попросить тебя выполнить два обещания, потому что после того, как я получу посвящение, ты станешь мастером, а я — учеником. Тогда я не смогу тебя ни о чем попросить. Теперь же я могу даже приказывать тебе».

Таковы правила игры. Тогда Будда сказал: «Хорошо». Он был просветленным, а этот непросветленный человек говорил: «Я твой старший брат» Будда сказал: «Хорошо, что ты хочешь?»

Ананда ответил: «Три обещания. Первое: я всегда буду с тобой, ты никогда не будешь отсылать меня, куда бы ты ни пошел, я буду твоей тенью. Второе: даже ночью, когда ты спишь в комнате, я могу войти и выйти, даже если ты спишь. На меня не будут действовать правила. И третье: даже ночью, когда ты спишь, если я приведу ищущего, тебе придется ответить на его вопросы».

Будда сказал: «Хорошо. Ты мой старший брат, поэтому я обещаю». После чего Ананда принял посвящение и стал учеником Будды, и Будда следовал этим трем обещаниям всю жизнь.

Когда он вернулся обратно домой, Будда сказал Ананде: «Сделай одно исключение, Ананда. Моя жена, Йашодхара, ждала

двенадцать лет, она будет гневаться и она очень гордая женщина. Двенадцать лет — очень долгий срок, а я не был очень хорошим мужем ей. Я убежал от нее как трус, я даже не сказал ей об этом. И я знаю, что если бы сказал ей, она бы приняла это, потому что любит меня так сильно, но я не мог набраться мужества.

Теперь через двенадцать лет, если ты придешь со мной, когда я буду встречаться со своей женой, она будет чувствовать себя еще хуже. Она подумает, что это издевательство, что я привел тебя специально для того, чтобы она не могла выразить то, что у нее на уме, скрытый гнев, и многое другое, что накопилось за эти двенадцать лет. Она будет вести себя как женщина, потому что она принадлежит к очень знатной, королевской семье. Она даже не будет плакать, ни одна слезинка не выскользнет из ее глаз, она будет придерживаться правил игры, поэтому пожалуйста, Ананда, прошу тебя только об одном исключении, больше я тебя об этом никогда не попрошу. Подожди меня снаружи».

Ананда ответил: «Багаван, Бханте, думаю, что ты просветленный. Ты больше не муж, а она больше не жена, так к чему играть эту игру?»

Будда сказал: «Я просветленный, но она нет. Я больше не муж, но она все еще жена, я не хочу ранить ее. Пусть она остается при своем мнении, я постараюсь убедить ее, убедить сделать прыжок и принять санньясу. Но дай мне возможность. Я просветленный, она нет».

Будда вошел во дворец, конечно Йашодхара сошла с ума. Она начала говорить всякие глупости, гневалась, рыдала, плакала, по ее щекам текли слезы. Будда стоял там молчаливо и терпеливо все слушал с глубоким состраданием. Когда весь ее гнев вышел, она посмотрела на Будду, она посмотрела на Будду тогда, когда в ее глазах уже не было слез. Тогда она осознала, что этот человек больше не был ее мужем, и что она разговаривала с призраком из своей памяти. Человек, который оставил ее отсутствовал, это был совершенно другой человек.

Она сдалась и сказала Будде: «Почему ты пришел? Ты больше не муж».

Будда ответил вновь: «Я может быть и не муж, но ты все еще жена, я пришел для того, чтобы тебе помочь, чтобы ты тоже могла возвыситься над этим страданием, этими связями, этим миром».

Есть другие люди, думайте о них тоже, не пытайтесь быть на-

сильственными через так называемые хорошие вещи. Поэтому когда говорится правильное поведение, имеются в виду, правильные отношения с другими. Вам не нужно быть лживыми. Когда вы можете быть истинны, не причиняя никому страдания, будьте. Но если вы чувствуете, что ваша правда причинит многим страдание и не нужна, что ее можно избежать, тогда сделайте так. Потому что она не только ранит других, но также вызовет цепочку причинно следственной связи, и эти причины вернуться к вам как следствия, они станут вашей кармой. Тогда вы погрязнете, и чем больше вы погрязнете, тем больше вам придется вести себя ошибочно.

Просто остановитесь, разберитесь в ситуации, если вы можете быть истинными, не рана при этом никого, будьте. Для меня любовь важнее истины. Любите. И если вы почувствуете, что ваша истина ранит и жестока, лучше солгать, нежели говорить правду. Подождите того мгновения, когда вы сможете быть правдивы, помогите другому человеку прийти к такому состоянию, когда ваша правда не будет ранить его. Не спешите.

Жизнь — это большая драма, не относитесь к ней слишком серьезно, потому что серьезность, это болезнь ума, часть эго. Будьте игривы, не будьте слишком серьезны. Иногда вам придется использовать маски, потому что вокруг вас много детей, и они любят маски, они любят притворные лица, они наслаждаются этим. Помогите им расти, чтобы они могли встретиться с правдивым лицом, когда они смогут столкнуться с ним. Но до того как они смогут это сделать, не создавайте проблемы. Правильное поведение — это принимать в расчет других.

Посмотрите, тут есть большая разница. То, о чем я говорю, вы можете не так понять. Когда вы лжете, вы делаете это для себя. А я говорю вам: если вам это надо, если вам хочется солгать, то делайте это для других. Никогда не лгите для себя, не используйте маску для себя. Но если вы чувствуете, что это поможет другим, что это будет хорошо для них, используйте маску. Внутри оставайтесь бдительными, помните, это только игра, в которую вы играете, она не настоящая.

Иногда вам может понадобиться рассердиться на своего ребенка, на своего сына, на дочь. Есть ситуации, в которых помогает гнев. Если вы скажете что-то своему сыну холодно, то это не любовь. Если же вы скажете своему ребенку: «Не делай этого», холодно, то это не любовь и не поможет. Но когда вы говорите сво-

ему ребенку: «Не делай этого», разгневанно, очень разгневанно, это доходит до ребенка, потому что он чувствует, что вы любите ребенка, поэтому гневаетесь.

Отец, который никогда не гневался на своего сына, никогда его не любил, гнев означает то, что вы обращаете на него внимание, даже можете гневаться при этом. Вы любите его, чувствуете что-то к нему. Иногда, даже если вы не чувствуете гнева, показывайте его, наденьте лицо гнева, но оставайтесь при этом мастером. Если вы хозяин, то лица прекрасны, вы можете пользоваться ими. Но не становитесь лицом, если вы станете лицом, то вы станете рабом. Весь смысл в том, чтобы не отождествлять себя. Оставайтесь отделенными, на расстоянии, способными в любое мгновение снять и отбросить маску, лицо в маске, это просто средство.

Это будет сложно и тяжело. Легко быть неистинным, легко быть истинным, но тяжело быть мастером над собой в такой степени, что если вы захотите стать неистинными, вы можете быть неистинными, а если захотите быть истинными, то можете быть истинными.

Ученики Гурджиева написали множество книг о нем, каждый ученик описывает его по-разному. Это очень загадочно, никто другой не вызвал такой разной реакции со стороны других людей. Иногда происходило так, что человек отправлялся на встречу с Гурджиевым, потом уходил, потом на встречу отправлялся его друг. Потом они обсуждали друг с другом встречи, оба рисовали совершенно разную картину.

Гурджиев был мастером смены лиц. Говорили, что у него была такая способность, что человек, который сидел с одной стороны от него, чувствовал одно, а тот, кто сидел с другой стороны, чувствовал совершенно другое. Левым глазом он мог выражать любовь, эта половины его лица изливала любовь, а другая половина лица изливала гнев. Оба человека делились друг с другом впечатлениями: «Что это за человек? Он был самой любовью». Другой человек говорил: «Ты ошибаешься, он был такой сердитый».

Это возможно и такое мастерство прекрасно. Считается, что никто не видел истинного лица Гурджиева, потому что он никогда никому не показывал своего истинного лица. Он всегда действовал, но тем самым помогал. Он помогал многими способами. Он показывал вам лицо, в котором вы нуждались, делал это ради

вас. Он никогда не показывал вам лица, в котором вы не нуждались.

Для меня и также для Упанишад, правильное поведение означает то поведение, которое правильно в отношении других. Вы не будете здесь вечно, вы не можете изменить весь мир, не можете изменить каждого, вы можете самое большее — это изменить себя. Поэтому лучше менять себя внутренне. Не пытайтесь постоянно бороться со всеми, избегайте борьбы, лица вам в этом помогут. Избегайте ненужной борьбы, потому что это рассеивает вашу энергию. Сохраняйте вашу энергию для того, чтобы использовать ее во внутренней работе. Эта работа настолько важна, что требует всей вашей энергии, которую вы можете отдать, поэтому не тратьте ее на ненужное.

Для внешнего мира оставайтесь актером, не думайте, что вы кого-то обманываете. Если людям нравится обман, то это то, в чем они нуждаются, это надо им дать. Если дети любят игрушки, чтобы с ними играть, вы не обманываете их, когда даете им игрушки. Не давайте им настоящего ружья. Пусть они играют с игрушечным, потому что они любят игрушки. Не думайте, что игрушечное ружье ложное, не думайте: «Я должен быть правдив, я должен дать детям настоящее ружье. Если им нужно ружье, я должен дать им настоящее ружье. Как я могу дать им игрушку? Это обман».

Ребенок нуждается в игрушке, тут нет обмана, он не нуждается в настоящем ружье. Поэтому просто посмотрите на других и поймите, что им нужно, дайте им то, в чем они нуждаются. Не давайте исходя из своих собственных рассуждений, исходите из их рассуждений. Посмотрите на них, изучайте и наблюдайте, и ведите себя таким образом, чтобы помочь другим и не причинять себе ненужных беспокойств. Вот что означает правильное поведение.

Несмотря на то, что мы можем осознавать гнев и отказываться от причинения ран другим, внутренний гнев сохраняется в спящем состоянии, и иногда вырывается наружу из-за внешних обстоятельств. Кажется невозможным полностью избавиться от него, потому что он глубоко укоренился ранними, неправильными занятиями, борьбой за выживание в этом мире. Означает ли это, что полностью гнев исчезнет одновременно с просветлением? Есть ли гнев у просветленного?

Первое, если вы гневаетесь и если думаете, что его нужно подавить, подавите его на некоторое время, потому что бесполезно гневаться на кого-то, тем самым создавать цепочку. Он разгневется в ответ, возникнет еще больше гнева, это может продолжаться на протяжении жизни. Все, что имеет причину и следствие, становится цепью.

Поэтому если вы чувствуете гнев, и видите, что он будет разрушителен для вас и для другого, улыбнитесь, наденьте маску. Идите в свою комнату, закройте двери, возьмите свою подушку и избежите ее, сделайте с ней все, что вы хотели сделать с этим человеком.

Не подавляйте его систематично, потому что это может стать опасным. Гнев — это яд, тело готово сражаться, кровь наполняется ядом, вам нужно потом выводить его наружу. Если вы не выведете его наружу, если вы не пройдете через катарсис, то вам придется страдать от этого. Это может стать физической болезнью, может искалечить ваше тело, может отравить ваши отношения, из-за того, что вы не гневались, но гнев в вас был.

Ваш босс оскорбил вас и вы не могли ответить ему, вы приходите домой, и вымещаете этот гнев на жене. Вам кажется, что она сделала что-то не так, но это просто объяснение, вам хочется кого-то, кто слабее вас, для кого вы можете стать боссом. Вы выместите гнев на жене, она будет ждать, когда из школы вернется ребенок. Подавленный гнев ищет выхода на более слабого человека. Она будет ждать возвращения ребенка из школы, и придерется к чему-то, к чему-то всегда можно придраться, нет проблем.

Она может сказать: «Почему твоя одежда грязная?» Он приходит каждый день с грязной одеждой из школы. Он — ребенок, не старик. Его не заботит одежда. Он может играть в грязи, это более ценно, чем одежда. Тогда мать начинает бить ребенка. Что будет делать ребенок? Он пойдет к собаке и начнет бить ее, или выбросит свою книгу на улицу, или сделает что-нибудь, что он может сделать. Так гнев продолжает двигаться, создает зыбь, простое явление становится многомерным, без необходимости в этом.

Поэтому я говорю вам, не нужно гневаться на того, человека, от которого на вас исходит гнев. Не нужно. Но нет нужды также подавлять его. Вылейте его в пустоту. Пусть у вас будет дома место, что бы ни случилось, идите туда и излейте его. Вы будете наслаждаться этим так сильно, вы не можете вообразить себе это

го, само упражнение такое прекрасное. Сначала оно будет казаться нелепым, но вскоре вы погрузитесь в него, будете наслаждаться им. Подушка вам не ответит, она не создаст цепи. Скорее наоборот, подушка будет очень счастлива, что вы общаетесь с ней.

Никогда не подавляйте, никогда не создавайте зависимостей. Таково правило. Помните: не подавляйте и не создавайте никакой зависимости. Когда вы этому научитесь, вы сможете освободиться от всего того сумасшествия, которое находится в вас, не создавая при этом никаких беспокойств в жизни. Каждый день требует катарсиса. Жизнь сложная, в ум приходит много такого, что нужно выбросить. Вот почему я так много внимания уделяю динамической медитации. Вы не знаете, что здесь делаете. Когда вы вовлекаетесь в это, вы делаете всевозможные вещи. Кто-то выбрасывает гнев, кто-то выбрасывает зависть, кто-то высвобождается от ненависти, кто-то избавляется от своей печали, боли, высвобождает все несчастье своей жизни.

Сделайте это ежедневным правилом: точно также как вы чистите каждый день тело, чистите свой ум. Это душ для ума. Отбросьте все, но не бросайте это на кого-то, это жестокость, отбросьте это в пустоту. Пустота достаточно большая, пространство достаточно большое. Не беспокойтесь о том, что случится с подушкой, что случится с пространством, ничего не случится, все что вы выбрасываете в него, поглощается. Оно никогда не отвечает вам, никогда не возникает цепи. Действие завершается на этом, карма не возникает из-за этого. Делайте все таким образом, чтобы не создавать будущего благодаря этому.

Что бы с вами ни случилось. Нужно высвобождение, вам нужно, чтобы все это было выброшено. Но не выбрасывайте это на людей. Если вы можете помнить об этом, то вскоре вы осознаете, что было совершенной глупостью выбрасывать это на людей, в то время как это было можно выбросить на подушку. Вы чувствуете при этом расслабление, потому что когда вы выбрасываете это на людей, потом вы чувствуете раскаяние. Вы чувствуете себя плохо, чувствуете, что поступили нехорошо. Тогда вы чувствуете, что было бы лучше, если бы вы не сделали этого. Но теперь уже ничего нельзя сделать, вы не можете вернуть того, что уже произошло. Все, что вы делаете, уже есть, вы не можете убрать это. Нет способа, потому что вы не можете вернуться в прошлое. Оно всегда есть.

Именно это индусы назвали это теорией кармы: все, что вы

делаете, сохраняется и окажет влияние на ваше будущее. Катарсис необходим, нужен каждый день до тех пор, пока вы не стали просветленными, когда вы уже не зависите от прошлого. Теперь вы собираете пыль каждый день. Каждый день вечером в течении часа отбрасывайте прошлое, целый день: все, что было сделано по отношению к вам и все, что вы сами сделали другим, или хотели сделать, эмоции, гнев, ненависть, накопилось многое, отбросьте все это перед тем, как пойти спать.

На западе, сон стал проблемой, и на востоке он также становится проблемой. Проблема лишь в том: вы не знаете, как избавиться от всего, что накопилось за день. Это следует за вами, продолжается в уме, вы не можете остановить этого. Вы не сможете остановить этого до тех пор, пока не выбросите. Каждый, кто страдает от бессонницы, должен попробовать должен попробовать делать динамическую медитацию перед сном. Перед тем как пойти спать, примите внутренний душ. Выбросите все и потом идите спать. Вы почувствуете себя как дети, невинными, не обремененными. Сон будет совершенно другим, изменится его качество. Но не подавляйте, выражайте его, но не на людей.

Можно ли любви научить? Можно ли учиться любви? Может ли человек без сердца обрести его путем обучения?

У всех есть сердце. У вас есть сердце, но не действующее, оно есть, но не действует. Оно есть как семя, но оно не выросло. Любви нельзя научить, но может быть создана такая ситуация, в которой сердце может расти. Когда сердце растет, растет любовь. Для этого нужны ситуации. Любви нельзя обучить как математике. Математике можно учить напрямую, она информативна. Вам нужно расти, меняться, но для этого можно создать ситуации.

В древних восточных университетах, Такшиле и Наланде, создавали много таких ситуаций — в которых любовь могла вырасти. К примеру, детей учили не под крышей, не в кабинетах. Их учили под деревьями, в тени. Вы когда-нибудь чувствовали разницу? Сядьте рядом со стеной, потом выйдите наружу и сядьте под деревом, закройте глаза, ваша спина войдет в соприкосновение с деревом. Почувствуйте разницу.

Когда вы перед стеной, вы можете почувствовать смерть перед вами, все мертвое, мертвая ситуация делает вас также мертвыми. Под живым деревом, на открытом месте, на котором пляшут солнечные лучи и цветут цветы, где дует ветерок и дерево качается

на ветру, сидя под этим деревом, вы можете почувствовать вибрацию жизни. Чем больше жизненной вибрации вы чувствуете, тем больше действует ваше сердце. Играйте с детьми и вы почувствуете, что стали моложе. Один из секретов того, чтобы оставаться всегда молодыми — это играть с детьми, потому что когда вы играете с детьми вы забываете о том, что стары.

Было много экспериментов, я читал об одном эксперименте, проведенном в Орксфордской лаборатории. Одну восьмидесятилетнюю женщину, которая была практически на девяносто процентов слепая, загипнотизировали. В процессе гипноза, ей внушили, что она молодеет, становится все более и более молодой, а потом становится ребенком. Потом гипнотизер предложил: «Теперь тебе всего восемь лет». От восьмидесяти к восьми. После чего гипнотизер сказал: «Теперь открой глаза».

Она открыла свои глаза, ей дали книгу. Она не могла читать к тому времени, но тут начала читать и сказала: «Мои глаза такие молодые и свежие». Сама идея того, что ей восемь лет, а не восемьдесят, изменила ее глаза.

В Англии есть около восьмисот человек, которым перевалило за сто лет. У них взяли интервью и спросили, как они смогли так долго прожить? Было дано много ответов, но мне больше всего понравился один, он может быть принят как ключ. Один сто двадцатилетний старик сказал: «Я до сих пор интересуюсь молодыми девушками». Это может быть ключом. Если сто двадцатилетний человек все еще интересуется молодыми девушками, то он может долго жить.

В древних писаниях написано, что в Индии, когда король становился старым, мудрецы советовали, чтобы он спал с двумя молодыми девушками по бокам. Вам может быть сто двадцать лет, но если вас полюбит двадцатилетняя девушка, вы не можете быть сто двадцатилетним. Немедленно вы молодеете. Играйте с детьми и вы станете моложе. Сядьте со стариками, послушайте о чем они говорят и вы почувствуете, что вы мертвы, уже мертвы. Ваш ум зависит от многого, ситуации помогают вам.

Бернард Шоу, когда был стариком, переместил свое жилье из Лондона в деревню. Ему было тогда девяносто лет, и кто-то спросил: «Для чего ты переехал в эту деревню?»

Он ответил: «Однажды я прогуливался по кладбищу в этой деревне и увидел надгробный камень, на котором было написано: «Этот человек прожил с 1800 — 1900 и умер раньше времени,

когда ему было всего сто лет»». Поэтому Бернард Шоу сказал: «Эта деревня — прекрасное место для жизни, потому что люди в ней думают, что смерть в сто лет — преждевременная смерть. Это прекрасное место для того, чтобы жить долго». И он на самом деле много прожил.

Любви нельзя научить. Вы не можете прочитать книгу о любви. Но может быть создана ситуация, более естественное окружение, птицы, деревья, животные, в которой вы можете больше почувствовать жизнь, которая поможет вам вырасти в сердечном измерении. Вам нужны рядом люди, которые любят, потому что любовь заразительна. Когда любящий человек подойдет к вам, вы могли быть перед этим печальны, но когда он подойдет к вам, ваша печаль исчезает, точно так же как облака исчезают при появлении солнца. Вы чувствуете это. Посидите с кем-то, кто печален, в течение нескольких минут вы почувствуете, как внутри вас собирается печаль. Мы не как острова, мы соединены вместе, поэтому каждый воздействует на другого.

Любовное окружение необходимо для того, чтобы учить любви. В наших школах, университетах, колледжах, нет любящей среды. Учитель безразличен к вам. Из-за древней традиции, вице-канцлер зовется не вице-канцлером, а кулапати, главой семьи. В Наланде было десять тысяч учеников, и глава семьи, вице-канцлер, знал каждого ученика в лицо и по имени. Он знал каждого, все десять тысяч учеников. Когда кто-то болел и выздоравливал, он лично наблюдал за этим. Он любил своих учеников, знал их по имени. Он был действительно главой семьи. Традиционно в Индии до сих пор вице-канцлера зовут кулапати.

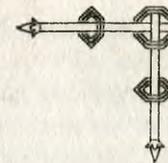
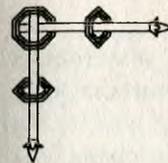
Я был в университете и спрашивал кулапати: «Что вы за кулапати? Что вы за глава семьи? Вы даже не знаете ни одного ученика по имени, у вас нет личных отношений с ними, у вас нет никакой связи. Вы можете быть администратором, но вы не глава семьи». Учитель должен быть любящим отцом, любви можно учить только посредством любви. Если вы любите ребенка, вы учите его любви.

Однажды я читал письмо, кто-то написал мне. Женщина, которая написала мне это письмо, принадлежит к теософскому обществу, она очень религиозна. Она написала мне: «Когда в нашей семье были хоть какие-то проблемы, конфликты, печаль, гнев, моя мать давала мне книгу и говорила: «Иди посмотри на нее». Это была книга: «Философия божественной любви» или «Искус-

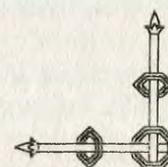
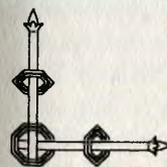
ство любви». Но никто меня никогда не любил, они мне только постоянно давали книги, чтобы я читала. Поэтому я читала книги, но никогда не чувствовала что такое любовь».

Любви нельзя научиться так. Должна быть создана среда для этого. Учитель, семья, общество должны любить, только тогда ребенок учится любить. Было сделано много экспериментов. Ребенка можно вырастить без матери, или без материнской груди. Ребенок вырастает и вырастает здоровым, но не способен любить. Если мать его не любила, если его не кормили грудью, если он не чувствовал теплоту материнского тела, если к нему не прикасались с любовью, он не будет способен кого бы то ни было любить, его чувствительность никогда не разовьется.

Поэтому я знаю, что любви нельзя научить. Научить любви, означает создать среду, атмосферу, в которой любовь может расти, в которой сердце может начать работать. Помните, у вас есть сердце, но оно не действует. Оно ждет того мгновения, когда начнет работать, и вы будете совершенно другим человеком.

После этого этот ищущий становится на третью ступень йоги, известную как непривязанность. Он сосредотачивает свой ум, не отклоняясь, на смысле духовных слов. Он живет в монастырях, ашрамах тех святых, которых можно считать авторитетами в аскезе. Он занимается обсуждением писаний и спит на камнях. Таким образом, он проживает свою жизнь. Из-за того, что он обрел спокойствие ума, обладая правильным поведением, он тратит свое время, наслаждаясь естественным образом прогулками по лесу. Он остается не привязанным к объектам желаний. Занимаясь таким образом благочестивой деятельностью, и постигая истинные писания, он обретает ту чистоту видения, которая видит истину. Завершив эту ступень, испытывает проблески просветления.

Спокойный ум

15 января 1974 г.

утро

Вторая ступень — мышление, чистота мыслей, интенсивность мыслей, размышления, медитация. Мысль — это энергия, она может выражаться через желания к объектам этого мира. Она может стать рабством. Если мысль ассоциируется с желанием, она становится рабством, если мысль не ассоциируется с желанием, свободна от желания, она может быть использована как средство, для достижения высшего освобождения.

Путь тот же, только меняется направление. Когда мысль направляется к объектам, к миру, она создает привязанности, создает рабство, тюрьму. Когда мысль не направлена на объекты, но начинает двигаться внутрь, та же самая энергия становится освобождением. Вторая ступень — мышление, нужно сделать его чистым, сделать свидетелем всего.

Третья ступень — вайрагья, непривязанность. Непривязанность очень важна, это основополагающее понятие для всех тех, кто ищет истину. У ума есть способность привязываться ко всему, когда ум привязывается к чему-то, ум сам по себе становится этим. Когда ваш ум движется к сексуальному объекту и вы привязываетесь к нему, ум становится сексом. Когда ум движется по направлению к могуществу, ум становится властью, становится политическим.

Ум подобен зеркалу: то, к чему вы привязываетесь, отражается в зеркале, тогда ум начинает вести себя как пленка в фотоаппарате. Тогда ум уже больше не зеркало, но стал самой пленкой. Чтобы ни приходило в него, ум привязывается к этому. Это две возможности, или два аспекта одной и той же возможности. У ума есть способность привязываться, отождествляться, ко всему к

чему бы то ни было.

Во время гипноза это раскрывается очень ясно. Если вы когда-нибудь видели эксперименты по гипнозу, или если не видели ни одного, вы можете сами поэкспериментировать, они раскроют вам многое. Гипноз не сложен, это очень простое явление. Пусть кто-то, кто хочет сотрудничать с вами, ляжет в расслабленной позе, скажите, чтобы он сосредоточил свои глаза на чем-то, для этого подойдет электрический плафон, все, что светится, чтобы глаза устали. Пусть он сконцентрируется не мигая. Через две, три минуты, вы почувствуете, что ваши глаза стали пустые, свободные, сонные.

После чего вы начинаете предлагать, вы говорите: «Ваши глаза наливаются, даже если вы захотите, вы не сможете их открыть». Он должен стараться держать их открытыми, он должен напряженно пытаться держать их открытыми. Продолжайте внушать: «ваши глаза тяжелые, тяжелеют, тяжелеют... теперь вы уже не можете ничего сделать, это становится невозможным для вас, глаза сами собой закрываются... у вас не остается ни воли, ни усилий, чтобы держать их открытыми...»

Человек начинает чувствовать, что его глаза налились тяжестью. Он попытается, приложит все усилия, чтобы держать их открытыми, а вы будете продолжать внушать противоположное. Через пять или шесть минут глаза закроются, человек начнет чувствовать, что происходит что-то, что не поддается его контролю. Он не сможет держать глаза открытыми. Потом вы продолжаете внушение: «Вы впадаете в состояние глубоко сна, вы перестанете что-либо осознавать, кроме меня. Вы будете слышать только мой голос, все остальное перестанет для вас существовать».

Продолжайте внушать. Через десять минут человек уснет, но этот сон будет полностью отличаться от обычного сна, потому что он будет осознавать вас. Он перестанет осознавать весь окружающий мир. Он не будет слышать ничего. Если с ним заговорит кто-то другой, он не будет этого слышать, но если с ним поговорите вы, он услышит. Его сознательный ум исчезнет, но подсознательный ум будет связан с вами. Теперь он будет поддаваться вашему внушению.

Попытайтесь осуществить этот эксперимент. Вы можете уколоть его тело иголкой и сказать, что он не будет ощущать боли, вы можете продолжать втыкать в него иголку, но он не будет чувствовать боли. Тогда вы поверите, что он стал внушаемым. Вы

можете дать ему есть лук и сказать, что это яблоко, он подумает при этом: «Как сладко, как вкусно. Мне это очень нравится». Он будет есть лук, но если вы скажете, что это яблоко, он будет чувствовать, что это яблоко. Тогда он становится более внушаемым.

Положите кусочек камня в его руку и скажите, что это горячий уголек. Немедленно он бросит его, как будто бы его рука обожглась, а это был всего лишь кусочек камня, прохладный кусочек, а ему покажется, что он горячий. Не только это, то место, которого касался этот камень на руке, покроется ожогами. Кожа получила ожог, тело среагировало, потому что его ум воспринял внушение.

Таким образом, в Индии, Цейлоне, на Бирме факиры, монахи, бхикку ходят по огню. Они верят настолько тотально, что тело вынуждено им следовать. Помните, тело всегда следует за умом. Если вы будете думать, что холодный камень — это горячий уголь, и ваш ум привяжется к этой идее, то тело будет действовать соответственно. Противоположное также истинно, вы можете положить горящий уголь в свою руку и внушить себе. Что это холодный кусок камня, с рукой вашей ничего не будет.

Какова бы ни была ваша привязанность, ваша жизнь следует за ней. Упанишады говорят, что в этом мире мы ведем себя как загипнотизированные, мы находимся в глубоком гипнозе. Никто другой этого не делает, мы сами себя гипнотизируем. В течении миллионов жизней, мы привязывались к объектам желаний, они вошли в нас. Поэтому, как только вы видите женщину, ваше тело начинает требовать секса.

Однажды я сидел на берегу Ганги со своим другом. Внезапно я почувствовал, что он чувствует себя неудобно, поэтому я спросил его: «Что случилось?»

Он ответил: «Эта женщина».

Женщина принимала омовение в реке, и мы могли видеть только ее спину, длинные волосы, вьющиеся, красивая спина, он пришел в возбуждение, поэтому воскликнул: «Извини меня, мы продолжим наше обсуждение в следующий раз. Я должен пойти и посмотреть, ее тело кажется таким прекрасным».

Он пошел и вернулся очень разочарованным, потому что это не была женщина, но был садху, индусский монах, индусский санньясин, с длинными волосами принимал омовение, его тело было очень красивым и издалека казалось женским. Там не было

женщины, но ум привязался к идее, поэтому в теле начались химические процессы.

Привязанность рождает жизнь: жизнь создается вокруг того, к чему вы привязаны. Упанишады говорят, что это основа, третья ступень садханы, что ум не должен привязываться, только тогда исчезнет тот иллюзорный мир, который вы создали вокруг себя. Иначе вы будете пребывать во сне.

Мир не есть сон, помните об этом. Это очень часто не понимается: они думают, что индийские мистики считают этот мир иллюзорным. Но они не считают этот мир иллюзорным, они считают иллюзорным тот мир, который мы создали вокруг себя. Каждый строит вокруг себя мир, но это не истинный мир, это есть ваша проекция. Вы привязаны к определенным вещам, и вы проектируете свои мечтания на реальность. Благодаря непривязанности вы разрушаете не реальность, но только свои мечтания, тогда реальность раскроется перед вами такой, как она есть. Поэтому непривязанность становится основной ступенью, фундаментом.

Теперь мы войдем в сутру:

После этого этот ищущий становится на третью ступень йоги, известную как непривязанность. Он сосредотачивает свой ум, не отклоняясь, на смысле духовных слов. Он живет в монастырях, ашрамах тех святых, которых можно считать авторитетами в аскезе. Он занимается обсуждением писаний и спит на камнях.

Все нужно понять. Это древние символы, они должны глубоко проникнуть, они не буквальны, они символичны.

Он сосредотачивает свой ум, не отклоняясь...

Это первое, что важно для непривязанности, потому что отклоняющийся ум не может быть не привязанным. Только не отклоняющийся ум, нишкамп, может стать не привязанным. Почему? Посмотрите на свой ум, наблюдайте за ним, в каждое мгновение он трепещет. Он не может остаться с одним объектом ни на одно мгновение, в каждое мгновение он меняется: приходит то одна мысль, то другая, целый хоровод мыслей.

Вы не можете сохранить одну мысль даже на одно мгновение, если вы не можете остаться с одной мыслью даже на одно мгновение, как вы можете проникнуть в нее? Как вы можете осознать ее полноту? Как вы можете увидеть иллюзию, которую она создает? Вы движетесь настолько быстро, что не можете наблюдать,

наблюдение становится для вас невозможным. Это похоже на то, как вы вбегаете в этот зал и как только вы вбежали через одну дверь, вы тотчас же выбегаете через другую. Вы успели взглянуть лишь на мгновение и позже не можете вспомнить, было ли это на самом деле, или было всего лишь сном. У вас не было времени узнать это точно, проникнуть, проанализировать, наблюдать, осознавать.

Поэтому сосредоточение ума на содержании — одно из необходимых требований для ищущего: он должен уметь сохранять одну мысль долго. Вы сами сможете наблюдать, что эта мысль создает привязанность, создает целый мир вокруг себя, что эта мысль есть основной корень всех иллюзий. Если вы можете удерживать одну мысль долго, то вы стали мастером. Теперь не ум ваш мастер и вы не раб.

Если вы сможете сохранять одну мысль долго, вы сможете ее отбросить. Вы можете сказать уму: «Стоп». И ум остановится. Вы можете сказать уму: «Вперед!» И ум начнет движение. Теперь это не так, вы хотите остановить процесс, но ум продолжает движение, ум никогда вас не слушает. Ум просто ваш мастер и вы следуете за ним как тень. Инструмент, а ум — это инструмент, стал вашей душой, а душа стала слугой. Это извращение и причина несчастья для человека.

Попытайтесь сосредоточить свой ум на одной мысли, на любви. Сядьте на землю снаружи, посмотрите на дерево и попытайтесь оставаться с деревом. Что бы ни случилось, попытайтесь оставаться с деревом. Ум будет пытаться отклониться множеством способов, он будет давать вам множество альтернатив для движения. Он будет говорить вам: «Посмотри! Что это за дерево? Какого типа? Не слушайте его, потому что даже если вы определите его тип, вы отодвинетесь от самого дерева. Если вы начнете думать о самом дереве, вы отодвинетесь от него самого. Не думайте, оставайтесь с тем фактом, что дерево есть.

Это будет сложно вначале, потому что вы не такие бдительные. Вы такие сонные, что вы полностью забудете, что смотрите на дерево. Собака начнет лаять и вы будете смотреть на собаку, в небе появится облако и вы передвинетесь, кто-то пройдет мимо и вы забудете о дереве. Но продолжайте вновь и вновь. Когда вы вспомните снова, что забыли и уснули, вернитесь обратно к дереву. Сделайте это.

Если вы будете продолжать трудиться, то через три или четы-

ре недели, вы сможете удерживать что-то одно в уме, по крайней мере, в течение минуты. Это великолепно! Это великое явление! Потому что из-за незнания, вам кажется, что одна минута — это мало. Одна минута — это даже слишком много для ума, потому что ум движется много раз в секунду. Ваш ум не сосредоточен на чем-то одном даже одной секунды. Он колеблется, колеблется, это природа ума, он продолжает волноваться. Таким образом, сохраняется привязанность.

Вы любите женщину, но, несмотря на это, вы не можете сохранить в уме ее образ. Если вы посмотрите на женщину, вы начали думать о ней, вы ушли от нее. Вы можете думать о ее одежде, о ее глазах, о ее лице и фигуре, но вы ушли от нее. Пусть сам факт остается, не думайте о ней, потому что думать означает волноваться. Оставаться единым содержанием означает: не думать, просто смотреть. Мышление означает колебание, волнение. Просто смотрите, смотреть означает не отклоняться.

Вот каков смысл концентрации, все религии мира пользовались ее секретом так или иначе. Их методы могут выглядеть по-разному, но их сущность такова: Ум должен научиться думать об одном как можно дольше. Что случится тогда? Когда вы получите такую способность, ничего не нужно делать. Вы можете проникнуть, все становится текуче. Один взгляд и ваша энергия приходит в движение, направляется вглубь.

Ум может двигаться двумя путями: один путь — линейный, от одной мысли к другой: А, Б, В, Г, ум движется по линии. Ум обладает энергией. Когда он движется от А к Б, он растрачивает энергию. Когда он движется от Б к В, он снова растрчивает энергию, двигаясь от В к Г, он снова растрчивает энергию. Если вы будете всегда оставаться в А и не позволите уму передвигаться к Б, В и Г, то что произойдет? Энергия, которая должна была быть растрчена на движение, ударит в А, тогда начнется новый процесс, вы начнете двигаться в А глубже. Будете двигаться не от А к Б, а двигаться от А к А1, А2, А3, А4. Теперь энергия движется напрямую, интенсивно в одном направлении. Ваши глаза станут пронизывающими.

Вчера ко мне пришла одна саньясинка. Она работает хорошо, хорошо выполняет свою медитацию, но сразу после медитации я внимательно посмотрел в ее глаза, когда она стояла тут, она начала дрожать, плакать и рыдать. Потом она подошла ко мне, рыдая и плача, и сказала: «Почему ты посмотрел на меня так пронизи-

вающе? Разве ты не мог посмотреть на меня немного мягче?» Она сказала: «Я испугалась и подумала, что должно быть сделала что-то неправильно, и поэтому ты посмотрел на меня так пронизывающе».

Мы совершенно забыли о пронизывающем взгляде. Нам знаком только поверхностный, скользящий взгляд, от А к Б, от Б к В, только касающийся и скользящий. Если кто-то посмотрит на вас глубоко, не от А к Б и не от Б к В, вас это приводит к разочарованию. Но таков подлинный взгляд. Вас это разочаровывает, потому что чьи-то глаза заглянули глубоко в вас, они не смотрят на поверхность, но глубоко, в глубь. Вас это разочаровывает, потому что вам не знаком такой взгляд.

Сосредоточение ума даст вам такой пронизывающий взгляд. Этот взгляд известен в оккультном мире как третий глаз. Когда вы начинаете двигаться не по линии, но по направлению к одной цели, вы обретаете много силы, эта сила действует. Во всем мире, гипнотизеры и другие, работающие в сфере психики, были знакомы с ним на протяжении веков. Вы можете попытаться смотреть так же. Вот по дороге идет путник. Вы идите за ним и смотрите на его затылок, уставившись. Немедленно он повернется к вам, ваша энергия немедленно достигает его, если вы смотрите так уставившись.

На затылке есть очень чувствительный центр. Смотрите пристально на этот центр, и человек обязательно обернется, потому что он будет чувствовать себя неудобно, в него будет нечто проникать. Ваши глаза не просто окна для того, чтобы через них смотреть, но они — энергетические центры. Вы не просто собираете впечатления через глаза, вы выбрасываете через них энергию, но не осознаете этого. Вы не осознаете, потому что ваша энергия рассеивается благодаря движению, колебанию от А к Б, от Б к В, от В к Г. И так вы продолжаете дальше и каждое движение забирает у вас энергию.

Он сосредотачивает свой ум, не отклоняясь.

Сначала нужно попытаться сосредоточить свой ум не колеблясь на объектах, потом на смысле духовных писаний.

Это совершенно другая наука. Вы читаете книгу. Чтение линейно: от одного слова вы передвигаетесь к другому, от другого к следующему, вы продолжаете передвигаться по линии. Вы возможно никогда не замечали, что разные страны используют раз-

ные способы записи. Англичане пишут слева на право, потому что английский — технический язык, не слишком поэтичный, мужской язык, не женский. Урду, арабский пишутся справа налево. Они более поэтичны, потому что левая сторона — поэзия, а правая — математика, правая сторона — мужская, а левая — женская.

Китайцы пишут сверху вниз, не слева на право, не справа на лево, но сверху вниз, потому что китайцы развивались через идеологию конфуцианства. Конфуций говорит: «Середина — вот цель, середина — золото, золотая суть». Поэтому они не движутся ни справа налево, ни слева направо. Они движутся: сверху вниз. Это середина: сверху вниз, ни мужчина, ни женщина.

Английский язык — мужской, урду — женский, вот почему урду такой поэтичный. Ни один язык в мире не равен по поэтичности языку урду. В любом языке вам понадобятся сотни строк, и даже тогда вы не сможете выразить все что хотели. В урду достаточно всего двух линий, они остановят сердце. Он движется справа налево, от мужчины к женщине, женщина в конце.

Во всем мире к Богу относятся как к отцу. Только на Востоке есть несколько религий, которые относятся к Богу как к матери, но только суфии, мусульмане, относятся к Богу как к возлюбленному, не как к матери, но как к возлюбленному. Женщина в конце. От мужчины они направляются к женщине, к женственности, но там присутствует движение.

Китайцы движутся сверху вниз, в глубину. Поэтому китайские символы могут выразить то, что не может выразить ни один другой язык мира, потому что каждый язык линеен, а китайский направлен вглубь. Поэтому если вы читали Лао-Цзы: «Тао те Дзин» в переводе, вы знаете, что все переводы отличаются друг от друга. Если вы прочитаете десять переводов, вы обнаружите, что все переводы отличаются, вы не сможете сказать кто прав, а кто не прав. Потому что китайцы включают столько смысла и глубины, что возможны десять или даже сто значений, открываются все новые и новые значения в глубине.

В Индии говорится, что такие писания как Гита, Веды или Упанишады нельзя читать линейно. Вы должны концентрироваться на каждом слове. Прочитайте слово, потом не двигайтесь, всмотритесь в слово, закройте глаза, ждите, пока вам раскроется смысл. Это совершенно другой способ изучения, поэтому на западе не понимают, как человек изучает Гиту на протяжении всей

своей жизни. Это выглядит абсурдным. Если вы прочли раз, то на этом все закончено, с их точки зрения! Для чего вы продолжаете читать Гиту каждый день? Если вы разок ее прочли, к чему вам читать ее каждый день вновь?

Но индусы говорят, что Гита не читается линейно. О каждом слове нужно размышлять со сосредоточенным умом, в каждое слово вам нужно глубоко вглядываться внутрь, настолько глубоко, что исчезает слово и остается тишина. Слово не наполняется смыслом, помните, смысл находится в вас. Слово — просто технический способ, раскрыть смысл, который находится в вас. Поэтому слово — это мантра, или йантра, узор, который поможет вам обрести смысл, который скрыт в вашей душе.

Увидьте разницу. На западе, когда вы что-то читаете, слово имеет значение, на востоке слово не имеет значения, смысл находится в читателе. Слово — просто способ, при помощи которого читатель осознает внутреннее значение, понять внутреннее значение. Слово просто провоцирует ваш взгляд внутрь, так, чтобы внутреннее значение прорвалось через него. Слово нужно забыть и постичь через него внутренний смысл, но вам нужно ждать, ум нуждается в сосредоточении, в концентрации, только тогда внутренний смысл может раскрыться. Поэтому вам нужно читать одно и то же каждый день, но это не одно и то же, потому что вы меняетесь.

Мальчик пятнадцати лет читает Гиту, значение детское, незрелое, юношеское. Допустим, Гиту читает человек тридцати лет, значение будет другое, более романтическое. В это значение будет включен секс, в него будет проецироваться любовь, молодость будет проецировать в это значение молодость. Допустим, Гиту читает человек шестидесяти лет. Он прошел через взлеты и падения жизни, он видел страдания и счастье, он прожил столько. Он будет видеть что-то еще в Гите, в это что-то будет включена смерть, смерть будет присутствовать во всей Гите.

А человек ста лет, для которого даже смерть уже не актуальна, для которого даже смерть стала принятым фактом, не проблемой, кто не боится смерти, но скорее наоборот, даже ждет ее, чтобы высвободить свою душу из клетки своего тела для полета, если он посмотрит в Гиту, это будет совершенно по-другому, теперь значение будет вне жизни, смысл превзойдет смерть.

Значение зависит от состояния вашего ума. Итак, значение слова не в словаре, но в читателе, слова же используются как

устройства, при помощи которых это значение постигается. Но если вы будете продолжать читать быстро, это не поможет. На западе создается все больше и больше техник того, как быстро читать, как закончить чтение книги настолько быстро, насколько это возможно, потому что время коротко. Есть техники, при помощи которых вы можете читать очень быстро, какая бы ни была у вас сейчас скорость, она может быть удвоена очень быстро, вы даже можете ее вновь удвоить, если будете хорошо трудиться. Если вы будете на самом деле настойчивы, вы можете еще больше удвоить эту скорость.

Поэтому если вы читаете шестьдесят слов в минуту, вы можете добиться того, чтобы читать двести сорок слов в минуту, если будете упорно заниматься, но тогда вы будете двигаться линейно. Если вы начинаете читать быстро, включается ваше подсознание, сознание просто дает намеки, тогда становится возможным поверхностное чтение, но вы не сможете проникнуть вглубь.

Вопрос не в том, чтобы читать много, но чтобы читать мало и глубоко. Важна глубина, потому что в глубине скрыто качество. Если вы читаете быстро, будет велико количество, но не будет качества, чтение будет механическое. Вы не будете впитывать то, что читаете, вы не будете меняться благодаря тому, что читаете, будет механическое запоминание.

Он сосредотачивает свой ум, не отклоняясь, на смысле духовных слов.

На санскрите каждое слово имеет множество значений. На западе думают, что это не очень хорошо. Слово должно иметь только одно значение, должно указывать на одно. Только тогда может быть наука речи, только тогда язык может стать техническим, научным. Поэтому одно слово должно иметь только одно значение. Но санскрит не научный язык, это религиозный язык. Если те люди, которые говорят на санскрите, заявляют, что их язык — божественный, это о чем-то говорит. Каждое слово имеет множество значений, ни одно слово не затвердело, не твердо, оно текуче, жидкое. Вы можете извлечь из него множество значений. Зависит от вас. У него есть много теней, много оттенков, оно не есть мертвый камень, но живой цветок.

Если вы смотрите утром, он выглядит по-другому, если на тот же цветок вы смотрите вечером, он выглядит по-другому. Потому что сменилось все окружение. Вечером, когда вы смотрите, тот

же цветок окружен совершенно другой поэзией. Утром он был счастливым, живым, танцующим, был наполнен столькими желаниями, надеждами, снами, может, надеялся завоевать целый мир. Но к вечеру желания испарились, появилось много разочарования, теперь цветок не надеется на многое, он немного в депрессии, немного печален. К вечеру жизнь доказала свою иллюзорность, цветок находится на своем ложе смерти, увядший, закрытый, нет снов, нет надежд.

Слова санскрита подобны цветам, у них есть настроения. Вот почему санскрит можно интерпретировать миллионами способов. Гита имеет тысячу комментариев. Вы не можете представить себе, чтобы Библия имела тысячу комментариев, это невозможно! Вы не можете представить себе Коран в тысяче комментариев, нет ни одного комментария к нему. К Корану никогда не писались комментарии. Есть тысяча комментариев Гиты, но даже этого количества недостаточно. Каждое столетие прибавляет много других комментариев к ней, и до тех пор, пока человеческое сознание находится на поверхности, будут появляться все новые и новые комментарии. Гита не может исчерпать себя, она неисчерпаема, потому что каждое слово обладает множеством значений.

Санскрит жидкий, текучий, подвижный, это хорошо, потому что это дает вам свободу. У читателя есть свобода, он не раб, слова на него не налагаются, он может играть с этими словами. Он может изменить свое настроение благодаря этим словам и может изменить слова благодаря своему настроению. Гита — живая, все живое имеет свои настроения, только мертвые вещи не обладают настроениями. Английский в этом смысле — мертвый язык. Это выглядит парадоксально, потому что английские ученые продолжают говорить, что санскрит — мертвый язык, из-за того, что на нем никто не может говорить. Они правы в своем роде, потому что никто не умеет говорить на нем, в этом смысле он мертвый язык, но на самом деле мертвы современные языки.

Теперь никто не говорит на санскрите, но он — живой язык, само его качество — живое, каждое слово обладает своей собственной жизнью, меняется, течет, подобно реке. Много можно выразить благодаря игре санскритских слов, они построены таким образом, что если вы сконцентрируетесь на них, вам откроется множество миров значений.

Он сосредотачивает свой ум, не отклоняясь, на смысле духовных слов. Он живет в монастырях.

Сначала он концентрируется на Ведах, на древних писаниях. Эти писания не просто книги. Они не написаны ради какой-то цели, помимо раскрытия определенных глубоких секретов. Они не для того, чтобы прочитать, наслаждаться и выбросить как прочитанные романы. Их нужно обдумывать, размышлять над ними, медитировать на них. Вы должны настолько глубоко погрузиться в них, чтобы это глубокое погружение стало естественным для вас. Они не были написаны писателями, теми, кто ничего не знает, и только из-за эгоистического чувства создает свои произведения.

Гурджиев делит все писания на два типа. Один тип он называет субъективным, один тип называет объективным. Эти писания, Веда, Упанишады, объективны, не субъективны. Вся литература, создаваемая нами, субъективна, писатель помещает в нее свою субъективность. Поэт, современный поэт, художник, современный Пикассо, или романист, тот кто пишет всякие истории, они помещают свой собственный ум в свои произведения. Их не заботит тот человек, который будет все это читать, помните об этом, их больше заботят они сами. Для них это катарсис. Они внутри сумасшедшие, озабоченные и это они хотят выразить.

Вы можете прочитать интересный роман, но не идите смотреть на того, кто его написал, вас может постичь разочарование. Вы можете прочитать интересное стихотворение, но не стремитесь встретиться с автором, вы будете разочарованы. Потому что поэзия даст вам ощущение высокого, она возвысит вас, но если вы отправитесь на встречу с поэтом, вы обнаружите, что это совершенно обычный человек, даже вы можете быть намного лучше него. Если этот человек сам не изменился благодаря своей поэзии, как она может изменить вас? Поэт не приобрелся сам к этой высоте, он, возможно, мечтал о ней, или, может быть, принял ЛСД.

Одна девочка пришла ко мне всего два-три дня назад и сказала: «Я была в Гоа». Она моя саньясинка. Она продолжала: «Я приняла ЛСД и была уверена в том, что со мной произошло просветление, поэтому я выбросила твою малу в море, потому что теперь в ней не было необходимости. Я сменила одежду, потому что я теперь достигла просветления, для чего теперь оранжевый цвет, мала и что-либо другое?»

Это своего рода сумасшествие. Просветление не такое дешевое, но на западе все сделали дешевой. Я постоянно слышу, что есть трех недельные курсы по просветлению: за три недели вы

обретаете просветление!

Поэт мог мечтать и принять гашиш. Ученые говорят, что поэты отличаются от обычных людей, что их химия отличается. У них есть гашиш в крови, поэтому они могут больше воображать, мечтать, могут видеть больше снов, по сравнению с другими. Поэтому они пишут, но их писания воображаемы, они не объективны. Это может помочь им в качестве катарсиса, они разгружаются, но есть другого рода литература, совершенно другая, объективная.

Эти Упанишады не были написаны, чтобы порадовать самого писателя, но были написаны ради читателей, они объективны. Принималось в расчет то, какой эффект они вызовут, если вы будете размышлять над ними. Каждое слово было помещено в них с этой целью, каждый звук. Если вы будете размышлять над ними, то состояние автора передастся вам, то же самое произойдет с вами, если вы будете размышлять над ними. Эти писания названы святыми, как раз поэтому.

На востоке вся литература совершенно другая, она направлена не на наслаждения, но на преобразование. Когда кто-то проник глубоко в смысл писаний... Эти писания принадлежат тем, кто познал истину. Считалось большим грехом писать о том, чего вы сами не познали. Вот почему очень немного книг было написано в прошлом.

Теперь каждую неделю во всем мире пишется десять тысяч книг. Это продолжается и продолжается. Теперь все обеспокоены, потому что библиотеки не могут вместить такое огромное количество книг, поэтому нужно изобрести мини книги, или микрофильмы по книгам, чтобы все включить в себя, иначе скоро в мире будет больше библиотек, чем домов. Если не хватает крова для людей, как быть с библиотеками. Это становится практически невозможным.

Но в прошлом было написано очень немного книг, потому что никто не интересовался просто писательством. Современные авторы пишут из-за того, что это дает эгоистическое чувство, что вы — автор, каждый знает ваше имя потому, что вы написали книгу. Ваша книга может быть опасной, потому что она переносит ваш ум, ваши микробы. Если вы больны, то каждый, кто читает ваши книги, тоже будет болен, если вы сумасшедший... Почитайте книги Кафки или посмотрите на картины Пикассо. Испробуйте этот метод на картинах Пикассо, вы сойдете с ума. Сосредоточьтесь ум на

картинах Пикассо, продолжайте пристально смотреть на них в поисках внутреннего смысла. Вскоре вы обнаружите, что вокруг вас возникает безумие. Пикассо безумен, поэтому он внес свое безумие в свои картины. Для него это хорошо, потому что он освобождается от своего безумия, но не хорошо для вас, потому что вы заражаетесь им, для вас это опасно.

Я слышал такой анекдот. Однажды случилось так, что одна из очень ценных картин Пикассо была украдена, Пикассо был там, когда пришел вор и украл эту картину, поэтому он видел вора. Полиция спросила его особенности, детали того, как выглядел этот вор, он ответил: «Это сложно описать, но я нарисую».

Итак, он нарисовал картину. Полиция поймала двадцать человек, один из них был профессором, один политиком, один музыкантом, там были все типы людей. И не только это, говорится, что было поймано также много другого, какие-то машины и, в конце концов, Эйфелева башня! Потому что вы не можете понять, что рисует Пикассо, трудно понять, что выражает его картина, она ничего не выражает, или выражает так много, что всех приводит в смущение.

Поэтому не пробуйте этот метод на современных писаниях, вы сойдете с ума. Кафка, Сартр, картины Пикассо, не пробуйте этот метод на них. Только с объективной литературой вы можете погрузиться вглубь, потому что тут результат будет противоположным. Эти писания написали те, кто знал, кто стал просветленным, они поместили в эти писания свой собственный ум, там скрыт ум. Если вы проникнете, ум раскроется для вас. Только после этого:

Он живет в монастырях, ашрамах тех святых, которых можно считать авторитетами в аскезах.

Ашрам — это восточная концепция, нет слова для того, чтобы выразить это на английском, монастырь тут не подходит, ашрам полностью отличается от монастыря. Вам нужно понять его концепцию. Монастырь — то место, в котором живут монахи. Есть христианские монастыри. Для просветленного человека нет необходимости находиться там, там место для аббатов, администраторов. Монастырь как школа для подготовки. Аббату не нужно быть просветленным, он и так может учить вас, потому что они ведут курсы на кафедре. Христианские священники подготовлены таким образом.

Я частенько посещал христианский теологический центр. В те-

чение пяти лет они готовят там студентов. Все учитывается: насколько вам нужно поднять руку, когда вы рассказываете что-то из библии, какие жесты делать, как громко вы должны говорить, где нужно помедлить, всему этому учат. Они становятся подобными роботам, весь смысл упускается.

Если вы читали о Вивекананде, вы будете помнить об этом. Вивекананда сам не был просветленным, но он произвел очень большое впечатление на Америку, но не потому что он был просветленным, а по другой причине, потому что он был единственным спонтанным человеком там. Все миссионеры, аббаты, священники, и знаменитости христианского мира были слишком дисциплинированы, обусловлены, не спонтанны, подобны роботам.

Поэтому когда Вивекананда выступал на мировом конгрессе религий, из-за того, как он стоял, как начал говорить, с первых слов, которые он произнес: «Братья и сестры», вся аудитория почувствовала себя счастливой. Когда вы говорите: «Леди и джентльмены», это звучит совершенно по-другому. Никто перед этим не обращался к аудитории так красиво. Были сказаны сотни речей, но Вивекананда сказал: «Братья и сестры». Тотчас же лица людей, которые сидели там изменились, появился кто-то спонтанный, не формальный. Все, что он говорил, было не так важно, ведь он был индусским саньясином, не обученным читать речи.

Монастырь — это школа обучения, ашрам не школа, ашрам — это семья. Ашрам существует не как институт, он не может существовать как институт. Ашрам строится вокруг просветленного человека, это основная необходимость. Если нет просветленного человека, ашрам исчезает, просветленный человек — это человек, вокруг которого может возникнуть ашрам. Когда такой человек умирает, ашрам разваливается. Если ашрам продолжает свое существование, он становится монастырем.

К примеру, Ауробиндо мертв и мать тоже мертва, теперь Пондичери — монастырь, а не ашрам. Он будет существовать как мертвое образование, как институт. Когда там был Ауробиндо, он был совершенно другим. Важен человек, а не институт, институт мертв. Помните об этом, живое явление, мастер, благодаря своему присутствию создает среду, ашрам. Когда вы погружаетесь в эту среду, вы погружаетесь в семью, а не в институт. Мастер будет заботиться о вас всевозможными способами, вы будете ощущать там интимную, близкую атмосферу.

Восточные ашрамы исчезают, становятся монастырями, инсти-

тутами. Западный ум настолько одержим идеей института, что все превращается в институт. Я недавно читал книгу о браке. Она начинается со слов: «Брак — это великий институт, величайший институт». Но кто хочет жить в институте? Ашрам более интимен, более личностен.

Поэтому все ашрамы отличаются друг от друга, каждый ашрам становится уникальным, потому что он зависит от человека, вокруг которого был создан. Все монастыри похожи друг на друга, но нет таких двух ашрамов, которые бы были похожи, потому что каждый ашрам должен быть индивидуален, уникален. Он зависит от личности мастера. Если вы отправитесь в суфийский ашрам, он будет совершенно другим, там будет много танцев и пения, если пойдете в буддистский ашрам, там не будет танцев, пения, но будет много тех, кто сидит в тишине. Оба типа выполняют одну и ту же деятельность, ведут к одной и той же цели.

Первое, что нужно помнить: ашрам существует с мастером, находится под его личным воздействием, его личности, атмосфера среда, которые создал он. Ашрам — это его бытие, когда вы входите в ашрам, вы входите не в институт, вы входите в живого человека, вы становитесь частью души мастера. Теперь вы будете существовать как часть мастера, он будет жить в вас. Там не будет навязанных дисциплин, но будут спонтанные события.

Он живет в монастырях, ашрамах тех святых, которых можно считать авторитетами в аскезах.

На третьей ступени хорошо жить с тем, кто познал, жить с ним. Первые две ступени сделают вас способными, патра, сделают вас достойными того, чтобы мастер взглянул на вас, чтобы дал вам возможность быть связанным с собой. Без первых двух ступеней ни один мастер даже не взглянет на вас. Вас не допустят, он будет избегать вас, он создаст такие ситуации, чтобы вы были вынуждены покинуть ашрам. Только после этих двух ступеней, когда вы встанете на третью, вы будете допущены, потому что мастер не собирается распинаться, он не будет работать с вами до тех пор, пока вы не будете готовы к этому, пока вы не покажете, что готовы.

Один саньясин продолжает писать мне письма, он здесь, он опять написал мне письмо, очень длинное письмо: «Дайте мне метод, при помощи которого я смогу узнать свои прошлые жизни». Но он даже не способен жить в этой жизни! Он сойдет с ума, ес-

ли я дам ему метод того, как узнать свои прошлые жизни. Почему, как вы думаете, природа препятствует этому? Почему природа создает такой барьер, из-за которого вы не можете знать о своих прошлых жизнях?

Природа мудрее вас. Природа создает барьер, потому что даже одной жизни для вас достаточно, она есть время для вас, вам нужно забыть многое, если вы будете постоянно помнить прошлую жизнь, это полностью запутает вас, вы будете в нигде, вы не сможете понять что есть что. Все станет туманным, облачным, прошлая жизнь будет наполнять вас бременем, не позволит вам жить в здесь и сейчас.

Только подумайте. Вы любите женщину и помните о том, что в прошлой жизни она была вашей матерью! Что вы будете делать теперь? Если вы будете продолжать любить ее, вы будете чувствовать, что занимаетесь любовью со своей матерью, и это будет создавать в вас чувство вины. Или если вы примите ее как мать и оставите, то это также создаст в вас чувство вины, потому что вы ее так любите. Все станет для вас слишком сложным и вам трудно будет все это нести. Так происходит, ваша жена в прошлом могла быть вашей матерью, ваш муж мог быть вашим сыном, ваш друг мог быть вашим врагом, а враг мог быть вашим другом. Вы жили столько жизней, это может создать сложности. Природа создает барьер: когда вы умираете, занавес опускается, вы не можете помнить.

Этот человек продолжает писать мне: «Дайте мне метод!» Теперь он угрожает: «Если вы не дадите мне метод, я уйду из саньясы». Если вы покинете саньясу, мне-то что? А если я дам вам метод, и вы сойдете с ума, кто будет за это отвечать? А вы сойдете с ума, вы уже сумасшедший, стоите на краю, один шаг, еще немного бремена на ум, и вы взорветесь.

Ашрам, мастер, принимает вас только тогда, когда вы готовы, он начинает работать с вами только тогда, когда с вами можно сделать определенные вещи, когда вы подходите к определенной ступени. До этого нельзя сделать ничего. Таково должно быть отношение ученика, он не должен требовать. Мастер знает, что нужно делать и вам нужно ждать. Если вы не можете знать, вам нужно уйти, потому что ничего нельзя сделать тогда, когда вы еще не созрели для этого.

Первые две ступени делают вас зрелыми для того, чтобы вас принял мастер.

Он занимает себя обсуждением писаний и спит на камнях.

Это и в буквальном смысле и в символичном. В древних ашрамах каждый был вынужден спать на камнях, потому что это помогает. В йоге очень важна ваша спина, ваш позвоночник. Не только в йоге, но и биологии также. Теперь биологи говорят, что человек смог стать человеком потому, что мог стоять прямо, его спина была прямой. Позвоночник животных параллелен земле, только у человека позвоночник не параллелен земле, но составляет угол в девяносто градусов с ним.

Это полностью меняет все бытие человека. Этот угол в девяносто градусов к гравитации, позволяет уму развиваться. Теперь биологи говорят, что если животные будут стоять на двух лапах, они станут человеком, потому что все меняется при этом. Меньше крови приливает к голове, поэтому мозг и нервная система становятся более тонкими, утонченными. Когда больше крови приливает к голове, тонкие сосуды рвутся, они не могут развиваться.

Поэтому не злоупотребляйте ширшасаной до тех пор, пока вам этого не предложит мастер, потому что я ни разу не видел человека, который делает ширшасану, умным. Вы станете глупыми. Конечно, у вас прибавится здоровья, потому что животные более здоровы, поэтому если вас интересует только здоровье, ширшасана вам поможет. Вы станете здоровы как бык, но в то же время станете глупыми, потому что когда к голове приливает больше крови, тонкие сосуды рвутся, а эти тонкие сосуды нужны для того, чтобы быть умными. Когда человек выпрямляется, возникает больше возможности для развития тонких сосудов мозга.

Вы видите, как примитивные существа спят без подушек, они останутся примитивными, если будут спать без подушек, потому что к их голове приливает больше крови. Более разумному человеку требуется больше подушек. Он, возможно, не будет здоровее, но разум требует определенного механизма ума, очень тонкого механизма. Ум очень сложный, в нем есть семьдесят миллионов клеток, он вынужден быть таким тонким, если в одной голове помещается столько клеток. Они очень нежные, очень маленькие частички, когда кровь течет быстро, в большом количестве, они погибают, разрушаются. Поэтому с точки зрения биологии, науки, спинной тракт — наиболее важный элемент человеку. Ваша спина ничто иное, как шея для вашей головы. Вы существуете как веретено, с одной стороны секс, с другой ваш ум. Ваша спина — мост.

Йога работала очень много в отношении спины, потому что йоги осознали ее значение, поняли то, что спина — это ваша жизнь. Угол в девяносто градусов будет точнее в том случае, если ваша спина будет прямая, поэтому йоги говорят: когда сидите, сидите с прямой спиной. Они разработали много поз, асан, все их асаны базируются на прямой спине. Чем более стройна спина, тем больше возможности для роста разума, осознания.

Вы могли этого не наблюдать: если вы слушаете меня и заинтересованы в том, что слышите, то ваша спина будет прямая, если вам не интересно, то вы расслабляетесь. Если вы смотрите картину в кино, как только начинает происходить что-то интересное, вы немедленно выпрямляетесь, потому что это требует больше ума. Когда интересная сцена прошла, вы можете снова расслабиться в своем кресле.

Днем позвоночник нужно выпрямлять в йогических позах, а ночью его тоже нужно тренировать быть более прямым, на камнях он лучше выпрямляется, нежели на мягких матрасах. На камнях он вынужден выпрямляться, потому что камни не прогибаются под вами. Если позвоночник выпрямлен всю ночь, он вынужден быть прямой и днем. Тогда днем также, когда вы гуляете, сидите, он будет прямым. Это хорошо. Это помогает с точки зрения психологии, биологии, йогов. Но это только одна часть, другая часть символична.

Когда человек страдает, мы говорим, что он лежит на камнях. Ашрам будет довольно мучителен, потому что ломается много старых привычек, а это тяжело, много старых схем ломается, а они очень крепко в нас въелись. На самом деле вас приходится разрушать и строить снова, а в этом процессе вы будете много страдать, и будет много хаоса. Вот что значит спать на камнях.

Вместе с мастером, вам придется претерпеть много страданий. У вас в теле много блоков и в уме также. Их нужно разрушить, а это больно. До тех пор, пока эти блоки не будут разрушены, вы не можете течь, не можете стать спонтанными, ваша энергия не может высоко подняться, она не может переместиться от сексуального центра в сахасрару, не может переместиться в высший центр вашего существа. Поэтому многое придется разрушить, у каждой привычки есть схема, своя собственная система, на это уходит время.

Если вы готовы и доверяете своему мастеру, на это уйдет не так много времени, потому что ваше доверие позволит вам пройти

мимо страдания. Если вы не доверяете, то каждое страдание становится для вас проблемой, ум говорит: «Что ты делаешь здесь? Почему ты тут страдаешь? Оставь этого человека, уходи! Ты раньше был счастлив». Вы никогда не были счастливыми раньше, но когда начинается страдание, вам кажется, что раньше вы были счастливы.

Для того чтобы быть действительно счастливыми, вам нужно избавиться от всего страдания, вам нужно пройти через это, это часть роста. Когда вы прошли через все страдание, только тогда вы можете ощущать блаженство, впервые вы можете стать счастливыми. Другого пути нет.

Таким образом, он проживает свою жизнь. Из-за того, что он обрел спокойствие ума, обладая правильным поведением, он тратит свое время, наслаждаясь естественным образом прогулками по лесу.

Это очень важно. В ашраме, под присмотром мастера, вам придется пройти через многие страдания, но вам не нужно самим создавать эти страдания, вам не нужно быть мазохистами. Много наслаждений тоже придут. Помните, так устроен наш ум: мы либо привязаны к наслаждению и требуем наслаждений, либо привязаны к страданию, после чего мы говорим, что не хотим никаких наслаждений. Мы начинаем получать наслаждение в страданиях, это опасно. Это мазохистское отношение, вы пытаете себя и получаете от этого наслаждение.

Это очень глубокое явление в человеческой психике, происходит это из-за отождествления. Каждое наслаждение сопровождается болью, если наслаждение становится интенсивным, вы чувствуете также боль, и наоборот происходит то же самое. Каждая боль рождает наслаждение. Боль и наслаждение не есть что-то отдельное, разница лишь в степени.

Вы любите женщину. Быть с ней несколько часов для вас прекрасно, быть с ней несколько мгновений — райское наслаждение, быть несколько секунд — вы чувствуете нирвану. Но пробыть с ней двадцать четыре часа становится для вас проблемой, быть с ней целый месяц утомительно для вас. Если же вы проводите с ней всю свою жизнь, вы готовы совершить самоубийство. Каждое наслаждение имеет свою боль, а каждая боль имеет свое наслаждение, они не разделены. Они отличаются интенсивностью, степенью, но не отличаются качественно.

Есть еще более глубокое отождествление. Когда вы занимаетесь любовью... Любовь — наиболее приятная вещь в этом мире, естественная, потому что есть и другие удовольствия, другие наслаждения за пределами природы, но из природных, занятие любовью — наиболее приятная вещь. Секс — самая приятная вещь, которые вам дала природа, но в секс также включено страдание. Когда вы занимаетесь любовью, вы делаете много разного, что доставляет вам мягкую боль, но они хороши. Даже ваш поцелуй доставляет небольшую боль.

Вы играете со своими телами и, играя так, вы причиняете друг другу небольшую боль. В Камасутре Ватсьяна дал много ключей и предложений. Он говорит, что когда вы на самом деле любите женщину, вы будете делать многое, будете кусаться, царапать ее ногтями, она будет этим наслаждаться. В других обстоятельствах это принесет вам боль, но когда вы любите, это приносит наслаждение. Но это может вырасти в чрезмерность, вы можете стать садистом.

От имени Де Сада происходит такое явление как садизм. У Де Сада было много приспособлений, при помощи которых он мучил своих возлюбленных, своих служанок. Иголки не годились, он использовал колючки, у него были металлические инструменты, при помощи которых он проникал в чужие тела, сочилась кровь и он хлестал их кнутом. Он всегда путешествовал с портфелем, в его портфеле всегда были всякие вещи подобные этим. Когда он встречал женщину, которая была согласна любить его, он закрывал дверь. Сначала он избивал ее, начинала сочиться кровь, он пытал женщину, и потом занимался любовью.

Вас это удивит. Он занимался любовью с многими женщинами, и всякая женщина потом провозглашала, что так как Де Сад, их никто никогда не любил. Он доставлял им величайшее наслаждение, он их на самом деле любил. Даже пытка может стать наслаждением, потому что когда вы бьете человека, больше энергии выбрасывается в тело, все тело становится сексуальным. Когда вы бьете человека, все тело получает возбуждение, после чего вы любите. После возбуждения избиения, внезапное занятие любовью доставляет невысказанное наслаждение. Как будто бы вы в начале были голодны, после чего получили хорошую пищу, возникает контраст.

В каждое наслаждение включена пытка, боль. Вы можете упасть в другую чрезмерность: вы можете начать приносить боль

себе и можете наслаждаться этим. Отправляйтесь в Бенарес, вы можете увидеть, как монахи лежат на колючках, они наслаждаются этим, это сексуальное наслаждение. Они оставили наслаждения и перешли к боли.

Поэтому в ашрамах вам не нужно себя мучить, не нужно быть садистом, не нужно пытаться себя. Вам просто нужно настойчиво пытаться сломать прошлые привычки, но не нужно искать боли, если удовольствия сами приходят к вам, вам разрешается наслаждаться ими, они хороши. Вы должны быть благодарны за них.

Из-за того, что он обрел спокойствие ума, обладая правильным поведением, он тратит свое время, наслаждаясь естественным образом прогулками по лесу. Он остается не привязанным к объектам желаний.

Он остается не привязанным. Наслаждение приходит, приходят мгновения наслаждения, вы наслаждаетесь ими, и забываете о них. Вы не требуете их снова, не говорите: «Теперь я не могу больше жить без этих наслаждений». Вам нужно быть благодарными всему, что дает вам Бог, никогда не быть требовательными. Такой человек остается не привязанным к желаниям.

Занимаясь таким образом благочестивой деятельностью, и постигая истинные писания, он обретает ту чистоту видения, которая видит истину. Завершив эту ступень, ищущий начинает приближаться к просветлению.

Только проблеск, но это не само просветление. В Японии этот проблеск известен как сатори. Сатори — это не самадхи, просто проблеск. Вы не обрели просветление, вы не достигли вершины холма, но находитесь в долине, где нет облаков, когда небо — чистое, вы можете видеть снежные вершины, но все равно это очень далеко от вас. Вы не можете видеть, если в небе облака, не можете видеть ночью, вы не можете видеть, если стоите в таком месте, из которого не видно.

Эти три ступени приведут вас в такую точку, с которой можно увидеть вершину. Эти три ступени делают ваш ум чистым, облака исчезают и открывается пик, но это взгляд из далека, это не просветление. На третьей ступени к вам приходит проблеск, но помните хорошо, это еще не просветление.

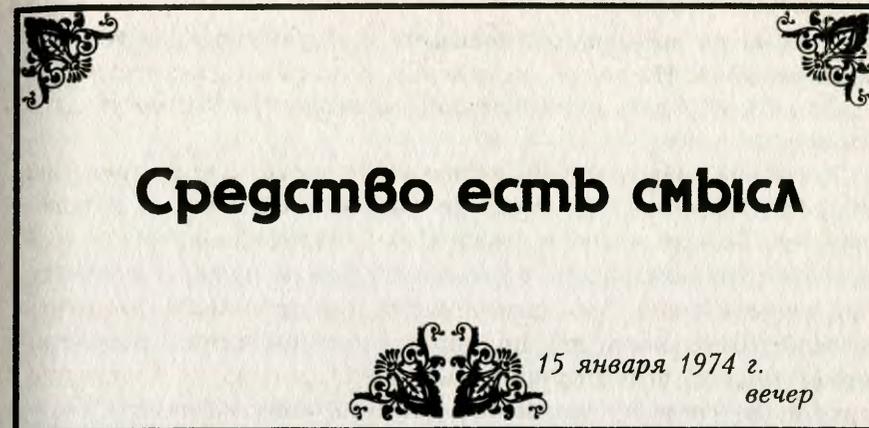
Это может также произойти благодаря химическому воздействию. ЛСД, марихуана, или другие наркотики могут создать такие химические реакции внутри вас, в которых на мгновение об-

лака исчезают, внезапно вы попадаете в такую точку, из которой видна вершина. Но это не достижение, потому что химические реакции не могут дать вам состояние медитации, и не могут дать вам просветления.

Когда вы возвращаетесь из наркотического путешествия, вы остаетесь такими же, что и раньше. Вы можете помнить о путешествии, эта память может приносить вам беспокойства, может создать в вас привязанность к этому. Тогда вам нужно принимать ЛСД вновь и вновь. Чем больше вы будете принимать, тем меньше будет возможности для вас обрести хотя бы взгляд, проблеск, потому что тело привязывается, вам требуется большее количество наркотиков. Тогда вы становитесь на путь, который ведет к безумию и никуда больше.

Поэтому не пытайтесь использовать химию. Если вы их попробовали, поблагодарите Бога, и не пользуйтесь больше. Если вы привыкнете к наркотической помощи, садхана становится для вас невозможной, потому что химия кажется такой простой, а садхана кажется такой сложной. Только садхана, только духовные дисциплины помогут вам расти, дадут вам вырасти до такой точки, с которой видение становится не искусственным, а естественным. После этого, вы его уже не теряете, в любое мгновение вы можете посмотреть, вы знаете откуда смотреть, вершина будет там.

Занимаясь ежедневной деятельностью, в любое мгновение вы можете закрыть глаза и увидеть вершину, это будет постоянным событием внутри вас, радостью, постоянной радостью. Чтобы вы ни делали, что бы ни случилось вовне, вы несчастны, а тюрем так много, вы можете закрыть ваши глаза, вершина перед вами. После третьей ступени, проблеск для вас всегда возможен. Но проблеск не конец пути, это только начало.

Средство есть смысл

15 января 1974 г.
вечер

Можно ли считать вирагу, непривязанность, методом, средством, промежуточной ступенью, или она есть цель?

на есть все, потому что цель и средство это не две разные вещи. Средство — это начало цели, а цель — конец пути. Поэтому, пожалуйста, не делите, не думайте, что средство отличается от цели. Средство и есть цель.

Когда вы сможете понять это, качество ваших усилий полностью изменится. Обычно ум всегда озабочен результатом, используют средства, для того, чтобы достичь результата. Если бы вы могли избежать средства, вы бы захотели избежать их. Если бы вы могли достичь конца пути, минуя само средство, вы бы захотели сделать именно так. Вам бы захотелось достичь результата немедленно. Ум делит цель и средство: цель имеет смысл, средство лишь необходимость, им нужно выстрадать.

Так действует обычный ум, из-за этого все, что вы делаете, становится страданием, потому что вам приходится идти по пути, вам приходится использовать средства, методы, а это все страдание. Счастье для вас заключено в цели, где-то в будущем, не здесь и не сейчас. Здесь и сейчас будет средством, а цель будет где-то там, где-то в будущем, в завтра, поэтому сегодня для вас становится страданием.

Помните: если ваше сегодня — страдание, то ваше завтра не может быть счастьем, потому что оно рождается из сегодня, оно проистекает из этого мгновения. Будущее проистекает из сегодня, поэтому все, что у вас есть сегодня, будет в будущем. Если вы сейчас страдаете, вы будете страдать завтра также. Если вы страдаете здесь, вы найдете ад и в другом месте также. Потому что

кто найдет ваш воображаемый рай? Вы? Само ваше отношение создает страдание.

Те, кто встал на духовный путь, должны осознавать эту тенденцию ума. Забудьте цель, и смотрите на средство как на цель, наслаждайтесь им как если бы оно было целью. Тогда само средство становится блаженством, само путешествие несет в себе блаженство. Каждая ступень становится блаженной, потому что вы не ждете блаженства, не ждете следующей ступени. Из блаженства настоящей ступени рождается еще большее блаженство следующей ступени. Если сегодня полно блаженства, то завтра будет еще блаженнее, блаженство будет расти.

Мы занимаемся медитацией. Эти медитации есть средство, но они также и есть цель, поэтому не пытайтесь использовать их. Иначе вы будете спешить: вы будете постоянно думать о том, как побыстрее их завершить и достичь цели. Тогда вы никогда не сможете завершить их, цель всегда будет оставаться иллюзорной, всегда за горизонтом, всегда отдаленной. Чем больше вы будете двигаться вперед, тем больше вперед будет отодвигаться цель в той же пропорции.

Цель и средство — не две разные вещи, не делите. Цель есть продолжение пути, осознание его. Цель спрятана в пути, точно также как дерево прячется в семени. Семя — это дерево. Не смотрите на семя, как будто бы семя не так важно по сравнению с деревом, не думайте, что вам удастся избежать семени. Если вы минуете семя, дерева никогда не будет. Заботьтесь о семени, любите семя, дайте ему почву, подготовьте землю, помогите семени расти. Оно станет деревом. Оно есть не проявленное дерево.

Позвольте мне выразиться так: средство есть не проявленная цель, цель — проявленное средство. Средство — это семя, а цель будет деревом, рост, поэтому любите средство как цель.

Вирага — это все, не привязанность — это все. Это начало, середина, и конец. Это метод, промежуточная ступень и цель. Отсутствие желания — это цель пути, но конец должен иметь начало, только тогда рост может произойти. Поэтому отсутствие желания — это и первая ступень и последняя.

Конечно, качество будет отличаться. На первой ступени отсутствие желания будет включать в себя усилие, на промежуточной ступени отсутствие желания станет бессознательным усилием. В начале оно будет сознательным усилием, вам придется делать это. В середине это начнет происходить, станет бессознательным уси-

лием. Усилие будет, но оно будет бессознательным. В конце оно будет спонтанным, усилие полностью исчезнет. Но отсутствие желания будет тем же. Отсутствие желания в начале включает в себя сознательное усилие, в середине бессознательное усилие, в конце лишено усилия.

Избегайте тенденции делить, разрезать вещи, наблюдайте каждое явление как длительное, все соединено вместе. Даже те вещи, которые выглядят противоположными, также соединены вместе. Они полярности. Развивайте такое видение мира, это очень поможет. Для тех, кто действительно заинтересован в том, чтобы путешествовать по этому внутреннему пути, такой не делящий подход необходим.

Есть ли в действительности отдельные ступени к высшему, как, казалось бы, предлагают эти Упанишады, или это происходит внезапно и неожиданно? Есть ли это длительное, сознательное усилие, или это внезапная, тотальная сдача существованию?

И то и другое. Вы должны сделать все усилия, которые возможны, которые можете сделать. Ни один камень не должен остаться не перевернутым, ни одна энергия не должна остаться не использованной. Вы должны полностью включиться в это. Вам должны действовать как единое целое, только тогда станет возможным течение, рост. Но это не означает, что это следствие вашего усилия, это не произойдет просто благодаря вашему усилию.

Это очень тонкий момент, вам нужно быть очень проникновенными, чтобы понять это, только тогда вы сможете понять. Смотрите на это таким образом. Видите, человек идет по улице. Внезапно у вас возникает чувство, что вы где-то видели это лицо, или чувствуете, что даже помните его имя, оно прямо висит на кончике вашего языка, но не появляется. Чем больше вы делаете усилий, тем большее разочарование вас встречает, имя не вспоминается. Но вы не можете так оставить, потому что у вас есть чувство, что вы помните лицо, вы знаете имя. У вас также есть такое чувство, что где-то в уголках вашей памяти это имя ждет, вам просто нужно вспомнить его.

Вы делаете усилие, пытаетесь всячески, закрываете глаза, размышляете, думаете об этом, пытаетесь найти связи, отправляетесь в прошлое, начинаете искать какой-то ключ, но ничего не происходит. Вы чувствуете разочарование, утомление, оставляете все

усилия, идете в сад и начинаете гулять, или начинаете курить, или выпиваете чашечку чая. Внезапно имя появляется, внезапно возвращается память, внезапно вы узнаете.

И тут происходят две вещи. Одна: вы делаете все усилия, которые возможны, но оно все равно не приходит через усилия. Тогда вы оставляете все усилия, после чего оно приходит. Усилие нужно, но его не достаточно. Если вы не будете делать никаких усилий, оно никогда не придет, когда вы гуляете по саду или пьете чашечку чая. Если вы не делали тотальных усилий, оно не придет. Если вы делаете только усилия, даже тотальные, этого также недостаточно. Поэтому нужны тотальные усилия, нужно тотальное расслабление после этого. Тогда оно придет.

Было дано много Нобелевских премий за открытия, которые приходили таким образом. Один Нобелевский лауреат работал над внутренней структурой человеческой клетки, над лимфой клетки. Он работал годами: размышлял, высиживал, делал много экспериментов, ничего не происходило, все усилия были напрасны. Через несколько лет исследований, усилий, неудач, однажды ночью внезапно он увидел сон, в этом сне он увидел структуру, ту самую структуру, которую он искал, структуру человеческой клетки, в увеличенном виде. Он поднялся. Немедленно он набросал схему и работал над ней, потом обнаружилось, что сон оказался вещим.

Помните, у вас не обязательно будут такие сны, с вами это не может произойти. Это произошло с ним после стольких лет усилий. Сознание было истощено. Сознание делало все, что можно было сделать, потом сознание устало, сознательный ум остановился. Сознание признало поражение. Когда сознательное себя исчерпывает, приходит черед подсознанию, оно начинает действовать. Но оно приходит только тогда, когда исчерпывается сознание. Если сознательное все еще надеется, все еще пытается, тогда бессознательное не начнет действовать. Это один из основных законов человеческой психики: если вы хотите, чтобы действовало бессознательное, отбросьте сознательное полностью.

Усилие никогда не ведет к просветлению, но без усилия никто никогда не обрел его. Это выглядит парадоксально. Но это не так, закон этот очень простой.

Будда старался достичь просветления на протяжении шести лет, и ни один человек не приложил столько усилий, сколько приложил к этому Будда. Он сделал все усилия, которые только

были возможны, он посетил всех мастеров, которые только были доступны. Не было ни одного мастера, до которого бы Будда не добрался. Он сдавался каждому мастеру, причем следовал их наставлениям настолько совершенно, что даже сами мастера начинали завидовать ему. Каждый мастер, в конце концов, вынужден был сказать Будде: «Это все, чему я могу научить тебя. Если ничего не происходит, я не могу винить тебя, потому что ты следуешь всему настолько совершенно. Я беспомощен. Тебе придется перейти к другому мастеру».

Это редко происходит, потому что ученик никогда не делает все так совершенно, поэтому мастер всегда может сказать: «Из-за того, что ты делаешь не так хорошо, ничего не происходит». Но Будда делал все так хорошо, так абсолютно хорошо, что мастер не мог сказать ему: «Ты делаешь не так». Они были вынуждены признать поражение. Они вынуждены были признать: «Это все, чему мы можем научить, ты сделал это, но ничего не происходит, поэтому лучше, если ты перейдешь к другому мастеру. Ты не принадлежишь мне».

Будда путешествовал шесть лет, делал совершенно абсурдные техники, когда его учили этому, он следовал. Кто-то говорил: «Постись». Он постился месяцами. Он постился шесть месяцев, принимал каждые пятнадцать дней лишь немного пищи, лишь дважды в месяц. Он стал таким слабым, что был похож скорее на скелет. Вся плоть исчезла, он был похож на мертвеца. Он стал таким слабым, что даже не мог ходить. Он, в конце концов, настолько ослаб, что когда закрыл глаза для медитации, потерял сознание.

Однажды он принимал омовение в реке Ниранджана, около Бодгайи, он был настолько слаб, что не мог пересечь реку. Он упал прямо в воду и думал, что утонет, думал, что настало последнее мгновение, что пришла смерть. Он настолько ослаб, что не мог плыть. Но внезапно он ухватился за ветвь дерева и остался рядом с ним.

Тогда впервые в его ум пришла мысль: «Если я настолько ослаб, что даже не смог пересечь обычную, маленькую реку в летний сезон, когда воды в ней практически не осталось, когда она такая маленькая, маленький ручеек, если я не могу пересечь этот маленький ручеек, как я смогу пересечь этот великий океан жизни, бхавасагар? Как я смогу возвыситься над этим миром? Это кажется невозможным. Я делаю что-то глупое. Что же делать?»

Он вышел из реки вечером и сел под деревом, которое стало деревом Бодхи, этим вечером, когда вышла луна, была ночь полнолуния, он осознал, что все усилия бесполезны. Он осознал, что ничего нельзя достигнуть, сама идея достижения — чепуха.

Он сделал все возможное. Он покончил с миром, с миром желаний. Он был царем и познал все желания, прожил все желания. Он покончил с ними, больше нечего было достигать, ничего достойного. На протяжении шести лет он практиковал аскезы, прикладывал все усилия, все виды медитации, йоги, все, что только было возможно, ничего не произошло. Тогда он сказал: «Теперь не остается ничего, разве что умереть. Теперь нечего достигать, любая концепция достижения бессмысленна, человеческие желания тщетны».

Он отбросил этим вечером все усилия. Он сел под деревом, расслабился, без усилия, без цели, никуда не надо было стремиться, ничего достигать. Когда вы находитесь в таком состоянии ума, ум расслабляется, нет будущего, нет желания, нет цели, никуда не надо идти, тогда что делать? Он просто сел, стал как дерево. Всю ночь проспал, позже Будда говорил, что впервые спал этой ночью, потому что когда в вас есть усилие, оно продолжает свое действие и ночью.

Человек, который зарабатывает деньги и гоняется за ними, продолжает считать даже ночью. Человек, который стремится к силе и престижу, к политической власти, продолжает сражаться на выборах даже во сне. Вы все прекрасно знаете, что когда вы сдаете экзамены в колледже или школе, вы сдаете их и во сне также. Вновь и вновь вы отвечаете на вопросы в экзаменационном зале. Какое бы усилие вы ни прилагали, оно продолжается во сне, во сне всегда присутствует усилие к тому или другому в этом случае.

Но в эту ночь в нем не было усилия. Будда сказал: «Я впервые за миллионы жизней спал этой ночью». Такой сон становится самадхи. Утром, когда он проснулся, он увидел, как исчезла с неба последняя звезда. Он посмотрел. Его глаза, впервые были подобны зеркалу, в них не было содержания, они были пустые, в них ничего не проектировалось. Последняя звезда исчезала, Будда сказал: «С этой исчезающей звездой, я также исчез. Звезда исчезла, я также исчез».

Эго может существовать только вместе с усилием. Если вы делаете какое-то усилие, вы кормите тем самым эго, вы что-то дела-

ете, достигаете что-то. Когда нет усилия, как можете существовать вы? Последняя звезда исчезла, и Будда сказал: «Я тоже исчез. Потом я посмотрел, небо было пустое, я посмотрел внутрь, там ничего не было, анатта, не было я, не было никого».

Будда смеялся над всей нелепостью. Не было никого, кто должен был достигать цели, не было никого, кто должен достичь освобождения, не было вообще никого, не было я. Пространство было не снаружи, оно было внутри. Тогда он сказал: «В это мгновение полного отсутствия усилия, я достиг, я осознал».

Но не пытайтесь расслабиться под деревом, не ждите пока исчезнет последняя звезда. Не ожидайте того, что с исчезновением последней звезды, исчезнете также вы. Этому должны были предшествовать шесть лет. Вот в чем проблема: без усилия не достиг никто, но только при помощи усилия также не достиг никто. Осознание всегда было возможно в такой точке, когда усилие становится отсутствием усилия.

Именно на это я прошу вас обратить ваше внимание: делайте столько усилий, сколько вы можете, не удерживайте никакой энергии. Отдайте этому столько энергии, чтобы полностью исчерпать себя, чтобы сознательный ум не мог делать больше никаких усилий. Когда сознание не может больше ничего делать, внезапно раскрывается бессознательное. Оно раскрывается только тогда, когда сознательное полностью исчерпало себя. Только тогда в нем появляется необходимость. Иначе оно продолжает спать внутри.

Это похоже вот на что. В каждом человеческом теле есть три слоя энергии. Первый слой предназначен только для ежедневной работы: есть спать, ходить в офис, заниматься любовью, гневаться, всякая рутина. Первый слой. Он не получает слишком много энергии. Только обычная энергия.

Второй слой для чрезвычайных случаев. До тех пор, пока вы не исчерпаете полностью первый, второй не достигим. Вы устали, вернулись из офиса, вас оскорбил босс. Вы вернулись домой и ваша жена в очень плохом настроении, дети шумят, весь дом представляет собой сущий ад. Вы чувствуете себя полностью усталыми и практически мертвыми, внезапно вы видите, как дом загорелся, он горит. Усталость немедленно исчезает. Вам не нужно ничего делать, не надо даже пить чашечку кофе. Усталости как не бывало. Дом горит, у вас появилось столько энергии, что вы можете работать всю ночь. Откуда берется эта энергия? Первый слой исчерпал себя, включается чрезвычайное положение, стано-

вится достижим второй слой.

Есть еще третий слой, он и есть истинный источник энергии. Вы можете назвать его безграничным источником, жизненным источником. Когда исчерпывается и второй слой, только тогда достижимым становится третий. Когда достижимым становится третий слой, вы становитесь совершенно другими. Вы становитесь божественными, потому что теперь источник безграничен, вы не можете исчерпать его.

Мы живем в первом слое, только иногда во время чрезвычайных ситуаций, включается второй слой. Третий остается практически недостижимым. Все усилия духовной садханы, дисциплины, направлены на то, чтобы исчерпать первый слой, потом следуют аскезы, чрезвычайные усилия, они исчерпывают второй. Когда исчерпывается второй, вы попадаете в океан, который никогда не может быть исчерпан. Из этого источника, изначального источника, можете назвать его Богом, или как хотите, из этого изначального источника, когда вы однажды вошли с ним в соприкосновение, вы становитесь полностью другими. Вот что означает освобождение, вот что означает стать безграничным, вот что Иисус обычно называл царствием божьим.

Помните о том, что вы не можете просто соскользнуть в него, это невозможно. Вам нужно исчерпать первый слой, потом второй, только тогда это становится возможным. Усилия нужны для того, чтобы исчерпать эти слои, потом нужно отсутствие усилия для того, чтобы попасть к изначальному источнику.

Итак, первое, что нужно понять: усилия нужны, но одного лишь усилия недостаточно, нужно усилие плюс отсутствие усилия потом. Усилие предшествует отсутствию усилия. Отсутствие усилия — это кульминация усилия, оно приходит только тогда, когда вы достигли вершины. Это настолько сложно понять, что существует очень много непонимания в этом отношении.

В Японии дзен, ответвление индийской дхьяны, говорит, что усилие не нужно. Это правильно. Поэтому на западе дзен стал очень популярен. На западе есть свои собственные писатели дзен, они писатели, но не мастера. Есть много таких обращений: не нужно прилагать усилия, вы можете стать просветленными без усилий. Поэтому на западе есть много писателей дзен, художников дзен, поэтов дзен, но они все ложны как раз из-за того, что приняли эту идею.

Эта идея очень приемлема, что не нужно прилагать никаких

усилий. Если не нужно прилагать никаких усилий, то такие как вы есть, вы уже стали мастерами, просветленными, вы стали сиддхами. Но посмотрите на дзенские монастыри в Японии. Если вы почитаете писания, то в них написано, что усилия не нужны. Но потом сходите в дзенские монастыри и посмотрите: двадцать лет, тридцать лет, ищущий должен приложить все усилия. Тогда наступает мгновение, когда эти писания можно применять, тогда не нужно усилий.

Усилие приведет вас к не усилию. Это основной закон. Вы можете понять это в том случае, если начнете наблюдать за своей собственной жизнью. К примеру, если в течение дня вы хорошо трудились, ночью ваш сон будет глубок. Если вы тяжело трудились, напрягались, то ваш сон будет прекрасным. Если вы хорошо спали ночью, то утром вы сможете много делать снова.

Тяжелый труд — против расслабления, он противоположен ему. Это более логично: вы спите весь день, отдыхаете, а потом ночью вы впадаете в глубокий сон, из-за того, что вы весь день практиковали сон. Это бы было логично: что человек, который учился спать целый день, должен спать лучше ночью, чем те, кто не учился спать так много.

Мулла Насреддин однажды пошел к своему врачу. Он простыл и кашлял много дней. Входя в кабинет врача, он начал кашлять. Врач услышал и сказал: «Насреддин, теперь звучит лучше». Тот ответил: «Конечно, должно звучать лучше, ведь я практикуюсь уже три месяца».

Но логика и жизнь — это разные вещи. Если вы спите и отдыхаете весь день, ночью вы вообще не сможете отдыхать. Вот что происходит с богатыми людьми в процветающих обществах. Бессонница — это роскошь, не каждый может позволить себе это. Для того чтобы обрести бессонницу, вам нужно отдыхать весь день. Если вы можете позволить себе столько отдыха, только тогда бессонница возможна. Бедняк не может себе этого позволить. Он вынужден глубоко спать, он беспомощен в этом отношении. Он тяжело трудился весь день.

Но работа противоположна отдыху, поэтому она не логична, но это логика жизни. Жизнь зависит от противоположностей, от противоположных полярностей. Логика линейна, жизнь полярная. Логика движется по линии, жизнь движется по кругу. Поэтому человек, который расслаблялся днем, не сможет расслабиться ночью, человек, который тяжело трудился весь день, сможет рас-

слабеться.

Или посмотрите на это с другой стороны. Человек, который всегда любит и никогда не гневается, на самом деле не может любить. Обычная логика говорит, что человек может любить утром, любит днем, любит ночью, любит вечером, любит летом, любит зимой, в каждое время года, в каждое мгновение. Такая любовь недоступна человеку, потому что человеческая природа требует противоположного. Иногда ему приходится гневаться. Этот гнев расслабляет, этот гнев становится долиной, в которой есть вершины любви.

Если вы хотите только вершин и не хотите долины, вы сумасшедший. Только вершины не могут существовать. Для каждой вершины необходимы две долины, только между двумя долинами возможна вершина. Поэтому человек, который всегда любит, может существовать только в двух случаях. Первый, если он не человек, может быть он Будда, который может всегда любить. Но тогда его любовь не имеет интенсивности, его любовь будет очень молчаливая. Его любовь не будет вершиной, но простой ровной землей.

Вот почему любовь Будды может быть только состраданием. Ее нельзя назвать любовью. В ней нет страсти, она есть сострадание. В ней не может быть интенсивности, потому что интенсивность приходит от противоположного. Будда никогда не гневается, тогда откуда может взаться интенсивность?

В обычной жизни, вам приходится гневаться, тогда вы приобретаете любовь. В браке не нужно разводиться, каждый день вы можете немного разводиться. Утром развод, а вечером женитьба. Тогда все происходит прекрасно. Если же вы откладываете этот ежедневный развод, то позже вы можете на самом деле развестись, тогда разделение становится вынужденным действием. Жизнь — это полярность, это относится ко всему. Усилие плюс отсутствие усилия — они полярные противоположности. Высшее достигается благодаря усилию плюс отсутствию усилия, поэтому не привязывайтесь к чему-то одному, помните об обеих.

Есть люди, которые привязаны к одному. Есть те, кто привязан к усилию, они продолжают делать усилия. Даже если достигают нирваны, они не могут остановиться. Они продолжают дышать, они говорят: «Мы не можем остановиться. Усилие необходимо». Даже если Бог предстает перед ними, они продолжают хаотически дышать. Они не смотрят на то, что происходит. Они

слишком сильно привязаны к методу и усилиям.

Есть другая, противоположная часть людей. Они говорят: «Если не нужно усилие, для чего вообще дышать?» Они сидят и ждут, когда исчезнет последняя звезда в небе, чтобы они могли стать буддой. Но и те, и другие ошибаются. Вам нужно дышать, вам также нужно останавливаться. Вам нужно сделать все усилия, а потом расслабление тоже необходимо. Если возможно и то, и другое, только тогда вы разовьете ритм, через который возможен рост.

Вторая часть вопроса: *Есть ли в действительности отдельные ступени к высшему, как, казалось бы, предлагают эти Упанишады?*

Ступеней нет. Жизнь нельзя делить. Но без разделения вы не сможете понять. Я называю эту часть своего тела — рукой, эту часть своего тела — головой, но можно ли их делить? Где начинается моя голова и где она заканчивается, можете ли вы провести линию? Такую линию нельзя проводить нигде. Где заканчиваются мои ноги, где заканчиваются руки, можете ли вы провести линию? Такую линию провести нельзя, потому что внутри я один: мои руки, моя голова, мои ноги, они одно целое. Но нам приходится делить для того, чтобы понять. Разделение нужно для понимания, оно не есть действительное расчленение.

Поэтому эти Упанишады делят, не потому что есть разделение, но потому что иначе вы не сможете понять целое. Целое будет для вас слишком большим, слишком сложным. Целое будет непостижимо, понимание не будет возможным. Вот почему есть семь ступеней и вот почему мы делим так много. Вы можете разделить на четырнадцать, можете разделить на семнадцать, на столько, на сколько хотите. Теологи продолжают спорить из-за этого. Но это лишь утилитарный вопрос. Почувствуйте свое тело: закройте ваши глаза и почувствуйте. Где разделения? Все одно. Но если ваши глаза не действуют хорошо, вы пойдете к главному врачу. Вы знаете, что глаза неотделимы, что они представляют собой одно целое с вашим телом, тогда почему вы идете именно к главному врачу? Вы можете пойти к любому врачу. Глазной врач пытается понять глаза, потому что глаза сами по себе такие большие, представляют собой такое сложное явление, просто для того, чтобы понять глаза, медицинская наука разделила тело на части. В теле есть миллионы частей и по мере роста науки, нужны все

большие разделения. Но эти деления утилитарны, приспособления, сами вы не делимы.

Я слышал такую историю. У одного мастера было два ученика и они всегда соревновались за то, чтобы быть главным учеником, соревнование было постоянной их проблемой. Они всегда соревновались друг с другом, чтобы завоевать сердце мастера.

Однажды летним вечером мастер устал и уснул. Ученики хотели услужить ему, массажировать его тело, поэтому мастер сказал: «Хорошо, номер первый, сделай массаж моей левой половины, а ты, номер два, сделай массаж моей правой половины». Мастер уснул. Они провели линию мелом по его телу, потому что нельзя влезать на чужую территорию.

Но случилось так, что мастер не знал, что его разделили. Он спал крепко, и не знал, что теперь он не одно целое, но разделен на две части. Во сне он начал шевелиться и положил свою правую ногу на левую. Ученик, которому принадлежала левая сторона, сказал: «Убери свою правую ногу с моей левой. Немедленно ее убери! Ты вмешиваешься в мою работу. Это вторжение!»

Но другой ответил: «Я не могу убрать ее. Я не клал ее на твою ногу. Если у тебя есть хоть немного мужества, то убери ее сам и посмотрим что произойдет!»

Теперь они стояли с двумя палками и практически были готовы избить своего мастера. Внезапно мастер понял, что что-то не так, и спросил: «Что происходит?»

Оба воскликнули одновременно: «Тебе не надо вмешиваться, храни молчание и спи спокойно. Мы сами решим нашу проблему».

Все разделения для удобства, жизнь всегда одна. Средство, цель и ступени нужны для того, чтобы помочь вам. Поэтому не принимайте их догматично, и не понимайте их буквально. Эти семь ступеней нужны только для того, чтобы помочь вам, дать вам обзор всего пути. Когда вы поняли, забудьте, что их семь. Но до тех пор, пока вы не поняли, следуйте разделению. Когда вы поняли, можете отказаться от разделения. Это одна последовательность, единый поток.

И третье: *Происходит ли это из-за длительного, сознательного усилия, или из-за внезапной тотальной сдачи существования?*

Можно сказать и так, и так. Этого нельзя предсказать, поэто-

му это происходит внезапно. Никто не может сказать, когда это произойдет. Мои собственные ученики все время спрашивают меня: «Когда. Скажите дату, день, месяц, год!» Мне приходится их обманывать. Я говорю им: «Скоро!» Скоро ничего не означает. Скоро очень красивое слово, потому что его никогда не надо менять, когда бы вы ни спросили, можно ответить: «Скоро».

Это событие непредсказуемо, потому что явление очень обширно. Это не механика, не математика, поэтому вы не можете предсказать его. Явление очень загадочное. Когда оно произошло, только тогда вы понимаете, что это случилось. Из-за того, что оно не предсказуемо, оно всегда внезапно. Вы даже не знаете, когда оно произойдет. Внезапно, однажды, когда это происходит, вы осознаете, что оно произошло. Даже за одно мгновение до этого вы не будете знать, что оно произойдет.

Вы поймете только тогда, когда оно уже произошло. Тогда вы почувствуете, что вы уже не тот, что раньше: человек, который раньше был, исчез, и новый человек занял его место. Кто-то новый, с кем вы не знакомы, вы не можете узнать себя. Произошел разрыв: старая последовательность разрушена, на его место пришло что-то новое.

Даже ваш мастер не может этого предсказать. Он может чувствовать, что с вами что-то должно произойти, но он не может этого предсказать. Есть проблемы с этим, потому что даже предсказания могут все изменить. Если я почувствую, что с вами завтра должно что-то произойти, я не могу сказать об этом, потому что это может изменить всю ситуацию. Если я скажу: «Завтра утром это должно произойти». Вы начнете нервничать и начнете ждать этого, ночью вы не сможете спать спокойно. Тогда все заканчивается, не происходит завтра утром.

Даже если ваш мастер почувствует это... потому что есть такие признаки, которые указывают на то, что должно что-то произойти. Ваш мастер может увидеть, что вы беременны, он может почувствовать это. Но это не похоже на то, как ребенок рождается точно через девять месяцев. У вас может уйти на это девять лет, может пройти девять жизней, но может не пройти даже девяти дней, даже девяти мгновений. Это зависит от стольких вещей, что ничто определенно сказать нельзя. Если что-то сказать, само утверждение может изменить ситуацию. Поэтому мастеру приходится ждать, просто наблюдать, не говоря ничего.

В этом смысле все происходит внезапно, потому что вам нуж-

но сделать усилия к этому, вам нужно готовиться. Вам нужно подготовить почву, открыть двери. Гость может прийти внезапно, но если ваши двери закрыты, он может прийти и уйти. Поэтому вам нужно открыть двери, убрать в доме, приготовить еду для гостя, вы должны быть готовы. Вам нужно наблюдать и ждать у двери, в любое мгновение гость может прийти.

Иисус часто рассказывал одну историю. Однажды большой землевладелец отправился в путешествие. Он сказал всем своим слугам и рабам: «Будьте бдительны всегда. Даже ночью дом должен быть готов, я могу вернуться в любое мгновение. Утром, днем, вечером, ночью, в любое мгновение я могу вернуться, мой дом должен быть готов, ждать моего возвращения. Двадцать четыре часа в сутки вам нужно наблюдать и ждать. Не спите!»

Слугам нужно наблюдать и ждать. Между днем и ночью нет разницы, мастер может прийти в любое мгновение.

Иисус часто говорил: «Ваш мастер также может прийти в любое мгновение, вы должны быть готовы. Если вы готовы, ваша готовность также становится фактором для его скорейшего прихода. Если вы полностью готовы, он может вернуться с середины пути. Если все ваше бытие ждет его прихода, он может прийти даже в это самое мгновение».

Это может произойти в любое мгновение, если вы готовы. Это происходит внезапно, потому что непредсказуемо, это внезапно, потому что вы не можете предсказать этого, не можете сосчитать, внезапно, потому что процесс не механичен. Но все равно вам нужно готовиться к этому, вам нужно быть готовым к этому, вам нужно сделать многое до того, как это произойдет.

Это похоже на то, как вы сажаете семя в землю. Вы готовите землю и сажаете семя, нужное семя в нужное время в нужное место, после чего ждете. Оно прорастет внезапно, вы не можете определить этого. Вы не можете сказать, что оно прорастет в воскресенье утром. Оно может прорасти, но может и не прорасти, потому что влияют миллионы факторов. Теперь ученые говорят, что даже музыка помогает. Если кто-то танцует и пляшет около этого места, где вы посадили семя, это может помочь семени быстро прорасти. Если прибывает луна, это может также помочь семени прорасти быстро. Если луна убывает, то это замедлит прорастание.

Вы можете не знать того, что ночь полнолуния совершенно отличается от любой другой ночи. В ночь полнолуния рождается

больше детей, больше чем в любую другую ночь. Наибольшее количество детей рождается в ночь полнолуния, а меньшее количество в ночь новолуния. Этот фактор все время влияет, влияет расположение звезд на небе, каждая звезда — это фактор. Даже нищий, который сидит на земле около вашего места и поет, может ускорению процесса. Если кто-то проходит, в печали и несчастье, это воздействует на семя, прорастание замедляется.

Факторов миллионы, непредсказуемые, сложные, загадочные, но все равно вам нужно все подготовить. Поэтому пусть вас это не застанет врасплох. Внезапно не означает, что вам не нужно ничего делать и это может произойти в любое мгновение, внезапно. Вам нужно готовиться, тогда тоже это случится внезапно. Ваша готовность поможет, но это нельзя запланировать, нельзя заставить случиться.

В прошлом меня пытались загипнотизировать, но этого не происходило. Объясните из-за чего многих людей нельзя загипнотизировать?

Вам важно это понять. Обычно думают, что те люди, которых нельзя загипнотизировать, сильны. Это совершенно неправильно. Совершенно неправильно. Чем сильнее человек, тем легче он поддается гипнозу. Другая распространенная ошибка в том, что считается невозможным загипнотизировать интеллигентного человека. Чем глупее человек, тем сложнее его загипнотизировать. Вы не сможете загипнотизировать идиота, это невозможно. Чем умнее человек, тем легче его загипнотизировать.

Почему? Потому что гипноз требует сотрудничества, основное — это сотрудничество, ваше сотрудничество. Идиот не может понять, чего вы от него хотите, какого сотрудничества хотите. Сумасшедший не может понять, чего вы от него хотите. Только умный человек может сотрудничать, и гипноз возможен только тогда, когда вы сотрудничаете. Если вы параноик, шизофреник, невротик, вы не можете сотрудничать. Если вы очень сильно боитесь, если есть страх, вы не можете сотрудничать.

Человека, который доверяет, можно очень легко загипнотизировать. Человека, который никому не доверяет, невозможно загипнотизировать. Потому что человек, который вас гипнотизирует, не использует против вас никакой силы. Это еще одна ошибка, третья, что гипнотизер использует силу. Совершенно нет. Гипнотизер не имеет силы, чтобы вас заставить, он использует вашу

собственную силу, поэтому вам нужно сотрудничать. Если вы не будете сотрудничать, вас никто не сможет загипнотизировать.

Сотрудничество требует доверия. Потому что вы будете бессознательны, вы не знаете, что с вами сделает этот человек, который вас гипнотизирует. Смотрите, я экспериментировал много. Западные женщины легче поддаются гипнозу, чем восточные женщины, потому что восточные женщины всегда боятся секса. Когда они бессознательны, кто знает, что с ними сделает этот гипнотизер? Западные женщины в этом смысле свободнее, меньше боятся. Их можно проще загипнотизировать.

Человека, который чувствует свою вину, очень сложно загипнотизировать, потому что он всегда боится того, что когда будет в бессознательном состоянии, то, что он прячет, может выйти наружу. Человека, который совершил какой-то грех, или думает, что согрешил и прячет это, очень сложно загипнотизировать. Только невинный, простой человек легко поддается гипнозу, потому что ему нечего скрывать. Вы не можете из него ничего вывести наружу, у него нет секретов.

Если у вас есть секреты и вам не хочется, чтобы о них кто-то узнал, вы не сможете никому доверять. Потому что гипноз означает то, что ваше подсознание доступно для гипнотизера, он может проникнуть глубоко внутрь, он может вывести наружу все, что вы прячете. Поэтому все те люди, которые относятся к этим категориям, не поддаются гипнозу. Чем меньше в них чувства вины и чем меньше они боятся, чем более они разумны, доверительны, стремятся к сотрудничеству — тем легче их загипнотизировать.

Поэтому не думайте, что если вы не поддаетесь гипнозу, то вы великий. Вы можете быть просто больным, патологичным. Если вас можно загипнотизировать, то вы выражаете этим доверие, показываете, что ваше воображение богато. Вы показываете, что внушение доходит до вас, и ваше воображение может работать над этим. Вы творческий человек с воображением.

Но помните, что до тех пор, пока вы сотрудничаете, никто не может гипнотизировать вас, никто. Даже если придет Месмер, он не сможет вас загипнотизировать, если вы этого не хотите. Нужно ваше сотрудничество, ваше полное желание. Даже тогда вы не полностью находись под контролем гипнотизера. Часть вас остается бдительной даже тогда, и если гипнотизер начнет вам внушать что-то, чего вы не хотите, то вы выйдете из гипноза.

Один мой брат служил в офисе. Он доверял мне, и я хотел, чтобы он оставил эту службу. Но он такой человек, что какова бы ни была ситуация, он не хотел ее менять. Ему плохо платили, работа в офисе была во всех отношениях бесполезна, там не было возможности для творческого роста, поэтому я сказал ему: «Оставь этот офис». Но он относится к такому типу людей, которые стремятся продолжать без изменений. Тогда я загипнотизировал его.

Он доверяет мне во всех отношениях, но в этот день он мне не доверял, потому что он осознавал, что если я его загипнотизирую, то скажу: «Оставь службу!» Все было хорошо, он следовал этому, но его часть осознавала, оставалась бдительной, на тот случай, если бы я предложил ему это. Он поддавался гипнозу, даже не чувствовал боли от иглы. Я проверял множеством способов, он был полностью загипнотизирован. Тогда я сказал: «Оставь этот офис!» Немедленно он вышел из состояния гипноза и сказал: «Не говори этого!»

Даже в гипнозе, вам ничего нельзя навязать, если вы не хотите этого, даже после внушения ничего с вами сделать нельзя. Если вам можно что-то внушить, это означает, что вы бессознательно хотите этого.

К примеру, женщина не может никого целовать, кроме как любимого. Под гипнозом, если ей предложить поцеловать кого-то, если на самом деле она этого не хочет, немедленно она выйдет из состояния гипноза. Но если она идет и целует другого человека, а потом выходит из гипноза, вы говорите ей об этом, и она говорит вам: «Что я могу сделать? Я была под гипнозом». То это просто трюк, бессознательно она хотела поцеловать его.

Сознательно она бдительна и скажет: «Нет, я не могу прикасаться ни к одному мужчине, кроме своего возлюбленного. Я принадлежу одному». Но бессознательно она, должно быть, хочет этого. Только тогда в гипнозе это можно внушить. Иначе даже в гипнозе этого нельзя внушить, это невозможно.

Вам нужно сотрудничать со всем, что вам говорит гипнотизер. В то мгновение, когда вы перестаете сотрудничать, тот час же гипнотическое состояние пропадает. Есть много причин, по которым гипнотическое состояние может не наступить, но не думайте, что это хорошее качество. Пусть у вас будет больше воображения, больше сотрудничества, доверия, тогда гипноз вам поможет.

В древности, особенно на востоке, гипноз использовали в каж-

дом ашраме. Мастер использовал его всячески, чтобы помочь вам, потому что сознательно у вас могли уйти многие годы, чтобы добиться того, чего через гипноз можно было добиться всего за несколько мгновений. Можно было избежать ненужных усилий. Но только мастерам разрешалось гипнотизировать. На востоке гипноз оставался секретной наукой, им не пользовались публично, потому что всегда есть возможности того, что им будут злоупотреблять.

На западе Месмер вынес гипноз на публику, а затем, что связано с ним, стало осуждаться. Но теперь вновь колесо повернулось.

На западе его изучают университеты, есть научные проекты, направленные на его изучение, новые исследования ставят гипноз в рамки науки. Теперь его можно использовать, его уже используют в госпитале для хирургии. Тогда не нужно давать анестезию, она разрушительна для тела, без необходимости она вредит телу. Простой гипноз может сделать вас бессознательными. Не нужно применять хлороформ, никакие яды, никакой газ, для того, чтобы сделать вас бессознательными, требуется только ваше сотрудничество. Любая операция возможна под гипнозом. Даже если требуются часы, многие часы, гипноза достаточно, анестезия не требуется.

Многие госпитали начали его использовать. Рождение детей можно сделать совершенно безболезненным. Не только это, его можно превратить даже в наслаждение, экстаз, все это делается под гипнозом. Мать должна просто сотрудничать и доверять, тогда ее можно загипнотизировать, и внушить, что она не будет чувствовать боли, когда ребенок будет рождаться на свет, но даже, наоборот, она будет испытывать райское наслаждение. Даже может быть, что мать, рожая ребенка, может испытать такой глубокий оргазм, который ей не может дать ни один секс. Ребенок проходит по тому же проходу.

Если женщина чувствует и ей было сделано такое внушение, что это будет очень экстатическим чувством, она достигнет вершины блаженства. Мне кажется, что в прошлом, женщины часто достигали такого пика. Они потеряли такую способность. Не только потеряли, но рождение стало болезненным. Это вновь внушение.

Вы можете наблюдать это: чем более цивилизованно общество, тем больше боли приносит рождение ребенка, чем менее цивилизованно общество, тем меньше боль. В Индии есть такие примитивные люди, которые вообще не знают что такое боль при рож-

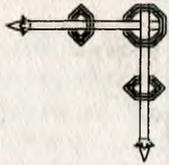
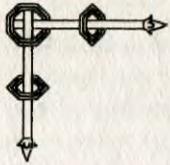
дении ребенка. И есть до сих пор такие племена на Тибете и где-то во внутренней Монголии, где женщины чувствуют безграничное блаженство, когда рожают детей. Это может быть причиной того, что каждая женщина очень глубоко стремится стать матерью. Ни один мужчина не хочет стать отцом, он хочет быть мужем, ни одна женщина не стремится стать просто женой, она хочет стать матерью. Это основное различие.

Мне кажется, что в древности женщины получали высшее наслаждение, когда рожали детей. Это сохранилось в их подсознании до сих пор, они хотят стать матерью. Отец — это просто формальность. Вы ничего не достигаете, став отцом, вы не даете рождение ребенку. Вы просто зритель. Поэтому отец — это просто социальное условность, а мать — естественное явление. Отца можно в любой день отбросить, он просто функционален, а мать — это естественное явление.

Каждая женщина стремится стать матерью, только тогда она чувствует себя наполненной. Это чувство должно основываться на каком-то блаженстве, которое женщины чувствовали в те древние времена, которое теперь потеряли. Это только предположение, что рождение ребенка болезненно, но на протяжении веков это происходило. Это можно изменить.

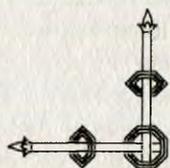
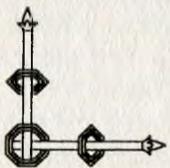
Множество болезней может исчезнуть при помощи гипноза, потому что на самом деле их нет, они просто продукт нашего ума. Пятьдесят процентов болезней есть следствие нашего ума, они не имеют никакой органической причины. Они могут просто исчезнуть. Нет необходимости ни в каких лекарствах, ни в каких уколах, процедурах, потому что тогда эти лекарства отравляют вас, ваше тело становится токсичным, тогда вы страдаете. Вы страдаете меньше от вашей болезни, но больше от ваших лекарств. Есть так много врачей, что вы можете избежать смерти, но вы не можете избежать врачей, они, в конце концов, вас прикончат. Что бы вы ни делали, они вас прикончат. Пятьдесят процентов болезней могут исчезнуть с земли.

Гипноз — это великая сила, но с каждой силой нужно быть осторожным, чтобы не злоупотреблять ей. Но только из-за того, что силой можно неправильно пользоваться, еще не значит, что против нее нужно бороться. Потому что чем угодно можно неправильно пользоваться. Но если это так, это показывает, что этим можно пользоваться и правильно. Поэтому становись более уязвимыми, более внушаемыми, более доступны для гипноза. Это означает, что ты становишься более интеллигентным, доступным, больше сотрудничаешь и больше доверяешь.

Есть два вида непривязанности: обычная и тонкая. То отношение непривязанности к объектам желаний, в котором ищущий знает, что не есть ни наслаждающийся, ни тот, кто совершает действия, ни тот, кто отказывается, ни то, от чего отказываются, зовется обычной непривязанностью. Он знает, что все, с чем ему приходится встречаться в этой жизни, есть результат его дел в прошлой жизни. Ни наслаждаясь, ни страдая, он ничего поделать не может. Излишества есть лишь болезнь и скопление всевозможных несчастий. Каждая встреча неизбежно ведет к разлуке. Невежественные страдают от болезней умственных расстройств. Все материальное — тленно, потому что время постоянно пожирает его. Через понимание наставлений писаний вера в материальные вещи лишается корня и ум освобождается от них. Это зовется обычной непривязанностью.

Когда мысли, подобные этим: я не совершаю действий, мои прошлые деяния совершают действия, или Бог — тот, кто совершает действия, перестают беспокоить ищущего, достигается состояние молчания, равновесия и покоя. Это зовется тонкой непривязанностью.

Тонкое спонтанно

16 января 1974 г.

утро

На пути, в поиске, каждый шаг имеет две стороны: начало и конец. Начало всегда начинается с сознательного усилия, оно необходимо. Будет борьба, постоянная потребность быть пробужденным. Иногда вы будете падать, иногда засыпать, иногда будете забывать, иногда будете отклоняться. Снова и снова вам приходится помнить, возвращаться на путь. Снова и снова вам нужно прилагать еще более интенсивные усилия, чтобы быть сознательными.

Поэтому начало каждого шага представляет собой борьбу. Будут взлеты и падения. Иногда вы будете чувствовать себя очень несчастными, разочарованными. Когда бы вы ни теряли контакт с методом, когда бы ни отклонялись, вы будете чувствовать разочарование, депрессию, потерю, печаль. У вас также будут мгновения сильного счастья. Когда вы будете возвращать контроль, даже на какие-то мгновения будете становиться мастерами, иногда будете обретать маленькие прозрения, вы будете чувствовать интенсивную радость, которая будет разливаться по всему вашему бытию.

Там будут вершины и долины. Они исчезнут только тогда, когда исчезнет сознательное усилие. Когда метод уже не будет методом, когда метод станет самым вашим сознанием, когда вам не придется помнить о нем. Когда вы полностью забудете о нем, но все равно он будет развиваться, будет течь, двигаться. Когда вам не нужно будет поддерживать его, когда вам не придется даже думать о нем. Тогда он становится спонтанным, сахаджи. Это конечная фаза любой ступени. Помните об этом: благодаря постоянной практике, наступает мгновение, когда вы можете полностью

отказаться от практики, но до тех пор, пока вы не можете отказаться от практики, вы еще не достигли.

Даосские мастера использовали много измерений: поэзию, живопись, много других искусств использовалось ими для обучения. Живопись использовалось на протяжении столетий в Японии и Китае. В даосской живописи есть принцип: сначала нужно стать профессионалом в живописи, в ее технике, на это уходят многие годы, потом на несколько лет нужно полностью отбросить живопись. Нужно полностью забыть о том, что вы художник, выкинуть кисти, краски, чернила, просто выбросить из ума, что вы чему-то научились. На несколько лет нужно полностью отказаться от живописи. Когда мысль отброшена, тогда снова мастер говорит: «Теперь начинай». Теперь художник уже не профессионал, он знает технику, но он не техник, потому что теперь ему не нужно помнить о технике. Теперь он в состоянии рисовать как маленький ребенок. Усилие отброшено, живопись теперь не нуждается в усилении. Только тогда рождается мастер.

Помню одну историю, которую хотелось бы вам рассказать. В Бирме однажды намечалось строительство большого храма, и главные ворота должны были стать совершенно уникальными, не имеющими аналогов на Земле. Поэтому были приглашены многие дзенские мастера, даосские мастера, из них выбрали самого известного. У этого великого мастера была такая привычка, что когда он рисовал что-то, его главный ученик сидел рядом с ним, и когда он завершал работу, он спрашивал у своего главного ученика, хорошо ли он нарисовал. Если ученик говорил, что «нет», тогда он начинал заново. Так продолжалось до тех пор, пока ученик не говорил «хорошо».

Изготовление макета главных ворот храма стало действительно проблемой, потому что ученик всегда говорил «нет». Мастер нарисовал, по крайней мере, сто проектов, прошло много месяцев. Он работал неделями и когда макет был готов, он смотрел на ученика, который сидел рядом с ним. Ученик качал головой и отвечал «нет». Тогда мастер начинал снова. Он беспокоился: «Что происходит? Когда макет будет готов?» Это была для него такая сложная работа, как никогда в жизни.

Однажды это произошло. Чернила, которыми он рисовал, практически завершились, тогда он попросил ученика сходить и приготовить чернила. Ученик отправился готовить чернила и когда вернулся, заплясал от радости и сказал: «Теперь да! Почему у

тебя до сих пор не получалось?»

Мастер ответил: «Теперь я понял. Я беспокоился. Что будет? Теперь я понял, что твое присутствие приносило мне беспокойство. В твоём присутствии я оставался техником. Я осознавал, что делаю что-то, присутствовало усилие. Я осознавал усилие, думал, ожидал, что на этот раз ты скажешь да. Это приносило беспокойства. Я не мог быть спонтанным. Когда ты ушел, я смог забыть о тебе, и когда смог забыть о тебе, я смог забыть также и о себе».

Потому что наше я есть реакция на других. Если другой остается в вашем сознании, ваше эго сохраняется. Исчезает и то и другое одновременно: когда исчезает другой, тогда исчезает и наше я, эго.

Мастер сказал: «Когда меня не было, все само собой нарисовалось. Этот макет нарисовал не я. Все те сто макетов, которые ты забраковал, были моими творениями. Но этот макет пришел через дао, через природу, он пришел из самого космоса. Я был просто средством. Я смог забыть и стал средством».

Когда вы можете забыть метод, усилие, себя, другого, когда все отброшено и вы стали просто потоком энергии, спонтанным, тогда что-то на самом деле и достигается. Не раньше. Посмотрите, какое различие в подходе к рисованию на западе и на востоке и ко всему остальному. На западе вам нужно делать сознательные усилия, довести усилия до пика. Вы становитесь при этом техником и полностью теряете другую часть. На востоке вы становитесь техником и потом отбрасываете всю свою технику, становитесь снова невинными, простыми, как будто бы никогда не учились.

Однажды кто-то спросил у Уинстона Черчила, одного из самых известных ораторов, которых рождал запад: «Разве вы не боитесь аудитории? Тысячи людей смотрят на вас, разве вы не боитесь, не пугаетесь? Разве у вас нет немного страха внутри?»

Черчилль ответил: «Обычно я всегда так поступаю, когда мне приходится выступать перед аудиторией, я думаю: как много глупцов! В то мгновение, когда эта мысль приходит ко мне на ум, я говорю хорошо и тогда не беспокоюсь».

Кто-то задал тот же вопрос дзенскому мастеру Ринзаи: «Вы говорите с тысячами, разве вас никогда это не волновало? Разве вы никогда не боялись? Разве вас никогда не охватывала внутренняя дрожь? Ведь среди вашей аудитории присутствует так много людей, судят, наблюдают, смотрят на вас».

Ринзаи ответил: «Когда бы я ни смотрел на людей, я говорю: я тоже здесь сижу. Здесь только я присутствую. Тогда все проблемы исчезают. Я один, эти люди тоже я».

Такова разница восточного подхода и западного. Черчилль представляет запад. Если другие глупы, то вы чувствуете себя в порядке, ваше эго усиливается. Вас они не беспокоят, потому что кто они? Никто. Ринзаи говорит: «Других нет. Они — это я, мои формы. Я — один. Я говорю, я также аудитория. Чего бояться?»

В ванной комнате, когда вы одни, вы можете прекрасно петь, практически каждый может петь. Извлеките того же человека из ванной, пусть он встанет перед вами и в то мгновение, когда он предстанет перед вами, он больше не сможет петь, не сможет издать даже звука. Страх парализует горло: он не один, есть другие, они будут судить. В то мгновение, когда появляются другие, появляется страх. Но тот же самый человек прекрасно напевал, прекрасно пел в ванной комнате, когда там никого не было.

То же самое происходит тогда, когда вы можете наблюдать в других себя самих. Тогда вся земля становится вашей ванной комнатой, вы можете петь, можете танцевать. Других больше нет, некому судить. Вы смотрите такими глазами, и смотрите глазами других также. Тогда это становится космической игрой энергии во многих формах. Но завершение любого метода, отсутствие самого метода, тонкая кульминация любой техники, не использовать технику, быть невинным. Все усилия направлены лишь на то, чтобы спонтанно отбросить все усилия.

Есть два вида непривязанности: обычная и тонкая.

Обычная непривязанность — это начальный аспект вираги, непривязанности. Тонкий аспект — спонтанность, цель, другой аспект, когда все вещи становятся спонтанными.

То отношение непривязанности к объектам желаний, в котором ищущий знает, что не есть ни наслаждающийся, ни тот, кто совершает действия, ни тот кто отказывается, ни то, от чего отказываются, зовется обычной непривязанностью.

Здесь нужно обратить внимание на слово «знает». Это нужно поддерживать, помнить: «Я не совершаю действия. Я просто свидетель. Что бы ни происходило, я к этому не имею отношения. Я человек со стороны, просто зритель». Но это нужно помнить, поддерживать. Это видение нельзя потерять. Постоянно помнить об

этом трудно. Помнить даже несколько минут сложно, потому что на протяжении многих жизней вы совершали действия, наслаждались.

Когда вы едите, именно вы едите, когда вы гуляете, именно вы гуляете, когда слушаете, именно вы слушаете. У вас никогда не возникало такой мысли, что когда вы делаете, вы не совершаете действий, вы свидетель. Попробуйте так относиться, когда вы едите. Пища входит в тело, а не в вас. Она не может попасть в вас, так не получится, потому что вы есть сознание, а еда не может попасть в сознание. Она попадает в тело, становится кровью и плотью, всем, в чем нуждается тело, но вы остаетесь свидетелем.

Поэтому когда вы сидите за столом и едите, не будьте тем, кто ест. Вы никогда не были тем, кто ест. Это просто старая привычка, старая обусловленность. Посмотрите на того, кто ест, на тело, на еду, вы будете третьим. Вы просто свидетель, вы просто наклонились, наблюдаете на расстоянии. Отдайте себя и посмотрите, как ест ваше тело, как пища поглощается, не вовлекайтесь в это. Но вы можете смотреть так лишь несколько секунд, потом снова вы станете тем, кто ест. Вы так долго были обусловлены, понадобится время, чтобы сломать эту обусловленность.

Вы идете по улице. Не будьте тем, кто идет. Просто наблюдайте, как идет тело. Несколько секунд вы можете помнить об этом, потом снова забудете, вы войдете в тело и станете тем, кто идет. Но если хотя бы на несколько секунд вы сможете думать так, если сможете помнить, что не вы идете, тогда эти несколько секунд станут своего рода сатори, эти несколько секунд станут бесценными, они принесут вам такую радость, которую вы еще никогда не испытывали. Если это сможет произойти на несколько секунд, почему не навсегда?

Кто-то оскорбляет вас. Теперь вам придется сложнее, чем в случае с едой и прогулкой. Будет сложнее помнить, что вы свидетель. Один индийский мистик Рама Тиртха отправился в Америку в начале этого столетия. Он никогда не пользовался словом «я». Он всегда использовал слово «Рама». Если он был голоден, он говорил: «Рама голоден». Это выглядело непонятно и странно. Если у него болела голова, он говорил: «У Рама болит голова».

Однажды несколько человек оскорбили его. Он вернулся, смеясь, и его ученики спросили у него: «Почему вы смеетесь?» Он ответил: «Рама оскорбили очень сильно, я наслаждаюсь этим. Я

стоял со стороны от Рама и наблюдал за этим, Рама чувствовал столько неудобств, дискомфорта, проблем, столько всего было в Раме».

Вы становитесь объектом вашего собственного сознания. Это выходит за рамки тела, за рамки эго, ума. Это сложно не потому, что это не естественно, но лишь из-за длительной обусловленности. Вы может быть наблюдали, что маленькие дети в самом начале никогда не говорят «я». Они говорят: «ребенок голоден». Они, кажется, выступают как свидетели этого явления. Но мы учим их использовать слово «я», потому что с нашей точки зрения нехорошо говорить: «Ребенок голоден». Или «Ребенок хочет играть». Мы учим их говорить слово «я».

Я не существует, я — это часть социальной жизни, это язык, в этом есть необходимость, потому что если все будут говорить как дети, как Рама Тиртха, если люди будут как Рама Тиртха называть свое имя, то очень сложно будет понять, говорят ли они о себе, или о ком-то еще. Это создаст путаницу. Если вы скажете: «Я голоден», тотчас же все поймут, что вы голодны. Если же вы скажете: «Рама голоден», в том случае, если люди знают, что вы Рама, тогда все в порядке, иначе они подумают, что кто-то еще голоден, а не вы. Если все будут так говорить, это вызовет путаницу.

Я используется ради удобства в обществе. Но эта социальная условность становится истиной, становится центром вашего бытия, ложной вещью. «Я» никогда не существовало, никогда не может существовать. Но просто, исходя из социальной полезности, сознание ребенка сосредотачивается вокруг центра, который не обладает сущностью по природе, но просто полезный, тогда вы живете в иллюзии. Вся жизнь человека, который не осознал того, что нет эго, становится ложной, потому что базируется на ложном основании.

Быть свидетелем означает отбросить «я». В то мгновение, в которое вы можете отбросить свое «я», вы немедленно становитесь свидетелем. Тогда вам больше нечего делать, вы можете быть лишь свидетелем. Это «я» создает проблемы. Поэтому все религии сосредотачивают ваше внимание на том, чтобы стать незгоистичными, смиренными, не гордиться и оставить самомнение. Даже если вам приходится пользоваться этим, используйте как символ. Вам приходится использовать это, но используйте осознанно, помня о том, что это лишь социальная условность.

То отношение непривязанности к объектам желаний, в котором ищущий знает, что не есть ни наслаждающийся, ни тот, кто совершает действия, ни тот кто отказывается, ни то, от чего отказываются, зовется обычной непривязанностью.

Когда вы можете помнить, что вы есть свидетель, это становится первой ступенью непривязанности.

Он знает, что все, с чем ему приходится встречаться в этой жизни, есть результат прошлой жизни.

Попробуйте увидеть, что каковы бы ни были действия, они возникают не из-за вас, но как часть цепи действий, которые вы выполняли в прошлом. Попробуйте понять это отличие четко. Когда бы вы ни делали что-то, если кто-то оскорбляет вас, вы думаете, что это вы реагируете. Это неправильно. Они возникают не из-за вас, но от цепочки вашего ума, которая тянется из прошлого. Вас готовили в прошлом к тому, чтобы вы воспринимали это как оскорбление.

Расскажу вам одну историю. Халил Джигран писал, что один человек приехал в Ливан, он не был ливанцем и не знал языка этой страны. Он был путешественником. В тот момент, когда он вошел в Ливан, он увидел очень роскошное здание, много людей входило и выходило из него. Тогда он тоже вошел, чтобы посмотреть, что там происходит. Это был большой отель, но он подумал: «Кажется король дает вечеринку, так много именитых гостей выходит и входит, каждому служат». Человеческий ум таков, что он подумал: «Может быть из-за того, что я прибыл в Ливан, в мою честь, король устраивает эту вечеринку».

Когда он вошел, его встретил менеджер, его посадили за стол и накрыли его. Он наслаждался едой и был очень счастлив, он никогда не был так счастлив в своей жизни. Завершив трапезу, он начал благодарить их. Но они не могли понять его языка, а он не мог понять их языка. Они показывали ему счет, ведь это был отель, но он не мог этого понять. Он подумал: «Они что-то пишут мне, должно быть: «Так было здорово, что вы приняли наше приглашение. Вы отнеслись к нам с уважением»». Поэтому он взял счет, положил его в карман, и поблагодарил их всех снова.

Тогда менеджер почувствовал беспокойство: либо это был сумасшедший, потому что издавал такие странные звуки, которые они не могли понять, либо был мошенником, который пытается

их обмануть. Тогда его привели к владельцу отеля. Человек подумал: «Теперь они привели меня к главному министру этой страны». Он опять начал благодарить их. Это было бесполезно, тогда его привели в суд.

Когда он вошел в роскошное здание суда, которое было еще больше, чем отель, он подумал: «Это должно быть королевский дворец, он лично хочет встретиться со мной». Снова он начал кланяться и благодарить, судья подумал: «Этот человек либо сумасшедший, либо полный мошенник». Тогда он наказал его. В этой стране в таких случаях применяли такое наказание, что провинившийся должен был сидеть задом наперед на осле, и на него вешалась табличка: «Этот человек обманул, знайте об этом все».

Его очернили, но он был очень доволен этим, потому что думал: «Странная страна со странными манерами, но все они обращают на меня внимание». Обнаженным его посадили на осла, на шею повесили плакат. Ему это понравилось. Потом осел начал ходить по всему городу, чтобы весь город узнал, что этот человек — преступник. Толпа, дети и нищие бежали за ним, а он наслаждался этим. Он подумал: «Эти люди бегут за мной, выражая тем самым мне почтение». Дети наслаждались зрелищем, и он тоже был очень счастлив и радовался, но в его сердце была только одна печальная мысль: «В моей стране никто не знает, что происходит здесь со мной. Мне бы хотелось, чтобы они знали, как меня приняли в этой стране. Когда я вернусь, они мне не поверят, они скажут, что я это все придумал».

Потом внезапно в толпе он увидел земляка. Он воскликнул радостно: «Посмотри, как они меня приняли здесь! Это делает честь не только мне, но и моей стране». Но тот человек, который знал язык этой страны, просто исчез в толпе, спрятав со стыдом свое лицо, потому что он понял, что происходит. Ему никто не выражал почтения. А этот человек на осле подумал: «Завидует. Этот человек просто завидует мне. Они выразили мне почтение, но не выразили ему».

Ваш ум сформировался на протяжении многих жизней. Ваша реакция проистекает от этого, а не от вас. За вами стоит длинная цепочка действий. Когда новое действие рождается в вас, оно проистекает из этой цепочки. Становится новым звеном в этой цепи, рождается из этой цепи, но не от вас. Когда кто-то оскорбляет вас, вы гневаетесь. Этот гнев есть следствие вашего прошлого гнева, а не ваш собственный гнев.

Эту разницу нужно понять, потому что она поможет вам стать свидетелем. Вот что значит жить от мгновения к мгновению. Не позволяйте цепи прошлого влиять на вас. Отбросьте цепь и дайте возможность действовать вашему сознанию. Пусть на вас не действует прошлое, отвечайте здесь и сейчас, напрямую. Вся жизнь будет отлична, если вы будете действовать исходя из настоящего мгновения. Но все ваши действия практически всегда проистекают из прошлого, никогда не из настоящего. Действия, которые рождаются из настоящего, не связывают вас. Действия, которые рождаются вашей прошлой зависимостью, становятся новым звеном в цепи. Но сначала вам нужно осознать.

Когда вы гневаетесь, просто посмотрите: откуда идет ваш гнев? От вас, или просто от ваших прошлых воспоминаний? Раньше вас оскорбляли, раньше вы гневались, эта память с вами, ждет, она действует как рана. Вновь с вами что-то происходит и эта память начинает действовать, эта память создает те же реакции вновь. Если вы наблюдаете целые сутки, вы заметите, что вы просто механический робот: вы действуете исходя из памяти, из прошлого. Прошлое мертво, и ваше прошлое так сильно давит на вас, что ваша жизнь разламывается под его воздействием. Посмотрите на цепь. Эта сутра говорит:

Он знает, что все, с чем ему приходится встречаться в этой жизни, есть результат прошлой жизни.

Не только его реакции идут от его прошлых жизней, но действия других, кто находится связанным с ним, также есть следствие прошлых действий. Случилось так, что когда Будда стал просветленным, его двоюродный брат, Девадатта, пытался отравить его, пытался убить его множеством способов, но к счастью всегда неудачно. Кто-то спросил у Будды: «Почему ты ничего не предпринимаешь в связи с этим? Этот человек постоянно пытается множеством способов тебя убить».

Однажды он привел сумасшедшего слона и оставил слона рядом с Буддой. Слон был в гневе, сумасшедший. Слон бросился на Будду, но внезапно, когда добежал до него, остановился, поклонился и закрыл глаза, как будто бы медитировал. Кто-то спросил Будду: «Почему ты ничего не делаешь этому человеку? Почему он занимается такими вещами?»

Будда ответил: «Из-за своих прошлых действий. Должно быть, я поранил его в прошлом. Он просто действует исходя из

прошлого. Но это не его вина, должно быть в прошлом я сделал ему что-то плохое. Должно быть, я сделал что-то хорошее этому слону в прошлом, иначе так бы не случилось. Теперь я должен оставаться свидетелем всему этому. Если я сделаю что-то Девадате, то опять создам новое звено в цепи. Пусть он завершит эту цепочку прошлого. Но я не собираюсь создавать новую карму для будущего».

Когда кто-то оскорбляет вас, отношение свидетеля, который практикует непривязанность, таково: «Должно быть, я оскорбил его раньше, в какой-то прошлой жизни, потому что ничто не происходит без причины. Должна быть причина во всем, это только следствие. Я должен подождать и принять это, принять как часть моего существования и закончить с этим, потому что если я сделаю что-то, создастся новое будущее и новое звено цепи».

Кто-то оскорбляет вас. Если вы ответите ему каким-либо образом, то ваш счет не закрыт, он остается открытым. Если вы не ответите, то счет закрывается. В этом разница между восточным подходом и христианством. Даже очень красивые вещи могут быть иногда неправильными. Иисус говорит: «Если кто-то ударит вас по одной щеке, подставьте другую». Это красивые слова и одни из самых красивых слов, которые когда-либо были произнесены в мире.

Но спросите у восточного будды. Он говорит: «Не делайте даже этого. Когда кто-то ударит вас по щеке, оставайтесь такими же, как до того, как вас ударили. Не меняйтесь, ничего не делайте, потому что даже если вы просто подставите другую щеку, это будет вашим ответом, хорошим ответом, прекрасным ответом, но ответом, вы снова создаете карму».

Ницше где-то критикует Иисуса за это. Он говорит: «Если я ударю Иисуса по одной щеке и он подставит мне другую, то я его ударю даже еще сильнее, чем раньше, потому что этот человек тем самым оскорбляет меня, он относится ко мне как к насекомому. Он не дает мне то же положение, как самому себе». Ницше говорит: «Было бы лучше, если бы Иисус ударил меня в ответ, потому что это бы означало, что он относится ко мне, как к равному. Если же он подставляет мне другую щеку, то он относится к себе как к Богу, а это оскорбительно».

Это возможно. Вы можете оскорбить человека, если относитесь к нему свысока. Это не значит, что Иисус относится так, но вы можете так относиться. Пытаться быть выше еще более оскор-

бительно, другой человек будет оскорблен еще больше, лучше бы вы ответили ему хорошим шлепком. Восточный подход, ничего не делать, оставить все так, как будто бы ничего не случилось.

Кто-то ударяет вас: вы оставляете все так, как будто бы ничего не случилось. Этот удар пришел не от этого человека, но от вашей прошлой деятельности. Поэтому принимайте это, это ваши собственные действия. Он ничего не делал. Оставьте все так, как будто бы ничего не произошло. Не ударяйте в ответ, не подставляйте другую щеку, потому что и то, и другое создаст новое звено цепи. Завершите с этим, тогда счет закроется, по крайней мере, в отношении этого человека. Таким образом, вы закроете все свои счета.

Когда все счета закрыты, вам больше не надо рождаться. Это философия того, как возвыситься над жизнью и смертью. Тогда вам не нужно рождаться снова, вы просто исчезаете из этого мира явлений, из этого телесного, физического мира. Тогда вы живете как космос, а не как индивидуальность. Слова Иисуса очень красивы и моральны. Но отношение Будды — духовное, не только моральное: ничего не делать, потому что все, что вы делаете, создает будущее, вам нужно прекратить творить будущее.

Он знает, что все, с чем ему приходится встречаться в этой жизни, есть результат прошлой жизни. Ни наслаждаясь, ни страдая, он ничего поделать не может.

Если вы думаете, что можете что-нибудь сделать, то вы никогда не сможете стать свидетелем, если вы думаете, что можете что-то сделать, то вы останетесь тем, кто совершает действия. Это нужно очень глубоко осознать, что ничего нельзя сделать. Только тогда может вырасти свидетель.

Жизнь нужно наблюдать, и если вы наблюдаете за ней, вы почувствуете, что ничего сделать нельзя. Все происходит. Вы рождаетесь: что вы сделали для этого? У вас не было никакого выбора, вы не выбрали рождение по своему желанию. Вы белые или черные: вы не выбрали это, это случилось. Вы — женщина или мужчина, разумные, или глупые: это случилось, вы ничего для этого не сделали. Вы умрете, вы оставите это тело, снова родитесь в другом. Смотрите на все это как на происходящее, а не как на ваши действия. Если у вас есть чувство, что вы что-то делаете, то вы никогда не сможете стать свидетелями.

Современному уму очень сложно стать свидетелем. Потому что

современный ум думает, что может что-то сделать, современный ум думает, что обладает волей. Современный ум думает, что в его власти изменить судьбу и предназначение. Это глупость. Вы не можете ничего сделать, и когда вы считаете, что делаете что-то, вы находитесь под ложным впечатлением.

Однажды случилось так, что под деревом было сложено много камней. Скоро должно было быть построено здание и эти камни были сложены там для этого, чтобы их использовать для фундамента. Один маленький мальчик проходил мимо, как все маленькие мальчики, он схватил камень и бросил его в небо. Камень летел вверх. Для камней очень сложно даже представить, что они могут лететь вверх. Они всегда падают вниз. Из-за силы тяжести, камни всегда падают вниз, они не могут лететь вверх, но каждый камень так или иначе мечтает взлететь вверх. Во сне они должны быть мечтают летать, потому что во снах исполняется то, что мы не можем сделать. Они вещественны.

Поэтому все эти камни должно быть мечтали об этом, мечтали полетать. Этот камень также мечтал о том, что однажды он полетит, станет птицей. Внезапно это произошло. Его бросили, и он подумал: «Я взлетаю». Он посмотрел вниз. Другие камни, его сестры и братья лежали внизу, тогда он сказал: «Эй, что вы там делаете? Разве вы не можете летать? Я сотворил чудо! Я лечу? я полечу в небо, чтобы увидеть звезды и луну!»

Другие камни почувствовали большую зависть, но они не могли ничего сделать, поэтому подумали: «Должно быть этот камень необычный, аватара, реинкарнация тонкого бытия. Мы не можем лететь. Этот камень должно быть Кришна, Будда, Христос. Он обладает удивительной силой, он летит. Это величайшее чудо для камня».

Они почувствовали зависть, поплакали над своей судьбой. Они печалились, но не могли ничего сделать. Потом они начали чувствовать, потому что именно так утешает ум: «Ну ладно, ты один из нас, ты принадлежишь нам, этой куче, этой нации, этой расе. Мы счастливы, что один из наших братьев летает».

Но потом настало мгновение, когда сила броска исчерпала себя, которую вложил в камень мальчик, энергия закончилась, и камень начал падать вниз. На мгновение он почувствовал головокружение, на мгновение подумал: «Что происходит?» И он не мог с собой справиться. Но потом, как все, он стал объяснять: «Ну ладно, на первый раз достаточно. Я слишком далеко улетел,

теперь мне надо вернуться домой».

Потом он подумал: «Я соскучился по дому. Теперь мне лучше вернуться обратно домой, немного отдохнуть. Я устал. Я должен вернуться обратно, к своим братьям и сестрам, в свою общину, и сказать им какое это прекрасное явление, которое я видел: небо, безграничное небо, такое огромное пространство, звезды, луна, так близко. Это было космическое, историческое событие, его нужно записать на бумагу, для последующих поколений. Чтобы они вспоминали, что один из нас летал в небе, стал подобным птице. Мечты сбываются».

Он начал падать обратно. Когда он подлетал к куче, он сказал: «Я возвращаюсь. Не печальтесь так сильно. Я не оставляю вас, я никогда вас не оставлю. Мир прекрасен, но ничто так не прекрасно, как родной дом». И он упал.

Это история про нашу жизнь. Вас подбросили, существование подбрасывает вас. Потом несколько мгновений вы наслаждаетесь: жизнью, полетом, красотой, любовью, молодостью, так происходит. Это происходит точно так же, как вы вдыхаете и выдыхаете воздух. Вы ничего не делаете, все происходит само собой. Когда вы однажды понимаете это, это исчезает, потому что это существует только вместе с идеей, что вы что-то можете сделать. Понять, что ничего нельзя сделать — это высочайшее понимание для ищущего, с которого нужно начать, это вершина понимания. После этого происходит преобразование.

Если вы не можете ничего сделать, тогда когда кто-то вас оскорбляет, вы можете остаться свидетелями, потому что что можно сделать? Вы можете смотреть на то, что происходит, быть отделенными от этого. Приходит боль, вы страдаете, что вы можете сделать? Вы можете быть свидетелями. Приходит наслаждение, вы счастливы, что вы можете сделать? Это случилось. Это происходит и днем и ночью, утром и вечером.

Наблюдайте за своим умом. В нем есть мгновения печали, сразу после них приходят мгновения наслаждения, потом снова мгновения печали. Когда вы печальны, вы на границе того, чтобы быть счастливыми. Когда вы счастливы, вы на границе того, чтобы быть печальными. Это продолжает меняться. На самом деле вы ничего не делаете, вы просто как этот камень. Он принял то, что с ним случилось за то, что сам сделал, это ошибочно. Когда вы влюбляетесь, что вы делаете для этого? Можете ли вы сделать хоть что-нибудь, чтобы влюбиться? Можете ли вы полюбить соз-

нательно? Попробуйте и тогда вы увидите невозможность этого: вы ничего не можете сделать. Если же вы влюбились, то вы не можете ничего с этим поделать.

Есть глупость, которая принадлежит молодежи, и есть глупость, которая принадлежит старости. Глупость молодежи размышляет так: Я делаю что-то, когда люблю». Они думают: «Это делаю я». Но это происходит помимо вас. Старые же люди говорят: «Не любите. Остановитесь, контролируйте себя». Как будто бы любовь можно контролировать. Но все общество построено вокруг эго, контролирует, делает, но не понимает того, что все это происходит. Если вы можете смотреть на жизнь как на то, что происходит, вы можете легко стать свидетелями.

Ни наслаждаясь, ни страдая, он ничего поделать не может. Излишества есть лишь болезнь и скопление всевозможных несчастий.

Это не осуждение. Это просто попытка дать вам намек, что противоположное спрятано. Когда вы наслаждаетесь, в этом спрятана боль, она скоро придет.

Излишества есть лишь болезнь и скопление всевозможных несчастий.

Это не осуждение, это простой факт. Но вы продолжаете забывать. Когда вы счастливы, вы забываете о том, что до этого были печальны, вы забываете о том, что печаль снова появится. Когда вы печальны, вы забываете, что раньше были счастливы, и забываете, что счастье снова последует за печалью.

Вы движетесь по кругу, в колесе. Вот почему на востоке жизнь называют колесом, движущимся колесом, каждая спица поднимется вновь, и каждая спица вновь опустится, а потом вновь поднимется. Вы можете быть не в состоянии связать все это, вот причина вашего несчастья. Если бы вы могли связать все это, то вы смогли бы увидеть.

Побудьте в уединении, по крайней мере, двадцать один день и потом наблюдайте. Нет никого, кто мог бы сделать вас счастливыми или несчастливими, нет никого, кто может рассердить вас, обрадовать или сделать что бы то ни было. Там вы одни. Ведите дневник и наблюдайте за каждым настроением, которое к вам приходит. Тогда впервые вы осознаете, что нет никого, кто делает вас сердитыми, вы гневаетесь сами. Нет никого, кто делает вас печальными, внезапно наступают такие мгновения, когда вы печа-

литесь сами. Нет никого, кто делает вас счастливыми, приходят неожиданные мгновения, когда вы счастливы.

Если вы можете наблюдать двадцать один день и будете это записывать, вы увидите вращение колеса. Это колесо настолько тонкое, вот почему вы никогда не осознавали этого и не могли связать концы с концами. Если вы посмотрите вглубь, вы сможете сказать, какое настроение наступит, черед какой спицы настал. Если вы наблюдаете внимательно, смотрите вглубь, вы можете наблюдать это, можете предсказать свои настроения. Тогда вы можете сказать: «В понедельник я буду гневаться».

В России проводится много исследований по поводу настроений. Они говорят, что для каждого человека можно составить календарь: по понедельникам он будет гневаться, во вторник вечером будет чувствовать сексуальный импульс. Если вы будете наблюдать за собой, то вы сможете определить обычные настроения для себя, колесо своей жизни. Тогда многое становится возможным. Русские психологи предложили, что если это может быть сделано, а это может быть сделано, тогда семейная жизнь станет гораздо проще, потому что вы можете посмотреть в календарь своей жены, а ваша жена может посмотреть в ваш календарь. Тогда не нужно гневаться ни на что, вот так все происходит.

Вы знаете, что во вторник ваша жена будет ужасна, вы принимаете это. Вы с самого начала знаете, что это произойдет в этот день, поэтому с утра вы можете оставаться свидетелями, вы не будете вовлекаться в это, это внутренняя работа вашей жены. Два человека, которые соприкасаются друг с другом, не должны волноваться из-за спиц друг друга. Если она чувствует печаль, несчастлива, то нет смысла сердиться из-за этого, потому что из-за этого вы создаете еще больше печали. В день, когда ваша жена несчастлива, лучше помогать ей всевозможными способами, потому что она больна. Это подобно менструации, периодическое явление.

Теперь в Чехословакии одно исследование доказало, что не только у женщин есть менструальные циклы, но у мужчин также. Каждые двадцать восемь дней, они чувствуют депрессию на три-четыре дня. Это так и должно быть, потому человек не может быть чем-либо, кроме как колесом. Если женщина колесо, то мужчина тоже колесо. У мужчин тоже есть определенные выделения в крови: каждые двадцать восемь дней, через четыре недели, мужчины впадают в депрессию. Они проходят через менструаль-

ный цикл, в течение четырех или пяти дней они грустны.

Во время менструального цикла каждая женщина чувствует депрессию, насилие, гнев, ее разум уменьшается. Теперь это доказанный факт, что девочки во время менструального цикла не должны сдавать экзамены, потому что они часто много теряют при этом без необходимости. Их нельзя заставлять идти на экзамены во время цикла, они не могут сдавать хорошо в такой период. Они гnevаются, озабочены, вся система подобна хаосу в эти дни внутри. Но до сих пор еще нет правила на этот счет.

На востоке стало традицией, что когда у женщины период менструального цикла, не нужно ни с кем общаться. Она должна перейти в уединенную комнату, запереться там и медитировать четыре дня, потому что если она выходит наружу и общается с людьми, то создает ненужную, отрицательную карму, создает цепи. Она не должна прикасаться к пище, потому что находится в таком хаосе, что пища становится отравленной.

Теперь доказано научно, что когда у женщины менструальный цикл, если она берет цветок в свою руку, цветок немедленно начинает увядать. Тонкие, хаотические вибрации воздействуют на цветок. Женщина в такой период не должна общаться с людьми, лучше, если она просто медитирует и отдыхает. Но такие периоды бывают и у мужчин также. Но они менее заметны. Тело выбрасывает в кровь какие-то гормоны.

Этот календарь нужно поддерживать. Вы можете наблюдать за своей жизнью два или три месяца, целостно, тогда вы осознаете, что двигаетесь по колесу, другие просто предлоги, вы главнее. Вы печалитесь, когда бываете одни также, но если вы с кем-то, то вы думаете, что именно он виноват в том, что вы печальны. Мужчины и женщины не слишком то отличаются, этого не может быть. Они не относятся к двум разным видам, все имеют положительно-отрицательные взаимоотношение.

Во время сексуальных отношений, мужчина выбрасывает семя, а женщина не выбрасывает, но на тонком плане она также выбрасывает в кровь, тонкие гормоны высвобождаются в крови, потому что женщины пассивны. Но что касается рождения ребенка, они положительны, а мужчина пассивен. Вот почему женская менструация положительна, происходит выделение, высвобождается кровь из тела. У мужчины выделение происходит, но оно происходит внутренне, в крови, высвобождаются гормоны. Мужчина рождается от мужчины и женщины, и женщина рождается от

мужчины и женщины, в них обоих есть обе половины.

Однажды жена Муллы Насреддина сказала ему: «Насреддин, я удивляюсь. Иногда я очень удивляюсь: иногда ты кажешься таким мужчиной, таким могучим, сильным и мужественным, а иногда таким нежным, таким женственным. Почему так?»

Тогда Насреддин подумал, поразмыслил и ответил: «Должно быть, это наследственное, потому что половина моих предков была женщинами, а половина мужчинами».

Каждый бисексуален, никто не принадлежит лишь одному полу, не может принадлежать одному полу. Одна ваша половина женская, а другая половина мужская. Поэтому отличается лишь то, какая половина лучше видна. Вы — мужчина просто потому, что ваша мужская половина больше видна на поверхности, а женская спрятана внутри. Вы — женщина, если ваша женская половина на поверхности, а мужская спрятана внутри.

Вот почему если женщина гневается, она гневается еще больше, чем мужчина, потому что она выходит с поверхности, а внутри спрятан мужчина. Обычно, когда женщина гневается, она делает это не так агрессивно, как мужчина, но если она приходит в настоящий гнев, то мужской гнев ничто по сравнению с ее гневом. Мужчина может больше любить, чем женщина. Обычно это не так, но если это так, то ни одна женщина не может сравниться с ним, потому что тогда спрятанная часть выходит наружу. Мужчина не пользуется спрятанной частью, она свежая, живая, более живая, чем у женщины. Поэтому если мужчина на самом деле любит, он любит больше, чем любая женщина, потому что тогда его скрытая женщина, свежая, неиспользованная, выходит наружу. Когда женщина гневается, наполняется ненавистью, ни один мужчина не сравнится с ней, потому что выходит спрятанная, свежая агрессия.

Так происходит в жизни: когда люди стареют, мужчины становятся более женственными, а женщины становятся более мужественными. Вот почему старухи такие опасные. Истории про мачех не просто выдумки. Они на самом деле опасные, потому что женская половина столько действовала, что исчерпала себя, вышла наружу мужская часть. Иногда у женщин, когда они стареют, вырастают усы, их голос грубеет, он перестает быть таким нежным, женственным, он становится грубым, потому что одна часть исчерпана. В то время, когда происходит менопауза, менструация прекращается, женская часть отбрасывается, поверхность отбрасы-

вается, и больше действует внутренняя часть. Старики становятся женственными, они теряют свою грубость.

Это редкое явление: если они на самом деле жили молчаливо, красиво, то старики становятся красивее, чем старухи. Когда они молодые, женщины прекрасные, очень прекрасны, каждый завиток их существа прекрасен. Старухи же становятся грубыми, их красота теряется. Старики же становятся более красивые, чем когда они были молодыми, посмотрите на фотографии Махатмы Ганди. Когда он был молод, он был некрасивым. Чем старше он становился, тем красивее был. Только в последний период своей жизни он был красивым. Это происходит потому, что мужчина становится женственным, в его бытие появляется все больше кудрей, его углы смягчаются. Это не осуждается.

Каждая встреча неизбежно ведет к разлуке.

Каждая встреча ведет к разлуке, каждый брак — подготовка к разводу.

Невежественные страдают от болезней умственных расстройств.

Невежественные люди страдают из-за своего невежества. Потому что они не могут видеть этой полярности. Если бы они могли увидеть то, что каждый союз ведет к расставанию, они бы не радовались союзу и не печалились из-за расставания. Если вы не счастливы в женитьбе и не несчастливы от развода, то вы превзошли и то, и другое. Тогда вырастают отношения, которые нельзя назвать браком, и их нельзя назвать разводом. Эти отношения могут быть вечными.

Но супружество включает в себя развод, союз включает расставание, рождение включает в себя смерть. Поэтому осознавайте противоположное, это поможет вам стать свидетелями. Это уменьшит ваше счастье, но также уменьшит несчастье. Придет такое мгновение, когда для вас и счастье и несчастье станет одним и тем же. Когда это произойдет, вы превзошли это.

Вот путь, благодаря которому они могут стать одним и тем же: когда приходит счастье, ищите спрятанного в нем несчастья, вы найдете его. Когда приходит несчастье, ищите спрятанное счастье, вы найдете. Тогда вы поймете, что счастье и несчастье не разделены между собой, но две стороны одной монетки. Не слишком то доверяйте тому аспекту, который виден, потому что невидимое тоже станет видимым. Это лишь вопрос времени.

Все материальное — тленно, потому что время постоянно пожирает его. Через понимание наставлений писаний вера в материальные вещи лишается корня и ум освобождается от них. Это зовется обычной непривязанностью.

Это приходит через усилие, понимание. С умом вы можете обрести эту обычную непривязанность. Но это не цель, это только начало.

Когда мысли, подобные этим: я не совершаю действий, мои прошлые деяния совершают действия, или Бог — тот, кто совершает действия...

Отбросьте даже такие мысли. Они были основанием для начала. Эти мысли были основанием для обычной непривязанности. Когда даже они

перестают беспокоить ищущего, достигается состояние молчания, равновесия и покоя. Это зовется тонкой непривязанностью.

Потому что постоянные размышления о том, что: «Я не совершаю действия», показывают то, что вы верите, что их совершаете, а иначе зачем бы вам было постоянно так думать? Однажды случилось так, что один индийский санньясин, традиционный монах, оставался со мной несколько дней. Каждый день утром он вставал в брахамухурту, прямо перед восходом, и постоянно повторял: «Я не тело, я высшая душа, я не тело».

Я слушал, как он делает это несколько дней, и спросил у него: «Если ты на самом деле знаешь, что не тело, зачем тогда всегда повторяешь об этом? Если ты на самом деле знаешь, что ты — высшее я, тогда кого ты убеждаешь каждое утро? Это показывает то, что ты не знаешь. Ты просто пытаешься убедить себя, что ты не тело, но ты знаешь, что ты тело. Вот почему у тебя есть потребность убеждать себя».

Помните об этом, так работает ум, когда бы вы ни пытались убедить себя в чем-то, происходит противоположное. Если человек пытается слишком сильно убеждать: «Я люблю тебя». Знайте, что что-то не так. Если человек слишком сильно пытается сказать что-то, то знайте, в нем существует противоположное внутри. Он пытается убедить себя, а не вас. Когда муж чувствует себя виноватым из-за того, что посмотрел на другую женщину, или был дружелюбен, или привлёкся к ней, тогда он приходит домой, и

в этот день еще больше нежничает со своей женой. Он приносит мороженое, или еще что-нибудь. Поэтому когда муж приносит домой мороженое, будьте начеку, он не пытается убедить вас, что вас любит, он пытается убедить в этом себя, в том, что он любит свою жену больше, чем кого бы то ни было.

Когда ум начинает осознавать, что что-то происходит неправильно, он стремится поправить это неправильное. Первое усилие к такой непривязанности — это такое усилие. Вы продолжаете настаивать себе: «Я не тело. Я не совершаю действий». Но вы прекрасно знаете, что это вы совершаете эти действия, вы — это тело. Но это помогает, однажды вы осознаете обе крайности: то, что вы настаиваете, что вы не есть это, но вы все равно верите, что вы тело. Тогда вы отбрасываете и то, и другое: вы просто остаетесь молчаливы, вы ничего не говорите. Вы никогда не говорите: «Я совершаю действия». Вы не говорите: «Я — свидетель». Вы просто отбрасываете всю эту чепуху. Вы оставляете все так, как есть. Вы ничего не говорите, не делаете никаких заявлений. Приходит молчание, равновесие, достигается мир, когда вы не делаете никаких заявлений.

Кто-то спросил у Будды: «Ты — тело? Или ты — душа?» Будда хранил молчание. Человек настаивал. Будда ответил: «Не вынуждай меня отвечать, потому что какие бы ответы я тебе ни дал, они будут ложные. Если я скажу тебе, что я — это тело, то это будет неправильным, потому что я не это тело. Если я скажу тебе, что я не это тело, это тоже будет указывать на то, что каким-то образом я привязан к телу, иначе зачем отрицать? Для чего такие беспокойства, говорить, что я не это тело? Поэтому я не хочу делать никаких заявлений. Если ты можешь понять, посмотри на меня, какой я есть».

Когда вы просто есть, без каких бы то ни было заявлений, без идей, без теорий, без концепций, когда вы просто есть, когда вы стали деревом, скалой, вы существуете, этого достаточно. Вы позволяете существованию течь через вас, внутрь вас. Вы не сопротивляетесь этому, не говорите: «Я — то». Потому что каждое заявление будет определением, каждое заявление будет вас ограничивать.

Но помните, что это не произойдет немедленно и сразу. Вы не можете отбросить это до тех пор, пока не сделали первое усилие. Поэтому сначала попытайтесь говорить: «Я — свидетель». Доведите это так интенсивно, чтобы осознать, что это бесполезно. По-

том отбросьте это и оставайтесь самими собой.

Однажды Мулла Насреддин приехал в Англию. Он не очень хорошо говорил на английском языке, примерно как я. Это не очень хорошо. У него была красивая собачка, но очень злая. Поэтому он повесил на двери табличку. Вместо того чтобы написать: «Осторожно, собака». Он повесил табличку: «Осознайте собаку». Это неправильный английский, но, сделав ошибку, он сделал правильно, потому что сменил акцент. Когда вы говорите: «Осторожно, собака», тем самым вы обращаете внимание на собаку. Когда вы пишете: «Осознайте собаку», тем самым вы обращаете внимание на человека. Это английское слово «осознайте» прекрасно. Его можно разделить на два: «быть» и «знать» (игра слов).

Быть плюс знать — это первая ступень. На второй ступени знание исчезает. Просто будьте. Не пытайтесь знать, потому что это создаст усилие. Просто будьте. Когда вы находитесь в этом состоянии бытия, ничего не делая, даже не свидетельствуя, потому что на тонком плане, это тоже означает что-то делать,

достигается состояние молчания, равновесия и покоя. Это зовется тонкой непривязанностью.

Один во многих

16 января 1974 г.

вечер

Если все просто случается, может ли быть какая-то высшая цель для всего этого, или жизнь просто случайность? Можно ли сказать, что жизнь развивается к какой-то высшей цели?

Для западного ума особенно сложно понять, что жизнь бесцельна. И это прекрасно, что она не имеет цели. Если она имеет цель, тогда все становится абсурдным. Тогда кто определит цель? Тогда нужно придумать какого-то Бога, который придумывает цель, тогда человек становится просто куклой, тогда нет свободы. Если же есть цель, то жизнь становится похожа на бизнес, она не может быть экстатической.

Запад думал в терминах цели, но восток говорит о бесцельности. Восток говорит, что жизнь — это не бизнес, что это игра. А у игры на самом деле нет цели, она бесцельна. Или вы можете сказать, что игра сама по себе есть цель. Играть — этого достаточно. Жизнь не достигает какой-то цели, жизнь сама по себе есть цель. Она не движется к чему-то высшему. Прямо в это мгновение, здесь и сейчас, жизнь есть высшее.

На востоке жизнь принимается такой, как она есть. Она не движется к какой-то определенной цели, потому что если есть какая-то цель, кто ее определил и почему? Если Бог так решит, то вы можете спросить такой же вопрос у Бога: «В чем смысл создавать мир, имеющий смысл? Для чего ты создал мир со смыслом?» Или еще более глубокий вопрос: «В чем смысл божественного существования?»

Может быть жизнь имеет цель, и Бог решает это, но тогда надо задать вопрос относительно существования Бога, почему он су-

ществует? Таким образом, вопрос просто передвигается на один шаг вперед. Тогда Бог должен не иметь цели, или вам нужно создать другого Бога, который решит цель существования этого. Тогда вам придется пуститься в бесконечное странствие, этому не будет конца. Где-то глубоко внутри, вам придется прийти к такому заключению, что этот мир не имеет цели, а иначе конца края этому не видеть.

Поэтому к чему передвигаться от мира к Богу, почему не предположить, что жизнь не имеет цели сама по себе? Вся игра логиков, теологов, бессмысленна в этом смысле. Они говорят: «Бог создал этот мир, потому что как мир мог существовать, если бы его никто не создал?» Но тогда можно задать вопрос: «Кто создал Бога?» Тогда они говорят: «Бог не сотворен». Если Бог может существовать несотворенным, то почему не может то же самое произойти с миром? Если вы признаете, что что-то может быть не сотворено, тогда какие проблемы? Для чего тогда нужен Бог, который сотворил мир?

Восток говорит, что Бог не есть творец, Бог — это творение. Никто его не создавал, он есть. Он был всегда, будет всегда, иногда проявленный, иногда не проявленный, иногда видимый, иногда невидимый. Он продолжает движение в периодическом ритме по кругу. Но само существование не создано, и не имеет цели. Теперь подумайте об этом в другом аспекте. Во-первых, если есть цель, почему она до сих пор не была достигнута? Существование безвременно, оно существует миллионы и миллионы световых лет, а цель до сих пор не была достигнута. Когда она будет достигнута? Если прошли миллионы световых лет, и цели до сих пор не было видно, когда она будет достигнута? Во-вторых, если однажды цель будет достигнута, что случится с существованием? Исчезнет ли оно? Когда цель осуществится, что потом? Представьте такое мгновение где-то в будущем, когда цель будет осуществлена. Для чего тогда будет существование? Тогда не будет смысла в его существовании.

Реальность в следующем: оно всегда не имеет цели. Нет такой цели, к которой существование движется. Оно движется, но не по направлению к какой-то цели. Оно имеет ценность, но ценность не в цели, она внутренняя.

Вы любите кого-то. Задавали ли вы вопрос: «Для чего существует любовь?» Ум, подсчитывающий ум, вынужден задавать вопросы: «Для чего любить? В чем смысл?» Если вы можете отве-

тить, то одно наверняка, что вы не любите. Если вы можете определить цель, то любви нет, это становится бизнесом, сделкой. Те, кто любят, всегда скажут, что в этом нет цели. Любить и есть цель. Цель не где-то еще, она внутри, это само явление любви. Цель уже достигнута. Когда вы счастливы, спрашивали ли вы когда-нибудь: «В чем смысл быть счастливым?» Может ли быть какая-то цель в том, чтобы быть счастливым? Когда вы счастливы, вы никогда не спрашиваете, потому что такой вопрос абсурден. Счастье само по себе и есть цель, в нем нет цели.

Жизнь подобна любви, подобна счастью. Жизнь — это существование, цели нет. Когда вы сможете понять это, ваш образ жизни полностью изменится, потому что если нет цели в самой жизни, нет нужды создавать цель и для вашей личной жизни. Потому что из-за личной цели, вы напрягаетесь, вам приходится что-то достигать. Тогда создается достигающий ум, который всегда пытается достигнуть чего-то. И когда вы чего-то достигли, снова ум спрашивает: «А что теперь? Чего достигать сейчас?» Он не может оставаться сам по себе, он продолжает достигать.

Этот достигающий ум никогда не будет блаженен, он всегда будет напряженным. И когда бы ни нужно было чего-либо достигать, достигающий ум всегда будет разочарованным, потому что всегда нужно изобретать новые цели. Это происходит в Америке. Были достигнуты многие цели прошлых столетий, поэтому Америка находится в глубоком разочаровании. Все цели всех основоположников, которые создали Америку и Американскую конституцию, достигнуты. В Америке впервые за всю историю человечества, население страны стало процветающим. Там практически все богатые. Бедняк в Америке по индийским меркам богач.

Практически все цели достигнуты. Что теперь делать? Общество стало богатым: еда есть, кров есть, у каждого есть машина, радио, холодильник, телевизор, что теперь делать? Чувствуется глубокое разочарование, нужны другие цели. Но кажется целей нет. Вместо одной машины у вас может быть две машины, два гаража становятся вашей целью. Или у вас может быть два дома. Но этого можно достигнуть за десять лет. Какая бы ни была цель, ее можно достигнуть. Потом достигающий ум чувствует разочарование. Что делать теперь? Он нуждается вновь в цели, вам нужно изобретать цель.

Поэтому весь Американский бизнес теперь занят тем, что изобретает цели. Дайте людям цели, вот чем занимается реклам-

ный мир. Великие цели совращают людей: «Вот теперь цель! Вы должны иметь это, иначе жизнь не имеет смысла!» Они начинают бегать, потому что у них достигающий ум. Но куда он ведет? Он ведет ко все большим нервным стрессам.

Только не достигающий ум может быть спокойным. Но такой ум возможен только в том случае, если существование в целом бесцельно. Если все существование не имеет цели, тогда для вас не имеет смысла иметь цель. Тогда вы можете играть, петь и танцевать, можете наслаждаться, можете любить и жить, нет смысла создавать какую бы ни было цель. Здесь и сейчас, в это самое мгновение, присутствует высшее. Если вы доступны, то высшее может войти в вас. Но вы не доступны для него. Ваш ум где-то в будущем, в какой-то цели.

В жизни нет цели и в этом ее красота. Если бы была какая-то цель, жизнь бы была совершенно бесполезна. Это не дело, но игра. В Индии мы называем ее лилой, лила означает космическую игру. Бог играет, энергия течет. Не с какой-то целью, а просто наслаждаясь в себе, как будто играет маленький ребенок. Для чего? Бегаем за бабочками, собираем цветные камешки на берегу, танцует под солнцем, бегаем под деревьями, собираем цветы, для чего? Спросите у ребенка. Он посмотрит на вас как на идиота. В этом нет цели.

Ваш ум извращен. Университеты, колледжи, образование, общество извратили его. Они сделали его глубоко обусловленным: если что-то не имеет цели, то это бесполезно, все должно иметь цель. Играющий ребенок не имеет цели. Если бы ребенок мог объяснять, самое большее он мог бы ответить: «Потому что я чувствую себя хорошо. Когда я бегаю, я чувствую себя живым. Собирая цветы, я наслаждаюсь, чувствую экстаз». Быть живым — этого достаточно, нет нужды ни в какой цели.

Для чего просить чего-то еще? Разве вы не можете быть удовлетворенными, если просто живете? Это такое явление. Представьте, что вы — камень. Вы могли им быть, потому что многие до сих пор — камни. Может быть, когда-то в прошлом вы были камнем. Представьте, что вы — дерево. Когда-то вы могли быть деревом, птицей, животным, насекомым. Потом представьте, что вы — человек, сознательный, бдительный, вершина всех возможностей. Вы этим не удовлетворены. Вам нужна цель, а иначе жизнь для вас не имеет смысла.

Ваш ум извратили экономисты, математики, теологи. Они изв-

ратили ваш ум, потому что они все говорят о цели. Они говорят: делайте что-нибудь, если вы можете благодаря этому чего-нибудь достичь. Если вы этим ничего не достигнете, то не делайте. Но я говорю вам, что чем больше вы можете наслаждаться бесполезными вещами, тем счастливее вы будете. Чем больше вы можете наслаждаться вещами, которые не имеют цели, тем счастливее вы будете и тем невиннее вы будете.

Когда вы не нуждаетесь ни в какой цели, вы просто радуетесь своему бытию. Вы чувствуете благодарность за то, что вы есть, за то, что просто дышите. Это такое благословение, что вы дышите, что вы бдительны, сознательны, живы, пылаете, разве этого недостаточно? Вам нужно чего-нибудь достигать, разве только тогда вы чувствуете себя хорошо? Только тогда вы чувствуете ценность, только тогда для вас жизнь оправданна? Чего большего вы можете достичь чем то, чем вы сейчас являетесь? Что нового вы можете добавить к своей жизни? Ничего добавить нельзя, усилие вас разрушит, усилие добавить что-то.

Но на протяжении многих столетий во всем мире, они учили всех детей стремиться к цели. «Не тратьте ваше время! Не тратьте вашу жизнь!» Что они имеют в виду? Они имеют в виду: «Превратите вашу жизнь в банковский счет. Когда вы умрете, вы должны умереть богатыми. В этом цель».

Здесь, на востоке, мистики Упанишад говорят: «Живите богатыми». А на западе говорят: «Умрите богатыми». Это совершенно разные вещи. Если вы хотите жить богатыми, вам нужно жить в здесь и сейчас, нельзя терять ни мгновения. Если вы хотите достичь чего-то, вы умрете богатыми. Но вы будете жить бедными; ваша жизнь будет бедной.

Посмотрите на богатых людей. Их жизнь совершенно бедна, потому что они растрчивают свои жизни: переносят свои жизни на банковские счета, меняют свои жизни на деньги, на большие дома, большие машины. Все их усилие направлено на то, чтобы разменять жизнь на какие-то вещи. Когда они умирают, вы можете сосчитать всю их собственность.

Будда стал нищим. Он родился царем, но стал нищим. Почему? Чтобы жить богатым. Потому что он понял, что есть два способа жить: один — умереть богатым, и другой — жить богатым. Любой человек, у которого есть хоть какое-то понимание, выберет жить богатым, потому что умереть богатым не принесет вам ничего, вы просто растратили себя впустую. Но это возможно только

в том случае, если вы поймете, что все существование не имеет цели. Это космическая игра. Продолжительная красивая игра, прекрасные прятки, никуда не ведущие, где нет нигде цели.

Если подходить к жизни таким образом, то вам не надо совершенно беспокоиться из-за личных целей, эволюции, прогресса. Это слово «прогресс» — главная болезнь современного века. За чем это? Все, чем можно наслаждаться, достижимо. Все, что вам нужно для счастья, находится здесь и сейчас. Но вы создаете условия, вы говорите, что до тех пор, пока эти условия не будут выполнены, вы не можете быть счастливыми. Вы говорите: «Сначала должны быть выполнены эти условия. Нужен такой дом, такая одежда, такая машина, такая жена, такой муж. Все эти условия нужно выполнить сначала, только потом я могу быть счастливым».

Как будто бы если вы будете счастливы сейчас, вы обделите этим всю вселенную. Кто будет осуществлять ваши условия? Кого это заботит? Но вы будете пытаться выполнить эти условия. Усилие будет настолько длительным, что на самом деле они никогда не могут быть выполнены, к тому времени, как вы их выполните, цель изменится.

Один мой друг боролся на выборах, на политических выборах, поэтому он пришел ко мне получить благословение. Я сказал: «Я не дам тебе благословение, потому что я тебе не враг. Я могу только дать благословение, чтобы тебя не выбрали, потому что если это произойдет, то будет первым шагом к сумасшествию».

Но он меня не слушал. Его выбрали, он стал членом парламента. На следующий год он снова пришел за моими благословениями и сказал: «Теперь я хочу стать помощником министра».

Я спросил его: «Ты говорил, что если станешь членом парламента, то будешь счастлив, но я не вижу, что ты счастлив. Ты еще в большей депрессии и печали, чем когда-либо раньше».

Он ответил: «Теперь такая проблема, я обеспокоен. Большая конкуренция. Только если я стану помощником министра, тогда все будет в порядке».

Он стал помощником министра. Когда я проезжал столицу, он пришел ко мне и сказал: «Думаю, ты был прав, потому что теперь у меня проблема, как стать министром. Мне кажется, что это моя цель. Я не собираюсь ее менять. Если я стану министром, то на этом все завершится».

Теперь он стал министром, и пришел ко мне несколько дней назад и сказал: «Еще одно благословение. Я должен стать главным министром». Он стал еще больше озабоченным, еще больше запутанным, потому что ему приходится встречать еще большие проблемы, еще больше соревноваться, политика отвратительна. А он — хороший человек, не плохой.

Я сказал ему: «До тех пор, пока ты не станешь всевышним богом, ты не будешь удовлетворенным». Но он не смог посмотреть назад и не мог понять логику ума, логику достигающего ума. Такой ум никогда не может быть удовлетворен. То, как он себя ведет, создает все большее неудовлетворение. Чем больше у вас есть, тем большую неудовлетворенность вы почувствуете, потому что для вас открываются большие просторы для состязания, для достижения. Бедный человек более удовлетворен, потому что он не думает, что он может достичь многого. Когда он начинает что-то достигать, он думает, что еще больше возможно. Чем большего вы достигли, тем больше вы можете достигнуть еще. И так продолжается бесконечно.

Медитирующий нуждается в не достигающем уме, но не достигающий ум возможен только в том случае, если вы можете быть удовлетворенными отсутствием цели. Просто попытайтесь понять всю космическую игру и стать ее частью. Не будьте серьезными, потому что игра никогда не может быть серьезной. Даже если игра требует того, чтобы вы были серьезны. Будьте игриво серьезны, не будьте серьезными на самом деле. Тогда само это мгновение становится богатством. Прямо в это мгновение вы можете очутиться в высшем.

Высшее не в будущем, оно в настоящем, спрятано здесь и сейчас. Поэтому не спрашивайте о цели, ее нет. И я говорю, что это прекрасно, что ее нет. Если бы была цель, то ваш Бог стал бы просто генеральным директором. Или большим бизнесменом, промышленником, или чем-то в этом роде.

Иисус говорит... Кто-то спросил у него: «Кто сможет войти в царствие божье?» Иисус ответил: «Те, кто как дети малые». В этом секрет. В чем смысл того, чтобы быть как дети малые? Смысл в том, что дети никогда не похожи на бизнесменов, они всегда игривы.

Если вы можете стать игривыми, вы снова становитесь ребенком, и только дети могут войти в царствие божье, никто другой. Потому что дети могут играть, не спрашивая, куда это ведет. Они

могут делать дома из песка, не спрашивая при этом, будут ли дома вечными? Смогут ли в них кто-нибудь жить? Смогут ли они сопротивляться ветру? Они знают, что через несколько минут их уже не будет. Но они очень серьезны, когда играют. Они могут даже драться, защищая свои карточные дома. Они очень серьезны, когда творят что-то. Они наслаждаются. Они не глупцы: они знают, что эти дома — просто карточные домики, что все построено на вере.

Для чего тратить время, рассуждая как бизнесмены? Почему не жить более игриво, не серьезно, экстатично? Экстаз не есть нечто, чего можно достичь благодаря усилиям: экстаз — это образ жизни. От мгновения к мгновению вам нужно быть экстатичным, просто надо наслаждаться всем. Жизнь дает миллионы возможностей для наслаждения. Вы их упустите, если у вас будет цель.

Если у вас не будет цели, то в каждое мгновение у вас будет так много возможностей быть экстатичным. Представьте цветок, одинокий цветок в саду, вы можете танцевать при его виде, если у вас нет цели. Первая звезда на небе: вы можете петь, если у вас нет цели. Прекрасное лицо, вы можете увидеть божественное в нем, если у вас нет цели. Вокруг повсюду, божественное происходит, высшее изливается на вас. Но вы сможете это увидеть только в том случае, если у вас не будет цели и вы будете игривы.

Многие замечают, на западе и в других местах также, что пик любви достигается между «я» и «ты». Если отбросить «я» и «ты», может ли любовь все еще существовать? Может ли любовь существовать без отношений?

Любовь, жизнь, свет, эти три явления наиболее загадочны. Загадка в том, что мы не можем понять их при помощи логики. Если вы нелогичны, тогда вы сможете понять, но если вы лишь логичны, то вы не сможете понять их, потому что все эти явления парадоксальны. Попробуйте понять это.

Когда вы кого-то любите, нужны двое: я и ты. Без двоих любовь невозможна. Если вы одни, с кем вы можете общаться, как вы можете любить? Если вы одиноки, любви быть не может, как вы можете общаться, как вы можете любить. Но если они остаются двумя, то любовь тоже невозможна. Для того чтобы любовь существовала нужны двое, но потом возникает другая необходи-

мость: двое должны раствориться и стать одним. Это парадоксально.

Я и ты — необходимые условия для любви, но это только необходимость. Храм может возникнуть только в том случае, если эти двое растворятся друг в друге. Загадка в том, что каким-то образом вы остаетесь двумя и в то же время одним. Это не логично. Два возлюбленных — двое любящих и в то же время один. Они нашли где-то мост, на котором исчезают я и ты, где образуется единство, появляется гармония. Двое нужны для того, чтобы создать эту гармонию, но они же нужны для того, чтобы раствориться друг в друге.

Это похоже вот на что: допустим, течет река, нужны два берега. Если есть только один берег, то река не может существовать, это невозможно, тогда река не может существовать. Но если вы заглянете немного глубже, эти два берега соединяются друг с другом прямо на дне реки. Если они не соединяются, то река также не может существовать, она просто провалится в бездну. На поверхности есть два берега, а на дне два берега соединяются.

Любовь существует как река между двумя людьми, которые на поверхности остаются двумя, а в глубине становятся одним. Вот почему я говорю, что это парадоксально. Двое нужны для того, чтобы раствориться в одном. Поэтому любовь — это глубокая алхимия, очень тонкая. Если вы на самом деле станете одним, то река не может существовать, любовь исчезает. Если вы на самом деле останетесь двумя, любовь исчезнет, потому что в пропасти не может течь река, если два берега отделены. Поэтому возлюбленные играют в игру, на поверхности которой они остаются двумя, а глубоко внутри они становятся одним.

Иногда они также борются, иногда гневаются, иногда они полностью расстаются, но это только на поверхности. Их разлука лишь для того, чтобы соединиться снова, их борьба лишь для того, чтобы любить снова. Они немного отодвигаются друг от друга лишь для того, чтобы прийти и встретиться снова, а встреча после разлуки прекрасна. Они сражаются, чтобы любить снова. Они близкие враги. Их вражда лишь игра, они наслаждаются ей.

Если есть на самом деле любовь, вы можете наслаждаться сражением. Если любви нет, только тогда сражение становится проблемой. Иначе вы можете играть, наслаждаться игрой. Игра создает голод. Если вы когда-нибудь любили, то вы знаете, что любовь всегда достигает своего пика после ссор. При помощи ссор, вы

создаете разлуку, при разлуке возникает голод, вы чувствуете потребность. Потребность в другом усиливается. Вы снова начинаете любить друг друга. Тогда происходит более глубокая встреча. Для того, чтобы создать эту глубину, двое должны оставаться двумя, и в то же время одновременно, они должны стать одним.

В Индии у нас есть картина Шивы в качестве Артханаришвары, полу человека, полу женщины. Это единственный символ подобного рода во всем мире. Половина Шива, половина Парвати, его возлюбленная. Половина тела мужская, половина тела женская: Артханаришвар, полу мужчина, полу женщина. Это символ. Возлюбленные соединяются вместе, но на поверхности они остаются двумя. Шива — один, но его тело состоит из двоих: половину составляет Парвати, а половина — он сам. Тело состоит из двух частей, на поверхности у реки два берега, в глубине души соединяются и становятся одним.

Посмотрите на это следующим образом. Комната пустая. Вы приносите в нее две лампы, две свечи. Эти две свечи остаются двумя свечами, но их свет соединяется и становится одним. Вы не можете отделить свет. Вы не можете сказать: «Этот свет принадлежит той свече, а этот свет принадлежит этой свече». Свет перемешивается и становится одним. Дух подобен свету. Тело — свеча.

Двое возлюбленных только два тела, но не две души. Этого очень сложно достигнуть. Вот почему любовь — одна из наиболее трудно достижимых вещей. Если хотя на мгновение вы можете обрести ее, она этого достойна. Если хотя бы на мгновение в своей жизни вы можете достичь этого единства с кем-то, это состояние единства станет для вас дверью к божественному, потому что тогда вы можете почувствовать, как эта вселенная живет во многих и остается вместе с тем одним целым.

Но это может прийти только через опыт, если вы любите человека, и чувствуете, что вас двое и вместе с тем вы одни. Это не должно быть просто мыслью, но должно прийти с опытом: как тела остаются двумя, а внутреннее бытие слилось, расплавилось друг в друге, свет стал одним.

Если вы однажды это испытаете, тогда вся философия Упанишад станет для вас совершенно ясной, абсолютно ясной. Много существует лишь на поверхности, за каждой личностью спрятана не личность, за каждой частью спрятано целое. Если двое могут существовать как двое на поверхности, почему не может сущест-

воват многое? Если двое могут оставаться двумя и в то же время одним, почему не может многое быть многим и в то же время одним? Один во многом — это послание Упанишад. Но это останется только теорией, если вы никогда не любили.

Но люди продолжают путать любовь с сексом. Секс может быть частью любви, но секс не любовь. Секс — физическая, биологическая привязанность, в сексе вы остаетесь двумя. В сексе вы не волнуетесь друг за друга, думаете только о себе. Вы просто эксплуатируете друг друга, просто используете другого для биологического удовлетворения себя. А другой использует вас. Вот почему сексуальные партнеры никогда не чувствуют глубокой интимности. Из-за того, что они используют другого, они не смотрят на другого как на личность. Другой не личность для них, оно, вещь, которую можно использовать, а другой использует вас. Глубоко внутри это взаимная мастурбация и ничего больше. Другой используется как средство. Это не любовь, потому что вы не заботитесь о другом.

Любовь совершенно отличается от этого. Она не есть использование другого, она есть забота о другом, нахождение счастья в другом. Это не счастье, которое вы извлекаете из другого. Если другой счастлив, вы тоже счастливы, счастье другого становится вашим счастьем. Если другой здоров, то вы тоже чувствуете себя здоровыми. Если другой танцует, то вы тоже танцуете внутри. Если другой улыбается, то эта улыбка проникает в вас и тоже становится улыбкой.

Любовь — это счастье другого, а секс — это собственное счастье, другого нужно использовать. В любви счастье другого становится даже более значимым, чем ваше собственное. Возлюбленные становятся слугами друг для друга, а сексуальные партнеры эксплуататорами.

Секс может существовать в атмосфере любви, но тогда у него есть другое качество, он перестает быть сексуальным. Тогда он становится одним из множества способов растворения друг в друге. Двое возлюбленных могут сидеть друг с другом и тишина может стать средой растворения.

Мужья не могут сидеть молчаливо с женами, потому что молчание становится для них утомительным. Поэтому они все время говорят о том или о другом. Они могут болтать чепуху, вздор, околесицу, они продолжают болтать, чтобы отгородиться от другого. Они разговаривают для того, чтобы избежать друг друга,

потому что если нет разговора, то присутствие другого ощущается, а это скучно. Они наскучили друг другу, поэтому они продолжают говорить. Они продолжают сообщать друг другу новости про соседей, то, что пишут газеты, что говорят по радио, по телевидению, про что был фильм. Они продолжают говорить, болтать просто для того, чтобы создать экран, дымовую завесу, чтобы не чувствовать другого. Возлюбленные никогда не любят болтать. Когда возлюбленные вместе, они замолкают, потому что в тишине можно раствориться.

Возлюбленные могут раствориться множеством способов. Оба могут наслаждаться чем-то определенным, наслаждение становится растворителем. Двое возлюбленных могут медитировать на цветок и наслаждаться цветком, тогда цветок становится растворителем. Оба наслаждаются одним и тем же, оба чувствуют экстаз к одному и тому же, они растворяются. Секс только один из способов. Двое возлюбленных могут наслаждаться поэзией, хайку, могут наслаждаться картинами, могут просто гулять и вместе наслаждаться прогулкой. Единственное, что нужно — это совместность. Каким бы ни было действие, они могут быть вместе. Они могут сливаться.

Секс — один из способов быть вместе, телесно вместе. Я не говорю лучший способ, потому что он зависим. Если вы очень грубы, то для вас секс может показаться самым высшим способом. Если вы утонченный человек, если вы разумны, тогда вы можете раствориться в чем угодно. Если вам известны высшие обители счастья, просто слушая музыку, вы можете войти в больший экстаз, нежели при сексе. Или просто, сидя около водопада, и слушая звук падающей воды, вы можете раствориться в этом звуке. Вас там больше нет, лишь вода падает и слышен звук, это может стать высшим пиком оргазма, который вы когда-либо достигали посредством секса. Секс для грубых. Это только один из множества способов, при помощи которого возлюбленные могут раствориться и забыть свои я и ты, стать едиными.

До тех пор, пока вы не превзойдете секс и не найдете другие способы, раньше или позже, вы пресытитесь своим возлюбленным, потому что секс покажется вам повторением, станет механическим. Тогда вы начнете искать другого партнера, потому что новое привлекает. Если ваш новый партнер не будет полностью новым, вы пресытитесь, а это очень трудно быть всегда полностью новыми, потому что вы наслаждаетесь всегда одним спосо-

бом, тогда это становится утомительно. Если у вас есть так много способов быть вместе, только тогда ваша совместность может оставаться свежей, живой, юной, всегда новой.

Возлюбленные никогда не бывают старыми. Мужья и жены всегда старые. Они могут быть женаты всего один день, но они старые, на один день старые. Загадочность ушла, новизна исчезла. Возлюбленные всегда молоды. Они могли быть вместе семьдесят лет, но они все еще молоды, в них присутствует свежесть. Это возможно только в том случае, если секс — один из способов быть вместе, а не единственный способ. Тогда вы сможете найти миллионы способов: быть вместе. Это совместность воспринимается как единство.

Если двое могут существовать как одно, то многое тоже может существовать как одно. Любовь становится дверью к медитации, молитвой. Вот что настойчиво повторяет Иисус: «Любовь — это Бог». Потому что любовь становится дверью, открытием к божественному.

Поэтому в заключение можно сказать, что любовь — это отношения и вместе с тем не отношения. Любовь существует между двумя, вот почему вы можете назвать ее отношениями. Тем не менее, если любовь вообще существует, она не есть отношения, потому что двое должны исчезнуть и стать одним. Вот почему я зову ее одним из основных парадоксов, одной из основных загадок, которую логика объяснить не может.

Если вы спросите логиков и математиков, они скажут, что если есть двое, они останутся двумя, они не смогут стать одним. Если они могут стать одним, то они не могут оставаться двумя. Это обычная Аристотелевская логика: один — это один, а два — это два. Если вы скажете, что два стали одним, то они не могут оставаться двумя. В этом проблема, любовь и двое и один одновременно. Если вы слишком озабочены логикой, то любовь не для вас. Но даже Аристотель любил, потому что логика — это одно, никто не готов потерять любовь из-за логики. Даже Аристотель любил, и даже он знает, что есть такие точки, в которых математика бессильна: двое становятся одним и одновременно остаются двумя.

Это одна из проблем теологов по всему миру, они обсуждали ее на протяжении многих столетий. Ни одно заключение не было сделано, потому что при помощи логики нельзя прийти ни к одному заключению. Это касается не только возлюбленных, но и

Бога. Становится ли последователь одним, или их остается двое — это та же проблема. Бхакта, последователь, остается ли отделенным в самом конце от своего бога или становится одним — та же проблема.

Мусульманин настаивает, что остается отделенным, потому что если бы он стал одним, то любовь не могла бы существовать. Когда вы стали одним, кто любит и кого? Поэтому мусульмане молятся: «Позволь нам оставаться отдельными, чтобы иметь возможность любить тебя, чтобы последователи могли молиться тебе и любить». Индусы говорят, что последователь становится одним с божественным. Но тогда существует проблема: если последователь становится единым с божественным, тогда куда девается преданность, как она может существовать? Если последователь становится божественным, то он становится равным, поэтому Бог уже не выше, чем последователь.

Мое отношение таково: в любви это происходит точно так же как и с божественным: вы остаетесь отдельными и тем не менее становитесь одним. Вы остаетесь отделенными на поверхности, в глубине вы становитесь одним. Последователь становится богом, и тем не менее остается последователем. Но тогда это нелогично. Вы можете очень легко спорить со мной, возражать мне. Но если вы любили, то вы поймете.

Если же вы до сих пор не любили, то не тратьте ни мгновения, немедленно полюбите! Потому что жизнь не может дать вам высший пик, нежели любовь. Если вы не можете достичь естественного пика, который дает вам жизнь, вы не можете быть способными, достойными, достичь каких-то других пиков, которые не достижимы обычно. Медитация — это более высокая вершина, чем любовь. Если вы не можете любить, не способны любить, медитация не для вас.

Однажды к Раманудже пришел человек. Рамануджа был мистиком, последователем мистиком, очень уникальной личностью, философом и вместе с тем возлюбленным. Так редко случается. Его ум был очень острым, пронизывающим, но сердце было очень любвеобильно. Пришел человек и спросил у Рамануджи: «Покажи мне путь к божественному. Как я могу достигнуть Бога?»

Тогда Рамануджа спросил: «Разрешите мне сначала задать тебе вопрос. Ты когда-нибудь кого-нибудь любил?»

Последователь, должно быть, был по настоящему религиозным человеком. Он сказал: «О чем ты говоришь? Любовь? Я хранил

целибат. Я избегал женщин точно так же, как люди избегают болезни. Я на них не смотрю, я закрываю глаза».

Рамануджа сказал: «Все равно немного подумай. Посмотри в прошлое, найди, в твоём сердце хоть когда-нибудь что-то трепыхалось, что-то подобное любви?»

Человек ответил: «Но я пришел сюда для того, чтобы научиться молиться, а не любить. Научи меня как молиться. А ты говоришь о мирских вещах. А я слышал, что ты великий святой мистик, пришел сюда к тебе для того, чтобы ты вел меня к божественному, а не говорил о мирских вещах!»

Рамануджа опечалился и ответил этому человеку: «Тогда я не могу помочь тебе. Если у тебя нет опыта любви, тогда у тебя нет возможности почувствовать молитву. Поэтому сначала иди в мир и полюби. Когда ты полюбишь и обогатишься благодаря этому, тогда приходи ко мне. Потому что только возлюбленный может понять, что такое молитва. Если ты не узнаешь ничего такого, что нелогично на собственном опыте, ты не сможешь понять. Любовь — это молитва, которая так легко дана самой природой, а ты не испытал даже этого. Молитва — это любовь, которая не дается так легко. Она достигается только тогда, когда ты достигаешь вершин тотальности. Для того, чтобы достичь ее, нужны большие усилия. Для любви не нужны усилия, она доступна, она течет. А ты сопротивляешься ей».

Та же проблема, и проблема возникает из-за логического ума. Аристотель говорит А — это А, а Б — это Б, и А не может быть Б. Это обычный логический процесс. Если вы спросите мистиков, они скажут: А — это А, Б — это Б, но А может быть Б. Б тоже может быть А. Жизнь не делится на устойчивые подразделения. Жизнь — это поток. Она превосходит их. Она движется от одного полюса к другому. Любовь — это отношение, и вместе с тем не отношение.

Можно ли погрузиться во что-то, например, в ту же технику динамической медитации, с полной тотальной интенсивностью и одновременно оставаться свидетелем, который отделен?

Та же проблема касается многого. Вы думаете, что свидетель что-то отделенное. Это не так. Ваша интенсивность, ваша целостность и есть ваш свидетель. Когда вы свидетельствуете и делаете что-то, вас не двое, делатель — это свидетель.

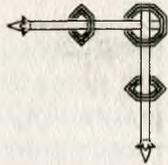
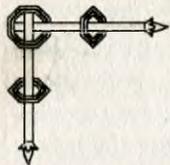
К примеру, вы танцуете здесь на киртане. Вы танцуете: танцор и свидетель не двое, разделения нет. Разделение существует только в языке. Танцор — свидетель. Если танцор не свидетель, тогда вы не можете быть тотальны в танце, потому что свидетель потребует какой-то энергии, вам придется делить себя. Часть останется свидетелем, а остальная часть будет двигаться в танце. Это не может быть тотальным. Будет разделение.

Не это имеется в виду, потому что это состояние шизофреника, разделенное, разорванное. Это патология. Если вас двое, то вы больны. Вы должны оставаться одним. Вы должны двигаться полностью в танце, ваша тотальность станет свидетелем. Она не будет отдельной частью: ваша целостность будет осознавать. Так происходит.

Поэтому не пытайтесь разделить себя. Танцуй, станьте танцем. Оставайтесь бдительными: не спите, не будьте бессознательными. Вы не под действием наркотиков, вы бдительны, полностью бдительны. Но эта бдительность не есть отдельность, она есть тотальность, она есть все ваше бытие.

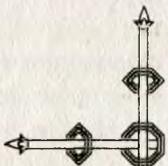
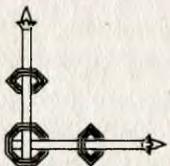
Но это похоже на двух возлюбленных: их двое или один. Только на поверхности их двое, в глубине они один. Только в языке, кажется что вас двое: танцор и свидетель, глубоко внутри вы — одно. Танцор бдителен. Только тогда к вам придет мир, равновесие, тишина. Если вы разделены, то будут трения. Это трение не позволит вам быть полностью здесь и сейчас, раствориться в существовании.

Поэтому помните об этом: не пытайтесь делить. Станьте танцором и все равно осознавайте. Так происходит. Это я говорю на своем опыте, а также исходя из опыта многих других, кто работал со мной. Это случится с вами тоже. Это могло случиться со многими уже. Но помните вот что: не делите. Будьте едины и все же осознавайте.

Первая ступень, на которой ищущий наделяется сладостью, удовлетворенностью и блаженством, прорастает из внутренних тайников сердца ищущего, черпая блаженство из сердца земли. В начале этой ступени внутренние тайники становятся полем для прихода других ступеней. После этого ищущий обретает вторую и третью ступень. Из трех ступеней третья — самая высшая, потому что на ней исчезают все проявления воли.

Тот, кто прошел все три ступени, исчерпывает свое невежество, и, встав на четвертую ступень, видит все, везде в равном свете. В это мгновение он настолько сильно ощущает отсутствие двойственности, адвайту, что сам опыт исчезает. Таким образом, обретая четвертую ступень, ищущий смотрит на весь мир, как на иллюзорный сон. Поэтому в то время, как первые три ступени называются пробуждающими, четвертая есть сон.

Только знание остается

17 января 1974 г.

утро

Четвертая ступень. Первая — это океаническое чувство того, что брама существует везде как единство. Существует только один, многое — это лишь его формы. Они на самом деле не разделены, они только кажутся разделенными, глубоко внутри они едины.

Вторая ступень, вичара, мышление, созерцание, медитация, на которой ум нужно дисциплинировать, чтобы привести его в одну точку. Потому что он может исчезнуть только тогда, когда он стал одно направленным, когда прекратились волнения. Это происходит тогда, когда вы можете оставаться с одной мыслью столько, сколько хотите. Тогда вы стали мастером. До тех пор, пока вы не станете мастером ума, ум не может исчезнуть, вы не можете ему приказывать исчезнуть.

Если вы не можете приказывать мыслям, чтобы они прекратились, как вы можете приказывать всему уму перестать существовать? Поэтому на второй ступени вам нужно отбрасывать мысли, и оставить только одну мысль. Когда вы научились отбрасывать мысли, однажды вы сможете отбросить и сам ум, весь мыслительный процесс. Когда мыслительный процесс отбрасывается, вы не можете существовать как эго. Вы существуете как сознание, но не как ум, вы есть, но не как «я». Мы говорим: «Я есть». Когда ум перестает существовать, исчезает «я», вы остаетесь как чистое бытие. Ваше существование становится еще более насыщенным, богатым, прекрасным, в нем нет эго. Нет никого, кто может сказать «я», существует только бытие.

На третьей ступени — вайрагьи, не привязанности, вам нужно стать бдительными: сначала к объектам желаний, к телу, к миру,

постоянно практиковать и дисциплинировать себя как свидетеля. Вы не тот, кто совершает действия. Ваши кармы совершают действия, Бог совершает действия, судьба, или что-либо еще, но не вы. Вы остаетесь свидетелем, смотрящим, наблюдателем. Потом это тоже нужно отбросить. Мысль: «Я есть свидетель» тоже своего рода действия. Тогда не привязанность становится совершенной, полной. Третья ступень, как говорят Упанишады, самая высокая из трех. Теперь обсудим четвертую.

Четвертая — состояние адвайты, не двойственности. Это слово адвайта нужно понять перед тем, как мы перейдем к объяснению сутры. Это слово обладает очень большим смыслом. Адвайта буквально означает не двойственность, не двое. Они могли сказать один, но Упанишады никогда не пользуются словом один. Они говорят не двойственность, не двое. Это очень важно, потому что если вы скажете один, то в это включены двое, это становится положительным утверждением. Если вы скажете, что есть только один, то вы утверждаете что-то положительное.

Как может существовать один без другого? Один не может существовать без другого. Вы не можете представить одну цифру без других — два, три, четыре, пять. Многие математики работали над этим, особенно Лейбниц на западе. Он пытался остальные девять цифр отбросить. Вместо девяти он использовал только две цифры: один и два. В своих вычислениях он отбросил три, четыре, пять, шесть, семь, восемь, девять. Он сказал, что это только суеверие использовать десять цифр. Зачем продолжать использовать десять цифр?

Возможно, вы не замечали: десять цифр существуют в математике не по какому-то плану, но просто потому, что у нас есть десять пальцев. Примитивные народы считают на пальцах, поэтому десять цифр принимаются за основу во всем мире. Эти десять цифр — основа арифметики, были изобретены в Индии. Вот почему практически на всех языках мира слова, которые обозначают эти десять цифр, похожи на санскритские: два — дvi, три — три, четыре — чатур, пять — панч, шесть — шаста, семь — сапта, восемь — ашта, девять — нава. Это основные корни.

Лейбниц говорит, что эти десять цифр для счета бесполезны. Наука должна свести их до минимума, поэтому он попытался свести их до минимума. Но он не мог сократить их меньше чем до двух, ему пришлось остановиться на двух. Поэтому в системе Лейбница есть один и два, потом следует десять: три означает де-

сять, четыре значит одиннадцать и т. д. Но ему пришлось принять, по крайней мере, две цифры, потому что одна цифра невозможна. Вы не можете использовать только одну цифру, нужны, по крайней мере, две цифры, это минимум. В то мгновение, когда вы говорите один, вы включаете два, потому что один может существовать только вместе с двойкой. Поэтому Упанишады никогда не говорят, что Брама один, что истина одна. Они используют отрицательный термин, они говорят, что Брама не двойственен. Тем самым имеется в виду один, но об этом говорится не напрямую.

Во-вторых, мы не можем сказать что-то определенное о целом. Мы не можем сказать что это. Самое большее, что мы можем сказать: чем оно не является. Мы можем отрицать. Мы не можем сказать напрямую, потому что если мы скажем что-то напрямую, это становится определением, становится ограничением. Если вы говорите один, то вы тем самым ограничиваете, тогда налагается граница, оно не может быть безграничным. Когда вы просто говорите, что не двойственен, то границ нет, значение безгранично.

Упанишады говорят, что божественное может быть определено только при помощи отрицания, поэтому они продолжают отрицать. Они говорят: «Это не Брама, то не Брама». Они никогда не говорят напрямую, никогда не утверждают. Вы не можете показать на Брам пальцем, потому что ваш палец ограничит его. Тогда Брама будет там, куда показывает ваш палец, и нигде больше. Вы можете указать на Брам только кулаком, тогда вы никуда не показываете, или показываете на все.

Это отрицание создало много путаницы, особенно на западе, потому что когда в прошлом веке запад впервые столкнулся с Упанишадами и они были переведены сначала в Германии, а потом в Англии, потом во Франции и потом на другие языки, это было очень знаменательным событием. Потому что Библия определяет Бога положительным образом, иудеи, христиане, мусульмане определяют Бога положительно, они говорят кто он. Индуизм определяет Бога полностью отрицательно, он говорит, чем он не является.

На западе это кажется не очень религиозно, потому что вы не можете поклоняться отрицательному, вы можете поклоняться только чему-то положительному, вы можете посвятить себя только чему-то положительному. Как вы можете посвятить себя чему-то, что есть просто отрицание, нети нети, ни то, ни это? Вы не може-

те сделать идола из отрицательного Брамь. Как вы можете сделать идол из отрицательного Брамь?

Вот почему индусы считают высшим аспектом брамь Шивалингам. А люди продолжают думать, что Шивалингам просто фаллический символ. Но он не есть просто фаллический символ, это просто одно из его значений. Шивалингам символ нуля, шуни, отрицательного. Шивалингам не означает никакое изображение, в нем нет образа, нет лица, нет глаз, ничего, просто ноль, даже не один. А ноль может быть безграничным. У него нет границ. Он нигде не начинается и нигде не заканчивается.

Как вы можете поклоняться нулю? Как вы можете молиться нулю? Но у индусов совершенно другая концепция. Они говорят, что молитва не просто обращение к Богу, потому что вы не можете к нему ни с чем обратиться. Куда обращаться? Его нигде нет, или он есть везде. Поэтому молитва на самом деле не есть обращение, скорее наоборот, ваша внутренняя мутация. Индусы говорят, что вы не можете молиться, но можете быть в молитвенном состоянии. Поэтому молитва не есть что-то, что вы можете делать. Молитва то, чем вы можете быть.

Молитва не есть Бог, она для вас. Вы молитесь и благодаря молитве меняетесь. Никто не слушает ваши молитвы, никто не собирается вам помочь, никто не собирается следовать вашей молитве, но просто благодаря молитве, ваше сердце меняется. Через искреннюю молитву вы становитесь другими, ваше утверждение меняет вас.

На юге есть один старый храм. Если вы войдете в храм, то не заметите там божества, место, где должно быть божество, пусто. Если вы спросите у священника: «Где божество? Кому поклоняться? Кому принадлежит этот храм? Какое божество этого храма?» Священник скажет вам: «Это традиция этого храма, у нас нет никакого божества. Весь храм есть божество. Вы не можете искать божество в определенном направлении. Оно везде, вот почему место пусто».

Вся вселенная есть брама. Это такое обширное явление, что положительные определения сделают его только ограниченным, поэтому используются отрицательные, это одна из наивысших концепций, которые только возможны. Эта отрицательность находит свое самое высшее выражение в Будде, потому что он даже не отрицает. Он говорит: «Даже если вы будете отрицать, то косвенно вы утверждаете, а любое утверждение есть богохульство».

Иудеи смогли это понять. У них нет имени для Бога. Йахве — это не имя, а просто символ. Оно означает: «Тот, кто не имеет имен». В старом иудейском мире, до Иисуса, нельзя было называть Бога по имени. Только главный священник храма Соломона имел право однажды в год провозглашать Его имя. Поэтому один раз в год все иудеи собирались все вместе в великом храме Соломона, и главный священник провозглашал Его имя: «Йахве». Это не имя, само слово означает: «Тот, кто не имеет имени».

Никому не разрешалось звать Бога по имени, потому что как может ограниченное называть безграничное? Чтобы вы ни говорили, будет неправильно, потому что вы ошибаетесь. Все, что вы говорите, принадлежит вам, идет через вас, вы присутствуете в этом. Поэтому до тех пор, пока вы не станете настолько пустыми, чтобы вас больше не было, вам не разрешалось произносить имя. Главный священник был человеком, который стал пустотой. Для того, чтобы провозгласить имя целый год он молчал перед этим. Он готовился стать совершенно пустым, ни одной мысли не разрешалось в уме. Один год он ждал, готовился, становился пустым, становился ничем, никем. Когда приходило нужное мгновение, он стоял просто как сама пустота. Человека там не было, там не было никого. Там не было ума. Тогда только он говорил: «Йахве».

Эта традиция прекратила свое существование, потому что стало все труднее находить людей, которые могут стать пустыми, ничем, анатта, небытием, которые могли настолько разрушить себя, что через них говорил Бог, кто мог стать просто проходом, пустой флейтой, чтобы Бог мог петь через нее.

Будда дошел до крайности. Если вы спрашивали его про Бога, он оставался совершенно молчаливым. Однажды случилось так, что Ананда, главный ученик, сидел с Буддой, и пришел очень культурный человек, прекрасный философ, великий брамин. Он спросил: «Бханте, расскажите мне что-нибудь о высшем».

Будда посмотрел на него, остался молчаливым, потом закрыл свои глаза. Ананда озабочился, потому что этот человек был очень полезным. У этого брамина было огромное количество последователей, тысячи следовали за ним. Если бы его обратили, то тысячи стали бы буддистами. А Будда хранил молчание, он не ответил ему. Человек, брамин, поклонился, поблагодарил Будду и ушел.

В то мгновение, когда он уходил, Ананда спросил у Будды: «Что ты делаешь? Ты упустил прекрасную возможность. Этот человек не обычный человек. За ним следуют тысячи, он великий ученый. Тысячи поклоняются ему, к его слову прислушиваются. Если он станет буддистом, если последует за тобой, многие последуют автоматически. А ты не ответил ему!»

Будда ответил: «Для хорошей лошади даже тени кнута достаточно. Тени кнута достаточно, вам не надо бить ее. Он обратился и так».

Ананду это не убедило, но на следующий день он увидел этого человека, который шел со всеми своими последователями, учениками, тысячи следовали, многие знаменитости. У него был большой ашрам, и все следовали. Ананда не мог поверить своим глазам. Что происходило? Ведь Будда не ответил этому человеку. Тогда снова ночью он спросил: «Что случилось? Ты совершил чудо. Я был там. Ты полностью молчал, не только молчал, но даже закрыл глаза. Я думал, что это оскорбительно. Этот человек пришел с таким стремлением узнать, а ты ему даже не ответил».

Будда сказал: «Это тонкий ответ. Он знает, что о высшем нельзя сказать ничего. Если бы я что-нибудь сказал, то этот человек бы ушел. Потому что сами слова показали бы, что моя истина не высшая, ее можно определить, о ней можно сказать что-то. Но сказать ничего нельзя. Как раз поэтому я даже закрыл глаза, потому что кто знает, он мог подумать, что я говорю что-то глазами. Поэтому я полностью замолчал, закрыл глаза, таков был мой ответ. Для хорошей лошади даже тени кнута достаточно. Вам даже не нужно ее бить».

Упанишады отрицательно настроены относительно Браммы. Вот почему они говорят не двойственный, тот, кто не есть двое. Теперь перейдем к сутре:

Первая ступень, на которой ищущий наделяется сладостью, удовлетворенностью и блаженством, прорастает из внутренних тайников сердца ищущего, черная блаженство из сердца земли.

Как я уже сказал вам, первое — это чувства, сердце. Первая ступень принадлежит сердцу, только сердце может знать удовлетворенность и блаженство. Если вы находитесь в соприкосновении со своим сердцем, вы познаете удовлетворенность и блаженство, почувствуете, как сладкие ростки тянутся к вам, наполняют, пере-

полняют вас. Но у нас нет соприкосновения с сердцем. Сердце бьется, но у нас нет соприкосновения.

Вам придется это понять, потому что просто из-за того, что у вас есть сердце, не думайте, что вы контактируете с ним. Вы не находитесь в контакте со многим в своем теле. Контакт означает глубокую чувствительность. Вы можете даже не чувствовать свое тело. Происходит так, что вы чувствуете свое тело только тогда, когда болеете. У вас болит голова, тогда вы чувствуете голову. Без головной боли у вас контакта с головой нет. Когда у вас появляется боль в ноге, вы начинаете осознавать ногу. Вы начинаете осознавать только тогда, когда с вами что-то происходит не так.

Если все в порядке, то вы не осознаете, но на самом деле как раз такие мгновения, когда все в порядке, особенно хороши для контакта. Потому что когда что-то идет не так, то человек болеет, что-то идет не так, нет благополучия. Теперь у вас есть голова, потом приходит головная боль и вы начинаете контактировать. Контакт налаживается не с головой, а с головной болью. С головной контакт возможен только тогда, когда нет головной боли. Когда голова прекрасно себя чувствует. Но мы практически потеряли такую способность. У нас не возникает контакта, когда мы чувствуем себя хорошо. Поэтому наш контакт как раз происходит в чрезвычайных ситуациях. Болит голова, нужно поправиться, какие-то лекарства, нужно что-то делать, тогда вы налаживаете контакт и делаете что-то.

Попытайтесь войти в контакт со своим телом тогда, когда все в порядке. Просто ложитесь на траву, закройте глаза, почувствуйте ощущения, которые происходят внутри, благополучие, изливающееся в вас. Ложитесь в реку. Вода прикасается к телу и охлаждает каждую клетку. Почувствуйте внутри, как эта прохлада перетекает от клетки к клетке и достигает самых глубин тела. Тело — это великое явление, одна из загадок природы.

Сядьте на солнце. Пусть солнечные лучи проникают в тело. Почувствуйте, как движется внутри теплота, как она проникает глубже, как она прикасается к кровяным тельцам и доходит до самых костей. Солнце — это жизнь, источник. Поэтому закройте глаза и почувствуйте что происходит. Оставайтесь бдительными, наблюдайте и наслаждайтесь. Постепенно вы осознаете скрытую гармонию, прекрасную музыку, которая звучит внутри. Тогда у вас появился контакт с телом. Иначе вы носите мертвое тело.

Подобно этому если человек любит свою машину, у него возникает особый контакт и отношения с машиной по сравнению с человеком, у которого нет любви. Человек, который не любит свою машину постоянно ездит на ней, относится к ней как к машине. Но человек, который любит свою машину, начинает осознавать даже мельчайшие изменения в настроении машины, тончайшие изменения звука. Что-то меняется в машине и внезапно вы осознаете это. Никто другой этого не слышал. В ней сидят пассажиры, они этого не услышали. Но человек, который любит свою машину, чувствует мельчайшие изменения в звуке работы мотора, тархания.

У него складывается глубокий контакт. Он не просто ведет машину, машина перестает быть просто механизмом для него. Скорее он распространил себя на машину и позволил машине войти в себя. Ваше тело может быть использовано как механизм, тогда вам не надо быть особенно чувствительным к нему. Тело продолжает вам говорить такие вещи, которые вы никогда раньше не слышали. Потому что у вас никогда не было никакого контакта.

В России на протяжении тридцати лет делались исследования. Теперь они пришли к определенным заключениям. Один из удивительных выводов, которые они сделали таков: перед тем как человек начинает болеть, на протяжении примерно шести месяцев тело дает сигналы предупреждения. Шесть месяцев — это слишком длительное время! Допустим, болезнь должна начаться в тысяча девятьсот семьдесят пятом году. В середине тысяча девятьсот семьдесят четвертого года тело начинает сигнализировать вам, но вы не слышите, не понимаете, не знаете. Когда болезнь случилась, только тогда вы осознаете случившееся. Или даже тогда вы можете не осознавать этого. Сначала ваш врач начинает понимать, что у вас есть какая-то серьезная болезнь внутри.

Человек, который занимался такими исследованиями на протяжении тридцати лет, теперь занимается изготовлением камер и тестирующих устройств, которые могут обнаружить болезнь до того, как она случится. Он говорит, что болезнь можно лечить, и пациент даже никогда не узнает, что она существовала. Если в следующем году у вас должен быть рак, его можно начать лечить прямо сейчас. На уровне физического тела таких признаков нет, но что-то на уровне телесного электричества меняется. Не в теле, а в телесном электричестве, в биоэнергии что-то меняется. Снача-

ла произойдут изменения в биоэнергии. Потом они опустятся на физический план.

Если их можно лечить на уровне биоэнергии, они никогда не опустятся в физическое тело. Благодаря этим исследованиям возможно в текущем столетии вообще не будет болезней. Не нужно будет больше ходить в госпитали. Перед тем как болезнь войдет в тело, ее можно вылечить, но она должна определиться механическим устройством. Вы не сможете определить ее, вы живете в теле. Контакта нет.

Вы, должно быть, слышали много историй о том, как индийские саньясины, риши, дзенские монахи, буддистские бхику провождали свою смерть до того, как она случится. Вы будете удивлены, но все они делали это за шесть месяцев до смерти. Никогда не раньше чем за шесть месяцев. Многие святые провождали, что собираются умереть, за шесть месяцев. Это не случайность, эти шесть месяцев имеют значение. Пред тем как умрет физическое тело, начинает умирать биоэнергия. Человек, который находится в глубоком контакте с биоэнергией, узнает, что теперь энергия начала увядать. Жизнь означает рост, смерть означает увядание. Они провождали, что через шесть месяцев умрут. Дзенские монахи даже могли выбрать способ смерти, потому что они знали.

Однажды случилось так, что дзенский монах должен был умереть. Тогда он спросил у своих учеников: «Предложите мне как умереть. В какой позе?»

Этот человек был немного эксцентричен, немного сумасшедший, сумасшедший старик. Но очень красивый. Его ученики начали смеяться. Они подумали, что должно быть он шутит, потому что он всегда шутил. Тогда кто-то предложил: «Как насчет того, чтобы умереть стоя в углу храма?»

Человек ответил: «Я слышал такую историю, что как-то в древности один монах умер стоя, поэтому это не будет хорошо. Предложите что-то необычное».

Тогда кто-то сказал: «Может просто гуляя по саду, умереть во время прогулки?»

Он ответил: «Я слышал, как где-то в Китае кто-то умер во время прогулки».

Тогда кто-то предложил действительно необычную идею: «Встаньте в ширшасану, стойку на голове, и умрите так».

Никто до сих пор не умирал, стоя на голове, потому что это

очень сложно умереть стоя на голове. Даже спать стоя на голове очень сложно, смерть слишком сложна в таком положении, даже сон сложен, а смерть — это великий сон. Это невозможно, даже обычный сон невозможен.

Человек принял эту идею. Ему она понравилась. Он сказал: «Прекрасная мысль».

Они думали, что он просто шутит, но он встал в ширшасану. Тогда они испугались, что он делает? Что теперь им делать? Они подумали, что он уже практически мертв. Это было ужасно: мертвый человек стоит в ширшасане. Они растерялись. Тогда кто-то предложил: «У него есть сестра в близлежащем монастыре, она великая монахиня, идите и спросите ее. Она его старшая сестра и может что-нибудь сделать с ним. Она его хорошо знает».

Пришла сестра. Она пришла и сказала: «Икья, не глупи! Разве так надо умирать».

Икья засмеялся, прыгнул с ширшасаны и сказал: «Хорошо, а как тогда надо?»

Она сказала: «Сядь в падмасану, позу Будды и умри. А так умирать нельзя. Ты всегда был глупым, над тобой все будут смеяться».

Тогда он сел в падмасану и умер, сестра ушла. Прекрасный человек. Но откуда он узнал, что умрет? Даже выбрал позу! Биоэнергия начала увядать, он чувствовал это, но это чувство приходит только тогда, когда у вас есть глубокий контакт, не только с поверхностью тела, но с корнями также.

Поэтому сначала попытайтесь быть все больше и больше чувствительными в отношении своего тела. Слушайте его, оно продолжает говорить многое, а вы настолько погружены в голову, что никогда не слышите его. Когда между вашим телом и умом возникает конфликт, тело практически всегда больше право, чем ум, потому что тело естественно, а ум — социален, тело принадлежит этой обширной природе, а ум принадлежит вашему обществу, вашему отдельному обществу, веку, времени. Тело имеет глубокие корни в существовании, а ум просто колеблется на поверхности. Но вы постоянно слушаете ум, никогда не слушаете тело. Из-за этой долгой привычки, контакт теряется.

У вас есть сердце и оно — корень, но у вас нет никакого контакта. Сначала начните контактировать с телом. Потом вы узнаете, что все тело вибрирует вокруг сердца, точно так же как солнечная система движется вокруг солнца. Индусы назвали сердце

— солнцем тела. Все тело есть солнечная система и движется вокруг сердца. Вы оживаете тогда, когда солнце начинает двигаться, когда сердце перестанет биться, вы умрете. Сердце остается солнечным центром вашего тела, будьте бдительны к нему. Но вы можете стать бдительными к нему только в том случае, если вы будете бдительны к своему телу.

Когда вы голодны, почему немного не помедитировать? Спешки нет. Когда вы голодны, просто закройте глаза и медитируйте на то, как вы голодны, как чувствует тело. Вы могли потерять контакт, потому что наш голод меньше телесен, но больше ментален. Вы едите каждый день в один час. Вы смотрите на часы, один ноль ноль, тогда вы чувствуете голод. Часы могут ошибаться. Если кто-то говорит: «Эти часы остановивались в полночь, теперь они не работают. На самом деле сейчас только одиннадцать часов». Немедленно ваш голод утихает. Этот голод ложный, он просто привычен, потому что его создает ум, а не тело. Ум говорит: «Час дня. Вы голодны». Вам нужно быть голодным. Вы всегда были голодны в час дня, поэтому вы голодны.

Наш голод практически на девяносто девять процентов привычен. Поститесь несколько дней для того, чтобы почувствовать настоящий голод, вы будете удивлены. Впервые за несколько дней, вы почувствуете настоящий голод. На четвертый или пятый день, вы не будете чувствовать такого голода. Это нелогично, потому что чем больше вы поститесь, тем больший голод должны чувствовать. Но через три дня, вы будете чувствовать меньше голода, а через семь дней можете полностью забыть о голоде. Через одиннадцать дней практически каждый забывает о голоде и тело чувствует себя совершенно хорошо. Почему? Если вы будете продолжать поститься... Те, кто провел много дней постясь, говорят, что только на двадцать первый день наступает настоящий голод.

Это означает, что три дня ваш ум настаивал на том, что вы голодны, потому что вы не принимали пищи, но это не был голод. За три дня ум устает говорить вам, что вы голодны, потому что вы не слушаете, так безразличны. На четвертый день, ум не говорит вам ничего, тело не чувствует голода. Три недели вы не почувствуете голод, потому что вы набрали так много жира, этот жир вам поможет. Вы почувствуете голод только после трех недель. Это для нормального тела.

Если вы набрали слишком много жира, вы можете не почувствовать голод даже после трех недель. Можно набрать столько

жира, что вам хватит его на три месяца, девяносто дней. Когда в теле заканчивается накопленный жир, тогда впервые чувствуется настоящий голод. Но это будет сложно. Вы можете попробовать с жаждой, это будет просто. Один день не пейте, ждите. Не пейте просто из-за привычки. Просто подождите и посмотрите что значит жажда, что бы означала жажда, если бы вы были в пустыне.

Лоуренс Аравийский писал в воспоминаниях: «Впервые в своей жизни, когда я однажды был потерян в пустыне, я узнал что такое жажда. Потому что раньше я никогда так не нуждался в воде. Когда ум говорил мне: «Ты хочешь пить», я пил воду. В пустыне, потерянный, ведь там не было воды рядом, не было оазиса, впервые в жизни я захотел пить. Эта жажда была чем-то удивительным, все тело, каждая клетка просила воды. Это стало явлением». Если вы будете пить воду в таком состоянии, это даст вам такое удовлетворение, которое раньше вы не могли испытать, когда пили воду из привычки.

Поэтому говорю вам, что Махавира, и люди, подобные Махавире, знали истинный вкус пищи. Вы не можете знать его. Потому что Махавира постился на протяжении трех месяцев, потом просил подаяния. Он просил подаяния только тогда, когда тело просило, а не ум. Когда тело говорило: «Я полностью себя исчерпало». И голод охватывал все тело и каждая клетка его просила, тогда он шел просить подаяния. Он не слушал ум. Он, должно быть, наслаждался едой так, как никто не наслаждался за всю историю человечества. Но джайны думают совершенно по-другому, они думали, что он совершенно не чувствовал вкуса пищи. Но я чувствую так, что только он на самом деле знал всем своим телом, всем своим бытием.

Вы знаете только своим языком, а этот язык очень обманчив. Этот язык так долго служил уму, и не служил телу. Он стал рабом ума. Он продолжает говорить: «Продолжай есть. Это здорово». Он больше не служит телу. Иначе язык бы сказал: «Все, что ты ешь, бесполезно. Не ешь!» Даже языки коров и быков больше телесно ориентированны, чем наши языки. Вы не сможете заставить быка есть любую траву, он выбирает. Вы не сможете заставить есть собаку, когда она больна. Она немедленно выходит наружу, ест траву и ее рвет. Она находится в большем контакте с телом.

Сначала нужно глубоко осознать тело. Необходимо освежить тело, восстановить, вы носите мертвое тело. Только тогда вы по-

чувствуете, постепенно, что все тело, со всеми своими желаниями, жаждой и голодом, вращается вокруг сердца. Тогда бьющееся сердце станет не просто механизмом, но бьющейся жизнью, пульсацией жизни. Эта пульсация дает удовлетворение и блаженство.

Наполненность и блаженство дают вам сладость.

Все ваше бытие становится сладким, сладость окружает вас, становится вашей аурой. Когда человек приходит в соприкосновение со своим сердцем, вы немедленно влюбляетесь в такого человека. Как только вы его видите, вы тотчас же чувствуете любовь к нему. Вы не знаете почему. Он распространяет вокруг себя сладость. Сладость, которую ваш ум не способен обнаружить, но ваше сердце определяет немедленно.

У него есть аура. В то мгновение, когда вы входите в его ауру, вы чувствуете опьянение. Вы чувствуете тягу к нему. Чувствуете влечение, магнетическая сила действует. Вы сознательно можете не понимать, что происходит, вы можете просто сказать: «Я сам не знаю, почему меня влечет к нему». Но это исходит от разума. Человек, который живет в сердце, источает вокруг себя атмосферу сладости, сладость течет вокруг него. Она вас переполняет тогда, когда вы приходите в соприкосновение с этим человеком.

Будда, Иисус привлекали миллионы людей, потому что они жили сердцем. Иначе это было невозможно. Невозможно было сделать то, что требовал Будда. Тысячи людей оставили свои дома, стали нищими вместе с ним, терпели вместе с ним все виды страдания, аскетизма и наслаждались этим. Это чудо. Причем те, кто оставил свои дома, были богатыми, влиятельными людьми, потому что Индия узнала, что такое золотой век во времена Будды, она тогда была на вершине своего богатства. Точно так же как сегодня Америка, Индия была богатой в то время. В то время, запад был диким, там на самом деле не было цивилизации. Запад был полностью нецивилизованным во времена Будды. А Индия переживала свой золотой век.

Будда привлекал миллионы людей, которые были богатыми, жили в комфорте, они путешествовали и стали нищими. Что их наполняло, что привлекало, какова была причина. Даже они сами не знали, какова была причина этого. Причина была такова: когда появляется человек сердца, человек, который живет в своем сердце, он распространяет вокруг себя вибрации сладости. Просто

находясь рядом с ним, в его присутствии, вы чувствовали внезапно по непонятной причине радость. Он вам ничего не давал, не давал никакого физического удобства. Наоборот, он мог привести вас к физическому неудобству, из-за него вы могли пройти через многие страдания, но вы наслаждались этими страданиями.

Будда умирал и Ананда, его главный ученик, рыдал. Тогда Будда спросил: «Почему ты плачешь?»

Ананда сказал: «С тобой я могу жить на этой земле, я готов переродиться миллионы раз, и это не будет страданием для меня. Я смогу все выдержать. Просто если ты будешь, то эта самсара, которую ты называешь дукхой, страданием, перестает быть страданием, страдание уже больше не страдание. Но без тебя, даже нирвана перестает быть блаженством».

Будду окружала такая сладость, Иисуса тоже окружала такая сладость, Такая же сладость окружала Св. Франциска, окружала всех тех, кто живет сердцем. Их очарование было в том, что они жили своим сердцем.

Иисус не был слишком-то ученым. Он был простым деревенским жителем, сыном плотника. Он говорил с людьми на их языке, обычными притчами. Если кто-то передаст вам притчи Иисуса, его слова, не говоря при этом, что это принадлежит Иисусу, вы выбросите книгу и никогда больше не будете ее читать. Но он так сильно влиял на людей, что христианство стало величайшей религией в мире. Теперь половина мира — христиане, последователи сына плотника, который даже не был образованным, культурным человеком. Что это за загадка? Как это случилось? Он не был ученым человеком, не был таким как Бертран Рассел. Бертран Рассел без труда бы его победил в любом споре. Это нетрудно представить. Иисус бы сразу потерпел поражение.

Так произошло в Индии, в девятнадцатом веке. Жил Рамакришна, мастер Вивекананды. Он был человеком сердца, совершенно необразованным, не грамотным в знании писаний. У него не было логики, не было умения спорить, он не мог убедить никого. Случилось так, что один из самых знаменитых ученых, когда-либо рожденных в Индии, Кешавчандра Сен, отправился на встречу с Рамакришной. Он был великим ученым, очень логичным, рациональным, умеющим спорить, так много людей следовали за ним, чтобы посмотреть, что случится. Потому что все знали, почему то так решили, что Рамакришна немедленно потерпит поражение. Никто не мог спорить с Кешавом Чандрой.

Ученики Рамакришны чувствовали волнение, потому что они тоже знали, что Кешавчандра будет серьезным противником, и если бы он победил Рамакришну, а мог он это сделать по любому пункту, в этом не было никакого сомнения, то весть об этом распространилась бы по всей стране. Что же делать? Как защитить Рамакришну? Они начали думать. Они были так обеспокоены, что не могли спать несколько дней. Когда же они говорили что-то Рамакришне, он смеялся и говорил: «Пусть приходит. Я жду».

Потом пришел этот день, весь ашрам был в печали. Пришел Кешавачандра, очень гордый, очень эгоистичный. У него была причина быть эгоистичным и гордым, он был одним из самых больших интеллектуалов того времени, гением. Пришло много его последователей, профессоров университетов, пандитов, ученых, людей, которые знали Веды. Там была большая толпа многих знаменитостей. Кешавачандра начал спор. «Существует ли Бог?»

Тогда Рамакришна ответил: «Ты говори все, что хочешь сказать».

Кешавачандра начал критиковать, говорить, что Бога нет, но он постоянно чувствовал дискомфорт, потому что всегда, когда он приводил аргументы против Бога, Рамакришна смеялся и наслаждался этим, но не спорил. Он говорил: «Правильно, совершенно правильно!» Но Рамакришна не спорил, не выступал против, и тогда весь спор превратился в бессмыслицу, потому что вы можете победить человека только в том случае, когда он спорит. Само усилие победить было тщетным, потому что побеждать было некогда. Тогда постепенно он опечалился, все начало выглядеть бесполезным. Тогда он спросил: «Рамакришна, почему ты продолжаешь говорить да? Ведь я говорю, что Бога больше нет!» Кешавачандра подумал: «Он настолько глупый, что не может понять, о чем я говорю».

Рамакришна сказал в ответ только одну фразу: «До того, как увидеть тебя, я никогда не был так убежден в существовании Бога. Но когда я тебя увидел, пришел в убеждение, что Бог есть».

Кешавчандра сказал: «Почему?»

Рамакришна ответил: «Как может существовать без Бога такой красивый ум? Такой отточенный интеллект. Ты убедил меня, что Бог есть! Я — бедный, необразованный человек, такой ум как у меня может существовать даже без Бога, но такой как у тебя? Невозможно!»

Кешавчандра вынужден был прикоснуться к его стопам и

признать свое поражение. Так он стал последователем Рамакришны.

В чем было чудо? В чем было очарование? Это был человек, который жил сердцем. Кешавачандра сказал своим последователям: «Этот человек опасен, не подходите близко к нему. Он обратил меня, не сказав при этом ничего. Просто своим присутствием, смехом, наслаждением, которое от него исходило. Он наполнил меня такой сладостью, которую я никогда не знал. Просто в его присутствии я почувствовал первый экстаз в своей жизни. Неизвестное коснулось меня».

Первая ступень, на которой ищущий наделяется сладостью, удовлетворенностью и блаженством, прорастает из внутренних тайников сердца ищущего, черпая блаженство из сердца земли. В начале этой ступени внутренние тайники становятся полем для прихода других ступеней. После этого ищущий обретает вторую и третью ступень. Из трех ступеней третья — самая высшая, потому что на ней исчезают все проявления воли.

Все проявления воли приходят к концу. Третья ступень — самая высокая. Пусть это глубоко проникнет в ваше сердце. Какова причина этого? Почему? Потому что все проявления воли завершаются. Ваша воля — это причина вашего эго. Вы думаете, что можете что-нибудь сделать, вы думаете, что что-нибудь сделаете, думаете, что у вас есть воля, думаете, что сможете сражаться с существованием и выиграть. Воля означает отношения борьбы, желание завоевать. Воля — это сила насилия в вас.

Бертран Рассел написал книгу: «Завоевание природы». Это невозможно представить себе на востоке. Лао Цзы не может использовать такие слова: «Завоевание природы». Потому что кто будет завоевывать природу? Вы есть природа. Кто будет завоевывать природу? Вы не отделены от нее. Но запад прожил двадцать столетий с этой ложной концепцией — завоеванием природы. Нам нужно победить природу, разрушить ее, заставить следовать за нами. Вы не можете выиграть, вся эта борьба бессмысленна, потому что вы и есть природа. Нет разделения. Восток говорит: «Следуй за природой, стань природой. Оставь волю. Воля — причина несчастья. Воля ведет в ад».

Третья ступень — высшая, потому что тогда, когда вы оставляете желания, нет необходимости в воле, потому что воля нужна

для того, чтобы следовать за желаниями. У вас есть желания, вам нужны желания. На западе есть много книг, особенно в Америке, которые продолжают учить быть волевым. Они продаются миллионами, это — бестселлеры, потому что каждый думает, что должен завоевать и развить в себе волю. Люди приходят ко мне, к такому человеку, который полностью против воли и говорят: «Помоги нам. Как нам развить большую волю?»

Воля для вас важна. Из-за воли вы проигрываете, потому что вы делаете что-то совершенно абсурдное, что-то, что не может случиться. Только тогда, когда вы оставите волю, вы можете стать совершенно могущественными. Когда у вас нет воли. Вы обретаете могущество. Вы можете даже стать всемогущими тогда, когда у вас нет воли, потому что тогда вы становитесь едиными со вселенной, можете перевернуть всю вселенную.

Когда у вас есть воля, вы становитесь частью, которая сражается со всем существованием, обладая при этом таким маленьким количеством энергии. Эта энергия также дается вселенной. Вселенная настолько игрива, что иногда разрешает вам играть с собой, дает вам энергию. Вселенная дает вам дыхание, дает вам жизнь, наслаждается вашей борьбой. Точно также отец наслаждается игрой с ребенком и вызывает ребенка на борьбу. Ребенок начинает сражаться, тогда отец падает и помогает ребенку победить. Это игра для отца. Ребенок может быть серьезным, может сойти с ума, может начать думать: «Я выиграл».

На западе эта воля стало источником большого страдания: Хиросима, Нагасаки, эти две мировые войны были из-за этой воли. Наука не должна вести к завоеванию природы. Наука должна стать путем к природе, сдачей природе, а не завоеванием природы. До тех пор, пока наука не станет даосской, сдачей природе, наука приведет к уничтожению всей земли. Эта планета будет уничтожена наукой. Наука может уничтожить только потому, что связана с этой абсурдной идеей о завоевании.

У человека есть воля. Любая воля направлена против природы. Ваша воля тоже против природы. До тех пор, пока вы не сможете сказать полностью: «Да будет не моя воля, а твоя». Ваша означает воля божественного, тотальности, целого, тогда впервые вы становитесь могущественными. Но эта сила не принадлежит вам, вы просто проводник. Эта сила принадлежит космосу.

Третья ступень — высшая, потому что все проявления воли заканчиваются. Не только воля, но даже всевозможные ее виды,

потому что у воли есть много видоизменений. Мы можем видеть, что Упанишады делят отсутствие желания и непривязанность на две части. Первая, когда вы прилагаете усилия к тому, чтобы не иметь привязанностей. Это также модификация воли. Вы сражаетесь, контролируете, отделяете себя, вы прилагаете все усилия для того, чтобы остаться свидетелем. Эти усилия остаются свидетелем принадлежат вашей воле, поэтому на самом деле это не истинная непривязанность, а лишь подготовка, тренировка.

Не привязанность станет истинной только на второй ступени, когда отброшена даже сама борьба быть свидетелем, когда мысль: «Я — свидетель» отброшена. Когда уже нет конфликта между вами и существованием. Вы просто течете с ним.

Лао Цзы сказал: «Я упорно сражался, но раз за разом проигрывал, к счастью». Он говорит: «К счастью я проигрывал раз за разом. Никакие усилия не помогали, тогда я понял: против кого я сражаюсь? Я сражаюсь с самим собой, против большей части моего собственного бытия. Это все равно как если бы моя рука боролась с остальной частью тела, ведь рука принадлежит телу. Она может бороться, у нее есть определенная часть энергии, но она получает ее из тела». Лао Цзы говорит: «Когда я осознал, что я есть часть этого космоса, что я не отделен, что во мне дышит космос, живет во мне, а я борюсь с ним. После этого борьба отпала. Тогда я стал как мертвый листик».

Почему жизнь подобна мертвому листу? Потому что мертвый лист не имеет своей собственной воли. Прилетает ветер и забирает мертвый лист, мертвый лист летит вместе с ветром. Если ветер дует на север, то лист не говорит: «Я хочу на юг». Мертвый лист летит на север. Потом ветер меняет курс, начинает дуть на юг. Мертвый лист не говорит: «Ты противоречив, сначала ты дул на север, а теперь дуешь на юг. Теперь я хочу на север».

Нет, лист не говорит ничего такого. Он летит на юг, летит на север, если ветер перестает дуть, лист останавливается и ждет на земле. Он не говорит: «Для меня это неподходящее время для отдыха». Когда ветер поднимается в небо, лист не говорит: «Я — вершина творения». Когда он падает на землю, он не чувствует при этом разочарования. У мертвого листа нет собственной воли: «Да будет воля твоя». Он летит с ветром, куда бы тот ни дул. У него нет цели, нет своей собственной цели.

Лао Цзы говорит: «Когда я стал похож на мертвый лист, тогда все было достигнуто. Тогда больше не было нечего достигать».

После чего все блаженство стало моим».

Все виды воли прекращают свое существование.

Тот, кто прошел все три ступени, исчерпывает свое невежество, и, встав на четвертую ступень, он видит все, везде в равном свете.

Две вещи: тот, кто практикует все это, обнаруживает, что его невежество исчерпалось. Ваше невежество не может исчерпаться благодаря накоплению знания. Вы можете накопить все знание, существующее в мире, можете стать Британской энциклопедией, но это не поможет. Вы можете стать ходячей энциклопедией, но ваше невежество из-за этого не исчезнет. Скорее наоборот, ваше невежество станет спрятанным. Секретным, будет загнано в глубину сердца. Поэтому на поверхности, вы будете знающими, но в глубине останетесь невежественными. Вот что произошло, и все университеты усиливают это.

Ваше невежество никогда не умирает, оно всегда живо, действует. Просто на поверхности, вы раскрашены, вы нарисованы. Ваше знание просто нарисовано сверху, а глубоко внутри вы остаетесь невежественными. Знание, истинное знание, может прийти только тогда, когда невежество исчерпывает себя. До тех пор знание останется только информацией, заимствованной, не вашей, не авторитетной, это не ваш личный опыт, не живой опыт, но просто слова, устные, слова из писаний.

Невежество может исчерпать себя только тогда, когда вы практикуете эти первые три ступени, потому что невежество это способ жизни, а не вопрос информации. Именно образ жизни, неправильный образ жизни, создает невежество. Это не просто вопрос памяти того, сколько вы знаете или сколько вы не знаете, не в этом дело. Вот почему Рамакришна стал мудрым, а Кешавачандра остается невежественным. Иисус стал просветленным, а Понтий Пилат остался в невежестве. Он был более культурным, чем Иисус, более образованным, у него было все образование, которое только было возможно. Он был главным правителем, вице-королем, он знал все, что можно было узнать из книг. В последнее мгновение, когда Иисус был послан на крест, он задал ему очень философский вопрос.

Ницше писал о Понтии Пилате, потому что Ницше всегда выступал против Иисуса. Когда он сошел в конце концов с ума, а он был обречен сойти с ума из-за своего образа жизни, вся его

жизнь была безумием, он начал подписываться: «Антихрист Фридрих Ницше». Он всегда ставил перед своей фамилией: «Антихрист». Он был полностью против Иисуса. Он сказал, что Понтий Пилат был единственным человеком, который знал, а Иисус был просто невежественным сыном плотника.

А причина, по которой он так считает, была в том, что в последнее мгновение перед тем, как Иисус был отправлен на крест, Понтий Пилат спросил его: «Что такое истина?» Это один из наиболее важных философских вопросов, который всегда спрашивали, и философы наслаждались, отвечая на него, но никто до сих пор не ответил на этот вопрос. В глазах Ницше Иисус выглядит глупо. Он пишет, что когда Понтий Пилат спросил у Иисуса: «Что такое истина?», он задавал ценный вопрос, главный вопрос, единственный вопрос, высший вопрос, основу всей философии, основу всех вопросов, Иисус ничего ему не ответил.

Ницше говорит, что, во-первых, Иисус вообще не понял, о чем спрашивал его Понтий Пилат, а во-вторых, он не мог ответить потому, что не знал что такое истина. Он был в невежестве, вот почему он промолчал. Я же говорю вам, что он промолчал, потому что знал, знал прекрасно, что на этот вопрос невозможно ответить языком.

Понтий Пилат был глуп, образован, очень хорошо образован, но глуп, потому что этот вопрос нельзя было задавать в таком виде. И на него нельзя ответить тогда, когда человека собираются повесить. Для того, чтобы получить ответ на этот вопрос, Понтию Пилату нужно было прожить с Иисусом годы, потому что всю жизнь нужно преобразовать, только тогда ответ может быть дан. Либо сама преобразованная жизнь может стать ответом. На него не нужно отвечать.

Иисус ответил молчанием, это показывает, что он был мудрым человеком. Если бы он дал хоть какой-то ответ, то с моей точки зрения, тем самым он бы доказал, что глуп. Даже последователи Иисуса немного запутались из-за этого, потому что они подумали, что если бы Иисус ответил и его ответ был бы правильным, то не было бы распятия. Но распятие — это лучше, чем давать на глупый вопрос глупый ответ. Распятие всегда лучше, чем это. И Иисус выбрал распятие, нежели ответ на этот глупый вопрос. Потому что такой вопрос нуждается в том, чтобы сам образ жизни изменился. Вам нужно работать над собой.

Истина не есть нечто, что можно передать вам из рук в руки.

Вам нужно возвысить свое сознание, нужно прийти к пику своего бытия. Только из него можно увидеть. Когда вы умираете полностью для вашего эго, истина открывается, никогда раньше. Это не философский вопрос. Это религиозное преобразование.

Тот, кто прошел все три ступени, исчерпывает свое невежество, и, встав на четвертую ступень, он видит все, везде в равном свете. В это мгновение он настолько сильно ощущает отсутствие двойственности, адвайту, что сам опыт исчезает.

Это очень тонкий и деликатный вопрос. Пусть он глубоко проникнет в ваше сердце. Таким образом он попадает на четвертую ступень... Через три ступени четвертая наступает автоматически, три нужно практиковать, они должны очень сильно укорениться в вашем бытии через ваше усилие, четвертая происходит после этого. Внезапно вы начинаете осознавать, что нет двойственности, существует только один, одно бытие, одно существование.

В это мгновение он настолько сильно ощущает отсутствие двойственности, адвайту, что сам опыт исчезает.

Для того чтобы существовал опыт, нужна двойственность. Поэтому Упанишады говорят, что вы не можете ощутить Бога. Если вы его ощущаете, Бог остается отдельным и вы остаетесь отдельными, потому что ощутить можно только другого. Опыт делит. Это глубочайшее послание Упанишад: опыт делит. Потому что когда вы ни говорите опыт, это означает, что есть три вещи: тот, кто испытывает, испытываемое и отношения между двумя, опыт.

Упанишады говорят, что Бога нельзя познать, потому что знание разделяет, есть тот, кто знает, познаваемое и знание. Если вы на самом деле стали одним, как вы можете ощущать? Поэтому даже опыт исчезает. Упанишады говорят, что если кто-то заявляет, что испытал божественное, то его заявление ложное, его слова сами указывают на то, что оно ложное. Тот, кто знает, не может заявлять. Тот, кто на самом деле испытал божественное, не может заявлять, потому что сам опыт исчезает. Будда говорит вновь и вновь: «Не спрашивайте меня, что я испытал. Если я скажу что-то, то окажусь не прав. Лучше приблизьтесь ко мне и пройдите через это переживание».

К Будде пришел один человек, Мулангпутта, и задал Будде несколько серьезных вопросов. Будда ответил: «Подожди один

год, тогда я отвечу тебе. Один год тебе нужно следовать за мной, чтобы я тебе ни говорил, без споров и без дискуссий. Отложи свой разум в сторону. Один год побудь со мной и ощущай, через год ты можешь задать свой вопрос снова, возвратив весь свой разум, тогда я отвечу тебе».

Пока Будда говорил это и Мулангпутта поверил ему, один бхику Будды, саньясин, по имени Шарипута, который сидел под деревом, начал смеяться. Мулангпутта почувствовал дискомфорт. Он спросил у Шарипуты: «Почему ты смеешься? Что случилось?»

Шарипута ответил: «Не обманывайся. Этот человек обманщик. Он обманул меня точно также. Теперь я не могу спрашивать, поэтому ему не надо отвечать. Если вообще хочешь спрашивать, спроси сейчас. Через год будет уже поздно».

Прошел один год, Мулангпутта ждал, медитировал, стал более молчаливым и начал понимать, почему смеялся Шарипута, потому что вопросы исчезали. Прошел один год и он начал прятаться, потому что когда он встречал Будду, тот говорил: «Теперь где твои вопросы?»

Но Будда помнил. Точно в тот день, когда он пришел год назад, когда он прятался за спинами десяти тысяч монахов, Будда сказал: «Где Мулангпутта? Он должен прийти сейчас, пришло время. Верни свой разум и задай все твои вопросы. Я готов отвечать».

Мулангпутта встал и сказал: «Ты настоящий обманщик. Шарипута был прав, потому что теперь у меня нет вопросов!»

Будда сказал: «Опыт, ты не можешь заявлять, что испытал. Потому что кто будет испытывать? Другого нет. Кто кого будет ощущать? Даже само ощущение исчезает. Нет ничего похожего на ощущение Бога, оно существует только в умах невежественных. Те, кто знает, знают, что Бог исчезает и исчезает «я», исчезает двойственность. Знание есть, но нет познающего и нет познаваемого».

Вот почему Махавира использовал прекрасные слова. Он называет это Кайвалья Гьяна, то есть: «Остается только знание». Только знание, нет ни познающего, ни познаваемого. Вы исчезаете, Бог, которого вы искали, исчезает, потому что на самом деле Бог, которого вы искали, был создан вами. Это ваше невежество искало. Ваш Бог был частью вашего невежества. Он вынужден был быть. Как вы можете искать истинного Бога? Вы не знаете

его.

Вы проецируете вашего Бога через ваше невежество, вы ищите его. Все ваши небеса — часть вашего невежества. Все ваши истины — часть вашего невежества. Вы ищите их. Тогда ваше невежество исчезает. Когда ваше невежество исчезает, где останутся те боги, которые создало ваше невежество? Они исчезнут.

Случилось так, что когда Ринзаи обрел просветление, он попросил чашку чая. Его ученики сказали: «Это кажется глупо».

Он сказал: «Все было глупостью: поиск, ищущий, мысли. Все было глупостью. Лучше просто дайте мне чашку чая! Этого ничего нет. Ищущего нет, мысли нет, поэтому конечно поиска тоже нет. Это была космическая шутка».

Вот почему я говорю, что цели нет, Бог шутит над вами. В то мгновение, когда вы можете понять шутку, вы становитесь просветленными. Тогда все становится игрой, даже переживания исчезают.

Таким образом, обретя четвертую ступень, ищущий смотрит на весь мир, как на иллюзорный сон. Поэтому в то время как первые три ступени называются пробуждающими, четвертая есть сон.

Когда обретается четвертая ступень, когда даже Бог исчезает, когда исчезает ищущий Бога, исчезает поклонник, весь этот мир становится подобным сну. Это не значит, что его нет. Он есть, но как сон, в нем нет вещественности. Это умственное явление, процесс мышления. Вы наслаждаетесь им, вы живете в нем, но вы знаете, что все это сон.

Такова индийская концепция мира: они говорят, что это сон в уме Бога. Точно такой же, как сон, который вы видите во сне. Когда вы спите, вы можете создать реальность во сне, вы никогда не подозреваете, что это сон и вы — творец. Красота в том, что вы творец, вы тот, кто проецирует, вы не можете предполагать, что это сон. Индусы говорят, что точно также как есть сны у отдельного человека, это коллективный сон, Бог видит во сне этот мир. Вы — объект сна во сне Бога. Мы принимаем сны за реальные, а индусы говорят, что реальность — это сон. Я расскажу вам один анекдот.

Однажды случилось так, что Мулла Насреддин спал вместе со своей женой в кровати. Жена начала видеть сон, у нее был очень красивый сон. Один обворожительный молодой человек занимал

ся с ней любовью, и ей было очень приятно. Она была старая, отвратительная, а он был очень обворожительным молодым принцем, наслаждение ее было огромно. Внезапно во сне, когда она наслаждалась любовью с ним, Мулла Насреддин вошел к ним с крыши, во сне. Она испугалась. Она настолько испугалась и пришла в волнение, что сказала громко: «О боже, мой муж!» Она сказала это так громко, что Мулла услышал и прыгнул с подоконника. Он думал, что спал с другой женщиной.

Наши сны — реальность для нас. Для Упанишад наша реальность просто сон.

Когда монета исчезает

17 января 1974 г.

вечер

Некоторые мистики были очень сильно обращены внутрь и молчаливы. Что касается вас, то кажется, что вы движетесь легко и внутрь и наружу. Пожалуйста, объясните как это возможно?

Ум продолжает разделять на каждом уровне бытия. Куда бы ни посмотрел ум, он немедленно делит. Разделение и делить — это природная склонность ума. Поэтому мы говорим: «выше-ниже», «вверх-вниз», мы говорим: «этот мир и другой мир», мы говорим: «жизнь и смерть», «внутри и наружу», «экстраверсия и интроверсия». Но все эти деления от ума. Нижнее — это часть высшего, начало высшего, верх не что иное, как продолжение низа. Жизнь и смерть неотличны, но та же энергия, которая вытекает из жизни, растворяется и в смерти. Наружу и внутрь не две отдельные вещи, разделение только на уровне ума.

Но мы существуем внешне, живем в наружном. Обычный человек живет в наружном, он никогда не идет внутрь. Он движется все больше и больше наружу, потому что желания можно удовлетворять в наружном. Нужны объекты, чтобы их удовлетворять. Объекты можно найти во внешнем мире. Во внутреннем мире объекты найти нельзя, есть только субъективность, есть только вы. Вам нужно что-то, чтобы исполнять желания, поэтому вы идете в мир. Внешнее создано потому, что желания движутся во внешнее.

Потом в жизни каждого приходит мгновение, когда вы чувствуете разочарование во всем этом: в желаниях, в гонке за ними, за объектами наслаждения, тогда вы приходите к пониманию, что все это тщетно. Тогда в уме возникает другая крайность:

«Не иди наружу, иди внутрь!» Тогда вы поворачиваете весь процесс обратно. До этого вы выходили наружу, теперь вы начинаете идти внутрь, раньше вы гонялись за внешним, а теперь выступаете против него.

Такой тип ума, который начал выступать против мира, против внешнего, принадлежит тому же человеку, это тот же тип ума, который поставил все с ног на голову, но человек тот же, нет никакой разницы. Изменения в вашем бытии происходят только тогда, когда вы вообще не движетесь, ни во вне, ни внутрь, когда разделение между внешним и внутренним исчезло.

Это может отпасть только тогда, когда вас нет. Когда вы есть, тогда вы вынуждены делить на внутреннее и внешнее. Когда это исчезает, что такое внутри? Где тогда внутри? Оно возникает вокруг вашего эго. Когда эго исчезло, где внутри и где снаружи? Они существовали из-за вашего эго. Когда эго исчезло, исчезает внешнее и внутреннее, тогда нет интроверсии и экстраверсии. Человек есть либо интроверт, либо экстраверт, но когда вы возвыситесь над эго, вы возвыситесь над человеком. Тогда вы просто существуете: внутреннее и внешнее становится одним, границы исчезли.

Точно так же как мы сидим внутри комнаты, если исчезнут эти стены, тогда где будет наружное и где будет внутреннее? Тогда внутреннее становится наружным, а наружное становится внутренним. Фактически в это самое мгновение разделено ли внутреннее и внешнее пространство на самом деле? Можете ли вы разделить его? Вы можете построить стены, но не можете разделить его, вы не можете разделить пространство. Вы можете пользоваться внутренним только благодаря дверям. Иначе вы не можете пользоваться внутренним. От двери внутреннее и внешнее остается одним и тем же.

Лао Цзы использует этот символ очень часто. Он постоянно говорит, что комната ценная не из-за стен, а из-за двери. Он говорит, что комната ценная не из-за стен, а из-за двери потому, что благодаря им исчезает разделение между внутренним и внешним. Двери — это связь: вы можете входить и выходить наружу. Но если вы разрушите стены, тогда разделение исчезает. Когда эго исчезает, исчезает разделение. Поэтому психология Юнга теряет смысл тогда, когда эго исчезает. Юнг делит ум на два типа: экстравертный и интравертный, но это разделение ума, а не сознания. Сознание подобно пространству, а ум — просто стены. Но

вы можете использовать ум только потому, что у ума есть несколько дверей. И через эти двери внутреннее движется наружу, а наружное движется во внутреннее.

Мистик — это человек, чей ум исчез: он обрел не ум. Поэтому если мистик настаивает, что он против мира, он на самом деле не мистик, он все еще принадлежит миру, потому что он все еще несет это разделение.

Я расскажу вам одну историю. Случилось так, что два дзенских монаха возвращались в свой монастырь. Вечерело, и солнце собиралось садиться, они пришли к маленькому ручью. Когда они собирались пересечь ручей, они увидели там очень красивую молодую девушку. Один из монахов, старик, ортодокс, немедленно закрыл глаза, потому что нехорошо смотреть на женщин, может возникнуть желание, может прийти вожделение, может развиться страсть. Для того чтобы избежать этого, он закрыл глаза и начал переходить ручей.

Другой монах, молодой. Недавно ставший монахом и не слишком погруженный в ортодоксальность секты, спросил у девушки: «Почему ты здесь стоишь? Солнце собирается зайти, скоро будет ночь, а это место уединенное?»

Девушка сказала: «Я боюсь заходить в ручей. Не можете ли вы мне немного помочь? Не могли бы вы подать мне руку?»

Монах сказал: «Ручей глубокий. Будет лучше, если ты подойдешь и сядешь мне на плечи, тогда я тебя перенесу».

Другой монах, старик, достиг другого берега и обернулся. Что происходит? Когда он увидел, что девушка сидит на плече монаха, он очень беспокоился из-за этого. Его ум взорвался: «Это греховно!» Кроме того, он чувствовал себя виноватым, ведь он был старше, более зрелым, он должен был сказать другому монаху, чтобы тот был осторожнее. Это греховно. Теперь ему придется рассказать об этом настоятелю.

Молодой монах пересек ручей, оставил там девушку и двинулся по направлению к монастырю. Монастырь был на расстоянии одной или двух миль. Они шли. Старый монах был настолько рассержен, что не мог разговаривать. Они шли в молчании. Потом они дошли до дверей монастыря и, когда они пересекли дверь монастыря, старый монах остановился и сказал: «Ты совершил ошибку! Это запрещено! Ты не должен был этого делать!»

Молодой монах был удивлен. Он сказал: «Что? О чем ты говоришь? Что я сделал? Я молчал, я даже не сказал ни одного

слова».

Старый монах сказал: «Я не имею в виду те две мили, которые мы вместе прошли. Я говорю об этой красивой молодой девушке, которую ты перенес через ручей».

Молодой человек ответил: «Но я оставил там девушку, а ты все еще несешь ее».

Если мистик на самом деле мистик, он не может делить, он не может сказать: «Вот это внешнее, а это внутреннее». Потому что только эго может делить, эго — это граница. Только ум может делить, не ум делить не может. Ничто не наружное и ничто не внешнее, все существование — это адвайта, единое, не двойственное. Разделение невозможно, оно едино, оно гармонично, в нем нет границ. Но если кто-то продолжает осуждать...

Во всем мире есть монахи, миллионы монахов в индуистских, христианских, буддистских монастырях, которые боятся внешнего и продолжают его осуждать. Это показывает, что они на самом деле заинтересованы, все еще заинтересованы во внешнем, иначе зачем осуждать? В них есть глубокое неосознанное вожеление к нему, иначе зачем осуждать?

Их осуждение показывает, что в них есть глубокая жадность ко внешнему. Когда жадность ко внешнему на самом деле исчезает, как может присутствовать осуждение? Как вы можете ненавидеть мир? Ненависть возможна тогда, когда что-то спрятано за этим. Любовь и ненависть не две отдельные вещи: любовь-ненависть — это явление, они две стороны одной и той же монеты. Вы можете сменить стороны: от любви вы можете перейти к ненависти. Когда вы любили мир, за этим скрывалась ненависть, теперь вы ненавидите мир, за ненавистью скрыта любовь, другой частью остается.

Настоящий мистик — тот, для кого монета исчезла, нет ни ненависти, ни любви. Нет отношений любви-ненависти. Он просто существует без разделения. Это не сложно. Если вы попытаетесь создать гармонию между двумя, то это будет сложно сделать. Если вы попытаетесь объединить, то это будет сложно сделать. Вы не можете объединить. Это уже пробовали сделать.

Читая Упанишад, вы можете осознать, конечно интеллектуально, что внешнее и внутреннее — это одно, наружность и внутренность — одно и то же. Если вы проанализируете интеллектуально, то вы объедините разделенное. Во-первых, разделение не верно, во-вторых, пытаться объединить двойная ошибка, потому

что ваши попытки объединить означают то, что вы все еще считаете их разделенными и что как-то их надо соединить. Тогда это сделать очень сложно, ваше объединение останется поверхностным, глубоко внутри разделение останется. Вы можете только снаружи вычистить его, и это все, вы не можете сделать слишком много.

Но это очень просто сделать, если вас не станет. Тогда не нужно объединять. Когда вы исчезаете, остается одно, не нужно объединять. Они никогда не были отделены. Они всегда были соединены, всегда были одним. Это были вы, из-за вас существовало разделение.

Многие люди пытаются объединить по-разному. В Индии за последнее столетие многие люди пытались объединить все религии, разделенные религии. Ганди приложил много усилий для того, чтобы объединить христианство, индуизм, мусульманство, но все его попытки оказались неудачными, они были обречены на неудачу, потому что во-первых он верил в разделение, что они разделенные и пытался их объединить. В основание было положено то, что они разделенные и то, что их нужно объединить, поэтому самое большее, что он смог сделать, это создать мешанину, не живую, не несущую в себе много смысла. Истинное объединение происходит только тогда, когда вы можете видеть то, что разделения нет. Не то что вы объединяете, а просто видите, что нет разделения. Вам не нужно объединять их вместе — они никогда не были раздельны.

Мистик — это тот, кто исчез. Благодаря его исчезновению все разделения просто исчезают. Я говорю все разделения, абсолютно все деления. Он не может делить между плохим и хорошим, не может делить между богом и дьяволом, не может делить между адом и раем, просто он не может делить. Это не вопрос внешнего и наружного, так было бы слишком просто. Мы можем думать: «Хорошо, может внешнее и внутреннее — одно и то же, но рай и ад, Бог и дьявол?»

Вы можете не знать, что английское слово дьявол происходит от того же корня, что и божественное. Оба происходят от санскритского корня: санскритского корня «дев». Дев означает Бог, божественное, девата. От дев происходит английское слово божественное (devine). От дев происходит английское слово дьявол. Оба божественные. Оба — одно.

Хорошее и плохое... Очень сложно постичь, потому что ум

упорствует. Как плохое может быть хорошим, а хорошее плохим? Посмотрите, на мгновение вы можете заглянуть в неделимую реальность вещей. Можете ли вы думать о каком-нибудь человеке. Что он хороший, если нет никого, кто был бы плохим? Можете ли вы думать о Будде, Кришне, Христе, если бы не существовали Муссолини, Гитлер, Сталин, Наполеон, Александр? Вы не можете представить это. Будда не может существовать, если бы не было кого-то типа Чингиз Хана, Тимурлана. Тимурлан тоже невозможен, не может существовать, если бы не было Будды. Вы просто посмотрите на свое общество, грешник не может существовать без святого, и святой не может существовать без грешника. Они объединены вместе.

Много людей приезжает с запада и спрашивает меня: «В Индии было так много святых, но все остальное общество там, казалось бы, представляет собой совершенных грешников. Откуда этот парадокс? Это не парадокс. Это простой объективный факт, так и должно быть, потому что святые могут существовать только среди грешников. Они не разделены, чем больше святых, тем больше грешников. Если вы хотите, чтобы исчезли грешники, вам сначала нужно уничтожить святых. Когда святые исчезнут, исчезнут и грешники.

Лао Цзы говорит в Тао Те Дзинь, что когда мир был на самом деле религиозным, в нем не было святых. Когда появились святые, немедленно появились грешники. Поэтому святой не может существовать без грешника. Это означает, что они как-то связаны вместе, они часть одной реальности. Если одна часть исчезнет, то другая исчезнет автоматически.

Это подобно холоду и теплу. Пусть исчезнет тепло полностью, тогда полностью исчезнет холод. Потому что они отличаются только степенью, качество одно и то же. И святые, и грешники подобны теплу и холоду, они отметины на одном и том же градуснике. Уничтожьте одних, другие уничтожатся немедленно, они существуют как полярности. Люди продолжают спрашивать: «Если Бог — это добро, почему в этом мире есть зло?» Бог не может существовать без зла, зло есть из-за Бога. Свет не может существовать без тьмы, тьма также не может существовать без света.

Для христианства это было такой большой проблемой, на протяжении двадцати столетий христианские теологи постоянно работали над этой проблемой: если Бог хороший, то откуда берется

зло? Они не разрешили ее, и никогда не смогут разрешить, потому что они не могут увидеть этой простой истины, что хорошее и плохое — это две разных степени одного и того же явления. Поэтому им приходится делить. Они говорят: «Все хорошее принадлежит Богу, а все плохое принадлежит дьяволу».

Откуда появился этот дьявол? Если дьявол происходит от самого Бога, тогда почему так много суеверия вокруг этого? Он принадлежит Богу. Если дьявол отдельный источник от Бога, тогда в мире существует два Бога. Тогда не обязательно, что хороший бог победит. Вся ситуация кажется другой. Существует возможность того, что дьявол победит, потому что в девяносто девяти процентах он побеждает каждый день! Если они разделены, тогда лучше поклоняться дьяволу, потому что иначе вы окажетесь на стороне проигравшего, если будете продолжать поклоняться Богу.

Поэтому христианские теологи не могут сказать, что дьявол — отдельный источник, они говорят, что дьявол был тоже ангелом господним, но потом ослушался. Они продолжают откладывать решение этой проблемы. Тогда откуда происходит это непослушание? Если оно происходит от самого дьявола, то он становится отделенным. Или если сам Бог предлагает это ему, тогда это становится игрой.

Когда прошлой ночью я говорил, что жизнь — это игра, и Бог играет эту космическую шутку, один друг тот час же написал письмо, говоря в нем, что это невозможно постичь то, что распятие Христа — это просто игра Бога. Распятие Христа не может восприниматься как игра Бога, в нем должен быть какой-то смысл.

Вопрос не в том имеют ли смысл какие-то отдельные вещи или нет, вопрос в том, имеет ли цель целое. Вы здесь. У вас есть цель, из-за которой вы пришли сюда, это я знаю, без цели вас бы не было здесь. У Иисуса могла быть цель, или вы можете думать, что цель была. Христине могут думать, что у него была цель. Целью было освобождение, освободить человечество от греха, который совершил Адам. Но так думаете вы. Если Иисус был просветленным, у него не могло быть никакой цели, потому что цель может быть только у невежественного. Он мог только играть. И если он думает, что все, что он сделал, обладает большим смыслом, очень серьезно, тогда у него такой же ум бизнесмена, как у вас.

Целое, космос, не может иметь никакой цели, потому что цель

означает что-то внешнее. Но нет ничего внешнего по отношению к целому. И когда мы думаем, что Бог должен иметь какую-то цель, мы говорим что-то весьма абсурдное, потому что если у Бога есть какая-то цель, а он ведь всемогущ, он бы мог сделать это немедленно. Для чего тратить столько времени? Если бы у него была такая цель, чтобы человек попал в рай, он мог бы просто приказать: «Иди в рай!» Потому что если он может сказать: «Да будет свет», и появляется свет, если он может сказать: «Да будет мир», и появляется мир, почему он не может также сказать: «Пусть будет только рай», и будет только рай? Для чего тогда вся эта чепуха насчет Адама, который совершил грех, для чего Иисусу помогать людям? Для чего вся эта чепуха?

Цель в рамках целого абсурдна. Цель может существовать для индивидуального эго, потому что эго не может существовать без цели, но в космосе нет эго. Поэтому это не может быть ничем кроме как космической игрой. Даже распятие Христа — игра. Вот почему Иисус мог так легко идти на распятие, не беспокоясь из-за этого, как будто бы это был обычный спектакль, как будто бы он играл роль. Человек знания — актер, играющий представление. Каков будет результат — его не волнует. Каким бы ни был результат, все хорошо. Нет ни хорошего, ни плохого, ни внешнего, ни внутреннего, нет ни начала, ни конца, но это происходит только тогда, когда вы исчезли.

Вы можете меня неправильно понять. Я не говорю вам идти и делать зло, поскольку нет разницы. Я не говорю вам идти и убивать, потому что это просто представление. Но если вы на самом деле хотите убить кого-то, то если вас самих убьют или отправят в тюрьму, если вас накажет суд, то вы должны наслаждаться этим, потому что это игра. Если вы готовы принять целое, тогда вы можете пойти и убить. Но тогда не жалуйтесь, потому что в игре жаловаться бесполезно.

Для того чтобы понять это, одного лишь интеллекта недостаточно. Он может только подготовить почву. До тех пор, пока ваше бытие не преобразовано, вы не можете видеть это единство, вы не можете видеть это обширное единство полярных противоположностей. Они существуют вместе, и исчезают тоже вместе. Гурджиев часто говорил очевидно противоречивые вещи, но глубоко внутри они были реальностью. Он часто говорил, что все сохраняет одинаковое количество: пропорция сохраняется. Одинаковая пропорция всегда сохраняется между святыми и грешника-

ми. Это невозможно изменить, иначе мир потеряет баланс. Та же самая пропорция существует между невеждами и мудрецами. Это невозможно изменить.

Теперь современная психология тоже раскрыла несколько фактов, которые подтверждают это. Один из них такой: пять процентов людей, всего лишь пять процентов — разумны, талантливы, гениальны, а пять процентов людей — идиоты, глупые, в точности та же самая пропорция. С одной стороны пять процентов интеллигентных, с другой стороны пять процентов людей полностью лишены интеллигентности. Есть еще другие группы и каждая группа имеет противоположную по отношению к себе группу. Вы можете разделить весь мир. Это как две полярности, которые уравнивают друг друга: когда что-то больше вырастает, немедленно это равновесие нужно восстановить.

Это похоже на канатоходца. У канатоходца есть шест, шест для сохранения равновесия. Когда он чувствует, что теряет равновесие, наклоняется влево и начинает падать, немедленно он передвигается вправо. Когда он чувствует, что передвинулся слишком сильно вправо и может упасть, он снова отклоняется влево. Гуляя по веревке, он постоянно передвигается то влево то вправо, восстанавливая равновесие.

То же самое происходит с существованием: пропорция остается практически той же самой. Когда рождается святая личность, немедленно где-то рождается грешник. Когда рождается мудрец, немедленно один идиот должен уравновесить его своим появлением на свет, иначе мир немедленно исчезнет. Когда вы делаете что-то хорошее, знайте что где-то кто-то совершит что-то плохое, для того, чтобы уравновесить вас. Поэтому не слишком-то гордитесь, что сделали что-то хорошее, потому что сделав хорошее, вы создали плохое также. Кто-то должен уравновесить вас, потому что из-за вас мир вышел из равновесия. Когда бы вы ни делали что-то плохое, кто-то становится святым благодаря вам.

Я не советую вам делать то, или это. Упанишадам все равно, что вы делаете, но их заботит ваше понимание. Вы считаете, что мир двойственен и продолжаете делить его, тем самым вы пребываете в невежестве. Не делите, превзойдите разделение, смотрите на мир как на одно огромное явление.

Когда вы узнаете, что два не есть два, что противоположности не есть противоположности, вы перестаете напрягаться, потому что напряжение возможно только тогда, когда вы выбираете. Ког-

да вы говорите: это должно быть, а этого не должно быть, когда вы говорите: это хорошо, а это плохо, вы страдаете. Вы напрягаетесь, конфликтуете в рамках ума, за этим последует все: ожидания, надежды, разочарования. Однажды вы поймете, что не нужно выбирать, потому что все одно и то же, тогда внезапно вся агония исчезает. Тогда вы обретаете равновесие, покой, блаженство, которые могут существовать только тогда, когда исчезает разделение.

Если кто-то испытал или понял глубоко внутри, как быть сухим листом, который послушен воле существования, тогда как можно заставить себя прыгать, дышать или делать что-либо еще, вместо того, чтобы просто лечь на землю и раствориться?

Во-первых, испытать и понять — это две разные вещи. Если вы испытываете это, нет необходимости задавать вопросы, просто ложитесь пластом на землю и растворитесь.

Зачем задавать вопрос? Это действие, вы что-то делаете. Ни один сухой лист никогда не задавал вопросов. Но сам вопрос показывает, что интеллектуально вы понимаете, но вы не испытали ничего подобного. А интеллектуальное понимание не есть понимание вообще. Интеллектуальное понимание это только видимость понимания. Это не понимание.

Почему я говорю это? Я прочту строчку, вы поймете почему. *Если кто-то испытывает, или понимает...* Потому что это не одно и то же: либо вы испытываете, либо не испытываете. Первое: интеллектуальное понимание не равно опыту... *или понял глубоко внутри как быть сухим листом, который послушен воле существования, тогда как можно заставить себя прыгать, дышать или делать что-либо еще, вместо того, чтобы просто лечь на землю и раствориться?*

Вам нужно и это сделать, лежать как пласт. Вам нужно и это делать: лежать пластом на земле. Если вы можете это сделать, почему вы не можете заставить себя прыгать и дышать?

Я расскажу вам один анекдот. Случилось так, что один монах дзен, Дозен, часто говорил своим ученикам: «До тех пор, пока вы не умрете, вы не родитесь». Тогда один глупый ученик, а их всегда много, подумал: «Если ключ в этом, я должен попытаться». Тогда однажды он пришел сделал так, как советуете сделать вы. Он лег с закрытыми глазами пластом перед дверью мастера, пря-

мо утром, когда мастер должен был выйти на утреннюю молитву.

Мастер открыл дверь и обнаружил, что его ученик лежит бездыханный, как будто бы мертвый. Мастер Дозен сказал: «Хорошо, молодец». Тогда ученик открыл один глаз, чтобы просто увидеть выражение лица мастера, и Дозен сказал: «Дурак, мертвец не открывает глаза!»

Вам тоже нужно это сделать: лечь пластом на землю, но это будет ваше действие. А дыхательные упражнения нужны для того, чтобы это случилось и не было вашим действием. Все эти техники медитации направлена на то, чтобы вы пришли к осознанию, когда внезапно вы чувствуете, что это происходит, вы упали на землю, растворились. Но это не должно быть сделано вами, вы не можете это сделать. Если это делаете вы, то весь смысл теряется. Это должно случиться спонтанно.

Сейчас все, что вы делаете, не будет спонтанным, чтобы бы вы ни делали, вам нужно прикладывать усилие. Я знаю, что вам нужно прикладывать усилия для дыхания, для катарсиса, для мантры ху, вам нужно приложить все возможные усилия. Эти усилия не станут вашим просветлением, потому что усилия не приводят к просветлению, но эти усилия помогут вам, они приведут вас к такому мгновению, когда вы оставите усилия. Когда вы оставите усилия, просветление всегда будет с вами. Вы можете перестать прикладывать усилия, но ничего не произойдет благодаря этому. Продолжайте их, делайте их настолько тотально, насколько возможно, потому что тогда вскоре вы осознаете, что через усилие нельзя ничего достичь.

Ничего не достигнуть через усилия, вам нужно осознать это. Я могу это сказать, но это не слишком то поможет. Я знаю, что вы не войдете в нирвану только лишь благодаря быстрому дыханию. Я хорошо это знаю. И только благодаря танцам и плачу, никто никогда не вошел туда. Даже если двери открыты, они закроют ее. Если они увидят, что вы делаете динамическую медитацию, они закроют двери. Это я знаю хорошо.

Как-то раз христианский миссионер давал проповедь ученикам средней школы, маленьким мальчикам и девочкам. После проповеди он спросил: «Те, кто хочет попасть в рай, должны поднять свои руки». Тогда все мальчики, кроме одного, подняли свои руки. Только один мальчик, по имени Джонни, хранил молчание.

Миссионер спросил: «Разве ты не хочешь попасть в рай?»

Джонни ответил: «Только не с этими!»

Поэтому если вы продолжаете делать динамическую медитацию, даже я не смогу попасть с вами, это невозможно. Но я знаю, что динамическая медитация не есть конец. Она лишь для того, чтобы подготовить вас, чтобы вы пошли дальше автоматически. Она для того, чтобы исчерпать вас и ваше эго, для того, чтобы исчерпать ваш ум, ваше тело, чтобы исчерпать вашу индивидуальность. Когда ваша индивидуальность исчерпывается полностью, вы упадете на землю как сухой лист. Но не как ученик Дозена. Если бы он делал динамическую медитацию, вся ситуация была бы другой. Тогда не нужно бы было ложиться на землю, он бы упал на землю.

Если вам нужно упасть на землю, это только показывает, что вы сдерживаете себя, вы на самом деле не исчерпаны. Если вы просто полностью погрузитесь в то, что я вам говорю, вы будете исчерпаны. У вас есть определенное количество энергии, ограниченное количество, эта энергия может исчерпаться. Когда вы исчерпаете себя, вы станете как сухой лист, мертвый лист.

Когда вы не можете ничего сделать, только тогда может произойти не делание. Когда вы можете что-то сделать, не делание невозможно.

Для того чтобы вернуться в сердечный центр, нужно ли стать более страстным? Будет ли сердце источником страсти? Можно ли человека, который полностью центрирован в сердце, назвать страстным?

Сердце — не центр страсти, скорее сердце можно назвать центром сострадания. Человек, который живет в сердце, не может считаться страстным, но его нужно считать сострадательным. Страсть проистекает из сексуального центра, вся страсть проистекает из сексуального центра. Сексуальный центр и сердечный можно соединить, но из сердца проистекает только любовь, не страсть.

Любовь — это очень спокойный поток, не агрессивный, практически пассивный. Это очень легкий ветерок. Секс — это страсть, насилие, агрессия, в нем присутствует сила, сильная энергия, он атакует. Сексуальный и сердечный центр могут быть соединены вместе, тогда любовь становится страстной. Если сердце не соединено с сексуальным центром, то любовь становится сострадательной. Тогда любовь пребывает в своей тотальной чистоте, только тогда, если в ней нет страсти, любовь чиста. Она

молчалива, пассивна, не агрессивна. Вы можете пригласить ее, но она не постучит в ваши двери. Она даже не попросит приглашения. Вы можете просить ее прийти, она может стать вашим гостем, но она не придет не приглашенной.

Любовь не может насиловать, а секс всегда насилует тем или иным способом. Даже когда официально это не изнасилование, тем не менее, это изнасилование. Вы можете приставать к человеку официально в рамках закона, но в уме всегда изнасилование остается центром. Вы думаете о том, чтобы изнасиловать другого человека, вы агрессивны и все, что вы делали до этого, просто прелюдия, чтобы достичь конца. Вот почему когда два человека женятся, прелюдия исчезает.

Когда вы встречаете юношу или девушку впервые, присутствует много прелюдии. Перед тем как вы начинаете заниматься сексом, вы много играете, поэтому секс не кажется насилием, но насилие присутствует в уме, оно в уме. В уме вы всегда думаете о завершении, все представляет собой ухаживание, соблазнение, чтобы все казалась любовью. Но чем больше вы становитесь интимными друг с другом, тем меньше прелюдии, если вы женитесь, то прелюдия исчезает. Тогда секс становится откровенным, тем, чем нужно заниматься и с чем нужно покончить.

Посмотрите на это. Если два человека на самом деле любят друг друга, тогда будет не только прелюдия, но и игра после. Если два человека не любят друг друга, то после того, как они занимаются сексом, они идут спать, они не играют после. Они не будут играть перед и после игра тоже невозможна. Потому что в чем ее смысл? Все произошло, они пришли к завершению. В уме насилие.

Сексуальному центру известно только насилие, это — центр агрессии. Вот почему военные не разрешают солдатам заниматься сексом, потому что если бы у них были сексуальные отношения, они не были бы хорошими бойцами. Агрессия движется через сексуальный центр. Если секс разрешается и солдат живет со своей женой или возлюбленной, он не будет чувствовать желания сражаться на поле битвы.

По этой причине американские солдаты везде проигрывают: за ними следуют их женщины. Они не могут быть агрессивными, потому что секс центр агрессии. Если секс разрешается, агрессия вытекает из вас, тогда вам не хочется сражаться. Поэтому солдатам нужно запретить секс, они должны подавить секс. Тогда весь

секс становится агрессивным. Вместо того чтобы войти в тело женщины, они могут войти в тело других людей пулей. Но это то же самое, вход. Эти пули, ножи, ружья, просто фаллические символы: войти в тело другого, разрушить.

Тренера атлетов, которые отправляются на олимпийские игры, говорят им: «Не занимайтесь сексом, по крайней мере, две недели», потому что если вы будете заниматься сексом, то не сможете хорошо соревноваться. Откуда вам взять агрессию, чтобы сражаться, соревноваться и побеждать? Все религии по всему миру, практически все, я бы сказал, потому что только одна прекрасная секта, тантра, исключение, все религии по всему миру говорят своим монахам, чтобы они сохраняли целибат, потому что они думают, что религия — это тоже своего рода борьба. Вам нужно сражаться с собой, поэтому сохраняйте агрессивную энергию и боритесь с собой.

Секс может очень легко стать насилием, потому что включает в себя страсть, он есть насилие. Любовь, любовный центр или сердечный центр, совершенно другой. Он не насильственный, пассивный, даже не активный. Он может прийти к вам как очень молчаливое благовоние, и это тоже только тогда, когда вы пригласите. Вот почему у людей, таких как Будда или Иисус много любви, но мы не можем чувствовать их любовь, потому что мы можем чувствовать любовь только тогда, когда она очень насильственная. Мы привыкли к насилию. А любовь Будды такая молчаливая. Она проливается на нас, но мы не можем чувствовать ее, мы стали такими нечувствительными. Только тогда, когда кто-то атакует нас, мы можем это почувствовать.

Сердечный центр не есть центр страсти, но центр сострадания. Сострадание полностью отличается от страсти, это ее прямая противоположность. Оно не агрессивная энергия, движется без всякого шума, но вы должны быть очень чувствительны, чтобы почувствовать это. Поэтому только очень чувствительные люди могут привлечь к Будде, потому что только очень чувствительные люди могут почувствовать, что от него истекает любовь. Если вы нуждаетесь в сильной дозе страсти, то Будда вам покажется просто мертвым, вам покажется, что от него ничего не исходит.

Помните об этом, страсть должна быть преобразована в сострадание, только тогда вы переместитесь от сексуального центра в сердечный. В данное мгновение даже ваше сердце вынуждено следовать за сексуальным центром, а это значит, что высшее следует

за низшим. Тогда ваш сексуальный центр будет следовать за центром любви, за сердечным центром, низшее будет следовать за высшим. Это должно быть правилом вашего бытия, всегда низшее следует за высшим. Тогда низшее становится совершенно другим, меняется качество.

Когда секс следует за любовью, секс становится прекрасным, величественным, благословением. Когда любовь следует за сексом, любовь становится отвратительной, разрушительной силой, вы разрушаете друг друга своей любовью. Все суды мира наполнены людьми, которые любили и теперь разрушительны по отношению друг к другу. Пятьдесят процентов браков полностью разрушаются, а остальные пятьдесят процентов каким-то образом существуют, не из-за любви, но по другой причине, из-за детей, из-за общества, из-за семьи, из-за престижа, из-за денег, по другим причинам, но не из-за любви. Пятьдесят процентов разрушаются полностью. Любовь стала настолько разрушительной, потому что она следует за низшим центром. Помните, это должно стать законом внутри вас: всегда помните, что низшее должно следовать за высшим, тогда все красиво и все будет благословением. Тогда ничего не надо будет отрицать, нет необходимости ничего отрицать, пусть вас ведет высшее. Потому что если вы будете следовать за высшим, низшее изменит свое качество. Если высшее — следует за низшим, все становится отвратительным.

Стал ли Мулла Насреддин просветленным?

Должно быть да, потому что если он не просветленный, то тогда никто не просветленный.

Мулла Насредин — суфий, один из древнейших центров суфийских анекдотов, он выражает все, о чем я тут говорю: мир — это космическая шутка, он символизирует это. Он очень серьезный шутник, если бы вы могли проникнуть и понять его, для вас бы разрешились очень многие загадки.

Мулла Насреддин показывает, что мир — это не трагедия, но комедия. Мир — такое место, в котором если вы научитесь смеяться, вы научились всему. Если ваша молитва не может стать глубоким смехом, который исходит из всего вашего бытия, если ваша молитва печальна, и если вы не можете шутить с вашим богом, тогда вы не по настоящему религиозны.

Христиане, иудеи и мусульмане очень серьезны в отношении своего бога, индуисты нет, они много шутят. Это показывает нас-

сколько они верят, потому что когда вы не можете шутить со своим богом, вы не верите в него. Вы чувствуете, что благодаря вашему юмору, вашим шуткам, он будет оскорблен. Ваша вера поверхностна, она недостаточно глубока. Индуисты говорят, что доверия в них так много, что они могут смеяться, так много доверия, что оно не может исчезнуть из-за смеха.

Один буддист, Бодхидхарма, один из величайших последователей Будды, часто говорил своим ученикам: «Когда бы вы ни слышали имя Будды, немедленно помойте свой рот, потому что это имя опасно и делает рот нечистым». Другой буддистский монах, Бокуджу, часто говорил своим ученикам: «Когда медитируете, если этот парень, Гаутама Будда входит, немедленно убейте его, потому что если вы разрешите ему хоть раз, он всегда будет цепляться за вас, и вам будет сложно остаться одним».

Они были одними из величайших последователей, они любили Будду, но они могли смеяться. Почему? Их любовь была настолько интимна, так близка, что не было опасности, что что-то может случиться не так. Но христиане всегда боялись, поэтому они все считали святотатством, все. Они не могут ни к чему относиться с юмором, а если вы не можете ни к чему относиться с юмором, если вы не можете смеяться над собой, над своим богом, тогда вы больны, вы не дома, вашего бога надо бояться.

В Англии у нас есть слово: «богобоязненный», которым называют религиозных людей. Богобоязненный человек никогда не может быть религиозным, потому что если вы боитесь Бога, вы не можете любить его. Любовь и страх не могут существовать вместе. Со страхом может существовать ненависть, любовь не может, со страхом может существовать гнев, любовь не может, со страхом вы можете кланяться, но вы не можете сдаться, со страхом могут быть отношения между рабом и хозяином, но любовных отношений быть не может. У буддистов и индуистов совершенно другое отношение, это отношение другое, потому что они думают, что все существование — это космическая игра, вы можете быть игривы.

Суфии очень игривы, они создали Муллу Насреддина. Мулла Насреддин — живой персонаж, вы можете продолжать добавлять к нему, я добавляю к нему новое. Если однажды мы с ним встретимся, то будут сложности, потому что я продолжаю создавать новое вокруг него. Для меня он постоянно живой персонаж, во многих отношениях символический, символ человеческой глупости.

Но он знает об этом и смеется над этим. Когда бы он ни вел себя как глупец, он просто шутит над вами, над людьми.

Он достаточно тонок. Он не ударяет по вам напрямую. Он ударяет по себе, но если вы можете проникнуть в него, тогда вы можете смотреть на реальность. Иногда даже великие писания не могут так глубоко погрузиться, как шутка, потому что шутка прямо прикасается к сердцу. Немедленно что-то взрывается в вас и становится вашей улыбкой и вашим смехом.

Насреддин должно быть обрел просветление, или он уже просветленный персонаж, ему не нужно достигать. Я все время использую его для того, чтобы дать вам ощущение, что для меня религия не есть что-то серьезное. Поэтому я продолжаю перемешивать Муллу Насреддина с Махавиром, что невозможно, они — противоположные полюсы. Я продолжаю смешивать Муллу Насреддина с Упанишадами, потому что он дает сладость всему серьезному. Нет ничего серьезного.

Для меня любить всем сердцем — это величайший праздник, который может произойти с человеком, любить всем сердцем, стать смехом.

Тогда не нужна медитация, этого достаточно.

Я расскажу вам один-два анекдота про Муллу Насреддина.

Однажды случилось так, что Мулла Насреддин и Шейх Абдулла потерялись в лесу. Они пытались и пытались найти дорогу, но потом пришел вечер, опустилась ночь, поэтому им пришлось всю ночь ждать под деревом. Это было опасно, там было много диких животных, им нужно было быть бдительными, потому что в любое мгновение их могли убить.

Они старались всякими способами не уснуть, но Мулла устал, начал зевать и засыпать и поэтому сказал Шейху Абдулле: «Придумай что-нибудь, потому что я засыпаю, мне теперь кажется невозможным не спать. Мы путешествовали весь день и я чувствую усталость».

Шейх Абдулла спросил: «Что я должен делать?»

Насреддин ответил: «Мы должны сыграть в игру, в догадки. Ты описывай актрису, просто представь себе, что ты актриса и опиши ее, а я должен догадаться, что это за актриса. Тогда я сделаю то же самое, а ты догадывайся».

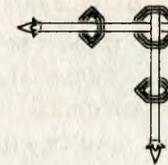
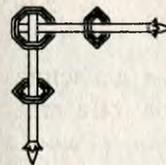
Даже Абдулла заинтересовался, это показалось ему хорошей игрой. Тогда Абдулла сказал: «Хорошо». Он поразмышлял и потом сказал: «Мои глаза как у Нур Джахана, нос как у Клеопат-

ры, губы как у Мерлин Монро» и т. д.

Мулла Насредин очень взволновался, его кровяное давление повысилось. Даже в темноте вы могли увидеть его глаза, они стали такими полыхающими. И когда Шейх Абдулла сказал: «Размеры моего тела девяносто — шестьдесят — девяносто». Насредин прыгнул на Шейха Абдулла. Шейх Абдулла сказал: «Подожди, посмотри!»

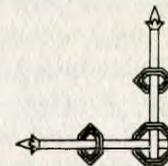
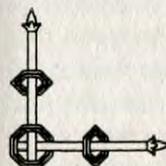
Насредин сказал: «Для чего тут смотреть? Мне все равно кто ты. Быстро поцелуй меня!»

Человеческий ум таков: воображение, желание, страсть, проекция. Вы проецируете, воображаете, тогда вы становитесь жертвой. А это уже не шутка, это реальность, ваша реальность.

При достижении пятой ступени ум ищущего исчезает, подобно облакам в осеннем небе, только истина остается. В этом состоянии, мирские желания вообще не возникают. На этой ступени все мысли ищущего о разделении застывают и он пребывает в не двойственном состоянии. При исчезновении чувства разделения, пятая ступень, известная как шушуптапад, дремота, возвращает просветленного ищущего в его природу. Он всегда обращен внутрь, выглядит уставшим и сонным, даже в том случае, когда внешне он продолжает заниматься своей ежедневной деятельностью.

После прохождения этой ступени ищущий, который свободен от желаний, входит на шестую ступень. Истина и не истина, эгоизм и отсутствие эгоизма, все виды умственных представлений пропадают на этой ступени, и, укоренившись в чистой не двойственности, ищущий избавляется от страха. Когда привязанности в его сердце растворяются, все его сомнения исчезают. В это мгновение его ум полностью лишается мыслей. Не достигнув нирваны, он находится в состоянии нирваны и освобождается, все еще пребывая в теле. Это состояние похоже на неподвижное пламя светильника. Тогда наступает седьмая ступень.

Недвижимое пламя светильника

18 января 1974 г.

утро

Первые три ступени принадлежат той части вашего ума, которая зовется волей. Первые три ступени принадлежат области усилия. Вам нужно заниматься ими, они не придут сами собой. Но до тех пор, пока вы не будете практиковать их, другие ступени не придут.

После третьей ступени все становится спонтанным. Происходит смена: случается одно за другим, но вы этого не делаете. Единственное что вам нужно помнить после прохождения трех ступеней, на других ступенях, это позволять всему происходить. На первых трех ступенях вам нужно прикладывать усилия, они не придут сами, но на остальных ступенях вам нужно позволять этому случаться, если вы не позволите, они не придут.

Поэтому первые три принадлежат к положительному усилию, а оставшиеся относятся к отрицательному усилию. Постарайтесь хорошо понять, что я имею в виду под положительным и отрицательным усилием. Положительное усилие означает: вам нужно что-то делать, только тогда что-то произойдет. Отрицательное усилие означает: вам нужно только позволять этому происходить, вам нужно остаться пассивными, ничего не делать, быть открытыми, восприимчивыми, это все, и все будет происходить.

К примеру, Солнце восходит где-то. Вы можете закрыть ваши двери. Если двери закрыты, вы можете оставить их закрытыми. Солнце будет снаружи, солнечные лучи могут быть снаружи. Вы будете находиться во тьме. Отрицательные усилия означают, что вы должны оставить двери открытыми, это все. Но сначала вам нужно открыть двери, для этого нужно совершить усилие сначала. Откройте двери сначала, потом вам уже не нужно ничего де-

лать. Солнце взойдет, свет проникнет к вам. Чем выше будет восходить солнце, тем больше света попадет вашу комнату. Тьма исчезнет.

Вы не можете внести солнечные лучи внутрь, вы не можете положить их в корзину и внести их внутрь. Вы не можете заставить солнечные лучи войти внутрь. Положительное усилие не нужно для этого, нужно только открыть двери, для этого нужно положительное усилие, и все. Потом солнце само наполнит вашу комнату. Если вы открыты, пассивны, восприимчивы, как лоно, ничто тогда не может помешать свету попасть в комнату. Или другими словами первые три ступени мужские, а остальные ступени женские. На первых трех ступенях вам нужно быть агрессивными, мужественными, а на оставшихся ступенях вам нужно быть женщиной, женственным, пассивным, восприимчивым. Вот почему я говорю, что отрицательные ступени означают то, что вам нужно быть восприимчивым лоном.

Вы наблюдали это? Ни одна женщина не может изнасиловать мужчину, поэтому во всем мире, ни в одной книге законов, нет упоминания о таком преступлении. Ни одна женщина не может изнасиловать мужчину, потому что вся ее сексуальность восприимчива, она не может быть агрессивной. Но мужчина может изнасиловать женщину, даже если она не хочет этого, она может быть изнасилована. Если мужчина не хочет этого, его нельзя изнасиловать, вы не можете ничего сделать, изнасилование невозможно. Потому что мужская энергия выходит наружу, а женская энергия просто ждет внутри, просто ждет.

Вот почему ни одна настоящая женщина не будет агрессивной в любви. Она даже не скажет, она не будет инициатором в любовных делах. Она не скажет: «Я люблю тебя». Она будет ждать, чтобы вы сказали, что любите ее. И если женщина скажет с самого начала, что любит вас, а вы не были инициаторами, бегите от нее. Эта женщина опасна, вы будете страдать от нее. Эта женщина не женственная, она агрессивная, не женственная.

Женщина будет ждать. Она будет соблазнять вас, но ее способы соблазнения будут пассивными, не прямыми. Она не ударит вас напрямую в голову, она не скажет ничего. Поэтому в конце ни один человек не сможет сказать: «Зачем ты меня преследовала». Ни один мужчина не сможет сказать этого. Женщина всегда будет говорить: «Ты втянул меня в это. Ты был инициатором, поэтому ты за все в ответе». Она может ждать, она может быть тер-

пеливой, она может быть только восприимчивой. Это для нее естественно.

Первые шаги мужественные, последние шаги женственные. Это означает несколько следующих моментов. Первые три шага будут сложными для женщины. Ей придется делать больше усилий на этих ступенях. Первые три ступени будут легкими для мужчины. Последние ступени будут легкими для женщины и будут сложными для мужчины. Такая будет разница в садхане. Первые три ступени придут легко к мужчине. Для него не будет проблем, потому что это соответствует его природе. Ему легко быть агрессивным. Первые три ступени будут сложными для женщины. Ей придется прикладывать силы, она быстро будет уставать. Но если она подождет, пока наступит четвертая ступень, тогда вся ситуация перевернется. Последние ступени будут очень легкими для женщины, она может ждать, может быть восприимчивой. Отрицательное усилие соответствует ее природе.

Никто не выиграет от этого, никто ничего не выиграет, и никто не проиграет. Целое: половина — мужская, половина — женская. Поэтому помните об этом. Если вы женщина, то первые три ступени будут немного сложными. Зная об этом, приложите все усилия. Если вы мужчина, то помните, что после третьей ступени, у вас возникнут сложности. Потому что мужчине сложно отпустить себя. Он может что-то сделать, это легко. Но ничего не делать, ждать для мужчины сложно. Но если первые три ступени пройдены хорошо, то будет не так сложно, все будет продолжаться дальше и дальше.

Теперь перейдем к сутре. Перед тем как мы перейдем к ней, еще одно: после третьей, последует четвертая, вам не нужно затягивать ее. После четвертой последует пятая, после пятой — шестая, после шестой — седьмая. Они придут автоматически. Когда ваша жизненная энергия начала движение, все будет происходить автоматически.

Вот почему говорится, что самадхи, последняя, седьмая ступень, приходит по милости Бога. Это правда в том смысле, что вам не придется делать никаких усилий для этого. Внезапно, однажды, вы почувствуете, что наполнились милостью, внезапно, без какой-либо видимой причины. Поэтому иногда самадхи случается в такие мгновения, в которые вы даже не осознавали, не могли даже себе представить, что придет самадхи.

Одна дзенская монахиня, пожилая женщина, шла однажды

ночью от колодца, неся два ведра воды на бамбуковом коромысле. В небе была полная луна. Когда она подходила к своей хижине, к монастырю, внезапно бамбуковое коромысло сломалось. Два глиняных ведерка упали на землю и сломались, разлетелись на мелкие кусочки, вода вылилась, женщина стала просветленной. Она начала петь и танцевать.

Утром люди в монастыре обнаружили, что она все еще танцует, поет. Она преобразилась, изменилась, она стала совершенно другим существом. Они спросили: «Что случилось?»

Она сказала: «Когда эти два горшка упали, разбились, вода вытекла наружу, луна в воде исчезла. Луна была в небе, она отражалась в воде. Горшки упали, вода растеклась, луна в воде исчезла, тогда я взглянула на настоящую луну и обрела просветление».

Что она говорит? Когда эти два глиняных горшка упали на землю, она, должно быть, ждала очень долго, все усилия были сделаны. Она, должно быть, росла все больше и больше, спонтанно. А когда рост идет спонтанно, вы не можете знать об этом, он продолжается сам собой. Подобно этому, когда ребенок маленький, он никогда не знает, что он маленький. Маленький мальчик вырастает, он никогда не может провести четкую границу того, когда он повзрослел. Это происходит так спонтанно от мгновения к мгновению, происходит всегда, нет границы. Поэтому после третьей ступени, все течет. Ваш мастер может знать об этом, но вы об этом знать не будете. Вы осознаете только тогда, когда встанете на седьмую ступень.

Горшки упали на землю, разлетелись на части, вода вылилась, и луна исчезла. Падение этих горшков привело к этому: звук бьющихся горшков. Внезапно тело исчезло, потому что тело — элемент земли. Вода вытекла, потому что теперь не было ничего, чтобы скреплять все вместе. Душа — это вода. Тело разломалось, вода вытекла, стала едина с космосом. Не было ничего, чтобы ее удерживать. Тогда исчезло эго, которое есть отражение истинной луны, истинного Бога. Только Бог может сказать «Я». Мы продолжаем говорить «Я», это просто отражение.

Вода в земляном горшке отражает луну. Сознание в земляном горшке отражает божественное, становится «Я».

Такое простое событие, разрушение двух глиняных горшков, стало причиной просветления. Но это не причина, потому что вы можете разбить сколько угодно много глиняных горшков, и это

ни к чему не приведет, поэтому причина не в этом. Потому что причина означает что-то, что может вызвать эффект, поэтому это не было причиной, не это вызвало просветление, оно уже происходило. Если женщина спит и внезапно звук ломающегося горшка пробуждает ее, она начинает осознавать. Что произошло? Тогда она должно быть взглянула на горшки и на себя. Внезапно не оказалось никого, ни горшков, ни тела, все исчезло. Энергия начала свой танец. Женщина не танцевала, это просто аллегория. Произошло преобразование.

Утром в монастыре заметили, что она уже не была той же самой. Тогда они спросили ее: «Куда делась та, кто была раньше?» Это одна из древнейших дзенских традиций, спрашивать у просветленного человека, который преобразился: «Где та женщина, которая была раньше?», или «Где тот мужчина, который был раньше?» Потому что теперь была одна энергия без собственной воли, танцующая. Танец не был следствием проявления воли, он был спонтанным.

Просветление происходило во многих ситуациях, порой совершенно обычных. Говорится, что Нанак просто продал вещи в обычной лавке людям, целый день завешивал, мерил и продавал. Однажды он, должно быть, вырос внутренне, но не осознавал этого, он взвешивал что-то и обслуживал покупателя. Он считал: один, два, три, четыре, пять, потом дошел до тринадцати. Тринадцать на хинди — «тера». «Тера» означает «ты, твой». Числительное тринадцать на хинди будет «тера». «Тера» имеет два значения: одно — тринадцать, другое — твой.

Внезапно, когда он сказал «тера», он забыл о магазине, забыл о весах, о подсчетах. Он забыл о том, что «тера» означает тринадцать, внезапно в его ум пришло другое значение «тера» — твой. Тогда он продолжал взвешивать, но к нему не пришла цифра четырнадцать. Он взвешивал что-то, что продавал, и говорил «тера, тера, тера».

Пришел вечер. Хозяину лавки сообщили, что Нанак сошел с ума: он не продвигался дальше, что он заиклился на «тера». Хозяин лавки пришел и посмотрел. Он, должно быть, был человеком, который знал писания, который знал что-то о мистицизме. Он поклонился низко к Нанаку, потому что все его лицо преобразилось, он уже не был тем же человеком. После этого мгновения все стало Им. Нанак теперь не принадлежал себе, он принадлежал Богу. Все существование принадлежало Богу. Он оставил ма-

газин. Стал монахом, бродячим монахом, у него был последователь, Мардана, который играл на музыкальном инструменте, и Нанак воспевал славу Бога. Потом Нанак путешествовал по всей стране и даже вне страны. Он посетил даже Мекку, был во многих местах, но его песня оставалась одной и той же: «Твой, тера, все Твое, ничего не принадлежит мне».

Это случилось в обычной лавке. Это может случиться где угодно, для этого не нужно дерево Будды. Было просто случайностью, что Будда сидел под деревом, а Нанак сидел в лавке, это была случайность. Это могло произойти везде, потому что каждая точка на земле — Его, каждая точка на земле священна. Где бы вы ни были, если вы сделали правильное усилие, тогда рост неизбежен, и однажды это случится. Это событие будет милостью, потому что вы не сможете сказать: «Я это сделал». Вы ничего вообще не делали. Вот почему так много внимания уделяется той мысли, что все происходит по милости Бога, как Его дар. Просветление не есть продукт вашего усилия.

Но помните, вы не должны делать отрицательное, вы не должны создавать препятствий. Если вы будете создавать препятствия, даже милость Бога не будет доступной для вас. Есть причина для этого. Как я уже говорил вам, любовь не может быть агрессивной. А милость — это высшая любовь, любовь, которая существует для вас. Она не может быть агрессивной, даже не может постучаться в ваши двери. Если дверь остается закрытой, милость не постучится, потому что стук — это агрессия. До тех пор, пока вы сами не откроете двери, милость не войдет к вам. Она не агрессивная, в ней нет сексуального центра. Она может ждать бесконечно.

Вам нужно сделать одну вещь: не создавать препятствия после достижения третьей ступени. После того, как придет четвертая ступень, остальные ступени последуют за ней. Они последуют точно также, как река впадает в море. Когда она начала течь, когда пересекла горы, потому что в горах будет немного борьбы, усилия, сопротивления, скалы, долины, горы... После того, как река достигла гор и пересекла их, вытекла на открытое пространство, все проблемы исчезают, все течет легко. Однажды она достигнет океана.

Три ступени для вашей реки, как горы, потом, начиная с четвертой, вы на ровной поверхности, вы можете течь. Раньше или позже вам встретится океан, и вы вольетесь в него. Теперь все

движение будет спонтанным, вам нужно просто течь и ничего не делать. Для того, чтобы течь, не нужно ничего делать, течение не нуждается в действии.

Вы входите в реку. Если вы хотите плавать, то вам нужно что-то делать. Но если вы просто хотите плыть с рекой, вам не нужно ничего делать, вам нужно просто позволить реке принять вас, не сопротивляться. Вот почему происходит чудо. Живой человек может утонуть, но мертвый человек не может утонуть ни в какой реке, нет такой могущественной реки, которая могла бы утопить мертвого человека. А любой живой человек может утонуть и в маленькой реке. Мертвый человек, должно быть, знает какой-то секрет, который неизвестен живому человеку.

Живой человек борется с рекой. Река не топит его, благодаря своей борьбе, он исчерпывает себя, устает, рассеивает энергию, становится бессильным, благодаря своей собственной борьбе, не нужной борьбе. Река не борется с ним, он борется с рекой и хочет плыть против течения. Каждый из вас хочет плыть против течения, потому что только тогда, когда вы боретесь с рекой и плывете вверх, создается эго. Тогда вы чувствуете, что побеждаете. Течение вверх по реке создает в вас эго.

Наступает день, когда вы вынуждены устать от этого, тогда река топит вас, потому что в вас тогда не остается энергии. Но мертвец знает секрет. Он не может бороться, он мертв, он не может течь против течения. Он просто позволяет течению нести себя туда, куда оно хочет. Не он, а река теперь хочет. Ни одна река не может потопить его. Он может двигаться, может стать потоком.

После третьей ступени, вам нужно стать похожим на мертвеца: это отрицательное усилие. Вот что имеется в виду в древних индийских писаниях, когда они говорят, что гуру, мастер, подобен смерти, что он убивает своего ученика. Только тогда, когда вы становитесь мертвым, милость становится доступной для вас. Поэтому все усилия, которые вы здесь делаете, направлены на то, чтобы стать доступными для меня, чтобы я мог убить вас. Мне приходится быть убийцей, потому что до тех пор, пока вы не станете мертвыми, милость не станет доступной для вас, вы не можете получить ее.

Мертвые люди текут. Они спонтанны, потому что у них нет собственной воли. После третьей ступени, вам нужно быть похожим на мертвеца. Тогда последуют следующие ступени:

При достижении пятой ступени, а четвертая — это адвайта, ощущение недвойственности, ум ищущего исчезает, подобно облакам в осеннем небе, только истина остается.

Четвертая ступень — это адвайта, не двойственность. Когда вы можете видеть то, что существует только единство, облака начинают исчезать, остается только небо. Облака есть потому, что вы делите, потому что есть двойственность. Ваш ум покрыт облаками, много облаков плавают в нем, потому что вы не можете видеть спрятанное за облаками небо. Вы слишком сильно поглощены облаками, содержанием.

Один психолог сделал такой эксперимент. Он пришел в свой класс, там было пятьдесят студентов. На большой черной доске в классе, он повесил белую бумагу, такую же как доска по размеру. На этой белой бумаге была одна маленькая черная точка, а иначе вся бумага была бы полностью белой, чистой. Там была всего одна черная точка, которую даже заметить было сложно.

Потом он спросил у учеников: «Что вы видите перед собой?» Они уставились и каждый должен был написать, что он увидел. Все пятьдесят студентов, без исключения, все написали, что они увидели маленькую черную точку на доске. Никто не разглядел большой белый лист, только маленькую точку. Никто не видел. Никто не написал, что видел большой белый лист. Каждый видел маленькую черную точку.

Мы видим облака, но не видим небо. Мы всегда упускаем задний план, но только задний план реален, большой, обширный, жизненный, необозримый. Когда бы вы ни взглянули в небо, вы видите маленькое облако, которое там плавает. Вы никогда не видите небо! Нужно сменить объект внимания, обратить свое внимание не на черную точку, а на белую бумагу, не на облако, а на небо. Когда вы смотрите внутрь ума, вы всегда видите маленькие мысли. Они ничто по сравнению с вашим сознанием, ваше сознание широко, но вы всегда видите маленькие точки, которые плавают в нем.

Когда не двойственность посетит вас, точки исчезнут и задний план станет чистым. Когда вы сможете увидеть белую бумагу, когда ваш ум сосредоточится на белой бумаге, эта маленькая точка исчезнет. Потому что если вы сосредоточены на маленькой черной точке, вы не можете видеть белый лист бумаги, даже такой большой. Когда вы сосредотачиваете внимание на маленькой черной точке, большой белый лист исчезает. Поэтому почему не

сместить внимание наоборот? Сосредоточьте внимание на белом листе, и исчезнет черная точка. Когда вы можете видеть небо, облака исчезают. Когда вы можете видеть сознание, исчезают мысли.

При достижении пятой ступени ум ищущего исчезает, подобно облакам в осеннем небе, только истина остается.

Небо — это истина. Странствующие облака не истинны. Они не вечные, они временное явление, они приходят и уходят. Помните, это определение Упанишад. Определение истины: она есть то, что остается вечно. Истинное не есть истинное, если оно меняется и движется. Упанишады дали четкое определение истины: истина — это то, что всегда сохраняется, а не истина — это то, что приходит и уходит.

Не истина может существовать, но она временна, подобна сну. Почему вы зовете сны неистинными? Они существуют, у них есть своя жизнь, своя реальность, во сне вы верите во все это, но утром, когда вы просыпаетесь, вы говорите, что они были снами, неистинными, нереальными, почему? Они были, поэтому почему вы называете их нереальными? Вы следуете бессознательно определению Упанишад, потому что этих снов больше нет. Они были, но их больше нет. Было мгновение, когда их не было, потом они появились, потом они снова перестали существовать. Между двумя мгновениями, когда их не было, как может существовать истинное? Это существование, которое было между двумя мгновениями небытия, должно быть нереальное. Подобное сну.

Был такой день, когда вас не было здесь на земле, в этом теле. Если вас зовут Рама, тогда Рама не существовал до вашего рождения. После вашей смерти, Рама снова перестанет существовать. Итак, два небытия на двух полюсах окружают ваше существование как Рама. Это подобно сну. Упанишады называют истинной только то, что существовало до вашего рождения, и будет существовать после вашей смерти.

Они говорят: «Найдите вечное, неизменное. Пока вы не придете к тому, что было всегда, всегда будет, считайте все остальное сном». Они говорят: «Облака — это сны». Не то чтобы они были нереальными, они реальные, они есть, вы можете увидеть их, но они сны, потому что их не было и не будет снова. Когда их не было, небо было, когда они есть, небо тоже есть, когда их не будет, небо все равно будет. Поэтому небо остается, пространство

остается, все остальное в нем появляется и исчезает.

Этот мир, в который приходят и уходят, зовется майей, иллюзией, сном. Задний план, который остается всегда неизменным, длящимся, существует вечно, никогда не меняется, который не может измениться, вот что такое истина.

Ваша жизнь также делится Упанишадами на две части: одна часть — та, которая меняется, и одна — та часть, которая остается неизменной, вечной, вечно неизменной. Та, что меняется, это ваше тело, а та, что не меняется, это ваша душа. Ваше тело и ум подобны облакам, ваша душа подобна небу. При достижении пятой ступени, облака исчезают, ваше тело, ум, облака в небе, все меняющееся исчезает, и открывается неизменное...только истина остается.

В этом состоянии мирские желания вообще не возникают.

Ведь мирские желания могут возникнуть только к облакам, к объектам, к меняющемуся. Вы не можете желать то, что всегда есть. Нет необходимости желать этого, оно всегда есть. Вы можете желать только то, чего не будет. Чем более оно непостоянно, тем больше вы привлекаетесь к нему. Чем скорее оно перестанет существовать, тем больше вы желаете этого.

Вся красота притягивает, потому что она самая непостоянная вещь. Цветок привлекает, а не скала, которая лежит прямо за цветком. Вы никогда не обратите внимания на скалу, вы всегда будете смотреть на цветок, потому что цветок непостоянный. Утром он есть, к вечеру его больше не будет, к вечеру он завянет, упадет, растворится. Вас привлекает цветок, а не скала.

Вы, должно быть, слышали о дзенских садах, которые зовут садами камней. В дзенских монастырях разводят не цветочные сады, а сады камней. Они говорят: «Цветы исчезают, они не истинны, а камни остаются». Это просто символ. Поэтому дзенские сады действительно уникальны во всем мире, нигде больше нет таких садов. В их садах разрешаются только песок и камни, не цветы. Огромное пространство песка и камней. Дзенские ученики сидят там и медитируют на камни, а не на цветы. Просто символ.

Вы никогда не видите камни, вы всегда смотрите на цветы, потому что ваш ум привлекается к непостоянному. Вас это привлекает больше, потому что скоро этого не будет, но перед тем, как оно растворится, вам хочется им обладать. Обладание вырастает в уме. Красота рассеивается, она изменчива, владейте ей до

того, как она рассеется. Вот почему в человеческих отношениях так много стремления обладать, столько несчастья, потому что вы осознаете, что это что-то, что не будет длиться вечно. Все меняется, молодая женщина становится старой, молодой мужчина тоже стареет. В каждое мгновение приходит смерть, и вы боитесь, у вас есть страх. Вы хотите обладать и наслаждаться все больше и больше, чтобы почувствовать это перед тем как придет смерть.

На пятой ступени остается только истина. Мирские желания вообще не возникают, потому что они возникают только по отношению к меняющемуся. Мир и есть непостоянный: могущество, престиж, красота, богатство, слава, все непостоянно. Сегодня вы можете быть президентом, а на следующий день нищим на улице, и никто даже не взглянет на вас. Вы наблюдали это? Это происходит в каждое мгновение.

Где теперь доктор Радха Кришнан? Вы знаете? Он был президентом. В каждой газете печатали его фотографии. Теперь он живет в Мадрасе. Никто ничего не знает о нем, никто не печатает его слова. Он должно быть теперь мудрее чем тогда, когда был президентом, он прожил больше, все, что он говорит теперь, наполнено большим смыслом. Но никто не сообщает об этом. Газеты сообщают только тогда, когда он умрет, и это тоже только в уголке страницы, и то лишь потому, что он был президентом, а не потому что он Радха Кришнан. Слава подобна цветку. Могущество и престиж подобны цветку.

Я читал о жизни Вольтера. Он был таким знаменитым, его так любили люди, толпа, что он не мог находиться в Париже, потому что когда он приходил, собиралась такая толпа встречать его, что несколько раз его практически разрывали на кусочки. В тех местах, в которые он приходил, приходилось собирать много полицейских. В те времена во Франции верили в то, что если вам удастся получить кусочек одежды такого знаменитого человека, как, к примеру, Вольтер, этот кусочек помогал его новому владельцу в том случае, если тот его хранил. Поэтому когда бы Вольтер ни посещал Париж, ему приходилось возвращаться домой практически голым, потому что люди хватали его одежду, царапали его тело.

Потом внезапно он перестал быть таким знаменитым, люди совершенно забыли о нем. Когда он сходил на перрон, там не было ни одного человека, чтобы его встретить. Когда он умер, только четыре человека сопровождали его гроб на кладбище: три челове-

ка и собака. Но все это привлекает ум и чем больше непостоянство, тем больше привлекается ум, потому что если вы не будете спешить, то вы потеряете.

На пятой ступени мирские желания вообще не возникают, потому что теперь ваше внимание сместилось, сместились ваши ценности. Ваше внимание сместилось с переднего плана на задний план. Ваше внимание сместилось с содержимого на то, что его вмещает. Теперь вы не смотрите на облака, вы смотрите на небо. Небо настолько обширное, безграничное, что теперь ваши облака ничего не значат. Есть ли они или их нет, это уже не важно.

На этой ступени все мысли ищущего о разделении застывают и он погружается в не двойственное состояние. При исчезновении чувства разделения, пятая ступень, известная как шушуптапад, дремота, возвращает просветленного ищущего в его природу. Он всегда обращен внутрь, выглядит уставшим и сонным, даже в том случае, когда внешне он продолжает заниматься своей ежедневной деятельностью.

Упанишады говорят, что есть четыре ступени человеческого сознания. Первая: пробужденное состояние сознания. Прямо сейчас вы находитесь в пробужденном состоянии сознания. Вторая: сон со сновидениями, когда вы видите сны ночью. Третья: сон без сновидений, когда у вас нет снов, вы просто спите. Эти три состояния известны вам. Тогда наступает четвертая, когда все эти три исчезли. Четвертая ступень зовется турья. Турья значит четвертая.

Первые три, которые нуждаются в вашей воле и усилиях, принадлежат к пробужденному состоянию. Четвертая и пятая принадлежат к вашему состоянию сна, к сонному сознанию. А седьмая ступень относится к турьи, трансцендентальному состоянию сознания.

При исчезновении чувства разделения, пятая ступень, известная как шушуптапад, дремота, возвращает просветленного ищущего в его природу.

В глубоком сне ум исчезает, потому что в нем нет сновидений, нет содержания. В глубоком сне вы опять попадаете в свою природу. Вот почему глубокий сон вас освежает. Утром вы снова чувствуете себя прекрасно, свежими молодыми, наполненными сил, жизненными, потому что в глубоком сне вы опять входите в свою изначальную природу. Вы не эго, не ум, вы были в нем

частью природы. В то время, как вы глубоко спали, вы похожи на дерево или скалу. Вы перестаете быть индивидуальностью. Вы стали частью океана, конечно не зная, бессознательно.

Если это может произойти осознанно, сознательно, шушупти, глубокий сон становится самадхи, становится экстазом. В шушупти, глубококом сне, вы прикасаетесь к той же точке, к которой прикоснулся Будда, Рамакришна, Рамана, Экхкарт, или Иисус. Но они попадают в эту точку сознательно, а вы попадаете в эту точку бессознательно. Вы попадаете в свою природу, но вы не осознаете, что происходит. Они тоже попадают в ту же природу, но они осознают. В этом единственное отличие между сном и самадхи, иначе они бы были одинаковы.

Когда вы проникаете в себя пробужденные, бдительные, сознательные, вы становитесь просветленными. Бессознательные вы проникаете каждую ночь, но это не делает вас просветленными. Вы отдаете себя природе. Уставшие от своего эго, уставшие от своей ежедневной деятельности, от рутины, от своей личности, вы засыпаете. Природа поглощает вас, воссоздает вас, возвращает вам вашу жизненность утром.

Поэтому если человек болен, очень болен, врачи сначала попытаются предложить пациенту глубокий сон, потому что ничто не помогает, ни одно лекарство так не поможет, если вы не вернетесь к своей природе. Если больной человек может глубоко уснуть, даже без лекарства он выздоровеет. Поэтому первой помощью врача, которую он должен сделать, это дать возможность пациенту глубоко выспаться, потому что природа спонтанно освежает человека.

При исчезновении чувства разделения, пятая ступень, известная как шушуптапад, дремота, возвращает просветленного ищущего в его природу. Он всегда обращен внутрь, выглядит уставшим и сонным, даже в том случае, когда внешне он продолжает заниматься своей ежедневной деятельностью.

Если вы посетите монастыри суфиев, вы увидите, что многие люди там сонные, как будто бы кто-то загипнотизировал их. Они выглядят как зомби, как будто бы они гуляют во сне, работают во сне, следуют наставлениям во сне. Монастыри были созданы из-за этого. Человек на пятой ступени столкнется со многими проблемами в мире, потому что будет передвигаться сонный. Он пребывает всегда глубоко в своей природе, будто бы крепко спит.

Ему нужно делать усилия для того, чтобы проснуться. Он будет интровертом, он не будет интересоваться внешним миром. Он будет все больше и больше времени проводить внутри. Вы сможете распознать это по его глазам, они будут сонные, усталые. Он не хочет смотреть наружу, хочет смотреть внутрь. Его лицо будет похоже на загипнотизированного медиума. Лицо будет расслаблено, как будто бы он может в любое мгновение уснуть. Он станет вновь как ребенок.

Ребенок в утробе матери спит двадцать четыре часа в сутки на протяжении девяти месяцев. Он никогда не пробуждается, всегда спит, продолжает спать девять месяцев. Эти девять месяцев необходимы, потому что если ребенок просыпается, то его рост будет остановлен. В эти девять месяцев глубокого сна, строится все его тело. Природа работает. Пробуждающееся сознание создает беспокойства в природе, поэтому ребенок полностью спит.

Потом ребенок рождается. После своего рождения также, он спит много. Двадцать четыре часа он спал в утробе, двадцать три часа он будет спать после того, как родится, потом двадцать два часа, потом двадцать один час, потом восемнадцать часов. Его сон сократится до восьми часов только тогда, когда он достигнет половой зрелости. Это где-то примерно в четырнадцать, пятнадцать, шестнадцать лет, где-то около этого. Потом его сон устанавливается, потому что теперь его тело физиологически выросло полностью. Он может размножаться, теперь от него может родиться ребенок, он сексуально зрелый. Теперь в теле не идет рост, тело перестало расти, не происходит дальнейшего роста. Восемь часов сна достаточно.

Потом, когда он стареет, после пятидесяти, все меньше и меньше сна. Старый человек не может спать: четыре часа, три часа, потом два часа, потом даже один час слишком много, они не могут спать. Если вы можете понять это, тогда вас это не будет беспокоить, когда вы состаритесь. Вам не надо спать больше. Если вы можете понять это, тогда вы не станете заставлять маленьких детей бодрствовать, когда они спят.

В каждой семье детей мучают, потому что вы хотите, чтобы они вели себя как вы. Если вы встаете рано утром в пять часов, вам хочется, чтобы ваши дети тоже вставали в брамамухурту. Вы глупы. Это разрушительно для детей: они нуждаются в большем сне. Вы можете растолкать их, но они не смогут больше ничего сделать, потому что они беспомощные. Если они встают сонные,

вы можете заставить их сидеть и читать. Они как-то справятся с этим сонные. Вы заставляете детей и когда вы старитесь, или они старятся, вы начинаете думать, что если не можете поспать восемь часов, то что-то не так. Но все в порядке. Старый человек не нуждается... в теле не протекает новой деятельности. Сна будет все меньше и меньше.

Когда приходит эта пятая ступень, ищущий становится снова как малое дите. Он чувствует себя сонным, он нуждается в большем сне, больше обращен внутрь. Ему больше нравится держать глаза закрытыми, нежели открытыми, потому что он не заинтересован в том, чтобы смотреть наружу. В его бытие снова начинается новая работа. Теперь он снова становится ребенком. Теперь происходит что-то новое: снова создается алхимическое, новое бытие. Он снова стал лоном. Он чувствует себя более сонным.

Монастыри были нужны для таких людей, потому что в мире люди не будут вас терпеть в таком состоянии. Они будут говорить: «Ты стал ленивым! Иди к врачу, прими стимуляторы. Это не хорошо, что ты в таком состоянии». Вы будете выглядеть мертвыми и скучными, ваше сверкающее лицо будет выглядеть скучным. Люди будут думать, что вы больны, или что кто-то вас загипнотизировал. Вы будете выглядеть как зомби. Монастыри были нужны для тех, кто находится на пятой ступени. Первые три ступени можно практиковать в миру, но после четвертой вам будет нужно... На пятой ступени вам точно понадобится монастырь, в котором люди будут понимать вас.

Михир баба обычно спал сорок восемь часов, шестьдесят часов, когда он был на пятой ступени. Рамакришна спал неделями, о нем нужно было заботиться в это время, его нужно было кормить молоком в то время, пока он спал. Нужно было заботиться о его теле. Ему нужны были любящие его ученики, друзья, которые бы заботились о нем. В течение двух недель он оставался как в коме, потому что он был так сильно обращен внутрь, что невозможно было открыть его глаза. Вся его энергия двигалась внутрь. Если бы его оставили одного, то он бы умер.

Монастыри будут нужны для таких людей, для таких людей будут нужны мастера, потому что они снова стали детьми. Нужен кто-то, кто может ухаживать за ними. Монастырь становится вашей матерью, люди в нем знают, что происходит, где вы находитесь и в чем нуждаетесь. На этой ступени можно есть только молоко. Ничто другое не будет хорошо для тела, потому что чело-

век снова становится ребенком. Все твердое будет доставлять ему беспокойства, простого молока будет достаточно.

О нем нужно заботиться как о ребенке. Он будет спать и вам не нужно его беспокоить, потому что чем больше он остается в этом состоянии, тем быстрее наступит шестая ступень. Если вы будете его беспокоить, то он останется на пятой ступени. И он будет чувствовать то же самое, что и вы чувствуете, когда кто-то будит вас утром: будильник или кто-то еще, весь день вы будете чувствовать депрессию. Если ваш сон прервать, обычный сон, весь день вы будете чувствовать себя не в своей тарелке. Будете чувствовать разочарование, гнев, раздражение: все будет вас раздражать. И вы не знаете, что произошло. Все это происходит потому, что вас насильно извлекли из вашей природы, когда вы находились в ней глубоко, внезапно вас пробудили. Будильники опасны, потому что внезапно вас извлекают на поверхность.

Люди, которые это понимают, не будут никому мешать спать, вам нужно выходить из этого состояния постепенно. Но это касается обычного сна. Когда человек находится на пятой ступени, тогда это очень глубокий сон, вы не знаете об этом. Вы попадаете в изначальную природу так глубоко, что вас очень сложно вытянуть из этого состояния. Никто не должен вас беспокоить. Вот почему монастыри строились глубоко в горах, лесах, там, где никого нет. Где без необходимости никто вас не будет беспокоить. Всего несколько человек будет там из тех, кто знает.

Иногда ищущий остается месяцами в сонном состоянии без перерыва, тогда нужна любовная забота, отсутствие беспокойств. Тогда человек воссоздается вновь. Это может длиться на протяжении девяти месяцев, также, как это происходит в утробе. Когда ищущий выходит из этого состояния, он становится полностью обновленным. Рождается новый ребенок, старого человека больше нет. Он становится полностью, совершенно свежим. Если вы посмотрите в их глаза, то увидите, что они обладают глубиной, безграничной глубиной. Вы не можете обнаружить дна. Вы можете погружаться все глубже, и глубже, но дна нет.

Об этом говорит Иисус: «До тех пор, пока вы не станете как дети малые, вы не попадете в царство божье». Пятая ступень снова сделает вас ребенком.

Он всегда обращен внутрь, выглядит уставшим и сонным, даже в том случае, когда внешне он продолжает заниматься своей ежедневной деятельностью.

Он может продолжать, но будет выглядеть как робот. Он будет ходить принимать омовения, будет ходить на кухню и есть, будет совершать действия, но вы можете заметить, что он будет все это делать, как будто бы погруженный в сон, как сомнамбула.

После прохождения этой ступени ищущий, который свободен от желаний, входит на шестую ступень.

Все желания исчезают на пятой ступени. Он становится полностью обращенным внутрь, в нем нет экстравертности, нет выходящей наружу энергии. Лишенный желаний, ищущий входит на шестую ступень.

Истина и не истина, эгоизм и отсутствие эгоизма, все виды умственных представлений пропадают на этой ступени, и укоренившись в чистой не двойственности, ищущий избавляется от страха.

Помните о том, что на пятой ступени исчезает не истина, остается истина. На шестой ступени исчезает даже истина. На пятой исчезают облака, остается небо. На шестой небо тоже исчезает, потому что вы не можете продолжать помнить небо без облаков. Когда нет не истины, как вы можете помнить истину? Для этого нужна двойственность. Когда нет черного, как вы можете помнить белое?

Подумайте, если бы земля была полностью населена белыми людьми и не было бы цветных людей, никого бы не звали белым. Из-за черных людей, из-за цветных, белых зовут белыми. Или представьте себе: если бы вся земля была населена неграми, черными, никого бы не звали черным. Нужен контраст. Только при контрасте можно помнить о чем-то. Когда не истина исчезла, как вы можете придерживаться истины? Как вы можете помнить о том, что это истина? Это нужно отбросить и будет отброшено автоматически. Но сначала отбрасывается не истина, потом забывают об истине. Она уходит. Когда истина тоже исчезает, вы достигли чего-то, но не до того.

Шестая ступень — это дверь, дверь к безграничному. Шестая ступень — дверь, истинная дверь к высшему. Лао-Цзы говорит, а все, о чем он говорит, принадлежит к шестой и седьмой ступени, он говорит: «Если вы хорошие, вы все еще плохие. Если вы чувствуете, что вы все еще святые, вы еще грешники. Если вы смотрите в зеркало и видите, что вы красивы, в вас есть уродство». Потому что когда человек на самом деле красивый, он не

может помнить о том, что он красивый, только уродство может помнить об этом. Когда человек на самом деле хороший, он не может чувствовать, что он хороший, потому что сначала исчезает плохое, потом и хорошее тоже исчезает. Разделения нет.

Истина и не истина, эгоизм и отсутствие эгоизма, все виды умственных представлений пропадают на этой ступени.

Это исчезает на пятой ступени, потому что это — это облако, оно принадлежит миру облаков. Оно похоже на радугу среди облаков, ложное, подобное сну. Когда вы начинаете осознавать душу, вы перестаете быть эгоистом, у вас больше нет эго, вы становитесь смиренным. Но Лао-Цзы говорит, что если вы все еще смиренные, эго существует где-то, иначе как вы можете чувствовать, что вы смиренный человек?

Идите к кому-то, кто смиренный, посмотрите, вы почувствуете, что его эго очень тонкое, вот и все. Он продолжает повторять: «Я смиренный человек». Он настаивает, что он смиренный. Его смирение стало теперь эго и гордостью, если вы скажете: «Нет, ты не смиренный», — он рассердится. Если вы скажете: «Я видел более смиренного человека в вашем городе». Он вам ответит: «Это невозможно. Я самый смиренный человек в этом городе». Но «я» при этом сохраняется, перед этим оно заявляло что-то другое.

Я слышал, что однажды великий царь отправился в мечеть молиться. Это был религиозный день для мусульман, поэтому он отправился молиться. Было темно, утром, когда там никого не было, и он говорил Богу: «Аллах, о мой Господь, я — никто, просто пыль у твоих стоп».

Когда он говорил это, внезапно он осознал, что кто-то еще был в мечети, в тени, в другом углу, кто-то, кто говорил то же самое: «Аллах, о мой Господь, я — никто, просто пыль у твоих стоп».

Царь почувствовал раздражение. Он сказал: «Кто это говорит в моем присутствии, что он никто? Когда я говорю, что я — никто, кто еще заявляет здесь то же самое?»

Даже быть никем... Потом пришло утро, царь взглянул. Человек, который говорил это, был нищим, поэтому царь сказал: «Помни, когда царь говорит, что он никто, никто другой не может претендовать на то же самое, тем более ты, ведь ты просто нищий!» Таким образом, даже быть никем становится частью на-

шего эго.

На шестой ступени, эго исчезает, как и отбрасывание эго. Тогда возникают проблемы. Когда исчезает эго, тогда будут сложности в понимании. Настоящий мудрец не имеет ни эго, ни самоуничижения. Если в мудреце есть самоуничижение, то он не истинный, еще не истинный. Он еще не достиг шестой ступени, не достиг двери.

Но тогда у вас будут проблемы, потому что вы всегда думаете, что самоуничижение — это хорошее качество. Если вы придете к Будде, то вы не увидите ни капли самоуничижения. И это исчезновение самоуничижения может показаться вам отсутствием смирения. Будда говорит: «Веды бесполезны. Писания нужно выбросить». Если вы придете к нему, вам может показаться, что он не смиренный. Он говорит, что писания бесполезны, Веды нужно выбросить, он выглядит очень эгоистичным. Но это не так. Но в нем нет и смирения также, поэтому все, что он говорит, не относится ни к эго, ни к отбрасыванию эго. Для вас будет сложно это понять.

Посмотрите на Иисуса: он не был смиренным человеком ни на каплю. Он не был эгоистом, но не был также смиренным. Это создало для него проблему, из-за которой он отправился на распятие. Он совершенно не был смиренным. Теперь многие психологи говорят, что он был нервным, у них есть для этого основания. Многие психологи говорят, что он был эго-маньяком. Если психологи изучат Будду и Махавиру, они придут к тому же заключению, но они не исследовали их. Им нужно было изучать очень внимательно.

Итак, они говорят, что он был эго-маньяком. Почему? Вы можете найти причины для этого, потому что он не был смиренным. Он часто говорил: «Я — это Бог», или: «Я — сын божий. Я и мой отец небесный не отличны». Для эгоистичного ума это покажется выражением эго. Никто не может назвать смиренным человека, который говорит, что он и бог — это одно и то же, или кто говорит, что он — сын божий. Для нас это выглядит как вызов. Для Иисуса это был обычный факт.

Он не говорил, что вы не сыновья бога, когда он говорил это про себя, тем самым он говорил это про всех. Именно христианство извратило его слова, начало говорить, что он — единственный сын бога. Это абсурдно, это эго-мания. Но Иисус говорил простой факт: если все творение идет от Бога, то все творение

можно назвать сыном божьим, Бог — отец. Он говорил о простом факте, в котором не было эго, но это беспокоило людей. Они думают, что мудрец должен быть смиренным.

Иисус часто говорил: «Я — царь иудейский». Это повторялось множество раз, но для людей, которые были немного умнее иудеев. Евреи были оскорблены из-за того, что этот человек, который был простым нищим на улице, и ничем больше, просто попрошайкой, старым хиппи, провозглашал себя: «Я царь иудейский». Но он ни на что не претендовал. Он был в таком состоянии ума, в котором нет эго. Царство приходит в бытие, но это не эго. И это царство не имеет отношения ни к какой мирской деятельности, оно не претендовало править кем бы то ни было. Это царство просто ощущалось как внутренняя природа.

Рама Тиртха, известный индийский мистик этого столетия, часто называл себя «Императором Рамой». Он был нищим, но никто не воспринимал это как оскорбление в Индии, потому что у нас так много нищих говорят так. И мы знаем, что это происходит: приходит такое мгновение, когда человек становится императором без царства. На самом деле становится императором только тогда, когда у него есть царство.

Он поехал в Америку, американский президент пригласил его на встречу. Американский президент чувствовал себя неуютно, потому что Рама Тиртха часто говорил: «Император Рама». Даже во время разговора он говорил: «Император Рама говорит вот это».

Тогда президент смиренно спросил: «Я не могу этого понять. Не похоже, чтобы у тебя было царство. Почему ты претендуешь на то, что ты император?»

Рама Тиртха ответил: «Вот как раз поэтому я и претендую, потому что мне нечего терять, никто не может победить меня. Мое царство состоит из вечного, вы не можете отнять его у меня. Ваше царство можно отобрать, вы можете перестать быть президентом. Но никто не может разрушить мое царство, мне нечего терять. Я — император, потому что у меня нет желаний».

Если у вас есть желания, вы — нищий. Поэтому есть два вида нищих: бедные нищие и богатые нищие. Когда Иисус сказал: «Я — царь иудейский», — он имел в виду именно это. Но люди чувствовали себя оскорбленными. Они говорили: «Это уже слишком. Этого человека невозможно вытерпеть. Его нужно распять, он должен быть убит». Но Иисус был смиренным человеком. Смиренным в том смысле, что в нем даже не было смирения, в

нем не было эго, не было отвержения эго, истинное смирение. Но в ответ люди начинают приводить факты. Вы живете в мире эго, вы объясняете все в соответствии с вашим эго. Поэтому люди думают: «Этот человек претендует на что-то, что он сын божий, что он царь иудейский, а он ничто, просто нищий, попрошайка!»

В Индии никто не воспринимает это как оскорбление, там видели столько Иисусов, никто не воспринимал это как оскорбление. В Индии каждого саньясина зовут свами. Свами означает мастер, царь. Мы зовем человека «свами». Свами означает господин. Когда человек оставляет все, когда ни на что не претендует, когда у него ничего нет, тогда он становится свами, становится господином. Иисус провозгласил нечто индийское в не индийской стране, и это стало проблемой.

...все виды умственных представлений пропадают на этой ступени, и, укоренившись в чистой не двойственности, ищущий избавляется от страха.

Страх может быть только тогда, когда есть другой. Если вы одни, у вас не может быть страха, страх возникает из-за другого.

Вы сидите в комнате один, потом кто-то смотрит внутрь через окно. Возникает страх. Если вы хорошо знаете человека, тогда у вас меньше страха. Если человек полностью незнаком для вас, тогда в вас больше страха, потому что тогда он больше другой. Если человек говорит на вашем языке, тогда в вас меньше страха, потому что он как-то с вами связан. Но если человек не говорит на вашем языке, тогда страха больше. Если человек христианин, и вы тоже христианин, тогда страха меньше. Но если человек — язычник, тогда страха больше.

Если человек совершенно другой, не принадлежит вашей стране, не принадлежит к вашей языковой группе, не принадлежит к вашей религии, не принадлежит к вашей расе, в нем создается больше страха. Чем больше другой человек отличается от вас, тем больше вы пугаетесь. Но кем бы ни был другой, как бы близко от вас ни был, страх сохраняется. Муж боится жены, жена боится мужа. Они близки, но страх остается. Сартр говорит, что другой — это ад.

Сартр рассказывает очень красивую историю. В одной из своих драм, которую он назвал: «Нет выхода», человек просыпается и внезапно обнаруживает, что попал в ад. Он оглядывается в поисках обычного, привычного образа ада, в поисках горящего пла-

мени, кипящего масла, грешников, которых во все это бросили, но ничего этого нет. Это одна комната с кондиционером, но в ней нет выхода, вы не можете выйти. И он не один, там есть еще три других человека.

Они живут в комнате. Каждое желание немедленно исполняется, это тоже противоречит обычному представлению об аде, что ваши желания будут там исполняться. Вы будете хотеть пить и будет течь вода, но вам не будет разрешено пить — таково традиционное представление. Там будет желание и возможность его исполнить сразу же, но вам не будет разрешено его исполнить. Здесь каждое желание исполнялось мгновенно. Кто-то входит, неизвестно откуда, потому что там нет двери, и приносит еду, питье, все. Эти четыре человека: пожилая женщина, молодая девушка, молодой человек и наш герой жили вместе.

Один-два дня они болтали, спрашивали откуда они пришли, представлялись друг другу, но внезапно они перестали болтать. Там не было больше газет, ничего такого, чтобы продолжать беседу. Они даже несколько раз повторяли одно и то же. Потом им это надоело. И никто не мог выйти. Вы не можете выключить свет, нет выключателей. Тогда они сели, поели, поспали. Даже во время сна они знали, что там было три человека, они больше не были одни. Поэтому все они стали пыткой друг для друга. Каждый из них находился в окружении трех человек.

Потом внезапно одному из них было открыто, что это ад. Им стало невозможно жить там. Просто присутствие других трех стало таким тяжелым, что они хотели совершить самоубийство, но это было невозможно. Они спросили у человека, который приносил еду. Этот человек ответил: «В аду вы не можете совершить самоубийства. Столько свободы здесь не допускается. Вы можете только жить».

Тогда они спросили: «Сколько лет нам надо жить здесь?»

Человек ответил: «Ад — вечный. Вам придется жить здесь всегда, вечность».

Только представьте, Сартр говорит, что другие — это ад. Это самый опасный ад, который только могли представить себе все теологи вместе взятые. Потому что все другое можно вытерпеть. Если вы горите, или вас бросили в кипящую воду, или масло, или когда вы не можете пить, вы можете вытерпеть это, потому что все еще что-то происходит. И вы не одни, многие проходят через те же страдания. Вы можете даже наслаждаться этим, постепенно

вы можете привыкнуть к этому. Но жить в комнате, закрытой, без выхода, с несколькими людьми, вечно, это становится адом.

Ваша жизнь становится страданием тогда, когда другие повсюду. Вы не можете разрушить другого. Вы пытаетесь сделать это. Муж пытается разрушить жену. Таким образом жена превращается в вещь, другого перестают чувствовать. Вы могли этого не замечать, но поступаете так. Ваш слуга входит в комнату, и вы не замечаете этого. Если вы читаете газету, то вы продолжаете читать, как будто бы никто не вошел. Вы заставили человека, слугу, стать вещью, просто средством домашнего удобства. Вы не замечаете. Это трудно заметить для вас, потому что другой всплывает наружу.

О слугах забывают, как будто бы их нет, их учат вести себя так, как будто бы их нет, не шуметь, не слоняться тут и там, двигаться тихо, отсутствующе. Хороший слуга тот, кто не человек, но вещь, механизм. Мы ведем себя так, ведем себя так с детьми: они не должны шуметь, не должны прыгать, не должны играть, они должны вести себя послушно. Все это направлено на то, чтобы научить их быть не личностью, а вещью.

Муж пытается сделать то же самое с женой, жена пытается сделать то же самое с мужем, мы создаем ад друг для друга. Другого невозможно разрушить — он остается личностью, как бы мы ни давили на него. Просто посмотрите в глаза своего слуги, он остается личностью. Он вещь только на поверхности, просто средство для того, чтобы избегать вас, просто средство, чтобы не беспокоить вас, потому что он должен служить вам, вот и все. Он не может иначе существовать, поэтому он пошел на компромисс. Но он остается человеком.

Вот почему хозяева не разговаривают со слугами, не шутят с ними, не имеют никаких личностных отношений, потому что когда вы шутите со слугой, он перестает быть вещью, становится личностью. Тогда он начинает вести себя как друг. Вам нужно быть строгим. Но когда вы строги со слугой, он не только превращается в вещь, но вы тоже превращаетесь в вещь, потому что вы не можете быть открытыми, не можете быть свободными. Не только он ограничен, но вы тоже ограничены. Когда бы вы ни строили тюрьму для кого-то, она становится тюрьмой и для вас также. Когда вы обладаете чем-то, вами также обладают. Тогда вы страдаете.

Поэтому что делать? Как убить другого? Это невозможно. Вы

не можете существовать без другого. Если вы можете убить... Это пытался делать Гитлер, пытался убивать. Но даже тогда другие были. Гитлер не разрешал ни одной женщине спать с ним в комнате ночью. Даже его служанкам не разрешалось спать с ним в комнате, он оставался в одиночестве. Он боялся другого. Он всю свою жизнь избегал брака. Он женился только в тот день, когда было совершенно ясно, что немцы потерпели поражение, когда все было разрушено, когда он уже решил совершить самоубийство. В один и тот же день он женился и совершил самоубийство, все в течение трех часов.

Сначала он женился, потом совершил самоубийство вместе со служанкой, которая стала его женой. Служанка постоянно говорила: «Женись на мне», но он не женился, потому что когда вы женитесь, вы сближаетесь с женой и другой всегда присутствует в вас. Он женился только тогда, когда стало определено, что через несколько часов он совершит самоубийство, тогда в нем исчез страх перед другим. Но даже если вы находитесь в одиночестве в своей комнате, как Гитлер, вокруг комнаты всегда есть люди, которые вас охраняют. Они там и даже во сне вы осознаете это.

Мир окружает вас, потому что вы не можете существовать одни. Поэтому каким образом выбраться из этого ада, который создают другие? Упанишады говорят: «Исчезните!» Когда вас нет, других тоже нет. Вы создаете других тем, что вы есть. Чем больше ваше эго, тем больше будут присутствовать другие, потому что другие — это творение, следствие вашего эго. Тогда, когда вас больше нет, когда все стало одним, когда «я» и «ты» не разделены, страх исчезает. Ищущий освобождается от страха. И вы не можете избавиться от страха никаким другим образом.

Многие люди приходят ко мне и спрашивают, как избавиться от страха. Вы не можете. Они говорят: «Поможет ли это, если мы будем молиться Богу?» Нет, это не поможет, из-за другого. Теперь другим будет Бог, и вы будете бояться его. Вы будете постоянно бояться, правильно ли вы молитесь, или неправильно. Снова вы будете испытывать чувство страха.

Если есть другой, страх сохранится. А другой может исчезнуть только тогда, когда вас нет.

Когда привязанности в его сердце растворяются, все его сомнения исчезают.

Помните это. Один человек пришел ко мне всего лишь нес-

колько дней назад. У него есть большой список сомнений, он написал их и сказал мне: «До тех пор, пока все мои сомнения не разрешатся, пока вы не ответите на все мои вопросы, я не могу медитировать, я не могу быть саньясином, не могу сдать экзамен, поэтому сначала нужно разобраться с сомнениями. Что вы думаете об этом? Можете ли вы ответить?»

Я сказал ему: «Я не собираюсь смотреть на ваш список. Лучше вам просто закрыть его и идти домой. Если я отвечу хоть на один ваш вопрос, тем самым я что-то скажу, ваш сомневающийся ум создаст новые сомнения в отношении того, что я сказал». Сомнения нельзя разрешить, их можно только отбросить. Потому что причина не в сомнениях, причина в вашем сомневающемся уме. Вы можете сосредоточить ваш сомневающийся ум на чем угодно, вы можете продолжать это делать бесконечно. Сомнения возникают в вашем уме точно так же, как на дереве растут листья: старые падают, новые занимают их место. Вы можете продолжать срезать листья, но дерево будет думать, что вы за ним ухаживаете, поэтому вы будете срезать один лист, а вырастать на том же месте будет четыре листа.

Упанишады говорят, что только на этой ступени, на шестой ступени, когда исчезают все привязанности сердца, все заблуждения ума, когда отбрасывается само мышление, тогда исчезают все сомнения, но никак не раньше. Только на шестой ступени у человека исчезают все сомнения, никогда раньше. Вам нужно доверять перед этим, но вам приходится доверять с сомнениями, сомнения сопутствуют. Они всегда будут сохраняться до тех пор, пока вы не достигнете шестой ступени. Вы можете только отбросить их. Не обращайтесь на них много внимания. Ничего нельзя сделать с этим. Их нельзя разрешить, вы не можете найти удовлетворение. И одновременно с этим, вы не можете отбросить сомнения до тех пор, пока не достигнете шестой ступени.

Тогда что нужно делать? Вы должны просто отложить их в уголок. Пусть они будут, но не обращайтесь на них много внимания, будьте безразличны к ним. Будда сказал: «Будьте безразличны к своим сомнениям и ждите, продолжайте делать все, что возможно». Приходит состояние ума, когда сомнения исчезают, когда внезапно, находясь на шестой ступени, вы обнаруживаете, что все сомнения исчезли из вашего сознания, их нет. Они уходят не тогда, когда на ваши вопросы отвечают, но вместе с изменением вашего сознания.

В это мгновение его ум полностью лишается мыслей. Не достигнув нирваны, он находится в состоянии нирваны и освобождается, все еще пребывая в теле. Это состояние похоже на неподвижное пламя светильника. Тогда наступает седьмая ступень.

Еще не достигнув нирваны, он впадает в состояние подобное нирване. Шестая ступень еще не нирвана. Вы все еще находитесь в теле, ум исчез, но тело есть. Вам все еще приходится жить, следовать своей карме, нужно платить по счетам, нужно закрыть все счета, те счета, которые вы открыли в прошлых жизнях, но ума у вас уже нет. Тело исчезнет, когда созреет время для этого, когда все счета будут закрыты, тогда вы достигнете нирваны. Но вы находитесь в нирваническом состоянии, оно близко к нирване.

Вы еще не в саду, но сидите рядом с ним, вы можете почувствовать прохладу, почувствовать как свежий воздух овеивает вас. Вы можете услышать аромат, который исходит от цветов. Вы можете почувствовать это, как все это изливается на вас, но вы стоите в стороне. Скоро вы попадете, вы у ворот, но все еще не внутри. Вот почему шестая ступень называется нирванической, но она еще не есть нирвана.

Эта ступень подобна ровному свету светильника.

Нет движения, нет волнений, все мышление отброшено, все мысли остановились. Вы не волнуетесь, ваше сознание — это нитшамп, без волнений. Как пламя при отсутствии ветра. В закрытой комнате, когда не дует ветер, пламя светильника или свечи становится ровным, не колыхается. Ваше сознание на шестой ступени становится как ровное пламя.

Потом приходит седьмая ступень.

Бог ищет вас

18 января 1974 г.

вечер

Я теряюсь в вас без причины и направления. Вопросы и желания исчезают перед вами. Переполненный безумной волей и любовью, я жду апатично, чувствуя себя глупцом.

Есть ли различия между слепой верой, любовью и сдачей?

Есть такие состояния, когда вы чувствуете себя в точности как глупец, но это начало мудрости. Только глупцы думают, что они умные, а мудрые становятся мудрыми в то мгновение, когда они начинают думать, что они глупцы. В то мгновение, когда вы начинаете чувствовать, что глупы, мудрость начинает приходить к вам. Теперь вы начнете меняться, теперь будет преобразование, теперь будут открываться безграничные возможности.

Потому что это часть глупого ума, не осознавать свою глупость. Это начало мудрости в человеке: осознание своего невежества, глупости. Поэтому это хорошо, что вы осознаете свою глупость, это стоит достигать. Тогда эго не может существовать. Это всегда существует вместе с вашим знанием. Вы чувствуете, что знаете, хотя истинного знания у вас нет.

Говорят, что Дельфийский Оракул провозгласил Сократа мудрейшим человеком на земле. Поэтому несколько учеников Сократа пришли к нему и сказали: «Сократ, будь счастлив. Оракул провозгласил тебя мудрейшим человеком на земле».

Сократ засмеялся и сказал: «Возвращайтесь. Должно быть, произошла какая-то ошибка. Как я могу быть мудрейшим человеком на земле? Я знаю только одно, что ничего не знаю, я невежественный человек. Поэтому произошла какая-то ошибка. Возвращайтесь и скажите об этом Оракулу».

Они вернулись и сказали Оракулу: «Сократ сам отрицает это, должно быть, произошла какая-то ошибка. Он говорит, что не мудр, говорит, что осознает только одно, что он совершенно невежественен, что он ничего не знает. Он приписывает себе только это знание, что он ничего не знает».

Оракул сказал: «Как раз поэтому я и сказал, что он самый мудрый человек, в этом причина, потому что только очень мудрый человек может сказать, что он ничего не знает».

Глупцы всегда претендуют на то, что что-то знают. Только там, только за своими словами они прячут свою глупость. Поэтому будьте счастливыми, если вы чувствуете, что глупы и если вы можете видеть свою глупость. Тот, кто увидел свою глупость, стал отделенным от нее, теперь глупость существует отдельно от него. Она есть, но вы отделены от нее. Вы свидетель своей глупости, вы теперь не отождествляете себя с ней. Любой сознательный бдительный человек увидит, что он глупый.

Во-вторых, нет разницы между слепой верой, любовью и сдачей. Потому что вся разница принадлежит интеллекту. Все отличия принадлежат интеллекту. Сердце не знает отличий. Называете ли вы ее слепой верой или слепой сдачей, или любовью, все зависит от вашего интеллекта. Сердце не знает различий. Сердце знает только чувства, чувство одинаково.

Когда вы называете веру слепой? Когда? Когда интеллект говорит, что эта вера неправильна, тогда интеллект называет ее слепой. Когда интеллект чувствует, что какая-то часть подтверждена разумом, тогда интеллект говорит, что эта вера правильна. Но нуждается ли вера в каких-либо подтверждениях от разума? Разве разум авторитет в вопросах того, что правильно и неправильно в вопросах чувств?

Всегда рационалисты говорили, что верующие всегда слепы. Но знали ли вы хоть одного верующего, который бы не был слеп? Люди, которые следовали за Иисусом, были слепы, все их осуждали. Те, кто следовали за Буддой, тоже были слепы, рационалисты их осуждали. Рационалисты всегда говорили, что вера слепа. Это просто логический трюк, говорить, что права та вера, которая не слепа, но такой веры нет.

Само слово вера означает то, что вы верите, несмотря на то, что основания к этому нет. Если бы были основания, то вам не нужна бы была вера. К примеру, вы не верите в то, что земля есть. Разве это не факт? Тут вера не нужна. Земля существует,

это факт, подтвержденный, рациональный. Вера не нужна. Вера приходит только тогда, когда разум не может подтвердить, но сердце чувствует это. И разум не есть тотальность, разум — это не тотальное существование и жизнь. Есть вещи, которые идут за пределы разума, которые разум не может постичь, но которые чувствует сердце.

Есть только два способа: либо вы отрицаете сердце, либо вы отрицаете разум. Когда разум и сердце находятся в конфликте, есть две альтернативы: либо вы следуете разуму и говорите сердцу, что оно слепое, до тех пор, пока что-то не будет доказано, вы не будете верить в это... Но знаете ли вы? Когда что-то рационализировано, доказано, то верить не нужно.

Маркс, основоположник коммунизма, часто говорил: «Я не поверю в Бога, до тех пор, пока существование Бога не докажут научно». Но он знал прекрасно об этом, поэтому сказал: «Не пытайтесь доказать его существование научно, потому что когда вы докажете его существование научно, тогда отпадет необходимость в вере». Вы верите в химию или физику? Это не нужно. Только недоказанное нуждается в вере, сердце чувствует, что это есть, но разум не может доказать этого.

Мне нравились всего несколько высказываний в моей жизни, очень редко мне попадалось то, что нравилось, одно из этих высказываний принадлежит Тирталиану, христианскому мистика. Он сказал: «Я верю в Бога потому, что Он абсурден, потому что в Него нельзя верить и нельзя доказать, что Он есть. Вот почему я верю». Потому что если бы это можно было доказать, то в это не нужно было верить, тогда это бы было фактом. Сердце может почувствовать и повести вас. Разум будет говорить, что сердце слепое, потому что разум думает, что только у него есть глаза, но у сердца есть свои собственные глаза. Когда вы любите человека, любовь всегда слепа. Видели ли вы хоть когда-нибудь любовь с глазами? Человек, который продолжает следовать за разумом, никогда не полюбит.

Это случилось с Эммануилом Кантом, одним из величайших немецких мыслителей. Он был полностью рационален. Одна женщина любила Эммануила Канта и предложила пожениться с ним. Он ответил: «Подожди, потому что сначала я должен взвесить все за и против, может ли женитьба привести к счастью или нет. До тех пор, пока я это не решу разумом, я не могу предпринять никаких шагов».

Итак, он думал и думал, размышлял, исписал по крайней мере тысячу страниц за и против. Потом он пришел к выводу, что оба варианта практически равнозначны, поэтому решение принять сложно. Тогда он отправился к женщине и сказал, что ему трудно принять решение, что ей придется еще немного подождать, но когда он пришел к ней, то обнаружил, что она уже вышла за муж и у нее трое детей. Эммануил Кант остался не женатым, такой человек не может любить. Таков рациональный ум, один из самых узколобых умов, логический, логический до предела, но если вы начнете решать умом, любовь не может прийти.

Любовь слепа к причинам, и для сердца разум глуп. Для сердца разум глуп, туп, он может быть полезен тогда, когда вопрос касается мира, но не полезен в отношении жизни. Поэтому те, кто живет в уме, живут в мирском, а все, что за пределами мирского, интереснее мирского, остается вне их досягаемости. Они никогда не осознают этого, они никогда не видят, радуга никогда не проходит через их жизнь, она проходит мимо них. Они живут обычной, тривиальной жизнью. Никакой поэзии с ними никогда не происходит, в их сердцах никогда не звучит пение, никакой танец для них не возможен, экстаз не для них.

Поэтому не важно как вы это назовете: слепой верой, любовью или сдачей, называйте это как хотите. Помните только одно — это должно вырасти из вашего чувства, и не может вырасти из вашего ума. Не заставляйте ваш ум быть лидером, не заставляйте разум быть вашим лидером, потому что благодаря уму вы можете стать более могущественными. Но вы будете менее счастливы. Благодаря уму вы можете обрести много богатства, но вы останетесь бедными внутри. Благодаря уму вы можете управлять тысячами людей, но вы не будете мастерами как Будда или Иисус, внутри вы останетесь рабами.

Это нужно выбрать: если вы хотите больше силы, больше денег, больше престижа, следуйте за разумом, но если вы хотите больше счастья, больше блаженства, больше тишины, больше Бога, больше экстаза, тогда не слушайте разум, следуйте за сердцем. Это два разных измерения, не пытайтесь их смешивать. Решите точно и следуйте одним путем. Можете ли вы чувствовать удовлетворение только благодаря разуму? Может ли одна логика сделать вас счастливыми? Логика просто мертва, суха, вы не можете жить при помощи одной только логики. Как говорит Иисус нельзя жить хлебом единым, я говорю, что никто не может жить

только при помощи логики. Но вы можете попытаться, и в этом усилии, вы потеряете все, что у вас есть в жизни, все достойное, все, что может восприниматься как благословение и красота.

Переполненный безумной волей и любовью, я жду апатично.

Ничего больше и не может быть сделано, но не нужно ждать апатично, вы можете ждать экстатически. Эта апатичность приходит потому, что разум продолжает вмешиваться, разум продолжает говорить: «Какие глупости ты делаешь! Что ты здесь делаешь? Почему ты ждешь и теряешь свое время?» Разум создает апатию, иначе ожидание стало бы радостью. Самое радостное дело, которым можно заняться, это ждать, потому что сердце трепещет и ждет чего-то нового. Вы ждете в тишине, с безграничным терпением.

Если вы можете ждать с радостью, то вам не нужно будет ждать долго, если вы не можете ждать с радостью, вам придется ждать многие жизни, потому что божественное может случиться с вами только тогда, когда вы ждете экстатически, наполнены радостью. Просто посмотрите на женщину, которая ждет своего любовника. У нее есть вера, есть экстаз, глаза, безграничное терпение и счастье. Ждите как любовники, только тогда ваше ожидание обретает смысл. Не ждите апатично, потому что если вы такие апатичные, ваш возлюбленный может прийти, но не посчитает, что вы достойны того, чтобы с вами находиться. Только ваша радость может стать вашим приглашением.

Ждите блаженно, экстатично, тогда говорю, вам не придется долго ждать. В этом не будет необходимости, это может произойти в это самое мгновение. Если ваша радость тотальна в это самое мгновение, вам не нужно ждать. Божественное снизойдет на вас, вы выполнили условие. А условие таково: ждать с безграничной верой, но экстатично. Таково условие. Исполните это, и вы не упустите ни одного мгновения.

В древних египетских книгах сказано, что когда ученик готов, мастер приходит. Ученику не нужно искать мастера, всегда мастер ищет ученика. Даже если вы идете к мастеру, именно мастер всегда ищет вас, находит вас.

То же самое происходит с божественным: когда вы готовы, это происходит, Бог ищет вас. Он всегда искал вас. Он следовал за вами, ждал вас. Когда вы готовы, семя прорастет, бутон станет цветком. Но быть готовым означает ждать, ждать — это единственная молитва, которой вы можете следовать. Но если вы не

верите, вы не можете ждать. Разум всегда настаивает на том, чтобы все происходило немедленно. Сердце может ждать, для сердца нет спешки.

Попытайтесь понять это. Время существует только для разума. Для сердца нет времени. Сердце существует вне времени. Время существует только для разума. Поэтому ум все время спешит, торопится, ему не терпится, ум всегда находится в напряжении. Время течет, идет, жизнь все уменьшается и уменьшается с каждым мгновением. События должны постоянно происходить быстро, на этом настаивает разум. Но сердце не знает времени, для него нет часов. Сердце существует вне времени, вот почему сердце может ждать, сердце может ждать сколько угодно долго.

Если вы любите, если у вас есть вера, если вы доверяете, тогда нет спешки, тогда не нужно апатично ждать. Почему не танцевать в то время, пока вы ждете? Для чего ждать апатично? Почему не танцевать при этом? Было бы лучше, если бы в то время, как придет ваш возлюбленный, вы танцевали. Это была бы прекрасная встреча, это было бы нужное мгновение.

Если пятьдесят процентов людей обрело бы просветление, означает ли это, что пятьдесят процентов людей стало бы идиотами? Теория полярных противоположностей, кажется, не дает надежды более чем пяти процентам?

Вы неправильно поняли, но чаще всего так и происходит. Ваш ум мгновенно делает неправильные выводы, и вы ничего не можете с этим сделать. Так работает ваш ум. Во всех наших беседах я говорил вам, что просветление означает выход за пределы противоположностей. Поэтому нет противоположности просветлению. Просветление означает выход за пределы разделения. Мы всегда говорили о том, что ум обретает просветление только тогда, когда он выходит за пределы разделения.

Если пятьдесят процентов людей интеллигентны, то пятьдесят процентов глупы, если пять процентов — гении, то пять процентов будут идиотами. Но интеллигентность не означает просветление. И интеллигентные люди и идиоты — не просветленные. Вы можете быть Эйнштейном, можете быть Нобелевским лауреатом, но нет никакой разницы. Просто став Нобелевским лауреатом, вы еще не становитесь просветленным. Гении также далеки от просветления, как и идиоты. Идиот тоже может прыгнуть в просветление, точно также как и гений.

Интеллигентность и глупость — это полярные противоположности. Для просветленного нет полярной противоположности, он превзошел и то и другое. Поэтому нет такого состояния, которое противоположно просветлению. Вы слышали когда-нибудь о ком-то, кто противоположен Будде или Иисусу? Нет никого. Вся Веданта, все учение Упанишад, сама их доктрина в том, что когда вы выходите за пределы двойственности, вы попадаете в совершенно другое измерение, нет ничего противоположного ему.

На санскрите у нас есть три термина: дукха означает боль, страдание, несчастье, сукха означает счастье, удовольствие, радость, ананда означает наслаждение. Счастье противоположно несчастью, они полярные противоположности. Блаженство не противопоставлено ничему. Нет такого состояния, которое противоположно блаженству. Если вы счастливы, вы можете стать несчастными, если вы несчастны, вы можете стать счастливыми. Вы можете изменяться, существует двойственность. Но если вы блаженны, вы не можете никуда двигаться, двойственность исчезла. Нет ничего противоположного ананде, блаженству.

Просветление не противоположно невежеству, оно противоположно и невежеству и знанию. Оно за пределами, но не противоположно этому. Поэтому человек, который больше знает, еще не просветленный. И человек, который знает меньше, тоже не просветленный только потому, что знает меньше. Где бы вы ни были, вы можете прыгнуть в просветление. Поэтому иногда очень необразованные люди тоже прыгали в просветление, не слишком то интеллигентные тоже прыгали. Необходим прыжок.

Иногда происходит так, что менее образованные люди обладают большим мужеством, и они могут более просто прыгнуть, по сравнению с людьми, которые больше знают. Просто из-за того, что они слишком много знают, они боятся пойти на риск, потому что они такие умные, что становятся хитрыми, ум создает хитрость. Они начинают считать, а на пути к просветлению считать нельзя. Только азартные игроки, только те, кто могут прыгнуть без подсчитывания, только те, кто могут принимать риск, только те могут войти.

Поэтому ваш вопрос возник только из-за непонимания. В мире существует равновесие, но когда вы превосходите мир, вы превосходите также и это равновесие. Вы выходите за пределы обеих полярностей. Вы становитесь едиными.

Есть ли смех на всех ступенях?

Этот вопрос достоин того, чтобы поразмышлять над ним. Первое, что нужно помнить, что кроме человека, ни одно животное не способно смеяться. Смех означает вершину. Если вы выходите на улицу и видите смеющуюся корову, вы испугаетесь до смерти. Если вы расскажете об этом, то вам никто не поверит. Это невозможно.

Почему животные не могут смеяться? Почему не могут смеяться деревья? У смеха есть глубокая причина, смеяться может только то животное, которое может скучать. Животные и деревья не скучают. Скука и смех — это полярные противоположности, полярная двойственность. Единственное животное, которое скучает — это человек, скука — признак человека. Посмотрите на собак и на кошек, они никогда не скучают. Человек может сильно скучать. Почему животные не скучают, почему скучает только человек? Чем более вы интеллигентны, тем больше вы скучаете, чем меньше вы интеллигентны, тем меньше вы скучаете, вот почему примитивные люди более счастливы.

Вы обнаружите более счастливых людей в примитивных обществах, чем в цивилизованных обществах. Даже Бертран Рассел завидует им. Когда Бертран Рассел впервые вошел в контакт с примитивными племенами, он начал завидовать им, потому что они были такими счастливыми, совершенно не скучали. Для них жизнь была благословением. Они были нищими, нуждались, были практически голыми, во всех отношениях они не имели ничего необходимого, но они не скучали, не утомлялись жизнью. В Бомбее, в Нью-Йорке, в Лондоне, все скучают: чем больше интеллигентности, чем больше цивилизации, тем больше скуки.

Поэтому секрет можно понять: чем больше у вас есть возможность думать, тем больше вы будете скучать, потому что благодаря мышлению, вы можете сравнивать прошлое, настоящее и будущее. Благодаря мышлению вы можете надеяться, можете спрашивать: «Что это значит?» В то мгновение, когда человек спрашивает: «Что это значит?» — в него входит скука. Потому что на самом деле ничто ничего не значит. Если же вы будете спрашивать: «Что это значит?» — вы будете чувствовать отсутствие смысла, и когда вы это будете чувствовать, в вас проникнет скука. Животные не чувствуют скуки, деревья не чувствуют скуки, скалы не чувствуют скуки. Они никогда не спрашивают: «Какое значение жизни, в чем смысл жизни?» Они никогда не спрашивают, поэтому они никогда не чувствуют, что жизнь лишена смысла. Они

принимают ее такой, какая она есть, поэтому они не скучают.

Человек чувствует скуку, смех — это противоположность. Вы не можете жить без смеха, потому что вы можете убить свою скуку только при помощи смеха. Вы не сможете найти ни одной шутки в примитивных обществах, потому что вы можете убивать свою скуку только при помощи смеха. Вы не можете найти ни одной шутки в примитивных обществах, там нет шуток. У евреев много шуток, они больше всего скучают по сравнению с другими на всей земле. Но они вынуждены быть такими, потому что они удостоились большего количества Нобелевских премий, чем кто-либо другой во всем мире. В прошлом веке практически все громкие светила — евреи: Фрейд, Эйнштейн, Маркс, они все евреи. Посмотрите на список тех, кто удостоился Нобелевских премий, практически половина из них — евреи. У них наибольшее количество шуток.

Это возможно и есть причина того, что во всем мире евреев ненавидят, потому что все завидуют им. Где бы они ни были, они всегда выигрывают все соревнования, поэтому каждый им завидует, весь мир настроен против них, ненавидит их. Когда вы не можете выиграть соревнование у кого-то, результатом становится ненависть. У них самые веселые шутки во всем мире. Почему? Они, должно быть, чувствуют себя очень утомленными, им приходится шутить. Шутки — это противоположность скуке. Смех должен существовать, иначе вы совершите самоубийство.

Теперь попытайтесь понять механизм смеха, как это происходит. Если я шучу, почему вы смеетесь? Что происходит? Каков внутренний механизм? Если я шучу, возникает ожидание, вы начинаете ожидать. Ваш ум начинает ожидать, что будет в конце концов, вы не можете себе представить конец. Шутка идет в двух направлениях: сначала она направлена в логическом направлении, вы можете понять это.

Если шутка продолжает быть логической до самого конца, то смеха не будет. Внезапно шутка разворачивается и становится не логической, чем-то, что вы не можете себе представить. И когда шутка разворачивается и результат становится непредсказуемым, не логическим, напряжение, которое раньше наполняло вас внезапно взрывается. Вы расслабляетесь, и смех вырывается из вас.

Смех — это расслабление, но для этого нужно напряжение. История создает трение, напряжение. Вы начинаете чувствовать крещендо, теперь придет крещендо, что-то произойдет. Ваш поз-

воночник выпрямляется как у йогина, в вашем уме больше не остается мыслей. Все ваше бытие ждет, вся энергия движется к завершению. Все, чего вы ожидаете, не происходит.

Внезапно происходит нечто, чего ум никак ни ожидал, что-то нелепое, что-то не логическое, иррациональное. Конец оказался таким, что чисто логически было невозможно думать об этом. Вы взрываетесь. Вся энергия, которая была столбом внутри, внезапно успокаивается. Смех идет из вас благодаря этому расслаблению. Человек скучает, из-за этого ему нужен смех. Чем больше он скучает, тем больше ему нужен смех. Иначе он не может жить.

В третьих, нужно понять, что смех бывает трех видов. Первый, когда вы смеетесь над кем-то. Это самый обычный, вульгарный обиденный смех, когда вы смеетесь за счет другого. Это насильственный, агрессивный, оскорбительный смех. Глубоко внутри в нем есть мщение.

Второй, когда вы смеетесь над собой. Это более достойный смех, культурный. Человек, который может смеяться над собой, очень ценный. Он вырос над вульгарностью, он поднялся над низшими инстинктами, над ненавистью, агрессией, насилием.

Третий вид смеха — высший смех, который не направлен ни на кого, ни на себя, ни на других. Третий вид смеха — космический. Вы смеетесь над всей ситуацией как таковой. Вся ситуация как таковая абсурдна, у нее нет цели в будущем и нет начала в начале. Вся ситуация существования такова, что если вы можете видеть целое, такое обширное пространство, безграничную ширину, которая не имеет никакой определенной цели, не движется по направлению к цели, так много движется, но не ведет никуда. Никто в прошлом не создавал ее, никто в конце не будет ее завершать. Весь космос движется так красиво, так систематично, так рационально, если вы сможете увидеть весь этот космос, тогда возникает смех.

Я слышал о трех монахах, имена не упоминаются, потому что они никогда не говорили своих имен никому, никогда не отвечали на вопросы. Поэтому в Китае они известны просто как «три смеющихся монаха».

Они делали только одно: они входили в деревню, выходили на базарную площадь, и начинали смеяться. Внезапно люди начинали осознавать, они смеялись всем своим бытием. Тогда другие тоже заражались, собиралась толпа, просто, смотря на них, вся толпа начинала смеяться. Что происходит? Потом собирался весь

город, после чего монахи перебирались в другой город. Их любили очень сильно. Это была их единственная проповедь, единственное послание, этот смех. Они не учили, они просто создавали ситуацию.

Потом случилось так, что они стали известны по всей стране, три смеющихся монаха. Весь Китай любил их, уважал их. Никто еще не проповедовал таким образом, не говорил, что жизнь должна быть просто смехом и ничем больше. Они не смеялись над кем-то конкретно, но просто смеялись, будто бы они поняли космическую шутку. Они раздавали столько радости по всему Китаю, не используя при этом ни одного слова. Люди спрашивали их имена, но они просто смеялись, тогда это стало их именем: «Три смеющихся монаха».

Потом они состарились, и в одной из деревень один из монахов умер. Вся деревня ждала, они были наполнены ожиданиями, потому что теперь, когда, по крайней мере, один из них умер, остальные должны были плакать. Это было достойным зрелищем, чтобы увидеть, потому что никто даже не мог представить, как эти люди будут плакать.

Собралась вся деревня. Два монаха стояли около трупа третьего товарища и смеялись, таким заводным был их смех. Тогда деревенские жители спросили у них: «По крайней мере, объясните, почему вы смеетесь?»

Тогда впервые они заговорили: «Мы смеемся из-за того, что этот человек выиграл. Мы всегда спорили, кто умрет первым, этот человек выиграл у нас. Мы смеемся над своим поражением и над его победой. Кроме того, он прожил с нами столько лет, мы вместе смеялись, и вместе наслаждались нашим общением, присутствием друг друга. Поэтому мы никак не можем попрощаться с ним иначе, как таким образом. Мы можем только посмеяться вместе».

Вся деревня печалилась, но когда труп положили на погребальный костер, все жители деревни поняли, что не только эти двое шутят, но третий, мертвый, тоже шутит. Потому что третий, тот который умер, сказал своим спутникам: «Когда я умру, не меняйте моей одежды!» Обычай был таков, что когда человек умирает, нужно поменять его одежду и помыть тело. Поэтому он предупредил: «Не мойте меня, потому что я никогда не был нечистым. В моей жизни было столько смеха, что нечистоты не могли даже близко приблизиться ко мне. Я не собрал никакой пыли,

смех всегда молодой и свежий. Поэтому не надо меня мыть и не надо менять одежду после смерти».

Поэтому просто для того, чтобы оказать ему уважение, они не поменяли его одежду. Когда тело положили в костер, внезапно все поняли, что он спрятал много всякого под одеждой, и эти вещи начали... Китайские фейерверк! Тогда вся деревня начала смеяться, а эти двое сказали: «Ах ты, мошенник! Ты умер, но снова ты победил нас. Ты смеешься последним».

Есть такой космический смех, когда весь юмор космического творения постигается. Это высший смех, только будда может так смеяться. Эти три монаха должно быть были тремя буддами. Но если вы можете смеяться над собой, то это тоже достойный вид смеха. Избегайте первого, не смейтесь за чужой счет, это уродливо и насильственно. Если хотите смеяться, то смейтесь над собой.

Вот почему Мулла Насреддин в каждой истории и шутке доказывает, что он глупец, и никто другой. Он всегда смеется над собой, и позволяет вам смеяться над ним. Он никогда не ставит другого в глупую ситуацию. Суфии говорят, что Мулла Насреддин — мудрый глупец. Научитесь, по крайней мере, этому, смеяться над собой.

Если вы сможете научиться этому второму виду смеха, третий вид не будет очень далеким от вас, вскоре вы достигните третьего. Но оставьте третий вид смеха, он приводит к деградации. Но почти девяносто девять процентов людей смеются первым видом смеха. Для того чтобы смеяться над собой нужно много мужества, много доверия... Для духовного искателя даже смех должен стать частью садханы.

Помните, не надо смеяться первым видом смеха, старайтесь смеяться вторым видом смеха, и помните, что нужно достигнуть третьего вида смеха.

Могут ли возникать мгновения отсутствия усилия, пока искатель еще находится на первых трех ступенях? Полностью ли отсутствует усилие на ступенях, начиная с четвертой? Приходит ли такое мгновение, когда отпадают и усилие, и отсутствие усилия?

Первое, могут быть мгновения отсутствия усилия даже тогда, когда вы делаете усилия. Если вы тотальны в своих усилиях, у вас будут проблески отсутствия усилия. Внезапно на мгновения усилия исчезнут, и возникнет промежуток. Если вы осознаете и

всмотритесь глубоко в промежуток, вы увидите это. Многие из вас достигают на какие-то мгновения отсутствия усилия, просто медитируя здесь, и я вижу это. Возможно, вы этого не осознаете, но попытайтесь осознать. Когда вы делаете, приходит такое мгновение, когда вам кажется, что вы ничего не делаете. Как будто бы все происходит само собой.

Вы могли начать это делать как действие. Когда вы начинаете глубоко хаотично дышать, факт в том, что конечно именно вы начинаете это делать. Но не замечали ли вы, что когда дыхание уносит вас, внезапно приоритет меняется. Теперь дыхание идет как бы само по себе, оно взяло верх над вами. Когда вы начинаете вторую ступень, в начале есть усилие, усилие разрешить это сумасшествие, даже иногда имитировать, совершать усилия, делать что-то просто из-за того, что все так делают. Но вы можете наблюдать. Потом приходит мгновение практически к девяносто процентам людей сидящих здесь, когда сумасшествие захватывает вас, вы перестаете заставлять себя быть сумасшедшими, скорее сумасшествие само случается с вами. И тогда оно приходит без усилия.

И когда оно движется само по себе, оно прекрасно, только тогда приходит катарсис. Когда делаете вы, катарсиса нет, вы только стимулируете его начало. Когда сумасшествие вас захватило и движется само по себе, когда движение происходит автоматически, тогда это катарсис, теперь подавленная энергия работает. Вы, возможно, начали смеяться в катарсисе. Потом приходит такое мгновение, когда вы чувствуете, что смех происходит сам по себе. Вы можете наблюдать за ним, он будет продолжаться. Вам не нужно делать его, это происходит.

Иногда страх охватывает в такие мгновения, потому что тогда вы чувствуете, что сошли с ума. Потому что до тех пор, когда вы делали усилия, вы были хозяевами и не боялись. Вы знали, что можете остановить все в любое мгновение, вы знали, что это под вашим контролем, вы это делаете. Страх возникает тогда, когда вы начинаете чувствовать, что все стало происходить автоматически. Вы можете испугаться из-за того, что видите, что теперь это может не остановиться, может продолжаться дальше. Тогда что вам делать дальше? Если вы испугались, вы снова начинаете делать. Вот почему вы не можете принять эти мгновения отсутствия усилия.

Прошел один день, смотрите и не бойтесь, потому что это пра-

вильное мгновение, когда катарсис начинает происходить, когда вы начинаете бояться. Когда все начинается, немедленно вы закрываете себя и делаете снова все возможные усилия, чтобы снова сделать что-то. Когда вы совершаете действия, ваш ум чувствует себя в порядке, когда происходит нечто, ум начинает бояться, отсутствие усилия и есть это событие. Но не бойтесь, потому что любое событие можно остановить, если вы начали его, то его можно остановить. Поэтому не бойтесь.

Вот почему я настаиваю на том, что когда говорю вам стоп, останавливайтесь немедленно, потому что если вы не можете остановиться тогда, когда я говорю стоп, то это может быть опасно. Я не хочу, чтобы вы стали сумасшедшими. Скорее я хочу, чтобы вы стали мудрее, выбрасывая из себя сумасшествие. Вы должны сохранять контроль. Но не пытайтесь, в этом нет необходимости. Если вы начали это, то закон таков, что вы в глубине контролируете. Не бойтесь, позвольте этому случиться. В любое мгновение это можно остановить.

Вот почему после третьей ступени, я всегда настаиваю, что когда я говорю стоп, когда вы слышите слово «стоп» — останавливайтесь. Потому что это сделает вас хозяевами положения и вы ими останетесь. Даже когда происходит катарсис, вы знаете, что в любое мгновение вы можете нажать на кнопку стоп. Когда однажды вы осознаете, что можно нажать на кнопку старт и стоп, вы перестанете бояться.

Сумасшествие есть в каждом, и чем больше вы будете прятать его, тем больше вы будете уязвимы, тем скорее вы можете сойти с ума в любое мгновение. Если вы сойдете с ума, тогда вы не будете хозяевами. Но если вы никогда не начали, то вы никогда не сможете завершить этот процесс. Вы можете остановить только то, что вы начали. Если вы не начали, вы не можете остановить этого.

Поэтому не пытайтесь подавлять, потому что какое-то количество можно выдержать, но потом приходит такое мгновение, когда количество доходит до своего пика, до точки кипения, до ста градусов. Тогда вы начинаете кипеть и испаряться. Много людей, которые были такими же, как вы еще вчера, теперь находятся в сумасшедших домах. Вы можете тоже туда попасть в любой день. Если вы не разрешаете себе войти в состояние катарсиса, вы все обречены на сумасшествие, потому что цивилизация такова, ситуация такова, что каждый собирает сумасшествие. Вам нужно из-

бавляться от него каждый день, чтобы оставаться чистыми, чтобы удержать ясность ума и видения.

Но если вы знаете закон, что если вы начинаете что-то, то вы можете остановить это, тогда вы можете начать что-то делать и остановиться. Будьте мастерами по начинанию, и вы будете мастерами по завершению также. Но если что-то начинается само собой, тогда вы не можете остановить этого, тогда вы не знаете, где кнопка выключения и включения.

Во-вторых: *полностью ли нет усилия на последних четырех ступенях?*

Да, на первых трех ступенях есть усилия, а на последних четырех усилия нет. Если вы будете совершать усилия, то вы не будете расти на них. Точно так же, как без усилия, вы не будете расти на первых трех ступенях, с усилием, вы не будете расти на последних четырех. Усилия помогают на первых трех, и усилия будут препятствиями на последних четырех. Поэтому вам нужно научиться совершать усилия, и вам нужно научиться отбрасывать усилия, потому что есть такие вещи, для которых усилия совершать бесполезно.

К примеру, вы посадили несколько семян, несколько семян цветов. Усилие необходимо, потому что семена нужно сажать. Вы выбираете землю, вы даете воду, солнечные лучи, удобрения, вы все устраиваете, все делаете. Усилие необходимо. Но потом семена разрастаются, и вам не нужно вытягивать их, чтобы заставить расти быстрее. Вам не нужно тянуть их, если вы будете тянуть их, они умрут. Усилие не нужно.

И когда на вашем растении появляются бутоны, не пытайтесь раскрыть их и превратить их в цветы. Вы убьете растение. И если вы откроете верхние бутоны, то растение станет уродливым, в них не будет благоухания и цветы будут выглядеть искусственными. Вы можете делать все что угодно для того, чтобы помочь растению, но вам не нужно делать никаких положительных действия для того, чтобы помочь растению раскрыть бутоны, они раскроются сами собой, когда созреют, они тем самым выражают себя. Их благоухание, их красота, их экстаз выйдет наружу.

То же самое происходит с духовными дисциплинами. Первые три ступени предназначены для того, чтобы подготовить почву, это посадка семян в почву, все условия для роста подготовлены. А остальные четыре ступени — пора цветения, они расцветают са-

ми по себе. Не вмешивайтесь в этот процесс своими усилиями. Не делайте ничего положительного. Просто ждите и вы увидите как ваше внутреннее сознание растет с каждым мгновением.

И третье: *наступает ли такое мгновение, в которое отпадает и усилие, и отсутствие усилия?*

Да, усилие положительно, отсутствие усилия отрицательно. Первые три ступени представляют собой усилие, последующие три ступени представляют собой отсутствие усилия, и седьмая ступень, последняя представляет собой отсутствие и того и другого. Она не есть ни усилие, ни отсутствие усилия, ни положительная, ни отрицательная. Она превосходит все это. Седьмая ступень превосходит все это. Мы постараемся понять это завтра утром. Седьмая ступень — превосходит все это. Не нужно ничего, ни усилие, ни отсутствие усилия. Нужно отбросить и то и другое.

Что значит понимать отношения от мгновения к мгновению?

Сложный вопрос, потому что до тех пор, пока вы не научитесь жить от мгновения к мгновению, вы не можете понять этого. Мы живем прошлым. Если кто-то оскорбляет вас, вы немедленно реагируете. Эта реакция приходит из-за вашего прошлого опыта. Это не ваша реакция, это цепочка вашего прошлого опыта.

Если кто-то любит вас, вы начинаете любить в ответ, эта любовь есть следствие вашей прошлой любви. Поэтому жизнь в настоящем мгновении и понимание отношений от мгновения к мгновению происходит только в том случае, если вы осознали вашу прошлую зависимость и не позволяете ей действовать. Всегда отвечайте исходя из настоящего, а не исходя из прошлого.

К примеру, кто-то оскорбил вас. Много людей оскорбляли вас в прошлом. Ваше сердце ранено. Рана есть следствие прошлых оскорблений, всех оскорблений. Это новое оскорбление тоже ударит по сердцу, тогда вы реагируете на это. Эта реакция не будет истинной, потому что не тот человек, который оскорбил вас только что, создает вашу рану. Если к ране прикоснуться, боль, которая при этом возникает, не есть следствие этого прикосновения. Она есть результат многих оскорблений, реакция накапливается, она не истинная.

Вот почему тогда, когда вы реагируете таким образом, другой всегда думает: «Почему он реагирует так сильно? Я ничего не сказал». Вы тоже знаете это: вы порой не понимаете почему такие

простые слова, произнесенные вами, так сильно ранили кого-то, и вызвали в нем такую реакцию. Тогда вы говорите: «Ты меня не так понял, потому что я не сказал ничего такого, из-за чего стоило бы так оскорбляться. Почему ты так реагируешь? Ты просто сумасшедший». Но вы не знаете того, что у этого человека была рана, и когда вы прикоснулись к этой ране, вся его боль идет от нее. Рана могла возникнуть из-за многих людей, известных, неизвестных, которых этот человек может даже не помнить, но рана в этом человеке. Поэтому его реакция не истинная.

Поэтому для чего реагировать немедленно, нужно сначала отбросить прошлое. Посмотрите на этого человека бдительно, чтобы прошлое не затуманивало вас. Посмотрите на все, что он сказал, разберите его слова, проанализируйте в свете настоящего. Было бы лучше, если бы вы могли немного подождать и помедитировать на ситуацию.

Однажды случилось так, что одна женщина написала письмо одному американскому автору, Дейлу Карнеги. Дейл Карнеги читал лекцию о Аврааме Линкольне по радио, в которой он упомянул много ошибочных дат. Эта женщина была поклонницей Авраама Линкольна, поэтому она написала очень гневное письмо, в котором писала: «Если вы не знаете азов о жизни Авраама Линкольна, вы не должны выступать по радио. Это оскорбительно. Если вы недостаточно проинформированы, тогда сначала получите достаточно информации, только после этого выступайте по радио».

Дейл Карнеги был известным человеком, он написал много бестселлеров, он оскорбился, был очень рассержен. Поэтому он немедленно написал ответное письмо, в тех же тонах, с таким же гневом и раздражением. Но было уже поздно, и слуга уже ушел, поэтому он оставил это письмо на письменном столе. Он хотел отправить его утром.

Утром, когда он запечатывал его в конверт, он решил еще раз на него взглянуть. Он почувствовал при этом: «Это уж слишком. Женщина не писала так оскорбительно. Она не заслужила такого проявления гнева с моей стороны». И вместе с тем он почувствовал, что она права. Тогда он разорвал письмо и написал совершенно другое письмо. В нем не было ни раздражения, ни гнева. Он поблагодарил ее за то, что она указала ему на его ошибки, и выразил ей благодарность. Потом он подумал: «Если всего за двенадцать часов так много изменилось, то торопиться не нужно. Я

могу подождать еще несколько дней».

Тогда он попытался сделать такой эксперимент, он оставил письмо снова на столе. Вечером он снова прочитал его, и ему захотелось изменить несколько слов. Он продолжал откладывать отправку письма семь дней. На седьмой день письмо превратилось в любовное послание. И Дейл Карнеги говорит, что эта женщина стала его лучшим, одним из лучших друзей до последних дней жизни. Чтобы случилось, если бы слуга не ушел и письмо было бы отправлено? У него появился бы враг.

Когда отец Гурджиева умирал, он сказал Гурджиеву: «Хочу тебе передать только одно и помни об этом всегда!» Гурджиев тогда был очень маленьким, ему было всего девять лет, и отец сказал ему: «Я не богатый, поэтому мне нечего тебе оставить, разве что лишь один совет, который мне в свою очередь оставил перед смертью мой отец. Совет таков: если ты разгневался, не предпринимай никаких действий немедленно, подожди сутки. Потом делай все что хочешь. Даже если ты хочешь убить человека после этого, иди и убивай, но только через сутки».

Гурджиев говорит: «В течение всей жизни, гнев не доставлял мне никаких проблем, потому что я ждал сутки и после этого все казалось глупостью. Иногда мне казалось, что человек, который вызвал во мне гнев прав, тогда я шел и благодарил его. Из-за гнева, у меня не появилось ни одного врага, и он не создавал мне в жизни никаких трудностей».

Поэтому бдительность в отношениях нужна от мгновения к мгновению. Бдительность нужна. Будьте бдительны! Не позволяйте вашему прошлому вмешиваться в ваши отношения с людьми. Понадобится время на то, чтобы осознать, потому что прошлое такое быстрое. Оно врывается так стремительно, что не дает вам время на передышку. Кто-то говорит что-то и немедленно вмешивается прошлое, вы все объясняете через призму прошлого. Поэтому двигайтесь помедленнее. Посмотрите на человека, подождите, впитайте все, что с вами произошло, помедитируйте и только потом отвечайте. Когда вы научитесь однажды этому, тогда у вас появится этот ключ, который позволит вам проникнуть в эту загадку, в загадку другого человека.

Каждый человек представляет собой такое загадочное существо, но оно закрыто для вас. Каждый человек — это дверь к божественному, самый обычный человек уникален. Внутри спрятана загадка, но вам нужен ключ, чтобы раскрыть это. И этот ключ —

отвечать, будучи бдительным от мгновения к мгновению. Не реакция, а ответ. Реакция всегда мертва, вы делаете что-то из-за того, что вам что-то сделали. Ответ полностью отличен от реакции.

Расскажу вам одну историю. Будда проходил по деревне. Люди этой деревни были настроены против него, против его философии, поэтому они собрались вокруг него для того, чтобы его оскорбить. Они ругали его отвратительными словами, бранными словами. Будда слушал. Ананда, ученик Будды, который был вместе с мастером, рассердился. Но он не мог ничего ответить, потому что Будда слушал так молчаливо, так терпеливо, как будто бы все это ему приносило огромное наслаждение. Тогда даже толпа разочаровалась, потому что Будда не раздражался, а казалось бы наслаждался ситуацией.

Будда сказал: «Теперь, если вы завершили, можно ли мне уходить? Потому что мне скоро нужно быть в другой деревне. Они, должно быть, ждут точно так же, как ждали меня вы. Если вы не успели мне сказать всего, чего хотели, то я вернусь через несколько дней и вы можете тогда мне досказать все остальное».

Кто-то из толпы сказал: «Но мы оскорбляли тебя. Почему ты не реагируешь? Не скажешь ли ты что-нибудь в ответ?»

Будда произнес: «Это сложно. Если вы хотите, чтобы я среагировал, то вы опоздали. Вам нужно было прийти ко мне, по крайней мере, десять лет назад, потому что тогда я реагировал. Но теперь я уже не так глуп. Я вижу, что вы гневаетесь, вот почему вы оскорбляете меня. Я вижу ваш гнев, огонь, который горит в ваших умах. Я чувствую сострадание к вам. Вот таков мой ответ, я чувствую сострадание к вам. Вы напрасно беспокоитесь».

«Даже если я неправ, для чего так гневаться? Это не ваше дело. Если я неправ, я пойду в ад, вы не пойдете туда со мной. Если я неправ, то страдать из-за этого буду я, вы не будете страдать из-за этого. Но, кажется, вы любите меня так сильно, вы думаете обо мне и так заботитесь, что гневаетесь и приходите в раздражение. Вы оставили свою работу в поле и пришли просто для того, чтобы сказать мне что-то. Я вам очень благодарен».

Перед тем как уйти, он сказал: «Мне бы хотелось вам сказать еще вот что. В деревне, которую я посетил перед вашей, собралась огромная толпа, встретила меня всевозможными сладостями, подарками. Но я сказал им, что не кушаю сладкого. Тогда они оставили сладости себе. Как вы думаете, что они сделают с этими сладостями?»

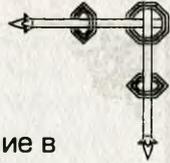
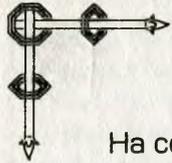
Кто-то из толпы ответил: «Что они сделают, но тут даже не надо отвечать, и так понятно. Они разделят сладости между собой и будут наслаждаться».

Будда сказал: «Теперь, что вы будете делать? Вы нанесли мне оскорбления, а я говорю, что не приму их. Что вы будете делать? Я чувствую к вам такое сострадание. Вы можете оскорблять меня, это ваше дело. Но я не принимаю этого, это уже зависит от меня, принять или не принять. Я не принимаю бесполезных вещей. Зачем мне ненужное бремя? Я чувствую к вам сострадание».

Таков ответ. Если на вас гnevаются, и вы присутствуете при этом без прошлого, то вы чувствуете сострадание. Реакция выливается в гнев, ответ есть сострадание. Вы будете видеть сквозь человека. Станет ясно, что человек гневается, страдает, он несчастен, он болен.

Когда кто-то в лихорадочном состоянии, вы не начинаете его из-за этого бить и не спрашиваете: «Почему тебя лихорадит? Почему твое тело горит? Почему у тебя такая температура?» Вы ухаживаете за человеком, помогаете выйти из этого состояния. Когда кто-то гневается, его тоже температурит. У него лихорадка, его лихорадит. Зачем так гневаться из-за этого? У него болезнь ума, которая гораздо опаснее, чем любая болезнь тела, более фатальна. Поэтому когда жена гневается, муж должен чувствовать сострадание. Он должен пытаться всевозможными способами помочь ей выйти из этого состояния. Это просто сумасшествие, если в ответ на ее гнев, вы тоже гневаетесь. Это сумасшествие. Вы смотрите на человека, видите как он или она несчастны, и тогда вы должны чувствовать желание помочь. Но если вмешивается прошлое, то все идет не так. И это может случиться с вами только в том случае, если вы умеете погружаться в глубокую медитацию, но не иначе. Простое интеллектуальное понимание не поможет. Если вы погружаетесь в глубокую медитацию, вы излечиваете свои раны, приходит катарсис. Вы становитесь все больше и больше ясные внутри, приходит ясность. Вы становитесь подобными зеркалу. На самом деле у вас нет никаких ран, поэтому никто не может ранить вас. Тогда вы можете видеть человека, можете отвечать.

Ответ всегда хорош, реакция всегда плоха. Ответ всегда красив, реакция всегда уродлива. Избегайте реакции и позволяйте себе отвечать. Реакция идет из прошлого, ответ есть здесь и сейчас.

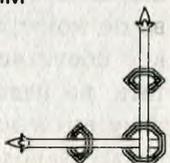

На седьмой ступени обретается освобождение в теле, видехамукти. Это тотально молчаливое состояние и его невозможно описать словами. Эта ступень — завершение всех ступеней, ступень, на которой все процессы йоги находят свое завершение. На этой ступени отбрасываются все виды деятельности: деятельность в миру, в теле, и деятельность, которую предписывают писания. Вся проявленная вселенная, вишва, интеллект, праджна, и излучение, теджас, превращаются в аум. Исчезает разделение между тем, кто говорит и тем, что говорится. Если, тем не менее, любое подобное разделение сохраняется, это состояние не достигается. Первый звук «а» в ауме символизирует проявленный мир, второй звук «у» символизирует излучение и третий звук «м» символизирует интеллект, сознание, осознанность.

Перед тем как войти в состояние самадхи, искатель должен целенаправленно размышлять над звуком аум. Он постепенно должен оставить все: начиная с грубого, кончая тонким, направляя все это — на сознающее себя «я». Принимая сознающее себя «я» за свою истинную природу, он должен поддерживать в себе такие мысли: я — вечный, чистый, просветленный, свободный, я есть, несравнимый ни с чем, представляющий собой высшее блаженство Васудеву, самого Пранаву.

Так как весь видимый мир, включивший в себя начало, середину и конец, погрузился в печаль, искатель должен отречься от всего и раствориться в высшем. Он должен чувствовать себя самым блаженством, безупречным, лишенным невежества, не имеющим формы, невыразимым словами, самым Брамой, сущностью знания.

Такова тайна Упанишад.

Искусство умирать

19 января 1974 г.

утро

Первые три ступени подобны пробужденному состоянию ума, они — поверхность вашей личности, просто частица, частица, в которой существуют волны. Четвертая и пятая ступени глубже, чем поверхность. Они подобны сонному состоянию сознания, в котором вы впервые не находитесь в соприкосновении с внешним миром. Внешний мир перестал существовать для вас, вы живете лишь в снах. Вы становитесь субъективными. Объекты исчезают, и остается только субъект.

Шестая ступень еще глубже, подобна сну без сновидений, третьему состоянию ума, в котором даже сны исчезают. Объекты исчезли, теперь субъект тоже исчез. Мира больше нет, нет даже отражений мира в уме. Вы глубоко спите без беспокойств, нет ряби. Есть три состояния ума и искателю нужно пройти подобные ступени на пути к истине.

Седьмая ступень подобна четвертому состоянию ума. Упанишады не дали этому состоянию никакого имени. Потому что этому состоянию невозможно дать имени. Первое — пробужденное состояние, второе — сон со сновидениями, третье — глубокий сон без сновидений, но четвертое оставлено просто как четвертое, без имени. Это символично. Упанишады называют его турья. Слово турья означает просто «четвертое». Оно не означает ничего больше. Оно не имеет имени потому, что его нельзя определить. Слова не могут выразить его. Его можно только обозначить. Даже такое обозначение должно быть отрицательным. Его можно испытать, но невозможно сформулировать в никакую концепцию. Поэтому его и назвали четвертым. Седьмая ступень на духовном пути искателя подобна четвертому состоянию сознания.

Перед тем как встать на седьмую ступень и попытаться проникнуть в ее загадки, несколько вещей помогут создать основу для понимания того, что понять очень сложно. Первое, первые шесть, на самом деле ступени, но седьмая на самом деле не ступень. Она зовется ступенью, потому что по-другому ее никак не назовешь, но седьмая на самом деле не ступень. Первые шесть — это ступени, седьмая — это вы сами. Седьмая — это не ступень, это сама ваша природа, вы ваше бытие.

К примеру, вы были ребенком, детство было вашим состоянием. Вы не были ребенком, вы проходили через детство. Это была станция, ступень, фаза, но вы не отождествляли себя с ней. Если бы вы были самым ребенком, тогда для вас бы не было возможности стать молодыми людьми. Кто бы стал молодым? Ребенок не может стать молодым. Ребенок бы всегда остался ребенком. Но вы не были ребенком. Вы проходили через детство, потом вы стали молодыми. Следующей ступенью становится юность. Но вы не юные на самом деле. Если бы так и было, то вы не могли бы быть раньше ребенком и не стали бы старыми. Вы пройдете через это тоже, это просто фаза.

Поэтому это проявление состояния, вы входите в него, проходите через него, выходите за его пределы. Но вы не есть само состояние. Потом вы станете старыми, это тоже состояние. Потом наступит смерть. Рождение — это ступень, смерть также есть ступень. Так вы проходите через все эти ступени. Бытие, жизненные силы, энергия, сознание того, что вы есть, это уже не ступени, потому что вы никогда не можете пройти через них, вы никогда не можете превзойти их. Это уже не ступени.

Это сама ваша природа, это вы сами. Поэтому седьмая — это не ступень. Она называется ступенью, только потому что по-другому о ней невозможно говорить. Шесть первых — ступени, седьмая — это тот, кто прошел по этим шести ступеням. Седьмая — это сама ваша природа.

Второе, все эти шесть ступеней могут быть описаны. У них есть определенная природа. Вы входите в них, у них есть начало. Вы проходите чрез них, у них есть середина. Вы завершаете их, у них есть конец, их можно определить. Все, что имеет начало, середину и конец может быть определено. Но вас, вас определить нельзя. У вас нет никакого начала, у вас нет середины, нет конца. Вы никогда не начинались, никогда не закончитесь. Вы вечны. Жизненная энергия, которая пребывает в вас, существовала

вечно, и будет существовать вечно. Не было никогда такого мгновения, когда вас не было, и никогда не будет такого мгновения, когда вас не будет. Вы будете всегда, вы не временные.

Временное можно определить посредством времени. Вневременное невозможно определить, оно вне времени. Точно так же, как вы вне времени, вы также вне пространства. Вы существуете в этом пространстве, которое вы зовете своим телом, но вы жили во многих таких пространствах. Будда говорит, что помнит свои предыдущие жизни. Он говорит: «Однажды в прошлом рождении, я был слоном». Он рассказывает прекрасную историю о слоне и то, как слон смог стать буддой.

Однажды случилось так, что один слон, которым был Будда в своей прошлой жизни, жил в лесу и лес загорелся. Это был страшный пожар. Горел весь лес. Все животные и птицы пытались скрыться из леса. Этот слон тоже бежал. Лес был очень большим. Из-за бега и жары вокруг он устал. Как раз в это мгновение он увидел дерево, которое было еще не охвачено огнем. Под деревом была тень, поэтому он отдохнул в этой тени одно лишь мгновение.

После того, как он отдохнул, наступило такое мгновение, когда ему захотелось продолжить путь. Он поднял одну ногу. Когда он это сделал, внезапно маленький заяц, белый заяц, который тоже устал от бега, забежал прямо ему под ногу и решил отдохнуть в тени его ноги. Тогда слон подумал: «Если я положу ногу на землю, то этот заяц погибнет». Тогда слон решил подождать. Он подумал: «Я пойду дальше тогда, когда этот заяц отдохнет и покинет это место».

Но заяц не двигался с места. Заяц думал: «Как прекрасно находиться в тени слона, когда слон рядом, опасности нет, тем более что окружающие деревья еще не загорелись». Итак он ждал.

Заяц не двигался, устав стоять на трех ногах слон частенько подумывал: «Раздави этого зайца и иди дальше». Но потом в его голову пришла мысль: «Точно так же, как я люблю жизнь, этот заяц тоже любит свою жизнь. Точно так же, как я боюсь смерти, этот заяц тоже боится смерти».

Тогда он решил подождать еще и так и умер там, ожидая, потому что огонь подбирался все ближе и ближе и дерево загорелось. Он ждал пока уйдет заяц, а заяц не двигался, поэтому слон умер, стоя на трех ногах. Будда сказал: «Из-за этой осознанности я родился человеком. Слон превратился в другое существо, в че-

ловека». И он рассказал много историй о своем прошлом.

Вы тоже были во многих пространствах, во многих телах, иногда были деревьями, иногда птицами, иногда животными. Индуисты говорят, что есть восемьсот сорок миллионов видов жизни, и человеком рождаются только тогда, когда пройдены все эти виды жизни перед этим. Сначала западные люди смеялись над этим, такое огромное число! Им казалось, что это невозможно, чтобы существовало так много видов жизни. Но теперь биологи говорят, что это практически точное число, практически как раз столько видов жизни и существует. Какое чудо! Каким образом индуисты могли знать это число? Ведь они не занимались биологическими исследованиями, они не знали ни Дарвина, ни Хаксли. Они, должно быть, обнаружили эту цифру по-другому. Они говорят, что получили эту цифру благодаря тем, кто помнит свою прошлую жизнь: Будда, Махавира, которые помнили все свои прошлые жизни.

Восемьсот сорок миллионов очень большое число. Вот почему индуисты говорят, что когда вы рождаетесь человеком, не растрачивайте эту жизнь, потому что она такая ценная, вы боролись за нее так долго, миллионы жизней вы ждали этого. И на что теперь вы ее растрчиваете? На то, чтобы есть пить и заниматься сексом? Восемьсот сорок видов жизни вы прошли для того, чтобы стать человеком, разве вы ждали так долго для того, чтобы растратить это на такие пустяки?

Вы принимали рождение во многих видах жизни, поэтому вы не ограничены пространством. Если вы можете быть слоном, потом тигром, потом птицей, которая летит в небе, потом маленьким муравьем, потом вы можете стать человеком, это означает, что ни одно пространство не ограничивает вас. Вы можете пройти множество видов жизни, но у вас нет определенного тела. Если у вас нет тела, если сознание не есть тело, тогда вы вне пространственных рамок. И эти две вещи: пространство и время, очень важны.

Физики говорят, что существование состоит из двух элементов: времени и пространства. Эйнштейн превратил даже эти два элемента в один. Он сказал, что их не два. Поэтому он часто называл его «про-временем», одним словом, а не двумя. Он часто говорил, что нет отдельных времени и пространства, есть только про-время. Время же ничто иное, как четвертое измерение пространства. Индуисты говорят, что вы вне времени и вне простран-

ства. Вы проходите через них, но вы не они. Вы проходите через них, но вы превосходите их. Вы входите в них и выходите. Пространство и время — это ваше временное прибежище. Это не вы, вот почему возможен выход за их пределы, вы можете превзойти и то и другое.

Кто-то спросил у Иисуса: «Расскажи нам о царствии божьем, что там будет особенного, в чем его свойства». Иисус ответил очень странным образом, он сказал очень странную вещь. Он сказал: «Там не будет времени». Индуисты всегда говорят это, но не только о времени. Они говорят, что там не будет времени, не будет пространства, потому что время и пространство на самом деле не что-то отдельное, они едины.

И это вы можете чувствовать даже в глубокой медитации. Чем глубже вы двигаетесь, тем меньше будет времени. Вы не будете осознавать, сколько времени прошло, создается такое впечатление, что время находится на поверхности. Чем глубже внутрь вы двигаетесь, тем больше исчезает время. Тогда приходит такое мгновение, когда времени не остается. То же самое происходит с пространством. Чем более глубоко внутрь вы двигаетесь, тем больше вы забываете, кто вы есть.

Когда вы двигаетесь больше внутрь, тогда вы забываете о своем теле. Когда вы достигаете самого внутреннего центра, пропадает время и пространство, вы просто существуете без каких-либо границ времени и пространства. Из-за того, что вы не ограничены никакими рамками, вас нельзя определить. То, что ограничено и вмещено в рамки, можно определить. Поэтому седьмая ступень, или седьмая не ступень, не определима.

Третье, в отношении первых шести ступеней не существует загадок, разум легко может их понять. Они рациональны в том смысле, что вы можете спорить о них. Седьмая — это полная тайна, абсолютная тайна. Мы должны понять, что это за тайна, потому что Упанишады заканчиваются словом «тайна». Какая тайна? Тайна — это явление, которое существует, но не имеет причины для существования. Тайна — это явление, которое есть, но парадоксально, противоречиво. Тайна — это явление, которое не просто неизвестно, но непознаваемо.

Помните три слова: известное, неизвестное и непознаваемое. Известное — это то, что человеческий ум знает, наука к примеру. Второе явление — неизвестное. Неизвестное — это то, что раньше или позже станет известно. Оно не может оставаться неизвест-

ным вечно. Неизвестное — это явление, о котором размышляет философия, она продолжает думать о неизвестном и о том, как узнать его.

Известное — это наука, это уже известно. Поэтому наука в действительности принадлежит миру прошлого, накопленное знание, конденсированное знание, суть всего знания, которое познал человеческий ум. Вот почему наука такая определенная и в ней нет никакой поэзии. Наука — это просто история, прошлое, все прошлое? Вы могли не замечать того факта, что наука мертва, просто собрание прошлого. Если вы разрушите прошлое, то наука исчезнет. Если бы не было библиотек, если бы внезапно были разрушены все библиотеки, наука бы исчезла. Она есть накопленное прошлое, это история, известное, но она мертва.

Второе явление — это неизвестное, то, что раньше или позже станет известно. Философия интересуется неизвестным, тем, как узнать это. Поэтому философия ничто иное, как передовой отряд науки, передовая машина, которая двигается вперед. Вот почему философия все больше уменьшается в наши дни, потому что все больше и больше становится известным, она становится частью науки, и философия уменьшается. В дни Аристотеля философия была обширным явлением, теперь она не такая обширная. С каждым днем философия все больше и больше сокращается, потому что все больше и больше философия становится наукой.

Потом идет третье явление: непознаваемое. Этим занимается религия. Непознаваемое означает то, что невозможно познать, что бы вы ни делали. Оно никогда не может стать наукой, оно никогда не влезет в рамки истории. Таково значение тайны: то, что не может быть вложено в рамки истории, то, что невозможно познать. Она всегда остается непознаваемой. Она не неизвестна, потому что тогда, когда вы говорите, неизвестна, однажды ее можно узнать, при помощи более тонких инструментов, более технологических устройств, она станет известна. Но она не неизвестная, а непознаваемая.

Наука говорит, что нет ничего непознаваемого, как раз из-за этого наука отрицает религию. Наука говорит, что есть только две вещи: известное и неизвестное. И неизвестное — это то, что однажды может стать известным, может где-то в будущем, но потенциально оно может быть познано. Поэтому наука верит в то, что на самом деле никакой тайны не может существовать. Есть только известные факты и неизвестные факты. И придет такой день, ког-

да наука все узнает. В этом суть научного подхода, когда-то в будущем, на это может уйти время, но определенно придет такой день, когда все станет известным и тайны не останется. Это основная мысль, основное противоречие между религией и наукой.

И философия тоже верит, что тайны нет, поэтому философия только служанка, служанка науки. Вот почему в этом веке философы стали вторичными по отношению к научным деятелям. Они не такие важные, их кафедры в университетах не такие важные. Теперь это место заняла наука, а философия ушла в отставку, она занимает лишь заднюю комнату науки. Они тоже говорят, что нет ничего неизвестного. Если есть неизвестное, то стоит нам сделать что-то, применить логику, анализ, порассуждать, поэкспериментировать, и все станет известно.

Религия говорит, что суть существования непознаваема. Все, что вы делаете, неуместно, она останется непознанной, ее нельзя свести к истории. Почему? Религия считает так: как часть может познать целое? Человек — просто часть. Как часть может познать целое? Человек — это только часть этого существования, просто пульс этого существования. Как этот пульс может познать целое? Ваше сердце пульсирует, бьется. Как биения сердца могут познать вас, целое?

Часть не может познать целое, целое обширно, безгранично. Вы не можете представить никакого конца вселенной, вы не можете провести ей рамки, или можете? Вы можете представить себе границу существования? Как вы будете представлять себе границу? Потому что граница нуждается в двоих? Ваш дом имеет границу из-за за соседей, а земля имеет границу из-за окружающего пространства. Граница возникает из-за другого. Если есть только один, то его нельзя ограничить, потому что кто будет ограничивать?

Существование едино. Поэтому его невозможно ограничить, у него не может быть границы. Если вы встанете на границу, что вы увидите? Если вы можете видеть дальше этого, то это не граница. Даже если вы можете видеть лишь пустоту впереди, то эта пустота есть. Можете ли вы представить такую точку в пространстве, в которую ученый может стать и там не будет ничего? Но индустры говорят, что даже ничто — это что-то. Если вы скажете, что нет ничего, то можно ответить, что существует, по крайней мере, пространство, вы можете двигаться дальше. Такой точки не будет, в которой вы можете сказать: «Все, существование

заканчивается здесь!» Оно не может закончиться, у него не может быть никакой границы. Целое безгранично. А вы можете познать только то, что ограничено, вы не можете познать безграничное. Загадка останется.

Второе, человек — это часть существования, он не отделен от него. Вы не можете поцеловать собственные губы, или можете? Вам нужны губы другого, чтобы поцеловать их, вы не можете поцеловать свои собственные. Человек — часть целого. Для того чтобы познать это целое, вам нужно быть отделенным от него, познающий должен быть отделен от познаваемого, только тогда приходит знание. В данном случае познающий не отделен от познаваемого. Существование течет в вас, вы просто волна. Существование будет деревьями в деревьях, волнами в волнах, в вас человеком. Оно есть дерево в земле и человек на земле. Если бы мне разрешили, то я бы придумал новое слово: «вычеловечивание». Это слово означает процесс, сродни волне. Вы не отделены от него.

Вы не можете поцеловать свои собственные губы, так говорит религия, вот откуда берется тайна. И чем больше наука прогрессирует, тем больше религия оказывается правой. За несколько дней до своей смерти Эйнштейн сказал вот что: «Когда я только стал заниматься наукой, я был уверен, что вселенную можно познать, но теперь я уже не так уверен. Наоборот, моя неуверенность растет с каждым днем. Я чувствую, что существование невозможно познать в его тотальности. Это тайна».

Эдисон, другой великий ученый, писал в своих последних письмах к друзьям: «Сначала я думал, что мир состоит из материи, что нет ума. Но чем больше я проникал в ее тайны, тем больше я убеждался, что вселенная гораздо больше похожа на мысль, нежели на вещество. Она больше сродни уму, и меньше материи. Она более таинственна, чем кажется».

Так чувствовали все ученые по отдельности, не наука в целом, а ученые по отдельности. Наука как образование остается непреклонной, продолжает говорить, что тайны быть не может, если же есть, то это лишь вопрос времени и мы разрешим его со временем. Поэтому все усилие науки направлено на то, чтобы раскрыть тайну. Это возможно одна из причин, по которой люди так несчастливы сегодня. Это возможно одна из основных причин того, что люди так скучают, не видят смысла в жизни, потому что если нет тайны, в жизни не может быть смысла.

Если все объяснить, то все отпадает, если все становится известным, то не остается ничего достойного, если все становится просто фактами, то все кончено. Просто сходите к биологу и спросите его что такое любовь, или сходите к химику и спросите его что такое любовь. Он объяснит вам всю загадку. Он расскажет вам о гормонах, о выделениях определенных химических элементов в теле. Еще он скажет: «Ты просто глупец! Любовь — ничто, ее суть заключается в том, что несколько химических элементов выделяются в кровь».

Он может объяснить вам все о любви и когда он это сделает, то все ваши Калидасы и Байроны будут выглядеть глупцами, потому что он может объяснить, а они нет. Но тот самый человек, который все объясняет, сам не может сопротивляться любви. Тогда он будет сидеть с женщиной под открытым небом и начнет сочинять стихи. В этом тайна. Жизнь остается открытой для тайны. И это хорошо, что даже ученые могут влюбляться, некоторые известные ученые даже писали стихи. Это прекрасный признак, человек может выжить, такая возможность есть, есть надежда. Иначе если все будет объяснено, поэзия умрет.

Этот век очень не поэтический. Даже поэты составляют теперь стихи из фактов, в них нет тайны. В своей поэзии они говорят об обыденных вещах. Поэзия, написанная в этом веке, не очень то поэтическая, она скорее похожа на прозу, нежели на поэзию. В ней нет музыки, потому что музыка может прийти только через тайну. Что-то неизведанное окружает вас, вы становитесь частью этой неизведанной тайны, вы растворяетесь в ней, становитесь каплей в океане.

Вот почему дети такие счастливые, а старики такие несчастливые. Причина в том, что старики знают больше, они все объясняют, они знают больше, им известно больше фактов, а дети невежественные, вокруг них больше тайны. Вот почему будучи стариками, вы думаете, что детство было золотым временем, истинным раем.

Почему детство так похоже на рай? Потому что ребенок окружен тайной. Все покрыто тайной, даже тень дерева, которая двигается вместе с солнцем, таинственна, так поэтична. Обычный цветок, даже одуванчик, так таинственен, так поэтичен, потому что он заключает в себе саму жизнь. Ветер, который дует на деревья и создает ритмические звуки, эхо в ущелье, отражение в воде... Все таинственно для ребенка, нет ничего известного. Он

счастлив. Помните об этом, ваше счастье пропорционально тайне, которая вас окружает, чем меньше тайны, тем меньше счастья, чем больше тайны, тем больше счастья.

Упанишады заканчиваются словом «тайна». Пусть это слово, «тайна», станет загадкой вашего сердца. Постарайтесь жить таким образом, чтобы ничто не сводилось к простым фактам, и чтобы даже факты стали новой дверью для тайны. До тех пор пока вы не научитесь превращать факты в тайну, вы не станете религиозными. Итак, разрешите сделать вывод: ученые продолжают сводить тайну к фактам, а религиозный человек сводит факты к тайне.

Мир был более счастлив, когда был религиозен. Он был беднее, не был таким процветающим, еды не хватало, не было богатства, все были бедными, существовала нищета, но люди были счастливее. Ведь не хлебом единым жив человек. Они жили в тайне. Все, что они видели, проходило через призму поэзии. Все Упанишады написаны в виде поэзии. Если вы можете смотреть на жизнь не глазами прозы, а глазами поэзии, песни, если птица летит всегда к неизвестному, только тогда вы обретете религиозное сознание.

Теперь перейдем к сутре.

На седьмой ступени обретается освобождение в теле, видехамукти.

Упанишады делят освобождение на два вида: такое освобождение, когда вы еще пребываете в теле. Оно зовется видьяхамукти, такое освобождение, когда вы все еще в теле. И есть также высшее освобождение, когда растворяется это тело, и вы больше не входите в другое тело, вы остаетесь бестелесными. Итак, есть освобождение в теле и бестелесное. Буддисты для обозначения этого ввели два слова: нирвана и маханирвана. Нирвана означает освобождение в теле, маханирвана означает бестелесное освобождение, освобождение от всех телесных зависимостей, от телесного сознания. Тогда вы становитесь космосом.

Седьмая ступень — видехамукти. Вы живете в теле, но, живя в теле, вы больше не тело, тело становится просто вашим местом пребывания, домом, вашей одеждой. Вы перестаете быть привязанными к нему. Вы пользуетесь им, вы живете в нем, вы заботитесь о нем, но вы больше не озабочены им, вы больше не боитесь, что если тело умрет, то вы тоже умрете. Теперь вы знаете,

что вы бессмертны, только тело может умереть, но не вы. Вы перестаете отождествлять себя с телом, это и есть освобождение, видехамукти.

Это тотально молчаливое состояние и его невозможно описать словами.

Человек, который находится на этой ступени, внутри остается полностью тихим. Нет внутреннего диалога, он никогда не разговаривает с собой. На самом деле говорить с собой, это истинное сумасшествие. Если вы видите, как человек сидит и говорит с собой, вы подумаете, что он сумасшедший. Но вы занимаетесь тем же самым, только не так громко. Он просто немного смелее вас, вот и все. Вы тоже продолжаете говорить внутри, постоянно в вас присутствует внутренний диалог, ни на одно мгновение он не останавливается. Ваш ум — базарная площадь, так много голосов, толпы, все это продолжается и продолжается. Посмотрите, понаблюдайте, что там происходит. Никчемные вещи, абсурдные, бесчувственные, в них нет ни разума, ни ритма. Вас просто затопило.

На седьмой ступени внутренний мир полностью освобождается от внутреннего диалога, внутри все безмолвно. Вы можете говорить, но только с кем-то еще, не с собой. На этой ступени говорит будда, но он никогда не говорит с самим собой. Будда говорит с другими, но эта речь качественно отлична от вашей речи. Смотрите! Когда бы вы ни говорили с другими, другие просто предлог для вас, вы продолжаете внутренний диалог. Посмотрите, как говорят люди. Когда вы говорите с кем-то, вы на самом деле не говорите с другими, вы говорите с собой. Вы просто выхватываете слова из другого, потом вы привязываете внутренний диалог к этому и продолжаете в том же духе.

Один психолог наблюдал за двумя сумасшедшими из окна, он был удивлен тем, как они себя вели. Оба этих сумасшедших были профессорами, профессора всегда склонны к сумасшествию, потому что они знатоки того, как разговаривать. Но он был удивлен не из-за того, что они говорили, но по другой причине. Оба были сумасшедшими, но когда один говорил, другой молчал, как будто бы слушал. Когда он переставал говорить, другой начинал, а другой молчал, как будто бы слушал. Удивительным было то, что темы, о которых они говорили, были совершенно не связаны. Первый говорил об одном, а другой говорил о чем-то другом, что

было совершенно не связано с тем, что говорил первый. Они двигались параллельно, не встречаясь нигде.

Тогда психолог подошел к ним и сказал: «Я видел многих сумасшедших и заметил, что когда они говорят, они не слушают другого, а говорят о чем-то своем, сами с собой. Это нормально, но я никогда не видел таких, которые молчат во время того, как говорит другой. Так почему же вы молчите тогда, когда говорит другой?»

Профессора ответили: «Просто старая привычка, хорошо быть вежливым. Когда говорит один, то некультурно говорить одновременно, поэтому мы заставляем себя умолкнуть в это время. Когда один останавливается, тогда другой может говорить, тогда первый должен хранить молчание. Это взаимное понимание».

Как раз это происходит со всеми вами. Взаимное понимание, старая привычка приводят к тому, что вы замолкаете тогда, когда говорит другой. Но вы на самом деле не молчите. Вы просто ждете возможности, когда один останавливается, тогда начинаете говорить вы. Вы делаете только одно, что не делали эти два сумасшедших профессора, потому что они были более откровенны. Вы выхватываете несколько слов из речи другого, и прицепляете свой внутренний диалог к этим словам, вы продолжаете разговаривать.

Посмотрите, как два человека что-нибудь обсуждают. Они никогда не говорят об одном и том же. Девяносто девять процентов всех разговоров могут быть отнесены к сумасшествию, люди не говорят об одном и том же, они не используют слова в одном русле, у них нет вообще никакого общения. Муж говорит что-то и он жалуется: «Ты не понимаешь меня». Жена при этом продолжает тоже что-то говорить, она тоже жалуется: «Ты не понимаешь меня, не понимаешь того, о чем я говорю».

Никто никого не понимает. Вы не можете понять, потому что понимание возможно только во внутренней тишине. Оно невозможно если вы говорите словами. Поэтому вы не слушаете другого вообще. Ум не может делать одновременно две вещи, вы можете слушать либо себя, либо другого. Общение стало такой большой проблемой, каждый чувствует, что не может общаться. В чем проблема, почему вы не можете общаться с другими? Потому что вы разговариваете с собой.

Человек, который достиг седьмой ступени, внутренне молчалив. Он может слушать, может общаться, может отвечать. В Индии это основное условие. Вы не должны начинать проповедовать

до тех пор, пока не обрели внутренней тишины. Потому что если кто-то начинает говорить, советовать, и его внутренний диалог не остановлен, он создаст больше проблем в мире, чем было раньше. Он будет разрушать.

Он не сможет никому помочь, он на самом деле не заинтересован в том, чтобы дать совет, но заинтересован в том, чтобы вывести свой внутренний диалог наружу, под предлогом совета. Он выбрасывает свой мусор на других, он использует вас, ваш ум. Он несет слишком много бремени и решил скинуть часть этого бремени на вас. После этого он чувствует себя немного легче, но в результате он создал еще больше проблем вокруг.

Политические лидеры, социальные реформаторы, так называемые революционеры, они все относятся к этой категории. Они продолжают выбрасывать свой мусор на все большее число людей. Если вы продолжаете настаивать и говорить что-то людям, может быть люди начнут в это верить, потому что вера создается повторением.

Адольф Гитлер написал в своей автобиографии, Майн Кампф, что нет разницы между ложью и правдой, разница лишь в том, сколько раз повторить. Повторяйте все время ложь, и она станет истиной. Это доказанный факт. Он сам доказал это в своей жизни. Он все время повторял определенные вещи, и они стали истиной в стране, которая относится к одной из самых интеллектуальных стран мира, в Германии. Гитлер обманул немцев. Люди, подобные Гитлеру, могут обмануть любую страну, если уж была обманута Германия. Ни одна страна не застрахована от этого.

Германия была страной профессоров, ученых, великих ученых, великих профессоров, логиков, философов: Канта, Гегеля, Шиллера, Маркса, Энгельса, Фейербаха, была страной лучших умов. Но Гитлер, обычный сумасшедший, ее обманул. Сумасшедший может очень просто вас обмануть, потому что сумасшедшие одержимы своими идеями, они продолжают повторять. Они вас не будут слушать, они фанатики. Их не будет волновать, что вы при этом будете думать, они будут продолжать повторять, и благодаря повторению их слова превращаются в гипноз, внушение. Если кто-то продолжает повторять, вы вынуждены верить в это. Психологи говорят, что если вы продолжаете повторять, другие будут верить, повторяя постоянно, в конце концов, вы и сами начнете верить в то, что это правда.

Я слышал одну историю. Мулла Насреддин умер, тотчас же

он попал в рай. Он постучал в дверь и человек у ворот сказал ему: «Кто ты такой? Чем ты занимался в миру? Я спрашиваю тебя потому, что у нас есть своего рода норма как в Ротари Клуб».

Насреддин сказал: «Я был журналистом, и вы должны мне разрешить пройти, иначе я напишу о вашем отказе и это станет плохой новостью».

А журналисты стали силой, поэтому стражник сказал: «Подожди, позволь мне спросить». Потом он сказал: «Это сложно, потому что у нас есть норма, только двенадцать журналистов допускается в рай, и они уже там. Кроме того, даже они бесполезны, потому что там нет печатной бумаги. Более того, никто не любит болтать в раю, даже если ты напечатаешь газету, никто ее не купит, никто не будет ее читать. Поэтому даже те, кто уже здесь, безработные. Будет лучше, если ты отправишься в ад. Там журналистика процветает, как нигде в другом месте, там все читают газеты. Там печатается много изданий, у них много читателей, там много болтают. Рассказывают истории и новости, там много событий».

Вы, должно быть, слышали как Бернард Шоу определяет новости. Он говорит: «Когда собака кусает человека, это не новости, но когда человек кусает собаку, вот это новости».

«Поэтому настоящие новости происходят в аду. Иди туда, Насреддин!»

Но Насреддин продолжал настаивать. Он сказал: «Нет, я хочу быть здесь. Ты должен отыскать какой-нибудь способ».

Тогда стражник предложил: «Я пушу тебя на двадцать четыре часа. Ты войди внутрь и распространи слухи в раю, что скоро будет напечатана новая газета в аду, и предложи журналистам отправиться в ад. У них нет работы и им скучно, если хотя бы один из них отправится в ад, то я разрешу тебе остаться».

Насреддин произнес: «Хорошо!»

Двадцать четыре часа он распространял эти слухи. С кем бы он ни встречался, он говорил: «Если тебе не очень хорошо здесь, ты можешь отправиться туда. Так много вакансий пустует, скоро начнет издаваться большая газета. Читатели ее ждут, весь ад ожидает ее появления. Нужны редакторы, помощники редакторов, репортеры!»

Он говорил об этом так искренне и честно, что вечером, когда он приблизился к выходу, стражник захлопнул ворота перед его носом и сказал: «Не выходи! Все двенадцать ушли!»

Насреддин сказал: «Открой дверь. Если все двенадцать ушли, значит должно быть за моими словами действительно что-то стоит. Я не могу больше здесь ждать. Я хочу отправиться в ад!»

Стражник сказал: «О чем ты говоришь? Ведь это ты придумал все это!»

Насреддин ответил: «Это не имеет значения. Раз все двенадцать человек поверили, значит за этим что-то кроется, я не хочу находиться здесь!»

Если вы будете продолжать говорить ложь, в конце концов, вы начнете сами верить в это, постоянное повторение становится гипнотическим. В Индии это стало одним из главных законов: если вы не стали тотально молчаливы, вы не должны пытаться учить людей. Когда иллюзии нет больше, только тогда вы можете учить людей. Если вы все еще пребываете в мечтах, не советуйте никому, потому что вы все еще спите. Ваш совет бесполезен, вы создадите больше проблем и несчастий для других. Если кто-нибудь будет следовать вашим советам, то он будет находиться в опасности.

К счастью никто не следует советам других. Люди говорят, что советы дают все от чистого сердца, но никто им не следует. Это хорошо, прекрасно. Что никто не слушает чужих советов, иначе мир был бы еще в большем несчастье, потому что имеют значение не советы, которые вам дали, а тот, кто дал вам эти советы.

Это тотально молчаливое состояние.

Из-за того, что оно тотально молчаливое, о нем нельзя рассказать словами. На него можно намекнуть, это все, что можно сделать, и это то, что собирается сделать эта сутра.

Эта ступень — завершение всех ступеней, ступень, на которой все процессы йоги находят свое завершение. На этой ступени отбрасываются все виды деятельности: деятельность в миру, в теле, и деятельность, которую предписывают писания.

На этой ступени нет деятельности как таковой, нет усилия. Тот человек, который достиг седьмой ступени, оставляет всю деятельность. Это не означает, что он ничего не делает, но теперь он будет спонтанным. Он не будет активным, он будет спонтанным. Он будет двигаться как ветер. Все, что происходит, будет происходить, он не будет об этом думать, он превратится в поток. Те-

перь он не будет ничто подталкивать. Вот смысл того, что он не будет действовать.

Будда действовал. После того, как он стал просветленным, сорок лет он трудился, но эта деятельность не была деятельностью, он был спонтанным. Он двигался, но при этом не делал сознательных усилий к этому, как будто бы существование двигало им, он стал просто проходом, пассивным инструментом. Если жизнь хотела двигаться через него, она двигалась, если не хотела, то тоже все было в порядке. У него не было намерения что-либо делать. Происходило многое. На самом деле только тогда человек находится на этой ступени, что-то действительно происходит, прекрасное, загадочное.

Когда вы не совершаете действий, вы на самом деле становитесь способными что-то делать. Вот что означают слова Иисуса: «Не я, но Он живет во мне. Мой отец живет во мне». Иисус — это инструмент, Махавира — это инструмент, Кришна — инструмент, просто проход. Тотальное могло двигаться через них, они не создавали никаких препятствий, они никак не менялись. У них не было своей собственной воли, не было своего ума.

Вся проявленная вселенная, вишва, интеллект, праджна, и излучение, теджас, превращаются в аум.

На седьмой ступени сознания личность воистину растворяется и становится всей вселенной, становится аум. Это слово, аум, очень символично. Во-первых, это слово аум состоит из трех звуков: а, у, м. Эти три звука — главные звуки, все остальные звуки возникают из них. Все языки, все слова возникают из этих трех звуков: а, у, м. Это не миф, теперь фонетики соглашаются, что эти три звука — основные звуки всех корней. Слово аум не имеет смысла, это просто комбинация этих трех главных звуков.

Индуисты говорят, что аум — это звук существования, потом он делится на три звука: а, у, м. Потом три становятся многими. Из одного — три, из трех — много, миллионы. Теперь даже наука соглашается, что существует только одна энергия. Эта одна энергия делится на три энергии. Вы можете называть их электроном, протоном и нейтроном. Можете называть ее а, у, м. Можете называть ее христианской троицей: Богом, сыном и святым духом. Можете называть ее индуистской тримурти: Шивой, Брахмой и Вишну. Не важно какое имя, но одно определенно, один становится тремя, потом три становятся многими. Если вы хотите

вернуться к одному, перейдите от многих к трем, потом соедините три и станет один. Аум — это путь, мантра, комбинация всех трех звуков в один. Сначала сократите все звуки до трех, потом аум станет дверью к единому.

Это испытали все мистики во всем мире, не только индуистские. У них у всех был один и тот же опыт. Они просто интерпретировали его по-разному. Мусульмане, христиане, иудеи, они молятся аминь. Индуисты говорят, что это тот же звук аум. Они просто объясняют по-другому, потому что звук можно объяснять по-разному. Вы путешествуете в поезде, вы можете объяснять звук поезда по-разному, вам даже может показаться, что он похож на песню. Так как объяснение ваше, не звук создает объяснение. Индуисты говорят, что он похож на аум, христиане, иудеи, мусульмане говорят, что это аминь, амен.

В английском языке есть три-четыре слова, которые для лингвистов представляют тайну: всемогущий, всезнающий, всеприсущий. Слова такого рода. Они не могут классифицировать их ни к какому логическому классу. Что означает всемогущий? Откуда идет это *омне* (все)? Оно происходит от индуистского слова аум (игра слов). Что значит всезнающий? Лингвисты не могут объяснить этого. Эти слова остались необъясненными на английском. Но если вы можете понять аум, тогда эти слова становятся ясными, потому что аум — символ вселенной для индуистов. Поэтому всемогущий указывает на того, кто все может, всеведущий указывает на того, кто все знает, всеприсутствующий указывает на того, кто везде присутствует, присутствует в аум, видит аум, всемогущ как аум.

Если вы войдете в глубокую медитацию, вскоре вы осознаете, что звук постоянно звучит в ней. Это звук самого существования, жужжащий звук существования. Если вы будете слушать без интерпретации, если вы не будете навязывать ему никакой интерпретации, если вы будете просто слушать и наблюдать, раньше или позже вы осознаете, что это аум, вибрирующий внутри.

На этой ступени отбрасываются все виды деятельности: деятельность в миру, в теле, и деятельность, которую предписывают писания. Вся проявленная вселенная, вишва, интеллект, праджна, и излучение, теджас, превращаются в аум.

На этой ступени существует только аум, звук, высший звук. Я или вы можете назвать его беззвучным звуком, несотворенным

Исчезает разделение между тем, кто говорит, и тем, что говорится.

Это нужно понять. Вы говорите, но всегда есть тот, кто говорит, и то, что вы говорите. Вы идете, всегда есть разделение: тот, кто идет, вы, и прогулка, деятельность. Вы едите, есть всегда разделение: тот, кто ест, вы, и ваша деятельность. Вы можете поститься, но разделение сохранится: вы, тот кто постится, и деятельность, пост. Деятельность и тот, кто ее совершает, остаются двумя, разделение сохраняется.

На этой ступени, на седьмой, это разделение тоже исчезает. Тот кто идет и есть ходьба, тот кто наблюдает и есть наблюдение, тот кто говорит и есть речь, жизнь становится неделимым процессом. Если вы спросите у человека, который находится на седьмой ступени, он никогда не будет думать над этим, потому что нет того, кто думает. Вы спрашиваете, он отвечает. Этот ответ не есть мышление, он подобен ответу долины, эху долины. Вы поете песню в долине, и вся долина отвечает вам эхом, этот звук прекрасен, эхо подчиняется определенным законам.

Будда — это долина. Вы задаете вопрос, долина отвечает. Нет никого, кто мог бы думать, нет никого, кто мог бы планировать, нет никого, кто мог бы выбирать, на самом деле теперь нет никого. Это пустота, шуньята, она пуста. Есть долина, отвечает долина. Тот кто говорит и речь едины, тот кто двигается и движение едины. Это внутреннее деление немедленно исчезает.

Оно существует из-за эго. Кто думает, когда кто-то задает вопросы? Кто думает внутри вас? Это эго. Вы должны правильно ответить, дать тот ответ, который будет принят. Но почему вас это так беспокоит? Если вы совершенный человек, то через вас придет правильный ответ. Вы озабочены из-за того, что вы не совершенные. Вам приходится вымучивать ответ, создавать его, производить его, каким-то образом используя память. Вам нужно выбирать, комбинировать, смотреть на человека, к какому типу людей он относится, потом начинается целый процесс планирования, выбора и мышления, но вы при этом лишены спонтанности.

Если вы долина, если вы достигли седьмой ступени и ваше эго растворилось, кто будет выбирать? Ответ придет. Он будет течь через тотального человека, а не через эго. Из-за вашего эго вы не можете быть спонтанными, потому что вы всегда боитесь,

того, что можете выглядеть в нехорошем свете, того, что вас не признают. Ваше эго выставляет себя. Речь и тот, кто говорит, становятся едиными тогда, когда нет показного эго. Будда отвечает своей тотальностью, каким бы ни был ответ, эго это на самом деле не волнует.

Если, тем не менее, любое подобное разделение сохраняется, это состояние не достигается.

Таков критерий: если вы чувствуете какое-то разделение внутри, тогда твердо знайте, что это состояние вами не достигнуто.

Первый звук «а» в ауме символизирует проявленный мир, второй звук «у» символизирует излучение и третий звук «м» символизирует интеллект, сознание, осознанность.

Перед тем как войти в самадхи, которое есть высший экстаз... об этом пути нужно хорошо помнить, это очень поможет вам. Это и есть последний совет этих Упанишад, завершающий. Только индусты и тибетцы давали такой совет, тысячи лет. Это их последний совет.

Перед тем как войти в самадхи, а это смерть в сознании, смерть в полностью бдительном состоянии. Вы умирали множество раз, но это не было самадхи, это была простая смерть, потому что всегда, когда вы умирали, вы были не в сознательном состоянии. Перед тем как к вам приходила смерть, вы были в бессознательном состоянии, это просто хирургическая процедура. Из-за того, что смерть так болезненна для вас, вы не могли быть сознательными. Подобно этому хирург дает вам анестезию, хлороформ, перед тем как начать операцию. Тогда эта операция не приносит вам боли.

Операция смерти такая серьезная, потому что все ваше бытие должно быть извлечено из вашего тела, с которым оно так сильно отождествилось, к которому так сильно привязалось. Это не простое удаление кости, это удаление всего вашего бытия из тела. Поэтому природа устроена так, что перед тем как вы умираете, вы теряете сознание, глубоко засыпаете, больше ничего не чувствуете, тогда ваше бытие может быть извлечено. Это не самадхи.

Помните, если человек умирает в бессознательном состоянии, он умирает без сознания, потому что рождение, новое рождение, будет таким же, в том же качестве. Если в этой жизни вы умираете без сознания, в следующей жизни вы попадете в утробу без сознания. Если вы можете умереть сознательно, тогда вы можете

родиться в сознании. Если вы можете умереть с полным осознанием, все ваше бытие будет бдительным, ни одна ваша часть не будет бессознательной, тогда вы вообще не будете больше рождаться. Вам это будет не нужно, тогда вы можете просто освободиться от этого тела и стать бестелесным.

Перед тем как войти в состояние самадхи, бдительное, сознательное, осознайте смерть... Только человек, который достиг седьмой ступени, может войти в самадхи. Он не будет больше рождаться, он выйдет из колеса существования.

Перед тем как войти в состояние самадхи, искатель должен целенаправленно размышлять над звуком аум. Он постепенно должен оставить все: начиная с грубого, кончая тонким, направляя все это — на сознающее себя «я». Принимая сознающее себя «я» за свою истинную природу, он должен поддерживать в себе такие мысли: я — вечный, чистый, просветленный, свободный, я есть, несравнимый ни с чем, представляющий собой высшее блаженство Васудеву, самого Пранаву. Я есть Брама.

Перед тем как умереть, искатель должен попробовать следующее...

Много разного. Во-первых, перед тем как умереть, обычно вы цепляетесь за тело, вы не хотите оставлять его. Это обычная реакция ума: цепляться. Смерть отнимает все, а вы цепляетесь за это, вы боретесь со смертью. В этой борьбе вы потерпите поражение. Эта сутра говорит, что вы должны оставить тело сознательно. От грубого до тонкого, вы должны все оставить. Просто скажите смерти: «Забирай все. Это не я. Забери это тело, этот ум, забери это я, это. Я не это».

Не цепляйтесь, пусть ваша жизнь станет приношением смерти. Не боритесь и не сопротивляйтесь смерти. Если вы будете бороться, то вы станете бессознательными, вы упустите возможность снова. Откажитесь. Отдайте смерти все, что у вас есть, начиная от грубого, кончая тонким, включая эго, продолжайте все это отдавать. Не сопротивляйтесь, не боритесь со смертью. Что случится? Если вы можете оставить все сознательно, с радостью, то вы не впадете в бессознательное состояние, в этом не будет необходимости. Проблема возникает из-за того, что вы цепляетесь.

Это случилось в начале этого века. Царю Бенареса должны были вырезать аппендицит. Он был очень религиозным челове-

ком, очень святым, и он сказал: «Я никогда не принимал ничего такого, что бы сделало меня бессознательным, и мне бы не хотелось делать это теперь. Поэтому, пожалуйста, если вы можете оперировать, тогда оперируйте меня тогда, когда я в полном сознании. Я не приму никаких анестезирующих средств, ничего такого, что может сделать меня бессознательным».

Врачи были озабочены, это был серьезный случай. Аппендикс нужно было срочно удалять, иначе человек бы умер. Он же был упрям. Он говорил: «Если я умру, это не проблема, но я не хочу быть в бессознательном состоянии».

Он, должно быть, думал об этой сутре. Он, должно быть, думал об этом секрете: что никто не должен умирать бессознательно. Смерть не проблема, проблема бессознательность.

Поэтому он сказал: «Все нормально. Если вы не можете оперировать, то оставьте меня в таком состоянии как есть. Я умру, но я умру сознательно. Дайте мне хлороформ, и если я умру во время операции, тогда кто будет отвечать? Вы можете взять на себя ответственность за это? Можете ли вы дать мне гарантию того, что я не умру из-за этой операции?»

Никто не смог дать такой гарантии. Случай был серьезным. Была такая возможность, что он мог умереть во время операции. Тогда врачи согласились, потому что другого варианта не оставалось. Они сказали: «Попробуем, тут нет никакого риска, все равно этот человек умрет через несколько часов, поэтому надо рискнуть. Попробуем, пусть остается при этом в сознании».

Тогда ему не дали анестезии. Это была первая операция без анестезии за всю историю. Это было чудо, потому что царь был в сознании. Это была длительная операция, почти что два часа, весь желудок был разрезан и аппендикс был удален. Хирурги не могли поверить в то, что этот человек при этом оставался в сознании. Позже они спросили его, как это могло произойти.

Царь ответил: «В этом нет никакого секрета. Я не сопротивлялся. Я сказал: «Хорошо, смерть, забери все, этот аппендикс, это тело, все, что я называл собой, забери все. Я готов. Я не сопротивляюсь».

Если нет сопротивления, то нет проблем. Сопротивление создает конфликты, конфликты создают проблемы. Поэтому в мгновение смерти, искатель должен сосредоточиться на звуке аум. Он должен чувствовать себя этим звуком аум, вселенной, самой жизнью, самим существованием, самой осознанностью. Посте-

пенно он должен оставить все: от грубого до тонкого. Это касается не только искателя. Даже просветленный человек, который достиг седьмой ступени, должен сдаться.

Говорится, что однажды Будда сказал своим ученикам утром: «Сегодня вечером я собираюсь отдать свое тело природе изначально, поэтому если у вас есть вопросы, вы можете спросить меня. Остался всего один день».

Они были очень обеспокоены, впали в депрессию, печаль, начали рыдать и плакать. И Будда сказал: «Не тратьте время. Если вы хотите что-нибудь сказать, то это последний день, когда вы можете это сделать. Вечером, когда солнце зайдет, я отдам свое тело. Я пользовался столькими телами, и никогда до сих пор не благодарил природу. Это в последний раз, теперь больше я никогда не войду в тело. Это последний дом, в котором я жил. Это мое последнее прибежище. Поэтому мне надо поблагодарить природу, вернуть ей тело обратно. Оно служило многим целям, оно привело меня действительно к этому просветлению. Это был инструмент и хороший инструмент. Он помогал мне всевозможными способами. Поэтому мне нужно поблагодарить природу и вернуть эту обитель обратно ей. Потому что это подарок природы, и я должен отдать его сознательно. Поэтому нет времени».

Но никто ничего не спросил, они были не в том настроении, чтобы спрашивать. Они были печальны и сказали: «Ты все сказал, что нужно для нас, но мы не следовали этому, поэтому дай нам благословение, чтобы мы смогли следовать всему, что ты нам сказал».

Потом вечером Будда ушел. Он пошел за дерево для того, чтобы сдаться. Говорится, что Субхадра, человек, который жил в близлежащем городе, прибежал туда, а таких Субхадр всегда находится много. Он прибежал вечером, когда Будда уже удалился и сказал: «У меня есть вопросы».

Ученики Будды сказали: «Теперь уже слишком поздно. Мы не можем его беспокоить сейчас. Это нехорошо, тебе надо было прийти раньше. Будда часто проходил по твоей деревне, по крайней мере раз десять за свою жизнь, и мы никогда не видели, чтобы ты подходил к нему».

Человек сказал: «Каждый раз, когда Будда проходил по моей деревне, что-то мешало мне подойти к нему. Иногда болела моя жена, иногда в моем магазине было слишком много народу, иногда я сам был болен, иногда нужно было сделать что-то срочно,

иногда как раз в это время были свадьбы, поэтому я все время откладывал. Но теперь я услышал, что он уходит. Теперь уже нет времени, чтобы откладывать, и я должен спросить у него, разрешите мне».

Они не разрешили мне. Они сказали: «Это невозможно».

Будда вернулся из своего состояния и сказал: «Пусть история не скажет потом, что когда я еще был жив, кто-то пришел и постучался ко мне в дверь и ушел с пустыми руками. Пусть он спросит».

Потом он снова вернулся к дереву. Сначала он отдал свое тело. Говорится, что когда он отдал свое тело, вокруг него было видно сияние, как будто бы тело превратилось в энергию и перешло в космос, сознательная сдача. Потом он отдал свой ум. Говорится, что при этом разнеслось благоухание. Ум Будды представляет собой аромат, насыщенный аромат великой, чистой и невинной жизни. Это можно было почувствовать. Потом он отдал свое я. Когда он отдал эти три вещи, он умер. Это была маханирвана, махасамадхи.

Но это была сознательная сдача. Смерть вернула все, что дала природа. Этот человек никогда не воплотится снова. Только такая сознательная сдача может привести к самадхи, высшему самадхи.

Даже если вы не достигли седьмой ступени, где бы вы ни были, на любой ступени, когда смерть приближается к вам, постарайтесь быть сознательными, отдающими. Не боритесь со смертью, смерть победит. Если вы не будете бороться со смертью, то она не сможет вас победить.

Вот как надо иметь дело со смертью, расслабиться. Так поступали даже будды, достигшие седьмой ступени. Поэтому попытайтесь и вы. Для вас это будет усилием, которое достойно, чтобы его прилагать. Даже если у вас не получится, это прекрасно делать, потому что если вы будете это делать часто, вы преуспеете. И когда вы сможете так относиться к смерти, страх исчезает, сдача становится легкой.

В этом сложность сдачи. Много людей приходит ко мне. Одна девушка была у меня вчера и она сказала: «Я чувствую печаль из-за того, что все остальные кажется сдались вам, доверяют, глубоко верят. Я же не могу сдаться. Медитация прекрасна, я чувствую себя хорошо, но я не могу сдаться».

В чем проблема со сдачей? Сдача — это смерть, вы боитесь умереть. Когда бы вы ни думали о сдаче, вы чувствуете: «Теперь

меня нет больше, я растворяюсь». Вы настаиваете на своем. Если вы можете сдаться смерти, то вы можете сдаться любви, сдаться в доверии, в вере. Обратное тоже правильно. Если вы можете сдаться в любви, в вере, то вы сможете также сдаться в смерти. Сдача то же, то же явление, и сдача — это ключ.

Научитесь сдаваться смерти. Если вы не можете сдаться смерти, вы не сможете сдаться жизни также. Те, кто боятся смерти, также боятся жизни, они все упускают.

Он постепенно должен оставить все: начиная с грубого, кончая тонким, направляя все это — на сознающее себя «я». Принимая сознающее себя «я» за свою истинную природу, он должен поддерживать в себе такие мысли: я — вечный...

Во время смерти, или во время глубокой медитации, которая тоже своего рода смерть, во время любви, которая тоже своего рода смерть, когда бы вы ни чувствовали сдачу, думайте так:

Я — вечный, чистый, просветленный, свободный, я есть, несравнимый ни с чем, представляющий собой высшее блаженство Васудеву, самого Пранаву, самого Бога.

Это будет мыслью для вас, потому что вы не достигли седьмой ступени, но если вы достигните седьмой ступени, это будут спонтанные чувства, а не мысли. Тогда вы не будете совершать действия, это произойдет с вами. В этом разница: для искателя, который все еще ниже четвертой ступени, это будет усилием, но для того, кто перевалил за третью ступень, это будет спонтанным чувством. Он будет чувствовать себя так: он — Бог, сам Брама, Васудева.

Так как весь видимый мир, включивший в себя начало, середину и конец, погрузился в печаль, искатель должен отречься от всего и раствориться в высшем. Он должен чувствовать себя самым блаженством, безупречным, лишенным невежества, не имеющим формы, невыразимым словами, самым Брамой, сущностью знания.

Такова тайна Упанишад.

В чем тайна Упанишад? Тайна Упанишад заключена в искусстве умирать. Тот, кто знает как умирать, знает как жить. Тот, кто знает как сдаться, покоряет целое.

Долины и вершины

19 января 1974 г.

вечер

Часто я чувствую, что так сильно растворился в вас, как будто бы меня нет и есть только вы. Но это чувство не длится постоянно, всегда возвращается эго. Это происходит всегда, когда мне приходится общаться с другими или возвращаться к деятельности. Почему эго не остается мертвым?

Если вы сделаете это своей целью, отсутствие эго, тогда вы всегда будете оставаться с эго. Не делайте это целью, потому что все цели принадлежат эго. Если вы будете думать о том, чтобы оставаться без эго, кто будет этим «вы», которое хочет быть без эго? Это и есть эго. Поэтому первое, не ставьте себе такой цели. Любая цель будет питать эго, даже цель отсутствия эго.

Когда у вас нет эго, наслаждайтесь этим, когда вы почувствуете эго снова, будьте бдительны, но не ожидайте того, что оно исчезнет. Если вы начнете ожидать, вы еще больше погрязнете в том же самом. Когда бы у вас ни возникало состояние отсутствия эго, наслаждайтесь этим, чувствуйте благодарность, благодарите Бога, а когда эго снова приходит, будьте бдительны. Скоро у вас все чаще будут возникать состояния отсутствия эго, все меньше и меньше будет возвращаться эго. Придет такое мгновение, когда эго совсем исчезнет, но не ставьте себе такой цели. Все цели принадлежат эго.

Второе, не ожидайте ничего, потому что тогда, когда вы начинаете ожидать, вы перемещаетесь из здесь и сейчас в будущее. Когда вы начинаете ожидать чего-то, вы начинаете переносить ваше прошлое, вашу память в настоящее. Если прямо в это мгновение вы чувствуете отсутствие эго, это прекрасно. Потом это состояние уходит, возвращается эго. Вы хотите снова повторить прош-

лое, хотите, чтобы у вас не было эго. Вы проецируете прошлое в будущее, и вы упускаете настоящее.

Помните о том, что отсутствие эго возможно только в том случае, если вы находитесь в здесь и сейчас. Если вы переместитесь в прошлое, или в будущее, эго будет вас преследовать. Поэтому не стремитесь к постоянству, потому что постоянство означает то, что вы хотите перенести прошлое в будущее. Оставайтесь вместе с мгновением, ничего не ожидайте. Эго отпадет само собой, никакого другого усилия не нужно. Если эго меняется, это означает, что вы не в настоящем. Поэтому не боритесь с эго, просто переместитесь в настоящее и эго отпадет. Это как раз и происходит.

Часто я чувствую, что так сильно растворился в вас, как будто бы меня нет и есть только вы.

Я здесь и сейчас. У меня нет ни прошлого, ни будущего. Если вы на самом деле связаны со мной, вы связаны с моим состоянием здесь и сейчас, потому что нет ничего другого во мне, с чем вы бы могли быть связаны. Если вы чувствуете любовь, доверие, которые текут ко мне, эти любовь и доверие могут течь только в настоящем. Вот почему вам кажется, что вы умерли. Не из-за меня ваше эго исчезает, но из-за того, что вместе со мной вы переместились в настоящее. Тогда ваше прошлое забывается, у вас нет будущего. Вы здесь, всецело здесь.

Поэтому не думайте, что это что-то, что я делаю с вами. Это нечто, что вы сами делаете с собой. Я просто для вас предлог. Постарайтесь это понять, потому что иначе это станет привязанностью. То же самое может случиться где угодно. Помните этот секрет. Если вы любите меня, если вы внимательно меня слушаете, если вы присутствуете здесь со мной, восприимчивы, открыты, то вы находитесь в настоящем. Вот почему на несколько секунд ваше эго исчезает. Тогда вас нет. Где бы вы ни были, если вы можете жить в настоящем, вас не будет.

Вы должны находиться либо в прошлом, либо в будущем, вы не можете быть в настоящем. Просто подумайте об этом. Как вы можете быть в настоящем? Это не нужно вам. Вы накапливаете прошлое, оно кристаллизуется, и вы начинаете чувствовать я. Потом прошлое проецирует себя в будущее, и вы говорите: «Это должно быть, а этого быть не должно. Я хочу это и не хочу то». Это ваши прошлые желания, вы не хотите, чтобы с вами происходил отрицательный опыт, и хотите, чтобы все хорошее повторил

лось в будущем. Эти прошлые желания переходят в будущее и вы упускаете настоящее, которое и есть единственное существование.

Прошлого больше нет, оно уже мертво. Будущего еще нет, оно не рождено. Нет и того и другого. Эго может существовать только в не существовании. Оно наиболее ложное из того, что может с вами происходить. Есть только настоящее мгновение. Это единственная болезнь, больше ничто не существует. Если вы связаны с настоящим, вы не можете существовать как эго, потому что настоящее реально, а реальное не может создавать ничего ложного. Из реального не создается ничего ложного. Ложное возникает только из ложного.

Поэтому это может произойти. Может так случиться, что на несколько мгновений вы исчезнете. Слушая меня, просто сидя со мной рядом, вы исчезаете. Но я ничего с вами не делаю. Если вы будете думать, что я что-то с вами делаю, то вы привяжитесь ко мне, прицепитесь, возникнет новая привязанность. И потом, благодаря этой привязанности, вы будете снова и снова просить того же самого.

Попытайтесь понять основной закон. Потом переместитесь в лес, сядьте под дерево, и будьте в здесь и сейчас. Потом будьте со своими друзьями, оставайтесь молчаливыми и оставайтесь в здесь и сейчас. Слушайте музыку, забудьте о прошлом, забудьте о будущем, будьте в здесь и сейчас. И в любом месте, если вы можете быть в здесь и сейчас, внезапно ваше эго исчезнет. И если вы захотите, чтобы это снова произошло, эго снова возвращается, потому что теперь вы просите будущего, планируете будущее. Таков механизм.

Но это чувство не длится постоянно, всегда возвращается эго.

Оно будет оставаться постоянным только тогда, когда вы не будете просить, чтобы оно оставалось постоянным. Это будет происходить снова и снова, будет продолжаться, но не просите этого постоянства. Лучше наслаждайтесь этим от мгновения к мгновению, не проецируйте этого. Оно будет вырастать снова и снова от мгновения к мгновению, но помните, оно никогда не бывает старым, это всегда новый рост, каждое мгновение рождается вновь и вновь. Оно не есть продолжение прошлого, но новое бытие, рождающееся в каждое мгновение.

Это происходит всегда, когда вам приходится общаться с другими, или возвращаться к деятельности. Почему это проис-

ходит тогда, когда вы общаетесь с другими? На самом деле вы не общаетесь, вот почему. Если бы вы общались, то этого бы не случилось. Пока вы здесь со мной, мы связаны. Вы связаны со мной, вы молчаливы, вы отбрасываете прошлое. Вы слушаете так внимательно, что мышление останавливается. Это общение.

Когда вы общаетесь с кем-то, вы не общаетесь на самом деле, вы просто выбрасываете ваш внутренний разговор. Вы думаете о многом. Вы можете говорить одно, а думать совершенно о другом, иметь в виду что-то другое, делать что-то другое. Когда вы общаетесь с другими, вас становится много, тогда вмешивается эго.

Эго может также вмешаться в деятельность, потому что вы стали делателем. В то время как я говорю, вы вообще ничего не делаете. Вы просто там, слушаете. Слушать не значит делать, слушание пассивно, оно не действие. Вам не надо ничего делать, вы просто будьте там, и это случится. Если вы будете что-то делать, вы не сможете слушать. Если вы будете продолжать что-то делать, будет только казаться, что вы слушаете, но на самом деле вы слушать не будете. Когда вы ничего не делаете, происходит слушание. Оно пассивно. Вам не надо ничего делать, чтобы создать эту возможность, она всегда в вас присутствует.

Но когда вы возвращаетесь к деятельности, эго тоже может вернуться, потому что снова вернулся делатель. Тогда что нужно делать? Когда вы возвращаетесь к деятельности, оставайтесь свидетелем и не становитесь делателем. Продолжайте совершать действия, но оставайтесь свидетелями. Или если это сложно, тогда просто оставьте все божественному, и дайте возможность божественному все сделать за вас, чтобы вы были просто инструментом, проходом, посредником. Вот что Кришна говорит Арджуне в Гите: «Оставь мне все, отдай все мне. Стань просто пространством и пусть все происходит. Не будь делателем, пусть делателем будет Бог.

Или если вы не можете думать ни о каком Боге, то есть другая техника, судьба: все что происходит, происходит согласно воле судьбы. Не вы делаете это, все это вынуждено так происходить, таково было предназначение. Это простые вещи, но вы чувствуете, что эти простые вещи сложно осуществить, они стали сложными в этом веке.

В прошлом эти простые техники помогали миллионам обрести молчание, покой, отсутствие эго. Потому что люди могли дове-

рять этому. Судьба, или то, что суфии называют кисмат, помогла миллионам. Потому что тогда вы просто говорите: «Я не совершаю действия. Само существование все так спланировало, я просто следую этому». В этом весь секрет астрологии. Астрология — это не наука, но религиозная техника. Если человек может верить в то, что все уже заранее предопределено, и что ничего нельзя изменить, тогда не может возникнуть делатель. Но для этого нужна простая вера.

Если вы чувствуете, что это сложно, а это действительно сложно для современного ума, тогда остается только одно: быть бдительным, снова и снова возвращаться к настоящему. Не нужна ни вера, ни Бог. Но тогда путь становится очень рискованным, потому что в каждое мгновение вам нужно возвращать себя в настоящее. Это наша старая привычка, забегать вперед, она стала таким тормозом, что вам придется постоянно бороться.

Помните о том, чтобы не перемещаться в прошлое и не перемещаться в будущее. Тогда в каждое мгновение у вас будет возникать отсутствие эго, это превратится в постоянный поток. Чем более в вас отсутствует эго, чем больше в вас возникает таких мгновений, тем больше к вам приходят проблески божественного. Чем больше вы есть, тем меньше в вас божественного, и чем меньше вы есть, тем больше в вас божественного.

Несколько раз происходило то, что я достигал состояния отсутствия усилий. Это длилось какое-то время, несколько дней или даже недель, но потом я выходил из этого состояния. Из-за чего происходит выход из этого состояния? Можно ли что-то сделать, чтобы избежать этого?

Когда бы это снова ни случилось, не страдайте из-за этого, пусть это случится, и примите это. Это сложно. Когда бы ни приходило счастье, вы принимаете это состояние, когда вы чувствуете блаженство, вы не задаете вопросов по этому поводу. Вы никогда не спрашиваете: «Что случилось?» Вы принимаете это. Но когда бы ни приходило несчастье, когда вы болеете и страдаете, немедленно вы спрашиваете: «Почему это произошло?» Ведите себя одинаково с обоими состояниями. Пусть у вас будет одинаковое к ним отношение.

Есть две возможности. Одна: относитесь к своему несчастью точно так же, как и к счастью. Относитесь к своему счастью в свою очередь так же, как и к несчастью. Либо примите и то и

другое, либо откажитесь и от того, и от другого. Тогда вы преобразитесь. Если вы можете принять и то и другое, принять несчастье, когда оно к вам приходит, примите его как часть вашей жизни. Внезапно природа несчастья переменится. Благодаря принятию природа несчастья мгновенно меняется, потому что никто не может принимать несчастье. Если вы принимаете его, то оно меняется, оно перестает быть несчастьем, потому что мы можем принимать только счастье. Или если вы можете более глубоко понять его значение, поймите, что значение таково: все, что вы принимаете, становится счастьем, все, что вы отвергаете, превращается в боль, несчастье, страдание.

Ничто не есть счастье, ничто не есть несчастье вне вас. Это лишь ваше принятие и отвержение. Попробуйте относиться так. Вы знаете, что часто бессознательно так и происходило с вами. Когда вы любите человека, вы чувствуете себя счастливыми, вы принимаете человека, это счастье. Потом приходит такое мгновение, когда вы отвергаете того же человека. Человек тот же, но вы не любите, вы не принимаете его. Теперь человек делает вас несчастными, но тот же самый человек раньше делал вас счастливым. Тот же объект делает вас и счастливыми и несчастными. Поэтому объект кажется не главное в этом вопросе. Все зависит от вас, оттого, принимаете вы или отвергаете.

Тот, кто может принять и несчастье и счастье в равной степени, превзойдет и то и другое. Точно также человек, который сможет отказаться и от того и от другого, тоже превзойдет все это. Таковы два пути, основных пути главного преобразования. Один путь: все принимать. Это положительный путь, которым следуют индуисты. Упанишады принадлежат к этому пути. Принимайте все. Потом есть еще отрицательный путь: все отвергать. Этим путем следуют буддисты и джайны. Это отрицательный путь.

Но оба делают одно и то же. Если вы будете отвергать счастье, вы никогда не будете несчастными, если вы принимаете несчастье, то вы тоже никогда не можете быть несчастными. Как может человек, который принимает несчастье быть несчастным? Как может человек, который отказывается от счастья быть несчастным? Вы не можете сделать его несчастным. Проблема возникает из-за того, что вы делите. Вы говорите: вот это счастье, а это — несчастье. Разделение в вашем уме, реальность неделима. В реальности несчастье становится счастьем, счастье становится несчастьем. Они текут.

Процесс похож на долины и вершины. Если есть вершины, долины тоже должны быть. Долины и вершины не противоречат друг другу, они часть одного явления. Если вы отказываетесь от долины и принимаете вершину, вы будете несчастливы, потому что везде, где есть вершины, есть также и долины. Чем выше вершина, тем глубже будет долина. Поэтому если вам нравится Эверест, тогда вам придется любить и глубокие долины также. Счастье подобно вершине, а несчастье подобно долине.

Идите к морю и медитируйте на волны. Волна поднимается высоко, но прямо позади нее есть провал, ложбина. За каждой волной следует ложбина. Чем выше волна, тем глубже ложбина, которая следует за ней. Вот что такое счастье и несчастье, волны. Когда вы достигаете вершины счастья, тотчас же следует несчастье. Вы должны принять жизнь таковой. Если вы скажете: «Я буду признавать только вершины, но не долины», — то вы ведете себя глупо, тогда вы будете несчастливы.

Так происходит в каждом медитационном лагере. Люди занимаются так много медитацией, стараются все принимать, принимать счастье, и они забираются на вершины, маленькие и большие. Потом они возвращаются, потом внезапно приходит долина. Поэтому они чувствуют себя очень несчастными после лагеря. Кто-то спросил: «Почему вы не проводите ваши лагеря по крайней мере месяца три, или даже шесть?» Как раз из-за этого. Потому что если я буду проводить лагерь три месяца, то вы забереетесь на Эверест. Когда вы потом вернетесь домой, вы просто сойдете с ума от несчастья. А вам придется возвращаться. Если вам становится тяжело после девяти дней, то после трех месяцев это будет невозможно. Это хорошо, это часть обучения, что вы принимаете и вершины и долины. Идите домой и примите долины тоже. Нужно научиться принятию. Если вы примите долины, тогда долина тоже становится очень загадочной и красивой. Она имеет свое величие. Даже страдание имеет свою красоту, если вы его принимаете, даже печаль имеет свою глубину. Не только смех красив, печаль тоже красива, в ней есть такая глубина, которой нет в смехе. В печали есть своя собственная поэзия, свой ритм. Если вы позволите мне так сказать, то я скажу, что в печали есть свой собственный экстаз. Но для этого нужно ее принять, только тогда вы узнаете.

Свет хорош, но в тьме есть своя тайна. Вы можете бояться, но страх в вас, а не в тьме. Тьма имеет свою собственную тиши-

ну, свое шелковое сияние, безграничность. Выбор ваш, вы продолжаете говорить, что свет прекрасен. Во многих книгах, например в Коране, в Библии делаются параллели между Богом и светом. Они продолжают говорить: «Бог — это свет».

Это происходит потому, что человек боится тьмы. Иначе бы он увидел, что тьма гораздо более божественна, нежели свет, потому что свет всегда ограничен, а тьма неограниченна. Свет должен откуда-то идти, а тьма вечна, не нужно ее производить. Свет можно внести, но вы не можете внести тьму. Просто выключите свет и вы обнаружите, что тьма всегда была там, не нужно ее вносить. Она всегда была там, вечная, всегда безграничная.

Свет имеет в себе напряжение, вот почему вы не можете спать при свете, сложно уснуть, потому что это напряжение переходит в ум. Тьма расслабляет. Она поглощает вас, она забирает вас в свою утробу и расслабляет вас. Тьма подобна смерти. Но мы боимся смерти, поэтому мы боимся тьмы. Никто не говорит, что Бог — это тьма. Это происходит из-за нашего ума. Но я говорю вам, Бог и то, и другое. До тех пор, пока Бог не станет для вас и тем и другим, вы никогда не войдете в него.

Не выбирайте. Примите без выбора. Будьте не избирательны и принимающи. Чтобы ни пришло к вам, принимайте это и будьте благодарны за это. Попробуйте осуществить это, и считайте, что вы попытались сделать все, что было можно. Когда страдание приходит к вам, благодарите Бога. Чувствуйте счастье из-за того, что несчастье выпало вам на долю. Теперь вы можете испытать его. Не разочаровывайтесь. Попробуйте понять, что такое несчастье, вы начнете наслаждаться им. Вы начнете чувствовать новое измерение в нем, новую глубину, о которой раньше не подозревали.

Вот почему в литературе комедии никогда не бывают такими глубокими, как трагедии. Человек, который не познал несчастья, остается всегда пустым, всегда пустым. Он может смеяться, улыбаться, но его смех и улыбки всегда пусты, они затрагивают только поверхность. В нем нет глубины. Человек, который прошел через несчастья, множество несчастий, обретает глубину. Он познал и рай и ад. А человек, который познал и то и другое становится действительно целостным.

Ницше написал много прекрасных вещей. Одна из наиболее прекрасных вещей, которые он написал такова: если вы хотите достичь небес, если вы хотите прикоснуться к небесам, ваши кор-

ни должны корениться в аду. Подобно этому большое дерево вырастает на земле: его верхняя часть достигает неба, а нижняя часть уходит корнями в землю. Самое высокое дерево имеет самые длинные корни. Причем пропорция всегда одна и та же. Если дерево двадцать футов в высоту, то корни будут двадцать футов в глубину. Если дерево сто футов в высоту, то корни будут сто футов в глубину. Человек, который хочет достигнуть вершин блаженства, должен глубоко укорениться в печали, страдании, несчастье. Пропорция всегда будет одна и та же.

Если вы принимаете и то и другое, то вы превосходите все это. Тогда несчастье не может сделать вас несчастными, а счастье не может сделать вас счастливыми, вы остаетесь одними и теми же. Несчастье приходит и уходит, приходит и уходит счастье, но вас это не затрагивает. Точно так же как приходит день и ночь, они продолжают двигаться по кругу, вы остаетесь незатронутыми этим. Приходит жизнь и приходит смерть, но вас это не затрагивает. До тех пор, пока вы не обретете этого, ваше блаженство просто самообман. Блаженство, которое противоположно несчастью, не истинное блаженство. Только то блаженство зовется блаженством, анандой, которое не противоположно несчастью, которое превосходит и счастье и несчастье тоже.

Поэтому когда исчезла вершина и приблизилась долина, примите это. Это будет сложно, но попытайтесь. Примите это, чувствуйте это, будьте чувствительны к этому, позвольте этому случиться, тогда вы меняете его качество, вы меняетесь сами благодаря этому. Не делите: не говорите «счастье», «несчастье». Это две стороны одной монеты. Примите обе или откажитесь от обеих, только тогда станут возможными равновесие, спокойствие, мир.

Чувствуете ли вы, что образ жизни хиппи: жизни в недостижении, игре, а не работе, свободной любви, бродяжничестве (вместо того, чтобы жить в одном месте), лучше для духовного искателя нежели обычная жизнь в браке, семья и карьера?

Первое, хиппи — это не альтернатива, это побочный продукт. Они всегда существовали в различных формах. Но помните, хиппи зависят от установленного общества. Они не есть вариант, они — тень, побочный продукт общества. Они могут продолжать двигаться, скитаться из-за того, что многие живут на одном месте. Если бы все скитались, никто бы не мог быть хиппи. Они нужда-

ются в обществе, которое установлено, а иначе среди кого путешествовать? Они могут не работать только потому, что другие работают.

Это ново на западе, потому что запад впервые стал процветающим. Но это одна из древнейших традиций Индии. Прямо сейчас в Индии существует пять миллионов саньясинов, скитаются. Они всегда были здесь, они не останавливаются в одном месте, не работают, они просто есть. Они просят подаяния, общество поддерживает их. Но они могут существовать только потому, что существует общество. Чем лучше устроено общество, тем лучше условия для хиппи. Вот почему только в Америке возможен образ жизни хиппи, потому что американское общество теперь хорошо устроено, оно богатое и может обеспечить несколько молодых людей, которые скитаются там и здесь, которые играют с жизнью. Общество может обеспечить их. В бедном обществе хиппи не могут жить, бедное общество не может обеспечить их.

Поэтому образ жизни хиппи не есть альтернатива, но побочный продукт. Хиппи возникают только тогда, когда общество достигло определенного уровня благоустройства, богатства. Потом оно может позволить некоторым молодым людям бродяжничать и экспериментировать. Этот образ жизни хиппи не может стать повсеместным, я никогда этого не предлагаю из-за того, что это бесполезно. Если вам приходится зависеть от общества, которое вы осуждаете, тогда все кажется незрелым.

Я не говорю нет работе и игре, я говорю: сделайте свою работу игрой. Это совершенно отлично, может существовать повсеместно. Тогда вы не эксплуатируете. Они могут эксплуатировать своих родителей, свои семьи, но они эксплуатируют. Их отцы, матери, братья тяжело трудятся, они же наслаждаются образом жизни хиппи. Это чистая эксплуатация. Кто-то должен трудиться и если кто-то должен трудиться, будет лучше, если вы будете работать сами. Но превратите работу в игру. Если сама работа становится игрой, тогда весь мир может стать хиппи, тогда нет проблем. До тех пор, пока весь мир не станет хиппи, это не может стать образом жизни.

Хиппи всегда были, и они исчезли. Часто они возникали и исчезали. Иногда их звали богемой, иногда другими именами, но они не могли быть всегда, повсеместно. Невозможно сделать это повсеместным условием, кто-то где-то должен работать. Поэтому я не говорю только работайте и ничего больше, я не говорю только

играйте и ничего больше, я говорю — превратите свою работу в игру.

Второе, быть бродягой может быть хорошо для кого-то, но не для всех. Кроме того, это к тому же полезно в определенный период жизни, но не всю жизнь. Я чувствую так, что каждый молодой человек и женщина должны иметь возможность путешествовать несколько лет, скитаться беззаботно, экспериментируя со всем, с чем только можно, с хорошим и плохим, общаться со многими видами людей, с разными обществами, странами. Перед тем как осесть на одном месте, нужно постранствовать по всей земле.

Это делает более насыщенной семейную жизнь. Тогда вы становитесь более опытными, более чувствительными, многомерными. Когда вы странствовали и потом осели на одном месте, ваша оседлость имеет большое значение. Вы узнали противоположное, а узнать противоположное всегда хорошо. Говорится, что когда бы человек ни вернулся на родину после долгих странствий, он впервые узнает ее. Это истинно, потому что до тех пор, пока вы не постучите в чужие двери, вы не можете узнать свои собственные. Поэтому странствование должно быть своего рода университетом.

Каждому молодому человеку и девушке нужно разрешать скитаться несколько лет беззаботно, без какой-либо ответственности, потому что за этим не станет, ответственность придет. Им придется где-то поселиться и им придется тащить много груза. До того, как это случится, им нужно разрешить скитаться, чтобы знать, что есть на земле: плохое и хорошее, устроенное и неустроенное, они должны знать все.

Чем больше вы скитаетесь вокруг, тем богаче становится ваше сознание. Но это не может стать образом жизни, это может быть только подготовкой. Потому что скитания дают многое, потом многое дает также оседлый образ жизни на одном месте, который не может познать тот, кто скитается. В каждом заключено свое богатство.

Вы можете любить много женщин. Это важно, потому что вы узнаете много разных характеров, и чем больше вы узнаете, тем больше у вас появляется опыта. Но потом учтите, что любовь к одной женщине имеет другие особенности, потому что любить многих женщин — это большой опыт, но эта любовь никогда не бывает глубокой, она всегда поверхностна. Глубина нуждается во

времени, она нуждается в длительном, глубоком общении. Поэтому когда вы любите одну женщину и устроились где-то, все скитания ума отбрасываются, и вы не хотите больше никого другого любить, вы хотите погрузиться глубоко в одного человека. Теперь вы можете общаться. Любовь может течь.

Когда вы дружите со многими и любите многих, вы можете узнать о многих техниках, получить большой опыт в сексе, но вы не научитесь любить благодаря этому, не поймете что такое любовь, потому что любовь нуждается в зрелости. Простой сиюминутный опыт не может быть глубоким. Когда вы живете с человеком, отбрасываются не только внешние, но и внутренние скитания, тогда никто не сможет вызвать в вас жажды к другому, теперь именно этот человек становится для вас всем, тогда начинает приходить глубина. Тогда вы начинаете растворяться друг в друге, смешиваться друг с другом, достигаете вершин любви, которые доступны вам. Приходит такое мгновение, когда два человека становятся одним.

Познать нужно и то и другое, поэтому я не говорю в пользу чего-то одного и против чего-то другого. Я всегда выступаю за более богатую опытом жизнь, чем больше опыта, тем лучше. Но будет лучше, если вы скитаетесь тогда, когда у вас еще нет ответственности. Потом это проходит и приходит следующая фаза жизни, оседлая. У вас будет много опыта с многими, во многих местах, что поможет вам где-то осесть, выбрать правильного для вас человека.

Первая любовь никогда не может быть той, что нужна. Она детская. Вы еще ничего не знаете о любви. Когда вы любили многих, вы знали что такое любовь. Вы знали, что такое несчастье и любовь, и ожидание и разочарование. Тогда вы можете выбирать.

Я выступаю за обширный любовный опыт, а потом установившийся, стабильный брак. Но этот брак должен состояться только тогда, когда вы уже попутешествовали там и здесь, стучались во многие двери, стерли не одни шины. Только тогда вам можно жениться и выходить замуж. Иначе обязательно будет развод, первая любовь опасна, нельзя никогда сочетаться в браке с объектом вашей первой любви. Подождите, потому что вы не знаете своего ума, как он переменится. Он может перемениться, может быть простым настроением. Эксперименты прекрасны.

Но было только два вида людей. Одни говорят: «Сочетайтесь

в браке и всегда храните верность противоположной половине». Это глупость. Есть еще другая группа, другая крайность. Они говорят: «Не нужно сочетаться в браке, продолжайте экспериментировать. Даже тогда, когда вы будете на смертном одре, продолжайте экспериментировать». Это тоже глупо. И то и другое глупо.

Мое отношение совершенно третье. Есть время для экспериментов. Когда вы молоды экспериментируйте. Узнайте многих, позволяйте многому происходить, не стесняйтесь, не чувствуйте при этом вину, позвольте жизни течь, чтобы вы познакомились с ней. Когда вы почувствуете, что теперь вы познакомились с ней, узнали, у вас есть определенный опыт, с которым можно осесть, тогда оседайте, оседайте навсегда. И то и другое поднимет вас на наивысшие вершины, которые только возможны.

Таково мое отношение к каждому разделу жизни, позволяйте обоим противоположностям происходить. Не выбирайте между противоположностями, позвольте обоим произойти. Тогда у вас есть глубина, у вас есть высота, и будет рост, который не может произойти с человеком, который женился или вышел замуж и не узнал многих людей, и не может также произойти с человеком, который постоянно меняет партнеров. Упустят и те и другие.

Но есть две группы таких людей: одна известна как ортодоксальная. А другая известна как хиппи, обе ошибаются. Нужен глубокий синтез. Есть мгновения, когда вам лучше быть хиппи, а есть мгновения, когда вам лучше быть конформистом. Если вы можете позволить и то и другое, если можете наслаждаться и тем и другим, вы получите еще более богатый опыт.

Как преодолеть скуку? Как открыть снова тайну тех вещей, которые наскучили, повторяются, лишены загадки?

Первое, что нужно помнить, это то, что нет повторяющихся вещей. Это ваш ум повторяется, а не внешнее. Солнце восходит каждый день, вы можете сказать, что процесс повторяется. Но это не так, потому что солнце восходит каждый день по-разному. Цвета различны, настроение отличается, небо разное. Солнце никогда не повторяется, оно всегда новое. Именно ваш ум говорит: «Это повторяется, так что какая уж там красота?»

Если вы будете каждый день смотреть на восход солнца, то это вызовет в вас скуку, но скука приходит из-за того, что вы недостаточно чувствительны, чтобы увидеть новизну. Все в каждое

мгновение становится новым, оно только выглядит старым из-за того, что вы несете в уме прошлое и смотрите глазами прошлого.

Вы могли жить с человеком тридцать лет, с женой, мужем, с другом, вы могли заметить, что многие годы вы не замечали лица этого человека, годы! Вы могли жить с человеком, но вы не видели его глаз, его лица. Вы думаете, что в этом нет необходимости, и так вы хорошо знаете этого человека. Лицо меняется каждый день, глаза меняются каждый день, ум меняется каждый день. Жизнь — это течение. Ничто не бывает старым. Ничто не может быть старым здесь. Нет ничего повторяющегося. Если вы думаете, что что-то стареет, то это только потому, что вы недостаточно чувствительны, чтобы увидеть новизну.

Просто попытайтесь увидеть человека. Наблюдайте за ним двадцать четыре часа, посмотрите как много разных людей живут в этом одном человеке. И это касается не только человека, даже у скалы есть свои настроения. Сядьте рядом со скалой и почувствуйте ее настроения. Иногда скала счастливая, тогда скала примет вас, будет вас приветствовать. Вы можете ее почувствовать, можете прикоснуться и почувствовать ее теплоту, восприимчивое приветствие. Иногда скала печальна. Вы прикасаетесь к ней и чувствуете холод. Она не будет доброжелательна к вам, как будто бы говоря вам: «Уходи».

Утром взгляните на скалу, взгляните на скалу вечером. Когда звезды появились в небе, посмотрите на скалу. Это не та же скала, потому что окружающая среда изменилась, она стала частью великолепия. Если вся атмосфера изменилась, как эта скала может остаться той же? Она продолжает меняться, но у вас нет глаз, чтобы видеть.

Ваш взгляд старый, это первое, что нужно помнить. Ничто в мире не бывает старым, все новое. Только взгляд старый. Вы застыли и начали видеть схемы. Теперь ученые говорят, что девяносто восемь процентов информации, которая поступает к нам из окружающей среды, поступает к нам не посредством органом чувств, но лишь два процента. И эти два процента информации, которые поступают к нам посредством органом чувств, поступают по определенной схеме, вы выбираете ее. Вот почему все кажется старым.

Вы приходите в дом, и смотрите на свою жену по определенной схеме, которая выбрана вами заранее. Вы можете многого не замечать и не замечаете. Жена может быть счастлива, но вы заст-

ряли на схеме: «Моя жена и счастье — это невозможно совместить!» Она может быть счастлива, но вы не можете видеть этого. У вас есть схема. Вы видите только то, во что верите.

И если жена видит, что вы видите только несчастье, когда она счастлива, внезапно она чувствует несчастье, потому что счастье не может существовать без поддержки. Она могла улыбаться и ждать вас. Потом она смотрит на ваше лицо и читает его и видит, что вы видите ее несчастье. Внезапно улыбка исчезает, ваша схема оказывается верной. И жена делает то же самое с мужем.

У каждого есть сложившиеся схемы, вот почему все стареет, выглядит повторяющимся. Отбросьте эти схемы. Причина скуки в вас самих, не мир создает скуку. Это один из самых прекрасных миров, которые только возможны. Все новое, все меняется, ничто не застывает, ни одной схеме нельзя следовать. Это живое движение. Но у вас мертвый ум, поэтому вы видите только те вещи, на которые настроились. Отбросьте такой ум и смотрите свежими глазами.

Что делать? Медитируйте. Когда вы видите, что с вашей точки зрения что-то становится старым, медитируйте. Смотрите глубже, смотрите вновь, подумайте дважды, почувствуйте, прикоснитесь, будьте чувствительны. Попробуйте раскрыть в этом что-то новое. Тогда вы всегда будете богатыми, вы всегда найдете что-то новое в этом. Иногда сядьте вместе со своей женой, или с вашими детьми, с друзьями и загляните им в глаза, прикоснитесь к их лицу, как будто бы вы встречаетесь впервые. Закройте глаза, выключите свет, прикоснитесь к лицу вашей жены или своего мужа, почувствуйте морщинки, завитки волос, как будто бы впервые. Внезапно скука исчезнет, человек станет новым для вас. Человек всегда был новым, только вы были мертвы, ваше прикосновение было мертво. Вы никогда не чувствовали, ваши чувства были мертвы.

Как можно преодолеть скуку? Первое, что нужно помнить: отбросьте ваши схемы, ваш ум создает скуку. Тогда вы почувствуете тайну вокруг вас. Каждый день вы подходите к столу и едите, это стало скучным для вас. Завтра, или этой ночью, когда вы едите, закройте глаза. Сначала почувствуйте хлеб руками, понюхайте его, вы никогда не нюхали хлеб, прикоснитесь им к щекам, вы никогда не касались их. Делайте все медленно, чтобы чувствовать и воспринимать. После чего съешьте его, попробуйте на вкус, жуйте столько, сколько можете.

Это должно быть правилом, когда вы пьете воду, ешьте ее, когда вы едите пищу, пейте ее. Жуйте ее столько, чтобы она стала как вода и вы бы могли ее пить. Когда вы пьете воду, не пейте ее резко, не забрасывайте ее просто в желудок. Распробуйте ее. Когда вы хотите пить, почувствуйте воду языком, в горле, как она стекает вниз, как жажда исчезает, ощущение этого. Даже обычная пища может стать прекрасной.

Обычная женщина может принести вам всю тайну, которую может дать Клеопатра, обычный мужчина уникален, потому что обычность находится в уме. Если бы не ум, то все бы казались уникальными и необычными. Но вам нужно раскрыть это. Жизнь не дается готовой, ее нужно раскрыть. Вы скучаете из-за того, что принимаете жизнь уже готовой, думаете, что кто-то другой даст вам ее. Но нет никого, кто бы дал вам ее. Вам нужно раскрывать ее от мгновения к мгновению, каждый день. Открытие должно длиться до самого конца. Если вы прекратите открывать, то вас ждет скука.

Вы прекратили открытие. Давно уже вы прекратили открывать. Начните снова. Начните чувствовать вещи, людей, попытайтесь найти что-то новое. Куда бы вы ни глядели: в небо, на деревья, в магазин, на рынок, куда бы вы ни глядели, всегда ищите что-то новое. Этого достаточно, вы никогда не разочаруетесь. Всегда найдется что-то новое. Жизнь снова станет загадкой. Когда жизнь становится тайной, вы становитесь религиозными. Лишенная тайны жизнь не может вести вас к божественному. Божественное означает глубочайшую загадку, которая спрятана в этой жизни.

Скучал ли когда-нибудь Будда?

Это невозможно по многим причинам. Первая, будда означает тот, кто отбросил свое прошлое. Поэтому он никогда не может чувствовать, что что-то старо, видеть как что-то повторяется. Он новый. Его ум свежий и новый в каждое мгновение, он продолжает отбрасывать прошлое. Вся жизнь — это новое открытие.

Однажды случилось так, что к Будде пришел человек, который был очень рассержен на него из-за того, что Будда сказал что-то, что было направлено против верований этого человека. Человек начал оскорблять Будду, но этого не было достаточно, поэтому он плюнул Будде в лицо.

Будда спросил у человека: «Хорошо, ты хочешь еще что-то

сказать?» Он вытер лицо и спросил у человека: «Хочешь еще что-нибудь сказать?»

Человек не мог поверить ушам, потому что он ожидал какой-то реакции, раздражения, гнева, ненависти. Ученики Будды были очень разгневаны. Когда этот человек ушел, они спросили у Будды: «Это уж слишком! Мы не смогли ему ничего сделать из-за тебя. Мы бы могли быстренько поставить этого человека на место».

Будда ответил: «Я чувствовал сострадание к этому человеку, а теперь чувствую сострадание к вам. Этого человека можно простить, но вас невозможно простить так легко. Вы были со мной столько лет, но не выучили даже простого урока! Будда продолжал: «Я наслаждался гневом этого человека. Он был таким искренним, таким настоящим, он не был поддельным. Это очень искренний человек. Так он чувствует и так выражает себя. Он не лицемерен. Но вы лицемерны. Если вы чувствовали гнев, почему вы не выразили его? Вы подавили его. Этот человек более невинен, чем вы». Будда сказал: «Я наслаждался искренностью этого человека, конечно, это детство, но как искренне!»

На следующий день человек пришел снова. Он, должно быть, думал об этом всю ночь и сказал: «Извини». Он, должно быть, почувствовал, что сделал что-то не так, почувствовал вину. На следующее утро он пришел, упал к стопам Будды и начал рыдать. Из его глаз лились слезы к стопам Будды.

Будда снова спросил у этого человека: «Есть ли у тебя еще что сказать? Ты говоришь на языке жестов. Когда ты был разгневан, ты плевался, это язык тела. Теперь ты чувствуешь вину, плачешь и рыдаешь, твои слезы падают мне на ноги. Но ты искренний и мне нравится твоя искренность».

Человек сказал: «Я пришел просто для того, чтобы попросить твоего прощения из-за неправильного деяния, которое я совершил вчера».

Будда сказал: «Забудь об этом. Вчера уже нет. И я не тот же человек, на которого ты вчера плюнул. Поэтому как я могу простить тебя? Но я могу успокоить тебя: человек, который был здесь вчера перед тобой, не был разгневан. Ты сразу же был прощен в то же самое мгновение, потому что я не тащу с собой ничего и закрываю мгновенное все счета. И теперь я уже не тот же человек, потому что сознание подобно реке».

Будда сказал: «Точно так же как течет Ганг... если ты ходил к берегу вчера, ты не найдешь той же воды на том же месте. Та во-

да уже утекла. Сознание подобно реке». Поэтому Будда сказал: «Ты пришел к тому же берегу снова, но вода не та же самая. Поэтому кто будет прощать тебя? Но хорошо то, что ты спрашиваешь, сам вопрос достаточен. Я счастлив, что ты искренний, честный человек».

Вы не можете заставить скучать такого человека. Везде он найдет чем наслаждаться, он может наслаждаться даже вашим гневом. Вы не можете заставить скучать этого человека, потому что благодаря сознанию реки, он везде создает новизну. Он никогда не пребывает в прошлом.

Второе, только это может утомляться. Если вас нет, то кто будет утомляться? В течение многих лет я жил в одной комнате, так много друзей приходило ко мне и спрашивало: «Ты не скучаешь? Как ты можешь жить в одной и той же комнате?» Обычно я никуда не выхожу. Двадцать четыре часа в одной комнате, практически сижу в одном кресле. Их вопрос уместен. Они спрашивают меня: «Ты не скучаешь?» Та же комната, то же кресло, причем комната пустая, в ней ничего нет, нет ничего для того, чтобы видеть. «Разве тебя это не утомляет? Одна и та же комната, одно и то же кресло, причем пустая комната, в ней нет ничего, нет ничего, на что можно бы было смотреть. Разве тебя это не утомляет?» — спрашивают они.

Их вопрос уместен, но вы можете скучать только в том случае, если вы находитесь в ней. Поэтому я иногда говорю им: «Скорее комната утомилась от меня, один и тот же человек. Я же не скучаю. Нет никого, кто бы мог скучать». Жизнь такая богатая, даже в пустой комнате. В каждое мгновение комната меняется, она не одна и та же. Ничто не может быть одним и тем же. Даже пустота продолжает меняться, у нее есть свои настроения.

У Будды нет эго, вы не можете заставить его скучать. Он существует как пустота, будто бы его нет. Если вы проникнете в него, вы не обнаружите там никого. Дом пустой, в нем на самом деле никто не живет. Вы можете погрузиться в будду, но вы никогда не встретите его.

Один дзенский монах, Бокуджи, часто говорил о Гаутаме Будде, своем мастере: «Вся история Будды ложная. Он никогда не рождался, никогда не умирал, никогда не ходил по этой земле, никогда не проповедовал ни слова». Но каждый день сам Бокуджи ходил в храм и кланялся перед статуей Будды.

Поэтому его ученики сказали: «Ты что, с ума сошел? Ты все

время говоришь, что этот человек — миф, что он никогда не рождался, никогда не умирал, никогда не ходил по земле, никогда не проповедовал ни одного слова, так к кому же ты ходишь каждый день? Перед кем ты кланяешься? Мы слышали, что ты даже молишься там, мы слышали, как ты говоришь: «Намо Буддайя». Тогда к кому ты обращаешься?»

Бокуджи начал смеяться и сказал: «Ни к кому. Эта статуя не принадлежит никому, это пустота. И я говорю, что он никогда не рождался, потому что он не был эго. Он никогда не гулял по этой земле, потому что кто будет гулять? Он никогда не сказал ни одного слова, потому что кому говорить?»

Он на самом деле не говорит, что Будда не рождался, он просто отрицает в нем вещественность. Вы не можете сказать: «Пустота была рождена, пустота гуляет, пустота говорит, пустота умирает». Мы можем это сказать, это может быть сказано, но за этим не стоит никакой субстанции, нет эго.

Попытайтесь, если вы не можете больше ничего другого сделать, только тогда делайте это: совершите самоубийство своего эго. Вы никогда не будете утомлены. Вы будете как пустое зеркало. Все, что отражается в нем, всегда новое, потому что зеркало пустое, его нельзя ни с чем сравнивать, оно не может сказать: «Я уже видело это лицо раньше».

Станьте пустым зеркалом, избавьтесь от эго. Тогда больше не будет скуки, вся жизнь станет красотой, блаженством, глубоким экстазом.

Ошо
Семь шагов к самадхи

Главный редактор
Свами Вит Праяс

Перевод
Свами Фархад

Оригинал-макет
Ма Дхиан Шамина

Формат 60x84/16. Бумага типографская
Гарнитура «KudriashovC». Печать офсетная.
Усл. печ. л. 23. Уч.-изд. л. 23,0.
Тираж 3000 экз. Заказ № 456.
Лицензия № ИД 01174 от 20.03.2000

Издательство «Нирвана». Солдатов А. В.
125422, Москва, ул. Новикова 2–6.

Отпечатано с оригинал-макета
в ОАО «Ярославский полиграфкомбинат»,
150049, Ярославль, ул. Свободы, 97.

